

03.3(2-2с78)
М 38

Б. М. МАТВЕЕВ

ДЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

124396 / 1

2

63.3(2-2сП5)
М33

Б. М. Матвеев

Деконструкция архитектурного наследия

184396/1

ФГУП «ЦС Курортного района»
Санкт-Петербурга

Краеведческий
отдел

Политехника-сервис
2012

Матвеев Б. М.

М33 Деконструкция архитектурного наследия. — СПб.: Политехника-сервис, 2012. — 423 с.: ил.

ISBN 978-5-905687-63-1

В книге обобщен новейший российский и мировой опыт приспособления памятников архитектуры для современного использования в условиях перехода от методов их сохранения к методам модернизации. Рассмотрены мировоззренческие установки приверженцев различных направлений в сфере сохранения объектов культурного наследия.

Книга адресована как профессионалам в сфере охраны наследия: архитекторам, историкам, искусствоведам, реставраторам, чиновникам и потенциальным инвесторам, так и всем любителям старинны, неравнодушным к будущему памятников архитектуры.

ББК 85.118

*Пусть нам не дано изменить все немедля, как хочется, –
когда изменяемся мы, изменяется мир.*

*И мы переходим в какое-то новое качество
и вдаль отплываем к неведомой новой земле,
и не замечаем, что начали странно покачиваться
на новой воде и совсем на другом корабле.*

**Евгений Евтушенко.
«Ольховая сережка»**

Предисловие

Желание написать эту книгу возникло во время прогулки по Царицынскому парку. В процессе работы долго не мог подобрать подходящее название. Сначала между двумя вариантами выбрал тот, который показался более завлекательным: «Диалог двух столиц: парадоксальные интерпретации и мистификации наследия». В книге действительно описаны происходящие в обеих российских столицах перемены, запредельные по отношению к традиционным методам сохранения объектов культурного наследия. Однако излагаемые в ней факты, как и оценочные суждения, на мой взгляд, лишь одно из многих видимых проявлений, я бы даже сказал – иллюстрация безысходного кризиса современной культуры. Чтобы охарактеризовать сокрытую, глубинную сущность, следовало бы остановиться на другом варианте названия. Тогда его начало прозвучало бы несравненно весомей: «Диалог двух культур», – одновременно намекая и на символическое противопоставление столиц и на противостояние доживающей свой век традиционалистской и торжествующей победу технократической мировоззренческих парадигм. Но для того, чтобы обосновать правомерность столь радикального утверждения, придерживаясь архитектурной тематики, требуется написать совсем иную книгу, что, может быть, явится предметом дальнейших творческих исканий, если достанет времени и сил. Здесь же ограничусь верхним слоем, не особенно вдаваясь в глубину.

Когда книга была завершена, нашел ей более точное название, а прежнее перенес в заглавие первой части. Такая перемена совершилась в связи с тем, что между началом и окончанием работы довелось немало потрудиться на научном поприще и даже написать диссертацию. В результате получил много полезных советов, за которые благодарен моему научному руководителю, профессору Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета Сергею Владимировичу Семенцову.

Модное слово «деконструкция» я ввел в название книги отнюдь не с целью привлечь внимание к ней, хотя и это нелишне, а потому, что оно является ключевым для характеристики содержания.

Термин «деконструкция» определяет одно из основных понятий постмодернистской эстетики, в котором сочетаются разрушительное и созидательное начала. Деконструкция – это особый предельно свободный, лишенный жесткой методологии тип философствования, направленный на расшатывание традиционного философского мышления, переосмысление литературных текстов. В архитектурной деконструкции объект также рассматривается как текст, следовательно, допускается возможность его интерпретации, свободного творческого прочтения. Деконструктивизм как метод формообразования постепенно упрочивает свои позиции в сфере приспособления объектов культурного наследия для современного использования посредством их инверсии, искажения и включения в новый контекст. Вместе с тем деконструкция архитектурного наследия – это не только методы модернизации, но и их идеологическая легитимация, изменение статуса традиционных ценностей, установка сознания на новое «прочтение» исходных «текстов», смещение смысловых акцентов путем разрушения привычных и создания гротесковых образов, выдаваемых за норму «хорошего вкуса» и следование новым правилам, достойным подражания оригинальным примерам.

Книга состоит из четырех частей. В первой части я изложил противоборствующие в обществе мнения относительно результатов двух самых ажиотажных событий первого десятилетия нового века, произошедших в отечественной практике сохранения наследия. Во второй части попытался на убедительных примерах продемонстрировать нынешнее критическое положение отрасли, коренным образом отличное от того, которое получило всестороннее теоретическое обоснование в первой четверти, а всеобщее признание – во второй половине XX века. Главное отличие между ее прошлым и настоящим состоянием обусловлено переходом от методов сохранения к методам модернизации объектов культурного наследия, сопряженным с подменой общественно значимых духовных ценностных приоритетов потребительскими. В третьей части привел подробно изученный мной пример катастрофического ущерба, причиненного отечественным памятникам архитектуры в XX столетии войнами, стихийными бедствиями, бездействием властей и корыстными деяниями «просвещенных вандалов». В четвертой части постарался проанализировать мировоззренческие установки приверженцев различных направлений в сфере сохранения наследия и высказал некоторые собственные суждения, исходя из личного опыта, который, невзирая на приобретенные профессиональные знания, конечно же, не совершенен и не всеобъемлющ. Поэтому, следуя методу Сократа, сформулированному им в лаконичной фразе «Я же ничего не знаю, кроме самой малости:

какое рассуждение, у какого мудреца нужно взять и как следует рассмотреть», позволил себе обильное цитирование.

Считаю своим долгом принести извинения тем исследователям, чьи авторские права или коммерческие интересы нечаянно ущемил, сам того не желая. Освоив Интернет, я с превеликой жадой знаний окунулся в его информационный омут, не всегда должным образом реагируя на грозные предупреждения о том, что не только использовать в каком-либо виде, но даже читать размещенные на некоторых сайтах материалы никому не дозволяется. При этом между делом отметил один любопытный факт – там, где больше всего содержится угроз в адрес нарушителей авторских прав, чаще встречаются выдержки из чужих произведений без ссылок на первоисточники. Чтобы не быть обвиненным в плагиате, я постарался сослаться на все использованные материалы. Однако, если вдруг кого пропустил или указал неправильно чей-либо приоритет, не судите строго. Оправданием мне пусть послужит то обстоятельство, что данное сочинение написано «не корысти ради», а по зову сердца и велению долга (служебного и гражданского).

Все официальные документы и персональные высказывания мной цитируются по ранее опубликованным источникам, которые указаны в соответствующих сносках, поэтому, если обнаружатся какие-либо искажения чьих-то авторитетных суждений, я за них отвечать не намерен. Эти ошибки пусть останутся на совести их первых публикаторов.

В предисловии принято выражать благодарности. Чтобы кого-нибудь не пропустить, не стану перечислять поименно всех, кто так или иначе принял участие в этой книге, кроме уже названного уважаемого профессора, поскольку искренне признателен очень многим людям. В адрес коллег, давших особенно полезные советы или любезно предоставивших ту или иную ценную информацию, я выскажусь непосредственно на ее страницах. В самом же начале испытываю неодолимую потребность назвать еще только два имени: моего Учителя, Заслуженного деятеля культуры Российской Федерации Марка Григорьевича Колотова, которому я обязан всеми своими профессиональными навыками и достижениями; а также горячо любимой супруги Ольги, которой я благодарен за неизменную поддержку и терпение. Сколько свободного от государственной службы времени могло быть проведено с большим удовольствием! Лишь одно обстоятельство в какой-то мере умаляет вину перед ней: я, наконец, нашел возможность публично заявить о своих чувствах.

Но ни этот глубоко личный мотив, ни тщеславное желание самоутвердиться в профессии побуждали меня вновь и вновь продолжать

утомительную работу. Причиной всему зародившаяся еще в юности склонность к исследованиям и поискам истины, которая не даст успокоиться и в будущем, поскольку, заканчивая этот свой «подвиг», я уже задумываюсь о следующем.

Надеюсь, что собранная мной информация окажется полезной как профессионалам в сфере охраны наследия: архитекторам, историкам, искусствоведам, реставраторам, чиновникам и потенциальным инвесторам, так и всем любителям старины, равнодушным к судьбе памятников архитектуры.

Часть первая

Диалог двух столиц: парадоксальные интерпретации и мистификации наследия

Лавка пасечника

На волне эмоций

Информация из «всемирной паутины»

Книжная летопись «сказочной архитектуры»

«Бульдозерная» линия красоты

Чудо, возрожденное из руин

Методом штурма и натиска

Небывалое бывает!

Лавка пасечника

На волне эмоций

Почти каждая поездка в Москву, а им давно уже не счесть числа, сопряжена в моей биографии с каким-нибудь ярким и, не побоюсь этого слова, – символическим откровением, смысл которого порой постигается не сразу, а иногда не доходит и вовсе, но которое навсегда врезается в память.

В Царицыно мне довелось побывать всего лишь дважды. Впервые я посетил его то ли в самом конце 1970-х, то ли в начале 1980-х годов. Точную дату сейчас уже трудно установить, да и нет в том особой необходимости. Зато дата относительно недавнего второго визита документально зафиксирована в командировочном бланке. Это знаменательное событие произошло 14 ноября 2008 года. Временной промежуток между первым и вторым посещением оказался весьма продолжительным – почти тридцать лет.

Признаюсь, что от первого знакомства с уникальным объектом культурного наследия не сохранилось никаких отчетливых воспоминаний. Осталось только смутное ощущение чего-то приятного созерцанию и романтически возвышенного, связанное по большей части не с воздействием окружающей среды, а с общим внутренним душевным настроением той поры, когда действительность виделась в свете положительных литературных образов.

На формирование целостного представления о ландшафтных и архитектурных достоинствах места повлиял уже более поздний процесс познавательной деятельности, сопряженный с углубленным изучением российской истории и архитектуры. Впоследствии индивидуальное, глубоко личное восприятие увиденных однажды романтических руин и растительных зарослей, трансформировалось в сознании под влиянием многократно просмотренных чертежей В.И. Баженова и М. Ф. Казакова, а также графических и живописных изображений местности, относящихся к концу XVIII – началу XX столетий. Притом на переходящие в чистую абстракцию зрительные образы наложились многочисленные литературные и научные стереотипы. В результате получилась субъективная картина идеальной вневременной реальности, весьма далекой от конкретно-ситуационных характеристик, но вместившей в себя многие частные проявления универсальных исторических и теоретических понятий, среди которых приоритетными являются «Эпоха Екатерины II», «Эстетика романтизма» и «История русского мазонства».

Эмоциональный шок, пережитый во время второго визита, состоявшегося, признаюсь, не по собственной воле, а во исполнение служебных обязанностей, оказался настолько глубоким, что именно он стал побудительным мотивом к углубленному изучению проблем, рассмотренных в данной книге.

Сначала захотелось зафиксировать на бумаге спонтанный «поток сознания», спровоцированный непосредственными зрительными и мышечно-двигательными ощущениями, испытанными при созерцании открывшихся взору достопримечательностей, поскольку, в конечном счете, именно эмоционально-чувственная сторона восприятия есть главная составляющая процесса взаимодействия человека с природой и архитектурной. Затем возникла потребность разобраться в причинах противоречивости внутреннего монолога, сопровождавшегося чередованием восторга и возмущения. Наконец, пришло понимание злободневности и актуальности затронутой темы.

Эта последовательность действий наметилась уже в самом начале длительной прогулки по Царицынскому парку, а окончательно сложилась в уме при осмотре интерьеров дворца и развернутой в них музейной экспозиции. Поэтому фотофиксация вызвавших наибольший интерес объектов и дальнейший отбор иллюстраций велась с заранее намеченной целью и, вероятно, грешат субъективной предвзятостью, но при полной искренности и непорочной чистоте помыслов.

Предваряя публикацию, важно отметить еще один исходный момент. Дело в том, что в суете повседневных забот я упустил из внимания период грандиозных преобразований Царицына, его стремительного превращения из пронизанного мистическими флюидами, заброшенного уголка старой Москвы в современный многофункциональный культурно-досуговый центр. Конечно, до меня доходили кое-какие слухи, но систематическая информация не поступала. Так что многие драматические события недавнего времени пришлось изучить уже после возвращения из столицы, погрузившись сначала в интернет, а затем добравшись и до книжных полок. Неведение мое было столь велико, что на момент вторичного посещения этих мест я, например, ничего не знал о появлении грандиозного фонтана, претендующего на первое место в рейтинге мировых достижений гидротехнического и светомузыкального искусства. Будучи в общих чертах осведомлен о значительных средствах, вложенных в реконструкцию ансамбля, я даже близко не мог представить насколько они велики и оценил размах строительства, только увидев его результаты, что называется, «воочию». Словом, ранее сложившийся и устоявшийся идеальный образ абсолютно не соответствовал открывшейся взору реальности.

В Царицыно я отправился рано утром, до того, как метрополитен переполнился спешащими на работу или по иным надобностям москвичами и гостями столицы. Переезд под землей через весь город занял чуть больше сорока минут. Припоминая свой первый визит, невольно отметил произошедшие с тех пор разительные перемены. Тогда пришлось сначала добираться до Курского вокзала, там стоять в очереди за билетами, потом поджидать электричку, потом толкаться в ней с по-

Парадный вход в музей-заповедник от станции метро «Царицыно». 2008 г.

путчиками, выезжавшими в выходной день на дачи. В результате первая поездка точно ассоциировалась с загородной, поэтому Царицыно, хоть и находилось уже давно в черте столицы, все-таки воспринималось как подмосковная усадьба. Теперь же географическая разница между ним и Центральным парком культуры и отдыха или, скажем, парком на Поклонной горе практически стерлась. И не только географическая...

К парадному входу я подошел в половине девятого, радостно сознавая, что до появления вездесущей толпы остается, по крайней мере, час, оказалось – два. Опасался – вдруг не пустят до времени, но ворота были гостеприимно распахнуты настежь. За оградой открылся широкий простор замощенной эспланады, уставленной торчащими повсюду черными фонарными столбами. Я даже не стал разглядывать «новодельные» входные павильоны, потому что все внимание сразу было поглощено лежавшими под ногами тщательно обработанными плитками разных цветов и конфигураций, с самого начала магически приковавшими к себе взгляд и уже не отпускавшими его до конца длительной прогулки.

Поскольку первая часть этой главы посвящена передаче глубоко личных впечатлений, то читателям, не приемлющим пафосных описаний и субъективистских оценок действительности, рекомендую сразу обратиться к следующей, в которой

«Царицынская» парадно-входная зона. 2008 г.

будут представлены авторитетные мнения разных заинтересованных специалистов. Но здесь не могу и не хочу лишать себя удовольствия поделиться чистым в своей первозданности ее восприятием и произвольно возникшими в данной связи образными ассоциациями.

Первое, что пришло на память при виде Царицынских мостовых, – истертые миллионами ног плоские булыжники Виа Сакры – «Священной дороги», ведущей через Римский форум от Капитолийского холма к Колизею. Они буквально «прожигали» ступни, донося до сознания мысль о том, что именно по эти камням ступали Гай Юлий Цезарь, Нерон, Святой Петр... Предположение, что та уводящая в глубь веков дорога может быть моложе, чем представляется, даже не приходило в голову.

В Царицыно мощение уводило мысли не в темное прошлое, а в светлое будущее. Здесь сразу стало ясно, что местные строители рассчитывают на людской поток не меньший и столь же не иссякающий, который так же долго не стопчет уложенных под ноги плит, а, следовательно, народные деньги «зарыты в землю» не зря, а во благо нынешних и будущих поколений. Впрочем, о грядущих российских Неронах подумать не удалось, потому что быстро пришла на ум другая аналогия, куда более прозаическая, а именно: с «голым» ступенчатым партером Поклонной горы, а посему удивило отсутствие пластмассовых туалетных кабинок.

Музейно-парковый комплекс на Поклонной горе я впервые увидел во время какого-то всенародного праздника в конце 1990-х годов. Он запомнился броуновским движением растекавшихся людских потоков, подобных исходу футбольных фанатов с трибун стадиона. Как сейчас вижу сплоченную, толкущуюся и давящую в разные стороны толпу, рассеченную батареями разноцветных (зеленых и синих) туалетных кабинок, тогда еще только появившихся в современных и исторических архитектурно-ландшафтных комплексах, а там уже нагло выстроившихся длинными рядами на подходе к победоносному Георгию*, ну и, конечно же, самого воителя, шинкующего тонкой тростиночкой пресловутого змия, и слышу чей-то возмущенный возглас над самым ухом: «Разве так можно?!». Впрочем, может быть, то был внутренний голос...

О том, что в Царицыно эти кабинки установлены в несметном количестве дальше от парадного входа, я узнал чуть позже. Идеино такое отдаление глубоко оправдано, поскольку посетитель культурного места не должен сразу концентрироваться на практических целях, сначала надо хоть немного оглядеться по сторонам и ощутить «аромат эпохи».

Чтобы не быть неправильно понятым, считаю долгом пояснить, что мне в тот момент вовсе не хотелось их обнаружить, но первая возникшая при входе в парк мысль (точнее вторая, после нектати помянутых римских древностей) была не о Екатерине Великой и не о масонах, с которыми ранее ассоциировался образ Ца-

---

* Нельзя не заметить, что эти кабинки с парадной эспланады к настоящему времени убраны в более укромные места.

рицына, а о пластмассовых нужных кабинках. Возможно, это мое сугубо личное и оригинальное видение художественно оформленного пространства, я не намерен его никому навязывать, но и не поделиться им не могу.

Итак, я огляделся... Тут надо отметить еще одно немаловажное обстоятельство. Напомню, что описываемое событие происходило в середине ноября, ранним туманным утром, когда пропитанный сыростью и тронутый легким морозцем воздух создает определенный дискомфорт для зрительного восприятия природных пейзажей, придавая им нарочитую неприютность. Кроме того, отсутствие листвы на кустах и деревьях обнажает многие скрываемые в весенне-летний сезон зелеными кронами или заснеженные зимой перспективы. Невольно глаз замечает то, что не должен видеть, ну а искушенный взгляд, конечно, усмотрит уйму всяких несуразностей, на которые «рядовой посетитель» попросту не обратит внимания, что вовсе не избавляет от их негативного воздействия на подсознание.

При круговом обзоре местности привлек внимание большой белый пузырь в середине острова, к которому от парадной входной зоны вела широкая замощенная дорога с затейливыми цветниками. Особенно эффектно выглядели на ней те клумбы, в центре которых вместо традиционной живой растительности (куста или дерева) торчали высоченные фонарные столбы. Я, конечно же, оценил эту смелую дизайнерскую находку, вспомнив родную питерскую улицу Правды (более символического названия трудно придумать), где после ее реконструкции почему-то никак не приживаются деревья, а вот фонарных столбов тоже наставлено предостаточно.

Следовало бы сразу догадаться о том, что представляет собой привлекший внимание пузырь на острове, но в голову полезли всякие образы футуристических зданий и сооружений и, простите за навязчивость, даже мелькнула крамольная мысль уж не общественный ли это туалет? Сомнения легко разрешил первый встречный, вооруженный метлой и оказавшийся одним из технических работников парка, сновавших повсюду, словно неумомимые муравьи. И как было самому не понять, что передо мной закрытый на зиму огромный фонтан. Не очень оригинальная, но весьма впечатляющая конструкция белого цвета, сшитая из лоскутов материала, похожего на искусственную кожу, очевидно, должна восприниматься зимой в виде большого сугроба, но в отсутствии снега напоминала космический корабль пришельцев.

На остров с «пузырем» вели с двух сторон приземистые, опирающиеся на массивные опоры металлические мосты, о которых никак не скажешь, будто они «повисли над водами». По виду каждый выдержит тяжесть нескольких танков, а уж людская толпа не причинит им никакого ущерба, даже если весь день будет маршировать строевым шагом. Словом, мосты выглядели не особенно изящно, зато прочно. Вспомнилась песенка из некогда популярного грузинского фильма: «Прочность лучше красоты, будет век стоять стена, будешь мной доволен ты...» Признаюсь, что ассоциация не уместная, поскольку стена, о которой поется в песне, как известно быстро развалилась, эти же мосты переживут не одно поколение.

Фонари, клумбы, рабатки, дорожки. 2008 г.

Укрытый на зиму фонтан. 2008 г.

184396/1

Мосты, ведущие на остров с фонтаном. 2008 г.

Но дело не в них, а в том, что думалось, глядя на эти конструкции, о чем угодно: о танках, о народных толпах, но только не об идиллических пейзажных композициях и утонченных архитектурных формах конца XVIII века, созданных великими зодчими, вдохновлявшимися сентиментальной поэтикой романтизма...

Пройдя через мосты, я оказался на главной дороге перед Фигурными воротами. Бетонная коленчатая лестница на склоне справа от них предоставляла посетителю выбор, либо направиться в арку ворот, как того хотел В. И. Баженов, либо взойти на холм по ее массивным ступеням. Я, конечно, выбрал исторический вход...

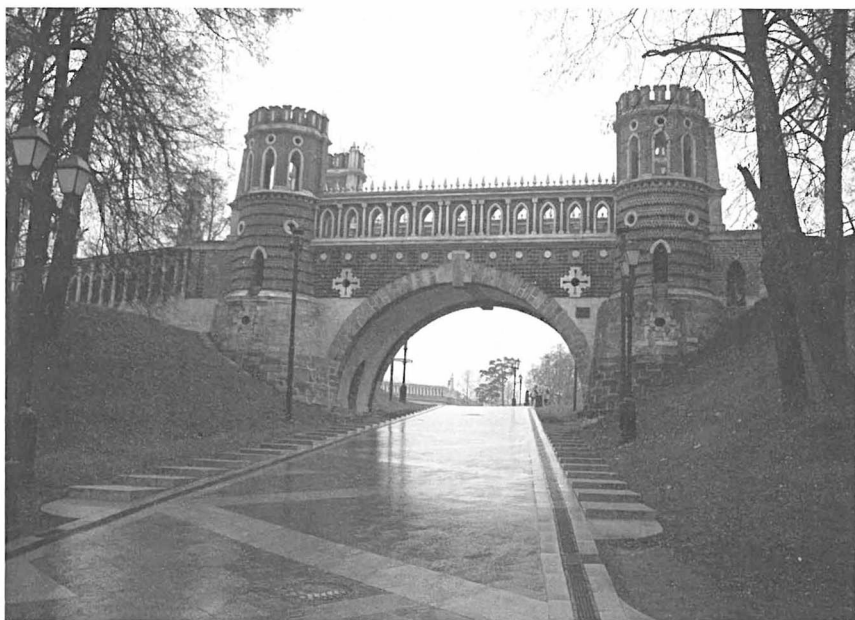
Далее я мог бы пересказать все многочисленные озарения и открытия, повторив свой путь шаг за шагом, поскольку буквально на каждом из них приходилось испытывать острые зрительные ощущения, зачастую не веря собственным глазам. Но чтобы не утомлять читателя излишними подробностями остановлюсь только на самых ярких эпизодах, сопроводив их иллюстрациями в режиме фоторепортажа, а также позволю себе некоторые обобщения, дабы не возвращаться к одним и тем же сюжетам.

По территории комплекса я прошел два круга. Сначала – малый, обойдя дворец и расположенные возле него павильоны; затем – большой, обойдя почти весь парк и вернувшись в исходную точку маршрута. Потом посети дворец.

Для удобства ориентации в пространстве в разных местах установлены массивные витрины с общими схемами дворцово-паркового комплекса, а также с описанием ландшафтных достопримечательностей и краткими сведениями об истории каждой постройки в отдельности. В них же размещены исторические изображения объектов. Эта полезная информация, очевидно, как и в петровские времена, когда устанавливались пояснительные таблички возле скульптур в Летнем саду, адресована той части гуляющей публики, которая не знакома с историей расположенных на ее пути объектов культурного наследия.

Невольно подумалось о том, что происходящее повсеместно насыщение информационными щитами исторических городов и ландшафтов едва ли эффективно способствует широкому распространению в народных массах исторических знаний. Скорее, это еще одно проявление потребительского отношения к культуре, когда вам навязчиво предлагают воспринять ту или иную информацию попутно, между делом. Кому-то это нравится, кому-то нет. К чести московских коллег следует отметить, что в витринах не удалось обнаружить никаких рекламных надписей, что свидетельствует о бескорыстии и просветительских целях их устройств.

Как уже было сказано, с самого начала и до конца маршрута мое внимание было приковано к рассчитанным на огромные людские потоки, но пустынным в ранний час, устланным каменной плиткой парковым дорогам и площадям. Поразили не только и не столько их масштаб и характер обработки, сколько агрессивное многоцветие. Разносортный и разноцветный с преобладающим багрово-красным оттенком полированный камень доминировал на всем пространстве. Эффект усиливалась как нарочно шедшая прямо передо мной поливальная машина. После нее

Фигурные ворота. 2008 г.

Лестница возле Фигурных ворот. 2008 г.

Информационные витрины. 2008 г.

отмытая поверхность блестела как зеркало. Лежащие под ногами плитки царили безраздельно, «убивая» и архитектуру, и природу. Геометрические вставки серых и иных светлых тонов, словно перенесенные с полов крупнейших магазинов столицы, не оставляли никакого шанса архитектурным композициям. Подумалось даже, что старательно уложившие их гастарбайтеры, прибывшие в Москву из провинциальных кишлаков и аулов дружественных стран Востока, сделали свое дело без всякого проекта, а сообразуясь с собственным эстетическим вкусом.

Еще нигде и никогда в исторических садах и парках не доводилось сталкиваться с такой безудержной «тротуарной агрессией». Сразу вспомнились две народные пословицы: одна определяющая извечные проблемы России, другая – дающая совет как быстро разбогатеть. Общий вид и техническое состояние «царицынских дорог» вызывал парадоксальное суждение о том, что проектировали их знающие фольклор мудрые и предприимчивые специалисты, пожелавшие улучшить свое материальное положение.

Мощные дороги в Царицыно чередуются с набивными и насыпными, которые также агрессивно доминируют в пейзажных композициях. Только они, да еще монументальные скамьи и расставленные «батареями» туалетные кабины навязчиво бросались в глаза. Взгляд вольно или невольно натывался на эти «малые архитектурные формы» повсюду. Наверное, зеленая листва в летние месяцы сглаживает и смягчает контрасты, но поздняя осень оказалась безжалостной.

Дороги и тротуары

Парковые аллеи. 2008 г.

Малые архитектурные формы. 2008 г.

Окраина парка. 2008 г.

Дойдя до конца «окультуренной» на современный манер территории, удалось обнаружить место, где она плавно переходит в «дикую природу», а, проще говоря, завершается пустырем, возможно, нарочно оставленным для того, чтобы продемонстрировать, до какой степени земля в старинном парке подверглась эрозии. Только там убеждаешься, что масштабное благоустройство местности вызвано не чьей-то блажью, а насущной потребностью, хоть и грешит чрезмерным размахом. Но это уже демонстрация чисто московской купеческой расточительности.

Фасадная декорация Большого дворца поразила своей «принужденной» легкостью, театральностью и новизной. Правда, нарочито массивные мансардные кровли с переломами несколько «придавливают» фасады, но это пустяк, если сравнивать композицию не с историческими прототипами, а с фантазийными опытами других современных интерпретаторов наследия.

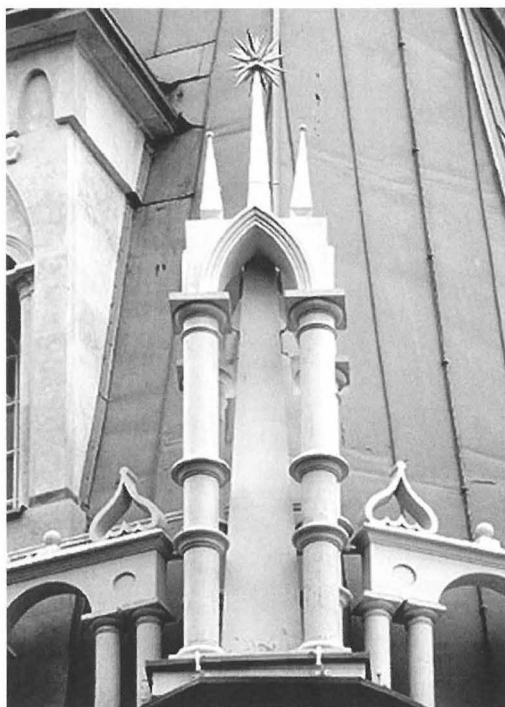
В первую очередь подкупает честность проектировщиков и строителей. Они даже не попытались скрыть «новодел», закамуфлировав его «под старину», а представили смелую архитектурную фантазию, на тему: «Как бы все это могло выглядеть, если бы Баженов и Казаков дожили до наших дней и овладели современными строительными технологиями». Подумалось, что в целях сбережения нервных клеток, свершившийся факт необходимо оценивать трезво, без лишних эмоций, воспринимая исторические здания не как памятники архитектуры, а как объекты незавершенного строительства – уникальную жертву двухсотлетнего «долгостроя», приняв во внимание, что начатая на исходе XVIII века реализация проекта была завершена только к началу XXI столетия. За двести лет, в связи с изменениями строительных технологий, преемники первостроителей просто обязаны были корректировать проект.

При таком отношении следует признать, что конфигурация сооруженной над дворцовыми корпусами кровли и шатров над башнями достаточно близка оригинальным изображениям конца XVIII века, а придаться можно разве что к материалу и характеру обработки декоративных деталей – островерхих шпилей и ажурных парапетов, а также «белокаменного готического узорочья». Бросается в глаза контраст между белым камнем слуховых окон и цементосодержащими отливками декоративных парапетов и обелисков, призванных создать эффект легкости. Эти новоделные элементы лишены каких бы то ни было признаков ручного труда и напоминают стандартные болванки, выточенные на станке, не оставляя никакой иллюзии насчет их «древности». Однако нельзя не согласиться с тем, что прочный фибробетон гораздо экономичней, чем природный известняк, который может быть и внес бы в композицию большее ощущение правдоподобия в отношении подлинности, но зато потребовал бы в будущем гораздо больших затрат на ремонт и реставрацию.

Не оригинальным, но впечатляющим представился входной павильон в музей, решенный в стекле с напылённым готическим рисунком и похожий на большой торговый киоск, каких не счесть в Москве. Несмотря на всю нелепость его вида, он меня искренне порадовал. Появилась надежда, что теперь уж точно питерские

Большой дворец, 2008 г.

Входной павильон в музей. 2008 г.

Зодчие Василий Баженов и Матвей Казаков. 2008 г.

проектировщики откажутся от обсуждавшихся несколько лет тому назад смелых творческих планов построить нечто подобное перед Михайловским дворцом в процессе предстоящей реконструкции главного здания Русского Музея. А может быть, заодно раздумают устраивать подземный торговый лабиринт под площадью Искусств?

По силе эмоционального воздействия на приверженцев традиционных направлений в искусстве стеклянному павильону не уступает стоящее возле него статуарное изображение создателей Царицынского дворца. Особенно впечатляют «крашенные» камзолы и панталоны. Сама по себе идея расцветивания бронзовой скульптуры весьма интересна, хотя и не свежа, восходит к художественной традиции Древней Греции. Но в данном месте разноцветная одежда в сочетании со смуглыми лицами героев вносит элемент несерьезности, поэтому статуи воспринимаются не как памятник великим зодчим, а как подражание старинным садовым обманкам, которым больше подходит наименование: «Два арапчонка». Впрочем, возможно, создатели монумента и не помышляли о его мемориальном значении, творя в русле модных течений, последователи которых уже достаточно плотно засорили центры исторических городов.

Подобно расположенным при входе в парк клумбам с торчащими из них фонарными столбами, образно-художественное содержание помещенных на низкий круглый постамент скульптур развивает современные приемы и изобразительные средства организации общественного пространства. Эти произведения отвечают духу всего преобразованного дворцово-паркового комплекса, в котором «патина времени» отсутствует не только на стенах дворца. Нарочитая новизна присуща всем без исключения строениям: отреставрированным, воссозданным и заново построенным. В этой связи особенно умиляют стилизованные под старину трансформаторные и караульные будки. На парадном дворе, например, в самом центре хрестоматийного ансамбля Кавалерских корпусов затесалась трансформаторная подстанция, сопо-

Трансформаторная подстанция на площади перед дворцом. 2008 г.

Фундаменты Большого Кавалерского корпуса. 2008 г.

ставимая с ними в габаритах и нагло претендующая на вид исторического павильона, решенного в формах баженовской «нежной готики». Будто нельзя было спрятать ее под землю, как парадный дворцовый вестибюль. Вдобавок, ее нелепый образ сильно «приземлен» достойным окружением – вот они, призванные облегчить нужду кабинки, о которых уже говорилось не раз! Место, скажем, самое подходящее, что называется, у всех на виду, долго искать не придется.

Расположенные на затоптанном газоне перед главным фасадом дворца фундаменты Большого Кавалерского корпуса, разобранные еще во времена Екатерины II, воспринимаются как памятник «Печальной руине» (так, кажется, назвал Царицыно перед началом «бульдозерной реставрации» мэр Москвы). Причем вы-

Всероссийская школа пчеловодства. 2008 г.

Передвижной торговый киоск. 2008 г.

глядит это довольно забавно – мол, большую ликвидировали, а малую откопали. Вероятно, раскоп производил бы должное впечатление в окружении законсервированных подлинных фрагментов ансамбля. Но на фоне новоделов смотрится как неуместная пародия на научную консервацию. Колорит добавляет трогательная табличка, призывающая побережь объект культурного наследия.

Гуляя по парку и любясь плодами творчества современных «реставраторов», я не раз подумал о том, что не надо было соваться в эту обитель китча со своим уставом. Обновленное Царицыно – место не для романтических вздохов, а для коммерческих инвестиций. Окончательно укрепился в этой мысли, обнаружив в самом конце пути деревянное бревенчатое здание Всероссийской школы пчеловодства с прислоненным к нему передвижным ларьком на колесах.

Вид этого скромного, но чрезвычайно полезного функционального дополнения к историческому ансамблю напомнил об альтруистическом хобби московского мэра. Благодаря его приносящему массу приятных эмоций увлечению условия по реализации меда в столице предоставили товаропроизводителям возможность создавать новые рабочие места в глубинке и как никакая другая программа поддержали здоровье москвичей. Невольно подумалось о том, что в действиях этого выдающегося градоначальника, имя которого уже навсегда вписано в исто-

рию отечественной культуры,* в очередной раз переплелись гуманистический и административно-авторитарный методы управления – парадоксальное единство противоположностей, присущее российской бюрократии с древнейших времен. Оставалось только отведать пчелиного меда...

Информация из «всемирной паутины»

Возвратившись домой и незамедлительно зафиксировав на бумаге первые впечатления от знакомства с обновленным памятником истории и культуры, изложенные без утайки в предыдущей главе, я погрузился в омут виртуальности. Не особенно доверяя информации, размещенной в интернете, в данном случае впервые принужден был воспользоваться его услугами сразу по нескольким причинам. Во-первых, потому что обнаружил на электронных носителях массу любопытных сведений, попросту не доступных из других источников в отсутствие проектно-сметной документации и подшивок старых московских газет и журналов, которые не так-то просто разыскать в Петербурге. Во-вторых, потому что обрел в нем единомышленников, несколько облегчивших задачу описания многих новаций и подметивших ряд ускользнувших от моего взора нюансов. В-третьих, интернет позволил выяснить общественное мнение о «царицынском чуде», а также узнать противоречивые суждения специалистов, отчаянно сражавшихся по разную сторону баррикад за право на истину в последней инстанции. Итогом блужданий по лабиринтам электронной памяти стал дайджест московских публикаций, представляющих всеобъемлющий спектр оценок, сделанных сторонниками, противниками и просто «рядовыми потребителями» радикальных культурных преобразований.

То, что случилось в Царицыно жестко, но справедливо охарактеризовал в прессе известный московский архитектурный критик Г. И. Ревзин: «С точки зрения серьезных искусствоведов, а также законодательства об охране памятников, которое у нас пока что основано на научных представлениях, произошел акт вандализма. Подлинный памятник уничтожен безвозвратно, непоправимо и, добавлю, триумфально. <...> Всей академической России – историкам, искусствоведам, музейщикам – плюнули в лицо. Впрочем, вся эта академическая Россия представляет капитал, являющийся долей процента от того, который контролирует Юрий

* Текст этой главы был написан в декабре 2008 года. Автору не известно какие перемены с тех пор произошли в Царицыно, но современные ассоциации со сменной московского руководства здесь не уместны. К этому следует добавить, что вне зависимости от политических коллизий вокруг опального столичного мера, термин «Лужковский стиль» уже введён в новейшую историографию российской архитектуры наряду с дореволюционными определениями: «Петровское барокко», «Елизаветинское барокко», «Павловский ампи́р» и другими. Хотя в системе эстетических ценностей старые термины принадлежат к категории «прекрасного и возвышенного», а новый тяготеет к ее противоположности – «безобразное и низменное», современные тенденции развития искусства и художественной критики указывают на то, что уже в недалеком будущем их оценочная тональность уравнивается.

Охранная доска на фасаде Большого дворца.

<http://www.tsaritsyno.nichost.ru/upload/medialibrary/c32/vstup3.jpg>

Михайлович Лужков, и потому с сегодняшних позиций может не учитываться. Кроме того, сердца москвичей – простых посетителей «Царицына» проникнуты чувством даже не удовлетворения, а ликующей благодарности к мэру, подарившему Москве такое чудо. Когда так радикально расходишься с населением и властью в области, где ты специалист, надо переходить на позиции этнографа. Пора поведать о потрясающих обрядах, принятых у народа под именем «москвичи». Они сегодня, в 2007 году, на полном серьезе построили императорскую резиденцию XVIII века и считают ее музеем. К безумию они двигались постепенно. Сначала они по фотографиям построили копию храма Христа Спасителя. Это стерло разницу между фальшивкой и подлинной вещью, поскольку копия стала национальной святыней. Потом они снесли гостиницу «Москва» и строят ее заново, считая той же «Москвой». Разница между настоящим и прошлым в существенной мере утратилась, однако сохранялось еще требование, чтобы в прошлом было что-то, что они строят в настоящем. А вот теперь они построили новый дворец XVIII века, которого в XVIII веке не было, и теперь считают его там бывшим».*

Главный архитектор Центра историко-градостроительных исследований, член президиума Экспертно-консультативного совета при главном архитекторе Москвы (ЭКОС) Борис Пастернак язвительно прокомментировал отношение авторов реализованного проекта к протестам «оплеванных» музейщиков и искусствоведов: «Мнение историков, архитекторов, реставраторов, конечно, здесь не является решающим. Ведь кто такие специалисты для начальников, принимающих решения? Специалисты — это такие люди, у которых врожденная узость взгляда. Они просто не в состоянии смотреть широко и видеть, как их затеи прекрасны в целом — с ярмарками меда, с народными гуляниями, с сувенирными ларьками, с мостами и фонтанами. А специалисты видят только свой восемнадцатый век. У них как будто отсутствует какой-то нужный орган, какой-то чип вы-

* Ревзин Г. И. Пустое место. Что построили в Царицыне под видом памятника XVIII века. // «Коммерсантъ», №158 (3734), 01.09.2007. — <http://www.kommersant.ru/doc/800426>

*Усадьба Царицыно. Сентябрь 2007 г.
<http://www.hist-sights.ru>*

нут. Потому-то и приходится часто решать без них. Мы бы, мол, и рады с ними посоветоваться, но раз они такие дефективные, так что ж поделаться? Если у некоторых специалистов этот орган по ходу жизни отрастает, то с ними можно уже иметь дело. Ну а прочие пусть живут в своей резервации, тем более что степень их общественного влияния близка к нулю. Чтобы эта степень стала еще меньше, можно иногда стравливать их друг с другом. Ну и так получается, что мнение экспертного сообщества в медийном пространстве постепенно замещается позицией «Москомнаследия».*

Следует заметить, что не все «простые москвичи» расходятся с мнением специалистов-историков. В интернете нашлись слова в их поддержку. Например, такие: «Цари умели себе места под дворцы и жилье выбирать! Не исключение этому и Царицыно. До реконструкции это место напоминало Рим, район форума и пр. А сейчас загородная резиденция Московского правительства! Жаль, ушел дух того времени, что особо ценно в исторических памятниках. Потому что достроить Колизей, Помпеи или Луксор – дело нехитрое, а вот сохранить или реставрировать – здесь надо быть в здравом уме и иметь чувство такта и достоинства по отношению к истории! Что неприятно также поразило в основном музее, где размещена выставка, посвященная Екатерине, так это факсимильные картины. Это кранты полные! Честно, такого не приходилось видеть ни в одном музее мира! А так место благодатное! Просто погулять по садово-парковому комплексу – одно удовольствие!».**

Как бы там ни было, но в большинстве своем москвичи все-таки приветствуют произведенные перемены. Вот типичный комментарий по данному поводу: «Мне

* Пастернак Б. «Москва – безликая бизнес-машина, где вместо домов архитектурно декорированные банковские сейфы». // «Эксперт» №37 (626), 22.09.2008. – http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/37/bezlikaya_biznes_a_biznes

** Музей Царицыно – Рецензии – Страница 2 – Музеи Москвы. – <http://www.rian.ru/moscow/20081007/152773446.html>

Вид на парковые аллеи со смотровой площадки павильона «Башня-руина». 2008 г.

Царицыно нравилось и до реконструкции: очень красивый ландшафт, пруды, живописные красные развалины... А сейчас там просто восхитительно. Большой дворец внутри весь блестит и переливается: колонны из оникса, позолота, хрусталь, современные лифты и великолепные лестницы... Сначала меня смущала сама идея: новодел, этого дворца, собственно, никогда не существовало. Но потом я пришла к выводу, что это просто музей истории петровской и екатерининской эпохи. И это очень хорошо. Экспозиция, правда, не впечатляет. <...> В вечернее время дворцовый комплекс очень красиво подсвечивается».*

Последнее высказывание, на мой взгляд, очень точно характеризует современного среднестатистического россиянина, не особенно обременявшего себя изучением отечественной истории в школе и не затруднявшегося в дальнейшем чтением серьезной литературы, но все-таки достаточно образованного, имеющего и способного высказать свое собственное мнение по любому вопросу. Во вре-

* Отзывы о театрах Москвы, отзывы о цирках, музеях и кинотеатрах. – <http://www.spr.ru/otzyvy.php?about=otzyvy-o-teatrah>

Павильон «Миловида». 2008 г.

мя прогулки в парке мне посчастливилось встретить двух представителей одобряющего перемены народного большинства и даже поговорить с ними. Восторг высказывался в основном по поводу чистоты и порядка на территории. Мои не молодые уже собеседники регулярно приезжают в Царицыно для прогулок на свежем воздухе. Их не интересуют ни музей, ни история, но привлекает живописный ландшафт, который после реконструкции стал еще краше, а главное доступнее. Основное достижение проведенной реконструкции, по их разумению, в том, что теперь можно гулять по парку в любую погоду, в любое время года, не запачкав обуви. (Согласитесь, это редкое пока еще в наших заповедниках явление действительно достойно восхищения и всяческих похвал.) Они бывали здесь и раньше, но ничего кроме разрухи и запустения не видели. И какое дело людям, далеким от утонченных эстетических изысков, черпающим свои исторические познания в основном из детективных романов Бориса Акунина и многосерийных «мыльных» телесериалов, до того, что из парка начисто вытравили былой романтический дух. Да и каков этот дух на вкус и что есть романтика? Чем Акунин хуже француза Александра Дюма, бывшего литературным кумиром в детстве нашего поколения?

На эти вопросы предстоит ответить в последних главах книги. А пока только отмечу, что мои случайные собеседники родом из тех же 1950-х – 1960-х годов, что и я, обучались в такой же советской школе. Может быть, им меньше повезло с учителями литературы и истории, или сказались какие-то другие причины. Но вот не поняли мы друг друга, хотя и не рассорились, поскольку спорить было не о чем и незачем. Мы просто пожелали друг другу успехов и разошлись, оставшись каждый при своем мнении. Впрочем, я-то свое даже не высказал, поскольку никто не спросил. Да и кого оно интересует кроме таких же, как я «последних романтиков» и «пережитков уходящей эпохи», которым и без того все понятно.

Спор вокруг Царицына ведется банальный: традиционалисты, отстаивая свои позиции, прибегают к излюбленным «страшилкам» противников мировой глобализации; прогрессисты и модернисты обвиняют их в косности и ретроградстве, а главное, – в отсутствии понимания новых общественно значимых ценностей. Это перманентное противостояние, на мой взгляд, очень точно охарактеризовала в статье «Москва – третий сорт» Ю. Попова: «Ответ на вопрос о том, почему нельзя уничтожать культурное наследие, настолько очевиден (нация, не помнящая своих корней; поколения, не знающие своей истории, и т. п.), – что, кажется, не требует уточнений по отношению к отдельным своим составляющим. Но это не так, особенно в том, что касается архитектуры, потому что общество состоит не только из краеведов, ценителей старины и вообще образованных людей. Есть совершенно другие люди, которые теперь с гораздо большей охотой гуляют в Царицыне и водят туда своих детей, радуясь, что вместо обшарпанных руин там новенькие, чистенькие дворцы и павильоны. И еще потому, что всякое покушение на ограничение строительства, неизбежно вытекающее из охраны, воспринимается как покушение на прогресс».*

Ретроспективный обзор интернетовских публикаций позволил проследить, как под натиском прогрессистов-модернистов менялись взгляды некоторых специалистов в области музееведения. Так, например, директор музея-заповедника «Царицыно» В. В. Егорычев перед началом «строительной эпопеи» рассуждал исключительно в духе консерваторов: «Животрепещущая в этой связи проблема – что делать с исполинской руиной Большого дворца Екатерины II, «визитной карточкой» Царицына на протяжении уже двухсот лет. Можно, конечно, восстановить его первоначальный облик на основе чертежей автора – знаменитого зодчего Казакова. Получим эффектную копию дворца XVIII века в характерном «московском» стиле: с многочисленными башенками и прочими декоративными украшениями. А заодно и с «полезными площадями». Но мы навсегда лишимся, как убеждены многие, самого главного – волнующего памятника русской истории, этого «московского Колизея». После всех катаклизмов XX века царицынские дворцовые руины стали ещё красноречивее, ещё поучительнее для всякого вдумчивого россиянина».**

* Попова Ю. Москва – третий сорт. – <http://www.compromat.ru/main/luzhkov/3sort.htm>

** Цит. по.: Царицыно: Историческая фантазия на тему готики / МГО ВООПИиК. – http://www.russist.ru/newss/engine/content_news.php?id=2&fg=176#1

После того, как в результате проведённой сотрудниками музея «социологической экспертизы» оказалось, что поддержку получил проект воссоздания дворца, позиция дирекции полностью совпала с действиями властей, удовлетворивших желание «демократического большинства». Более того, именно на дирекцию музея-заповедника был возложен контроль за ходом реализации программы.

Средства массовой информации многократно обращали внимание общественности на допускаявшиеся при реставрации музея-заповедника грубые нарушения законодательства в сфере охраны памятников и защиты окружающей среды, приведшие к гибели старинного парка с редкими породами деревьев. Скорбный мартиролог утрат, понесенных Царицынским парком, привела в «Независимой газете» журналистка П. Самойлова: «31 июля 2007 года на официальном сайте Московской прокуратуры появилось сообщение, что при проведении проверки соблюдения природоохранного законодательства на территории природно-исторического парка Царицыно выявлены многочисленные нарушения правил создания и содержания зеленых насаждений: несоблюдение условий порубочного билета, повреждение деревьев и кустарников, самовольная установка строительного автотранспорта. Подрядчиком ООО „Эко Грин“ проведены масштабные работы по вырубке зеленых насаждений. Сделано это было в период гнездования птиц. <...> Сотрудник Института лесоведения РАН Галина Полякова высказывалась в публикациях, что пейзажный парк в Царицыно фактически уничтожен – вместо него появился парк из отдельных деревьев, растущих на газоне. Это не только некрасиво, но и вредно – деревья становятся менее устойчивыми к ветру. При засевании газона местами снимали надпочвенный слой, повреждая корни деревьев, или насыпали почву, что тоже неблагоприятно для старых деревьев. Засеянный газон из луговых злаков не может выжить в тени кроны, и его придется часто восстанавливать, вновь тревожа корни деревьев. Скорее всего на этом газоне останутся более живучие сорняки. И лишь потом сможет частично восстановиться естественная флора».*

В интернете рассказывают, что, приехав однажды на любимую стройку, Ю. М. Лужков обнаружил на пруду остров-подкову и пожелал, чтобы из воды внутри подковы забил фонтан, а на остров с обоих берегов были бы переброшены мосты, никогда там не существовавшие.**

Фонтан был вскоре сооружен и теперь наравне с овечьими мистическими легендами, но неузнаваемо преображенными постройками стал объектом массового паломничества москвичей. Новый Царицынский бренд уже активно «раскручивают» туристические агентства, призывая народ подивиться диковинным затеям. Вот образец такого рода возвания: «Царицыно – одна из самых необыкновенных усадеб в Москве, да, можно сказать, во всей России. Удивляют и привлекают странная судьба ее, не разгаданная до сих пор загадка, связанная с ее строитель-

* Самойлова П. За парком леса не видно. «Независимая газета». 17.09.2008. – <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=695535>

**Рахматуллин Р. «Царицыно»: губернаторская архитектура побеждает императорскую. – <http://www.izvestia.ru/moscow/article3100603>

ством; сам облик огромной усадьбы, романтический и несколько таинственный, похожий на музей бестолковых и безудержных затей XVIII века, богатого на выдумки, фантазии и капризы; неоднократные попытки достроить ее; медленное, на протяжении двух сотен лет, угасание; и, наконец, сказочное, как по мановению волшебной палочки, возрождение. Еще совсем недавно на стенах Большого дворца тренировались альпинисты, а сегодня это самое популярное место во всей Москве: Вы видели “поющие фонтаны” в Царицыно? Нет? Неужели вы до сих пор не побывали в Царицыно? Людской поток не иссякает ни летом, ни зимой, ни днем, ни вечером».*

В опубликованной в журнале «Столичный стиль» в сентябре 2007 года анонимной статье «Царицыно без всякой мистики» достаточно жестко высказана позиция сторонников преобразований дворцово-паркового ансамбля: «В 2004 столичные власти во главе с Юрием Лужковым решили не согласиться с идеей, что Царицыно – всего лишь неосуществленная мечта, и подарить городу, да и всей стране усадьбу такой, какой она была задумана изначально, воссоздать первоначальный облик Царицыно. Как водится при любом хорошем начинании, появились представители «общественности», которые стали возмущаться, «что идет уничтожение уникального парка». «Уничтожение» действительно происходило – но только не парка, не усадьбы, а того, что мешало их нормальному функционированию: убирались руины, фундаменты дачных строений, хозяйственно-бытовые

* Агентство путешествий «На семи холмах». – <http://www.na7xolmax.ru/new25.php>

Виды обновленного парка

отходы, бурелом. <...> Первый этап реконструкции завершился в 2006 году, когда были сданы обновленный Хлебный дом с подземным пространством, входным павильоном и галереей – оградой с воротами между Хлебным домом и Большим дворцом. Удачно спроектированный входной павильон в Хлебный дом, удобное подземное пространство с кассами, гардеробом, кафе позволяют «разгрузить» дворцовый комплекс, избегая большого скопления людей на его поверхности. Современный интерьер Хлебного дома, его подземное пространство, оформленное в стиле хай-тек – не воспринимаются диссонансом к общей стилистике и духу усадьбы, а грамотно

и ненавязчиво вплетаются в их контекст. *Человеческая память коротка. Гуляя по Царицыно, уже кажется, что так было всегда.* (Разрядка моя. – Б. М.) О том, что это далеко не так, можно убедиться на выставке, проходящей в Хлебном доме «От замысла к возрождению. Из истории великого памятника», где можно увидеть, как выглядела усадьба еще несколько лет назад. При таком ярком сопоставлении отчетливо понимаешь, как велик труд тех людей, которые возродили Царицыно. Да, Большой дворец, построенный в псевдоготическом стиле, красуется в центре усадьбы, возникший словно по мановению волшебной палочки из руин. Хотя это «мановение» – труд многих и многих специалистов. Поскольку здание изначально первоначальной отделки не получило, залы Большого дворца создавались по образу и подобию тех залов, которые оформлялись в конце XVIII века. В главном зале дворца, «Екатерининском», площадью более 300 квадратных метров поселилась мраморная статуя императрицы знаменитого российского скульптора Александра Опекушина.*

Прерву цитату, дабы преклониться перед трудовым подвигом «многих и многих специалистов», – это ж надо было втащить тонное изваяние императрицы, во дворец, ею отвергнутый, а еще пустить перед ним фонтан, зная ее категорическую неприязнь к любым попыткам «мучить воду». Вот уж действительно – «дописали историю».

* «Царицыно» без всякой мистики» / Журнал «Столичный стиль». 2007. № 9. – http://www.capitalstyle.ru/journal/2007/rubric_13/article_164.html

*Поющий фонтан.
<http://fotki.yandex.ru>*

*Поющий фонтан.
<http://www.russkoekino.ru>*

Однако продолжу рассказ «воинствующей прогрессистки»: «Я отправилась в музей-заповедник дождливым августовским днем, когда там вовсю шли завершающиеся работы и подготовка к открытию. Если не знать историю Царицыно, то не догадаешься, что некоторые памятники (в том числе Большой дворец) – во многом постройки нашего времени, настолько бережно и аккуратно строители постарались передать дух прошлого. Здесь все, кто занимается и занимался работами по восстановлению, относится к своему труду как-то по-особенному. <...> Лучше всего бродить по музею – заповеднику со специалистом. Иначе есть риск не узнать много интересного...».*

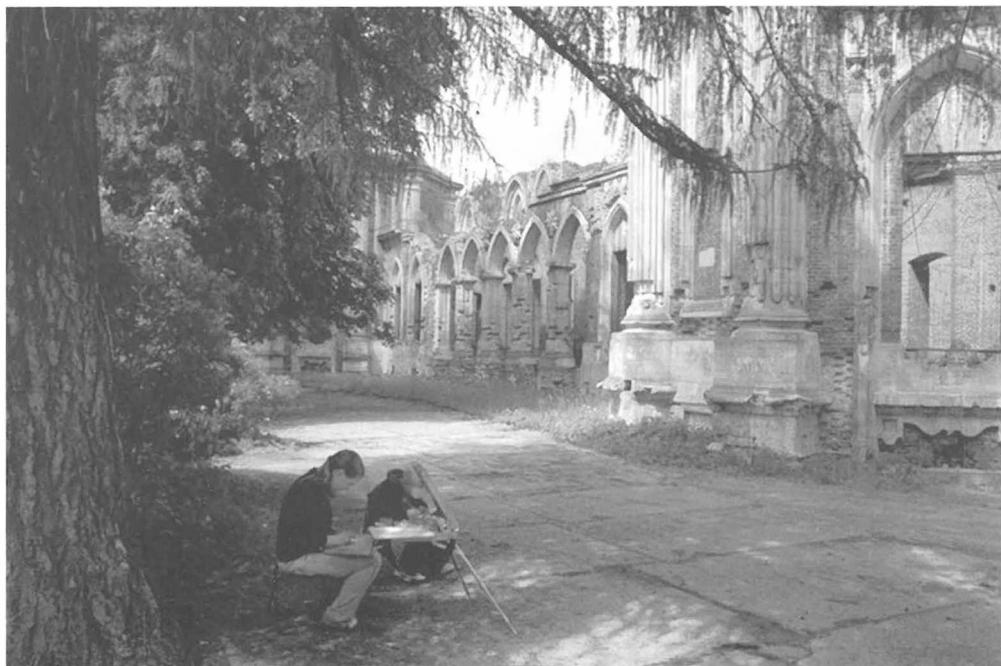
Стоит ли что-то добавлять к сказанному или как-то комментировать данную глубокомысленную сентенцию? С последней рекомендацией, пожалуй, согласится каждый, но поймет по-своему, как не убеждай в обратном. А вот под завершающей фразой в процитированном эссе пока еще готовы подписаться далеко не все: «Прогулка по обновленному Царицыно навела меня на мысль: а ведь это, наверное, не плохо, что в свое время резиденция императрицы осталась недоделанной. Тем самым нам, людям будущего, был дан некий посыл, разрешение вносить свои добавления, расставлять свои акценты, которые диктует эпоха. Естественно, сохраняя имеющееся. Государственный музей-заповедник Царицыно – яркий пример подобной преемственности, которая отстоящие друг от друга временные точки связывает в одну неразрывную линию».**

Для полноты картины процитирую еще один отзыв специалиста-музееведа, всецело одобрявшего реализованный проект, – Главного хранителя дворцово-паркового комплекса «Государственный музей-заповедник «Царицыно» И. А. Маркиной:

«Около 30 лет назад мы детьми, учащимися городской художественной школы, выезжали на этюды в Царицыно на электричке, за город, в заброшенную, но удивительно романтическую усадьбу. Да, здесь были руины. Оперный дом, Малый дворец, Третий Кавалерский корпус и другие строения стояли без крыш и были превращены в общественные туалеты. А в Хлебном доме в те годы ютились жильцы в «коммуналках». На этом строении, единственном в усадьбе, была крыша. Окружающая парковая территория сплошь заросла деревьями и кустарником, ничего общего не имеющими с историческим пейзажным парком. Здесь было опасно находиться не только в темное время суток, но и днем. Случалось, что здесь происходили убийства. Территория была совершенно непригодна для массового отдыха. Каждый, кто побывал здесь в последние летние дни и в первую половину осени, испытывал чувство восторга перед открывающейся перед ним красотой, благолепием и масштабом воссозданного комплекса. Историки, искусствоведы провели глубочайшие и достаточно сложные исследования. Если задаться целью – обо всем этом написать – то, пожалуй, и большой толстой книги

* «Царицыно» без всякой мистики». / Журнал «Столичный стиль». 2007. № 9. – http://www.capitalstyle.ru/journal/2007/rubric_13/article_164.htm

** «Царицыно» без всякой мистики». / Журнал «Столичный стиль». 2007. № 9. – http://www.capitalstyle.ru/journal/2007/rubric_13/article_164.html

*Руины Большого дворца. 1970-е гг.
<http://album.foto.ru:8080>*

не хватит. Но обобщать методические подходы к комплексному проектированию, реставрации и модернизации зданий и сооружений и благоустройству всей территории, применять передовой опыт на других объектах можно и нужно. Во всяком случае сейчас я могу со всей ответственностью и определенностью констатировать: отреставрированные и приспособленные к музейным функциям объекты, воссозданный дворец, особенно их внешний облик, соответствуют историческим документам по усадьбе «Царицыно» XVIII–XIX веков. <...> Они проектировались и строились с учетом пропуска большого количества посетителей. В целом получился прекрасный художественный образ, который производит на посетителей неизгладимое впечатление. Некоторые наши гости жалуются, что на центральных аллеях в выходные дни не протолкнуться – народа, как в метро в час пик. Значит, то, над чем трудилось Правительство Москвы, многочисленные проектировщики, строители, мы, музейные работники, другие специалисты, по-настоящему востребовано народом. Вот и пусть скептики делают вывод: для каких целей восстановлены царские дворцы и кому они нужнее в первую очередь».*

* Царицыно: возрождение для народа / Журнал «Моя Москва». 2008. № 1. – <http://www.moyamoskva.ru/articles/2008/08-n01-08.php>

*Усадьба Царицыно. Апрель 2008 г.
<http://dino.304.ru>*

Действительно, обобщать методические подходы к комплексному проектированию, реставрации и модернизации исторических зданий можно и нужно. При этом оспаривать заявление музейного хранителя о том, что внешний облик «воссозданного» дворца в Царицыно «соответствуют историческим документам по усадьбе XVIII–XIX веков» бесполезно. Каждый желающий может составить собственное суждение на этот счет, поскольку копии всех исторических чертежей выставлены в экспозиции музея. Вот только остается открытым вопрос о целесообразности применения приобретенного в Царицыно «передового опыта» на других объектах культурного наследия...

Книжная летопись «сказочной архитектуры»

«Царицыно – один из пленительных уголков под Москвой. Покрытые лесом холмы, густой парк, громадные, тянущиеся на несколько верст пруды – все это поэтично перемешивается с развалинами дворцовых зданий, усиливает их эффект пейзажным антуражем. Здесь после темных дорожек парка охватывает ширь и свет холмистых далей, залитых солнцем, но по контрасту особенно привлекательными рисуются картины Царицына в ветреную лунную ночь, в осеннюю бурю, в зимний мрак: тогда воскресают видения баллад Жуковского и немецких романтиков – и закованные рыцари, и нежные печальные красавицы, седобородые короли, стройные пажы и злые шуты чудятся за мертвыми стенами...» – так идилично-высокопарно воспел Царицыно знаток и ценитель красоты пригородных подмосковных усадеб Ю. И. Шамурин в 1912 году.*

Ему вторит К. И. Минеева – автор роскошного альбома, выпущенного издательством «Искусство» в 1988 году: «Перед нами Царицыно... Неоглядная широта панорам, руины сказочной архитектуры, разросшийся парк, живописным картинам которого позавидовал бы сам Пуссен. Ансамбль и сегодня поражает нас величием архитектурно-планировочного замысла, необычностью композиции дворцового комплекса, красочностью декоративного убранства, единством природы и архитектуры».**

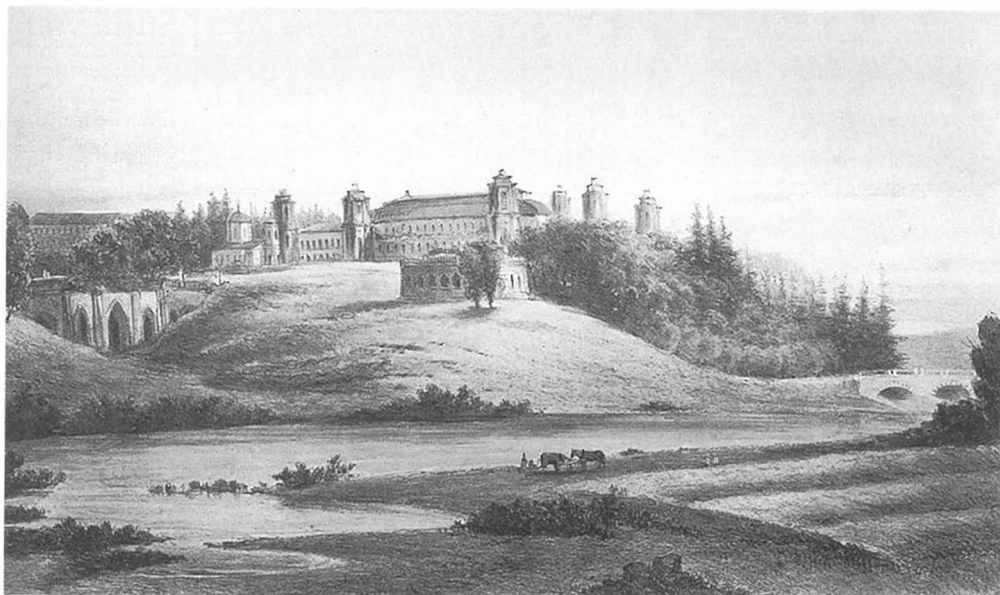
Все без исключения историки архитектуры относят Царицыно к наиболее значимым памятникам так называемой «русской готики» (псевдоготике).*** Царицыно является самой крупной в Европе псевдоготической постройкой XVIII века и единственным дворцовым комплексом, разработанным в этом стиле. Над созданием подмосковной императорской резиденции в течение двадцати лет работали последовательно два выдающихся русских архитектора – В. И. Баженов и М. Ф. Казаков. Царицынский пейзажный парк, занимающий площадь более 100 гектар, стал одним из первых пейзажных парков России, созданных за пределами петербургских императорских резиденций.

* Шамурин Ю. Подмосковные. М.: Издание Т-ва «Образование», 1912. С. 66.

** Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 1.

*** Псевдоготика (от псевдо + готика – «как бы» готика) – модное стилевое направление в европейской и русской архитектуре XVIII–XIX веков, возрождавшее декоративные формы, мотивы, а в ряде случаев и конструктивные особенности средневековой готики. Обращение к архитектурным мотивам средневековья, по мнению большинства исследователей, стало ответом на чрезмерную строгость и однообразие классицизма, стремительный взлет которого в середине XVIII века был обусловлен попыткой заново осмыслить искусство и архитектуру классической античности на основе археологических открытий в Перкулануме (с 1711 года) и Помпее (с 1733 года). Тогда же в противовес завоевавшему безраздельное господство искусству строгих ордерных форм античности появился целый ряд стилизаций в «готическом вкусе», не менее утонченном, но воплощавшем образы «рыцарской седой старины» и передававшим шарм эпохи варваров, не следовавших «классическим правилам». Причем в России в те времена понятие «готический» вмещало в себя и европейскую и русскую средневековую традицию. «Готическому вкусу», отождествлявшемуся с «варварским», отводилось место каприза в контексте «пастушеской идилии» романтизма, поэтизировавшего творческую свободу самых разнообразных художественных форм.

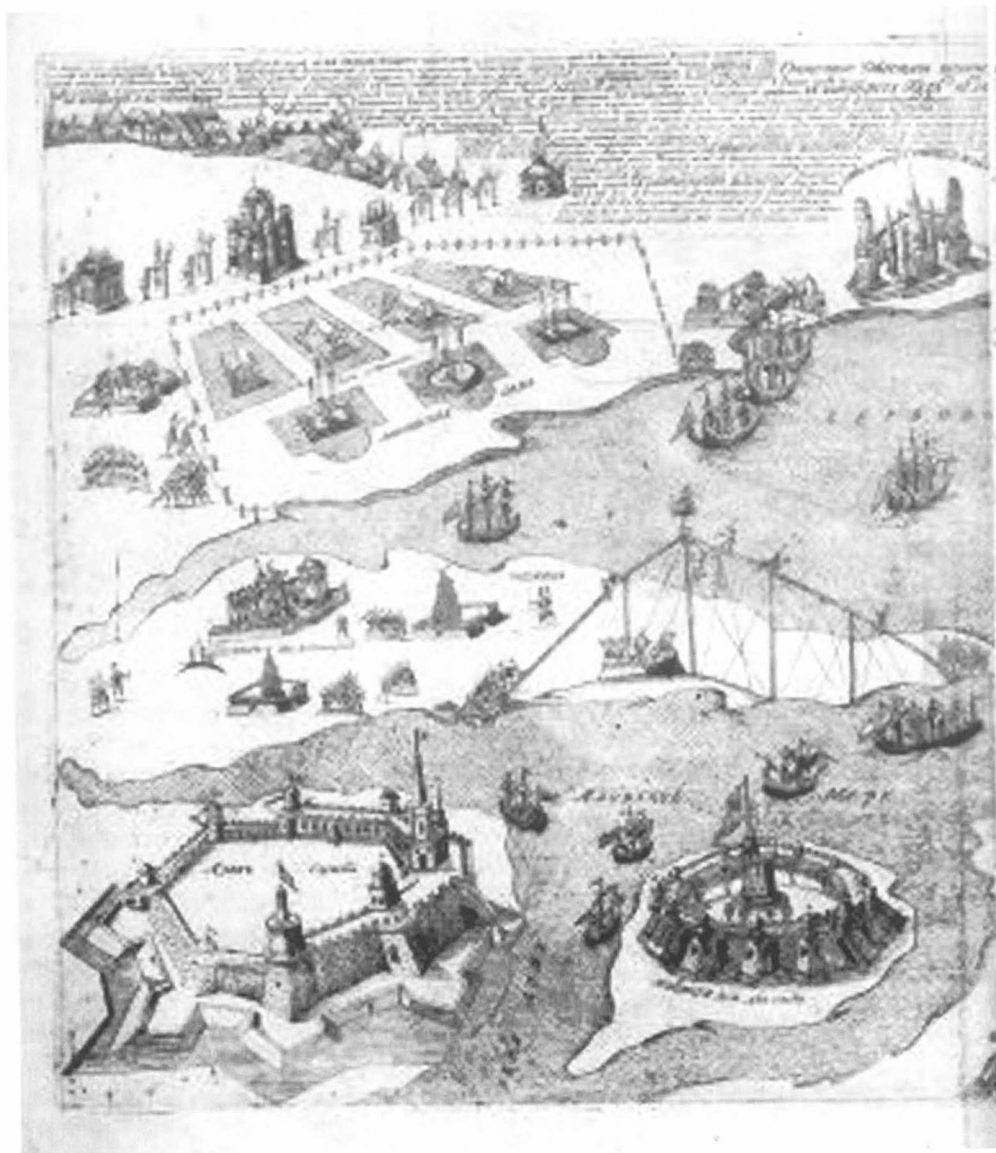
А. Н. Голицын. Общий вид села Царицына со стороны прудов. 1893 г.
<http://s48.radikal.ru>

До недавнего своего «преображения» на протяжении двух веков Царицыно было окутано ореолом таинственности. До сих пор никем не разгадана главная его загадка – почему строительство, начавшееся в 1776 году по проекту, лично одобренному государыней, вдруг по ее же указу неожиданно без всякой видимой причины было прекращено, когда многое уже успели закончить? Причем приказано было не просто прекратить работы, но разрушить большую часть уже возведенных строений.

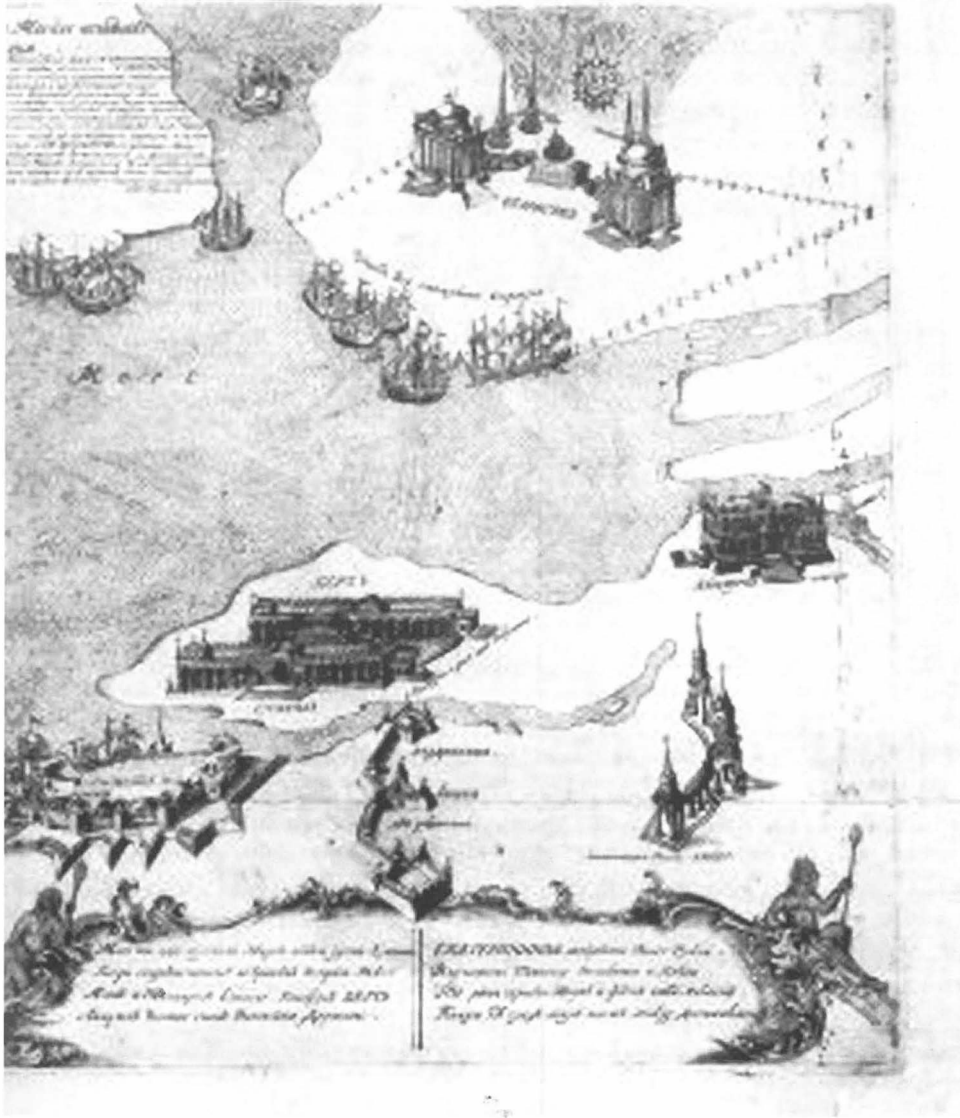
Еще Ю. И. Шамурин обратил внимание на неординарность принятого решения: «Произошло небывалое в летописях русской архитектуры XVIII столетия событие: громадный дворец, сооруженный отличным художником, потребовавший больших затрат, несмотря на предварительное одобрение проекта императрицей, был разобран».* Отказавшись от услуг одного архитектора, государыня перепоручила работу другому, однако зловещие усадьбы на этом не прекратились. После ее смерти император Павел I не позволил завершить переименованный проект.

Местность, ставшая впоследствии Царицыно, известна с конца XVI века. Тогда эти земли с основанным на них селом Борисовым были вотчиной царицы Ирины, сестры Бориса Годунова. В период Смутного времени территория пришла в запустение, однако сохранился каскад прудов, вошедших впоследствии в композицию Царицынского ансамбля. Вотчину стали именовать пустошью «Черная

* Шамурин Ю. Подмосковные. М.: Издание Т-ва «Образование», 1912. С. 61.

Панорама Ходынского поля по случаю празднования годовщины
<http://www.>

победы над Турцией. Гравюра. 1775 г.
retrotar.ru

Грязь». В 1633 году она перешла во владение бояр Стрешневых, в 1684 году – к А. В. Голицыну, а в 1712 году Петр I пожаловал ее и близлежащие селения молдавскому господарю князю Дмитрию Кантемиру, союзнику в противостоянии с Турцией, переселившемуся в Россию после неудачного Прутского похода.*

Спустя полвека, весной 1775 года, императрица Екатерина II во время прогулки, проезжая из Коломенского по территории Чёрной Грязи, была очарована красотами поместья и без промедлений выкупила его у наследника прежнего владельца, князя С. Д. Кантемира. Не обошлось здесь, по мнению историков, без влияния Григория Потемкина, хорошо знавшего эти места. Вероятно, он и придумал новое звучное название для Чёрной Грязи и подсказал Екатерине идею строительства подмосковной императорской резиденции. Здесь, в наспех построенном архитектором П. Я. Плюсковым по соседству со старым домом Кантемира небольшом деревянном дворце они провели остаток лета 1775 года, «наслаждаясь веселыми праздниками на лоне природы».**

Прологом Царицынской эпопеи стало празднование первой годовщины Кючук-Кайнарджийского мира, завершившего Русско-турецкую войну 1768-1774 годов. Грандиозные торжества по этому случаю в июле 1775 года проходили на Ходынском поле. Проект оформления выполнили будущие создатели Царицына – руководил работой В. И. Баженов, который привлек к исполнению чертежей и к возведению павильонов своего ученика М. Ф. Казакова.*** Заданную им программу Екатерина II еще в апреле того же года изложила в своем письме к Ф. М. Гриму. «Я в одно прекрасное утро позвала господина Баженова, моего архитектора, и сказала ему: „Друг мой, в трех верстах от города есть луг; вообразите, что луг этот – Черное море, что из города туда попадают по двум дорогам; так вот, одна из них будет Танаис, а другая – Борисфен; при устье первого вы построите банкетный зал, который назовете Азовом; при устье второго – театр, который назовете Кинбурном. Вы очертите песком Крымский полуостров, поместите там Керчь и Еникале – балльные залы; левее Танаиса вы поместите буфеты с вином и мясом для народа; против Крыма вы устроите иллюминацию, которая представит радость обеих империй о заключении мира; за Дунаем вы поместите фейерверк, а на земле, изображающей Черное море вы разбросаете освещенные лодки и корабли; вы украсите берега рек, в которые обращены дороги, пейзажами, мельницами, деревьями, освещенными домами и у вас получится праздник без фантазий, но может быть получше других и намного более естественный”. Этот человек, восхищенный моей идеей, тотчас ухватился за нее и вот праздник готовится. Я забыла сказать вам, что справа от Танаиса будет ярмарка, названная Таганрогом. Посмотрите-ка, профессиональный критик, плохо ли это. Верно, что море на твердой земле тоже бессмыслица, но простите нам этот изъян и все остальное будет очень сносно, а пространство и

* Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 21–23.

** Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 24

*** Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А. Казаков. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1957. С. 98.

ночь, я надеюсь, представят это приятным по крайней мере настолько же, как все эти дрянные храмы богов, которые мне надоели и опротивели».*

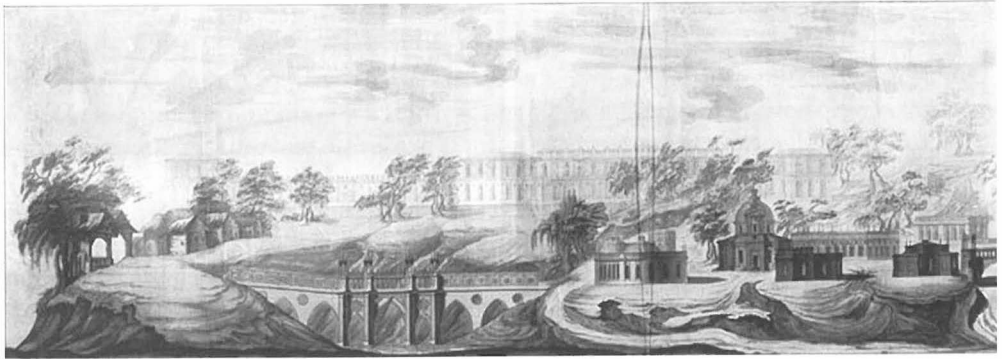
Следуя указаниям венценосной заказчицы, архитекторы занялись свободным формотворчеством, перемежая восточные мотивы с традиционными приемами и декором древнерусской архитектуры, но при этом придерживаясь классических принципов организации пространства. В целом такое фантазийное архитектурное оформление павильонов, считалось выдержанным в «готическом», то есть «не в классическом» вкусе. Екатерина II осталась довольна торжествами и высоко оценила мастерство зодчих, что повлияло на её выбор архитектора для создания Царицына. Матвею Казакову она заказала подготовить проект Петровского путевого дворца, а Василию Баженову – Царицынского ансамбля. Помнившие грандиозный праздник современники постройки Царицына, улавливали его сходство с павильонами на Ходынке; более того, ещё в начале XIX века Царицыно воспринималось как памятник славы героям русско-турецкой войны.

Первый вариант проекта не сохранился. Есть основания полагать, что он обсуждался на самом высоком уровне и подвергся исправлениям. Самый ранний известный эскизный проект – панорамный чертеж «Вид Царицына села» был исполнен в начале 1776 года. В дальнейшем проект уточнялся и дополнялся. Так, дворец императрицы, который должен был стоять на одном уровне с симметричным ему дворцом наследника, расположенным выше по склону, получил отсутствующий на панораме высокий цокольный этаж. Самым важным дополнением был встроенный между этими двумя дворцами третий, предназначенный для малолетних детей Павла – Александра и Константина, еще не родившихся, когда утверждался первоначальный проект.**

Проектируя Царицыно, В. И. Баженов интерпретировал готические мотивы в духе романтической эпохи, «пропуская готику сквозь классицизм». До него реализацией подобных идей не занимался никто из российских архитекторов. С. В. Хачатуров, характеризуя индивидуальный почерк зодчего, в своем исследовании отмечает: «Сохранившиеся тексты самого В. И. Баженова позволяют сделать вывод, что мастер понимал готику как некую мыслительную абстракцию, такую эстетическую идею, о которой впоследствии напишет Кант, что она «дает повод много думать, хотя никакая определенная мысль, то есть никакое понятие не может быть вполне ей адекватно». <...> „Готическими” для Баженова являются не только памятники итальянского и французского Средневековья, но и русские произведения XVI–XVII вв.: Кремлевские терема, церковь Покрова на рву; а также здания „нарышкинского стиля”: колокольня Ново-Девичьего монастыря, церковь Успения на Покровке; сооружения Петровского времени, отмеченные влиянием

* Баженов Василий Иванович. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы. М.: Изд. Дом «Искусство», 2001. С. 121–122.

** Гречук Ю. Я. Вступительная статья. // Баженов Василий Иванович. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы. М.: Изд. дом «Искусство», 2001. С. 22–24.

В. Баженов. «Вид Царицына села».
<http://ru>.

голландской строительной практики XVII столетия».* На родство с московским барокко указывают избранные в качестве основных строительных материалов для царицынских построек красный кирпич и белый камень.

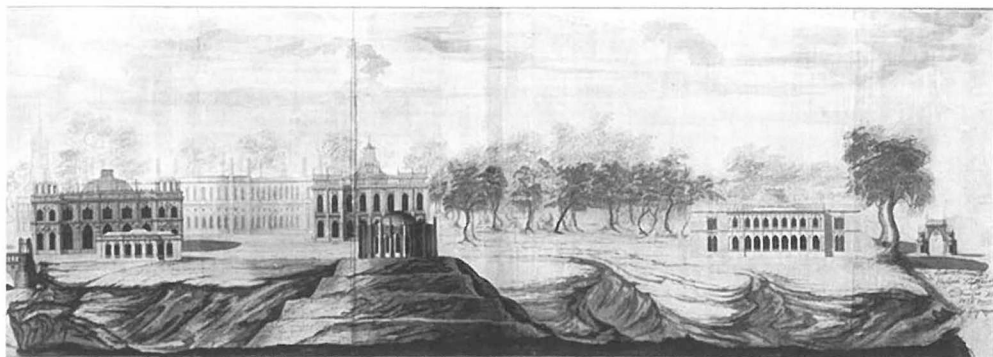
В задачи данной работы не входит подробный анализ творческих замыслов В. И. Баженова и их воплощения. На эту тему написаны серьезные и обстоятельные монографии, поэтому здесь достаточно будет ограничиться беглым обзором последующих событий.

Строительство резиденции началось в мае 1776 года с закладки трех павильонов «первого фасадного плана со стороны прудов». В том же году, но несколько позже, приступили к возведению Фигурных ворот, Оперного дома и Малого дворца Екатерины II. В 1777–1778 годах вышеперечисленные постройки были покрыты желтой черепицей. Строительство главных дворцов императрицы и ее наследника, было начато только в 1779, а предназначавшегося для торжественных приемов Большого дворца («Кавалерского» корпуса) – в 1782 году. К концу 1784 года все запланированные постройки были возведены, кроме Конюшенного корпуса и Башни с часами. Полным ходом шли отделочные работы: помещения оштукатурены, полы выкладывались плиткой. Для оснащенных изразцовыми печами залов уже были заказаны изделия из бронзы, а также зеркала на Назинском стекольном заводе**.

В первых числах июня 1785 года, посетив Москву с кратким визитом, Екатерина II пожелала без промедлений осмотреть царицынское строительство. Она прошла лишь приёмные залы на втором этаже Большого дворца и осмотрела парадную анфиладу, а также аванзалы; побывала в корпусе, где располагались её жилые покои. «Своды ей показались слишком тяжелыми, комнаты слишком низкими, будуары слишком тесными, залы темными, лестницы слишком узкими». Выйдя из дворца,

* Хачатуров С. В. «Готический вкус» в русской художественной культуре XVIII века. М.: «ПРОГРЕСС-Традиция», 1999. С. 97.

** Минеева К. И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 34.

Проектный чертёж. 1776.
wikipedia.org

разгневанная императрица, якобы тут же приказала начальнику Кремлевской экспедиции «сломать оный до основания». Через несколько дней после своего посещения недостроенной резиденции в письме к наследнику престола она написала, что дворец «внутри должен быть изменен, ибо так в нем было бы невозможно жить».*

Некоторые исследователи предполагают, что подлинными причинами монаршего гнева стали принадлежность В. И. Баженова к масонам и его контакты с великим князем Павлом Петровичем. Часто выезжая в Петербург по делам царицынского строительства, архитектор навещал «малый двор», встречался с цесаревичем и передавал ему масонскую литературу. Усмотрев в этом зачатки тайного заговора, Екатерина решила пресечь его на корню, а заодно и наказать его участников. Тогда же гнев императрицы обрушился и на его близкого друга – одного из самых ярких российских масонов, просветителя Н. И. Новикова. Стоит отметить, что Баженов, лишь за несколько месяцев до разразившегося скандала по поручительству Новикова прошедший обряд посвящения и принятый в ложу «Девкалион», не имел среди «вольных каменщиков» высоких степеней и не принимал активного участия в их движении. В. А. Пигалев считает его жертвой обмана, полагая, что архитектор, «сам того не подозревая» из-за неосмотрительности и чрезмерной доверчивости оказался вовлеченным в интригу, направленную против Екатерины.**

На причастность В. И. Баженова к тайному «братству» указывают напоминающие масонские эмблемы загадочные кружевные каменные узоры в декоративном оформлении царицынских павильонов. Композиционное построение ансамбля некоторые исследователи также считают тайным масонским шифром. Царицыно нередко даже именуют «архитектурным справочником» масонской символики XVIII века. Иконографическую программу масонской символики ансамбля неоднократно пытались расшифровать, но пока безуспешно.

* Баженов Василий Иванович. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы. М.: Изд. Дом «Искусство», 2001. С. 163.

** Пигалев В. А. Баженов. М.: «Молодая гвардия», 1980. С. 161, 165.

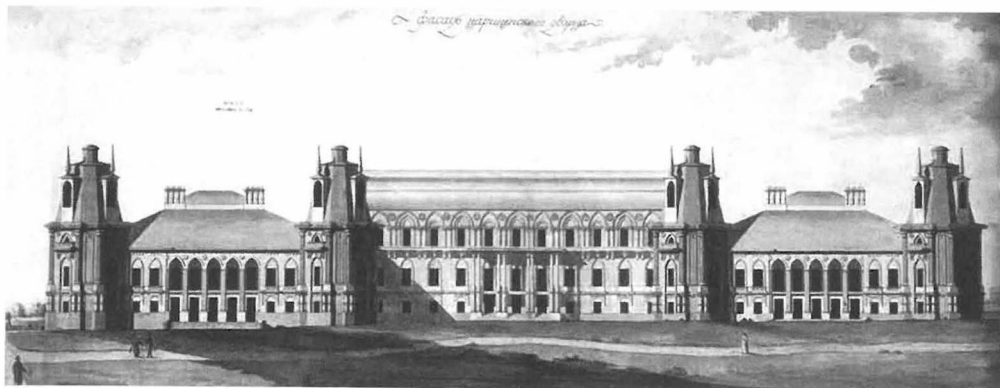
М.Ф. Казаков. Фасад Большого дворца. Первый вариант.
1785. <http://artclassic.edu.ru>

Более тонкую версию, связанную с интуитивным ощущением стиля, высказал С.В. Хачатуров: «Горький парадокс в том, что эта умозрительная, стимулирующая творческое воображение архитектура (хочется сказать: концептуальная архитектура) несовместима с самой идеей усадьбы, того образа идеального мира, что гарантировал полное раскрепощение личности владельца. Архитектура, экзистенциальное поле которой равноценно властному человеческому характеру. Это ли не посягательство на свободу чувств и вкуса владельца усадьбы, попытка их жесткой регламентации? Архитектура Царицына, как и Кремлевского дворца, слишком самодостаточна, чтобы принять живых людей. Она наделена сильной собственной волей, неизбежно вступающей в конфликт с любым проявлением воли посторонней, чужой. По этой причине Екатерина с громким скандалом отвергла уже законченный ансамбль, приказав срыть до основания дворцы, которые назвала острогами и казематами арестантов».*

В разное время выдвигались и другие версии о причинах случившегося. По некоторым подсчётам, таковых существует не менее тридцати. И все-таки самой достоверной представляется лишенная романтического ореола, прозаическая, официальная, то есть письменно подтвержденная самой императрицей причина ее недовольства. Увлеченный собственными фантазиями и к тому же буквально воспринявший игровое начало заданной программы архитектор, по-видимому, не сумел оправдать надежд венценосной заказчицы, представления которой о готической стилизации в рамках классицистического канона оказались совершенно иными, чем его собственные. Ранее одобренные графические изображения и словесные описания ансамбля вошли в непримиримый конфликт с реально воплощенными образами. Построенные дворцы действительно показались ей мрачными и тесными, к тому же и в настроении государыня пребывала отнюдь не игривом. Словом, нашла коса на камень.

* Хачатуров С. В. Готический вкус в русской художественной культуре XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 1999. С. 103.

М. Ф. Казаков. Фасад Большого дворца. Осуществленный вариант. Фиксационный чертеж. Конец XVIII – начало XIX в.
<http://artclassic.edu.ru>

В декабре 1785 года В.И. Баженов представил на высочайшее рассмотрение проект исправлений. Однако он не был принят. К февралю 1786 года М. Ф. Казаков подготовил свой проект Большого дворца. После его утверждения Екатерина II подписала указ «О разборке в селе Царицыне построенного главного корпуса до основания и о производстве потом по вновь подтвержденному, сочинённом архитектором Казаковым плану». В марте началась разборка двух корпусов, предназначавшихся для нее и цесаревича Павла; 18 июля на их месте был заложен новый дворец.

Сохранив прежнюю цветовую гамму красного кирпича и белого камня и «готические» узоры, М.Ф. Казаков выстроил за всем этим фантазийным декором четкую классическую архитектурную композицию, строго осевое построение которой отличалось предельной ясностью и логичностью плана. При этом готические мотивы в проекте Казакова имели чисто фасадный характер, никак не затрагивая пространства интерьеров с плоскими перекрытиями и традиционной анфиладной планировкой. Два зеркально расположенных квадратных объема с башнями, предназначавшиеся для покоев императрицы и наследника престола и повторявшие в укрупненных формах очертания разобранных корпусов (баженовские имели ширину в 14, казаковские – в 20 сажень), соединялись двусветной галереей с анфиладой парадных залов. Казаков, таким образом, не только изменил объемно-планировочное решение, но также значительно увеличил размеры здания, воплотив в нем образ огромного и величественного дворца-замка. Главный вход с подведенными к нему пандусами был расположен в центре здания, а перед ним раскрывалась большая площадь, посередине которой, на месте Кавалерского павильона, был запроектирован обелиск.*

В 1790 году строительство дворца остановили, предположительно, из-за финансовых затруднений, вызванных новой русско-турецкой войной. А в октябре

* Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 79–83.

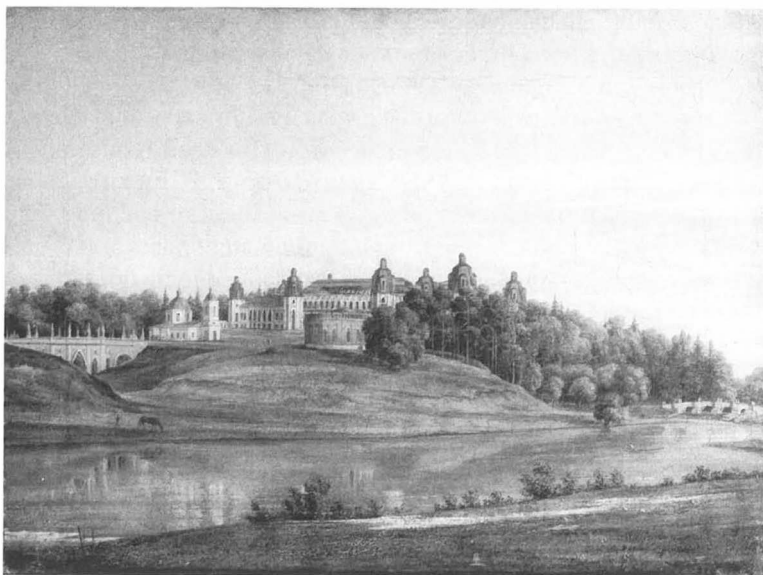

О. И. Бове. Вид села Царицына с западной стороны. Первая треть XIX в.
<http://img1.liveinternet.ru>

1791 года внезапно умер князь Потёмкин-Таврический, вдохновитель царицынского замысла. Тем не менее, в 1793 году, через семь лет после закладки нового дворца, Екатерина II возобновила строительство, но по её распоряжению высоту дворца уменьшили на один этаж. Архитектору пришлось спешно готовить новый проект — с учётом того, что дворец был уже наполовину возведён. В 1794 году, наконец, разобрали предназначавшийся для приемов Большой Кавалерский корпус — один из тех, что вызвал неудовольствие императрицы в 1785 году, занимавший центральное место в баженовском комплексе из трёх дворцов. Ко времени кончины Екатерины Великой строительство Большого царицынского дворца вчерне завершилось, здание было покрыто временной крышей, начались внутренние отделочные работы.

Павел I после коронации в марте 1797 года посетил Царицыно — оно ему не приглянулось; 8 июня того же года последовал указ «в селе Царицыне никаких строений не производить». В дальнейшем обустройство царицынских построек так и не возобновилось.

Одновременно со строительством дворцового комплекса был создан один из первых в России пейзажных парков, над устройством которого работал специально вызванный из Англии садовник Фрэнсис Рид. Формирование парка завершилось в первом десятилетии XIX века под руководством И. В. Еготова, ученика В. И. Баженова и Ф. М. Казакова, с 1803 года являвшегося директором «Кремлёвской чертёжной экспедиции». Тогда на месте нескольких деревянных были построены каменные парковые павильоны и беседки («Миловида», «Нерастанкино», «Храм Цереры»), обустроены аллеи, дорожки и мостики; на царицынских прудах оформлены искусственные острова. С тех пор Царицыно обрело свой романтический ореол.

В. Аммон. «Вид Царицына». 1835 г.
<http://ru.wikipedia.org>

В начале царствования Александра I царицынский парк был открыт для гуляний «благородной публики» и стал популярным у москвичей местом пикников, конных и пеших прогулок. Тогда же в результате проведенных рубок перед дворцом была раскрыта обширная поляна площадью около четырех гектар. Формируя ее опушки, садовый подмастерье Сергей Махов оставлял лишь деревья, отличавшиеся красотой кроны. К ним он подсаживал деревья других пород, образуя живописные группы. С тех пор вокруг дворцовой поляны разрослись могучие дубы, чередующиеся с декоративными группами деревьев.

Одновременно с дворцовой поляной Сергей Махов рубками деревьев раскрыл пять видовых перспектив, сходящихся к острову с аркой-руиной. Немаловажную роль в декоративном оформлении парковых лужаек и аллей играли цветы, наполнявшие его благоуханием. В травосмеси газонов подмешивали душистые травы – мяту, майоран, душицу. Полевые и луговые цветы дополнялись садовыми, сажались свободно большими массивами, преимущественно одного вида. В те же годы начальник «Кремлёвской экспедиции строений» П. С. Валуев уделял особое внимание развитию фруктовых садов и оранжерей, заложенных ещё в первые годы строительства Царицына. К 1820-м годам они стали высокодоходной частью царицынского хозяйства.

В 1825 году в Царицыно насчитывалось восемь каменных оранжерей, среди них: главная «ранжевая» или апельсиновая, поморанцевая, персиковая, виноградная, лимонная, ананасная. В оранжереях выращивались лавровые, оливковые деревья, олеандры, «миртусы», кроме того, огромное количество цветов, которые

высаживались в парк. Выращенные в царицынских оранжереях экзотические фрукты и декоративные растения славились на всю Москву.*

Сразу после кончины императора Александра I Царицыно предполагалось достроить для вдовствующей императрицы Елизаветы Алексеевны, но она пережила супруга лишь на полгода. В 1831 году император Николай I лично осмотрел дворец. В том же году по его распоряжению архитектор А. В. Белоголовов выполнил обмеры зданий, чтобы приспособить их под казармы или военное училище. Это был первый проект по спасению от разрушения и использованию царицынских построек в практических целях, но дальше чертежей дело не пошло.**

В начале царствования Александра II, в 1856 году, специальным указом в Царицыне и Коломенском было дозволено пить чай гуляющей публике. В парке появились временные чайные домики; под них также приспособили некоторые парковые павильоны. В 1860 году, после ревизии, признавшей, что содержание имения не приносит существенных доходов, Дворцовое ведомство объявило о продаже построек на снос за 82000 рублей, но покупателя не нашлось. Тогда усадьба была передана в Департамент уделов.***

Вскоре по решению Московской удельной конторы часть земель отдали в аренду под дачную застройку. В основном, территории, располагавшиеся к западу от ансамбля и исторического парка. С 1865 года, когда была открыта станция «Царицыно» только что построенной Курской железной дороги (с 1904 года именовалась «Царицыно-дачное»), несостоявшаяся императорская резиденция стала популярным дачным местом. В Царицыно и близлежащих деревнях насчитывалось около тысячи дач. В разные годы здесь отдыхали многие знаменитости: писатели Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, А. Н. Плещеев, А. П. Чехов, И. А. Бунин, Леонид Андреев, Андрей Белый, Н. Д. Телешов, композиторы М. А. Балакирев и П. И. Чайковский, историки И. Е. Забелин и В. О. Ключевский, естествоиспытатель К. А. Тимирязев, председатель первой Государственной Думы С. А. Муромцев.

В 1880 году произошло частичное обрушение кровли Большого Царицынского дворца, после чего во избежание несчастных случаев было решено снять остатки крыши и разобрать каркасы «готического» завершения башен. Железные кровли сняли с дворца в 1882 году, тогда же разобрали изразцовые печи.**** Состояние бесхозных дворцовых построек неуклонно ухудшалось. Заброшенное оранжерейное хозяйство пошло под снос; некоторые здания и павильоны эпизодически эксплуатировались и тогда подвергались косметическому ремонту, но большая часть построек, по-прежнему, находилась в запустении.

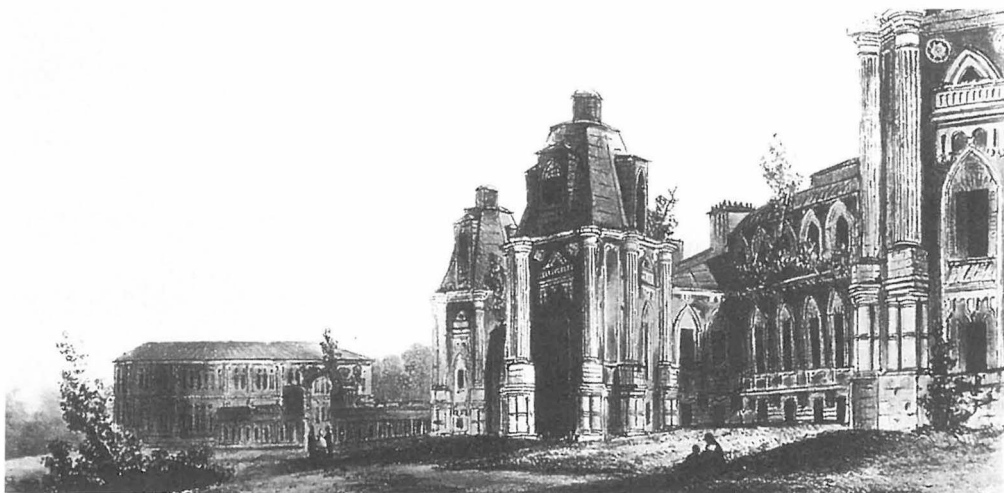
К началу XX века сложился завладевший фантазией нескольких последующих поколений москвичей сказочно-романтический образ окутаных легендами таин-

* Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 100-103, 105.

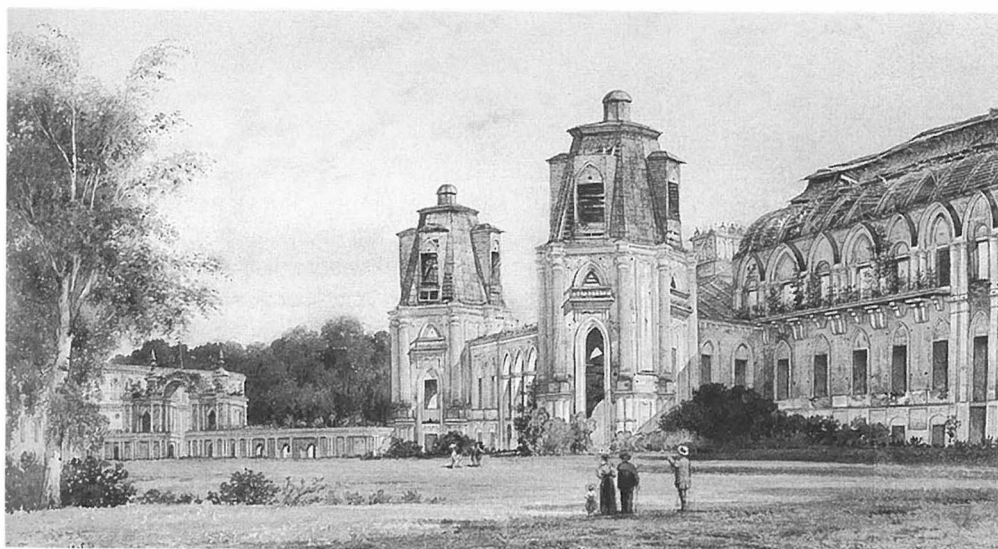
** Пигалев В.А. Баженов. М.: «Молодая гвардия», 1980. С. 155.

*** Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: Искусство, 1988. С. 107; Сергеев И.Н. Царицыно. Страницы истории. М.: Мир книги, 1993.

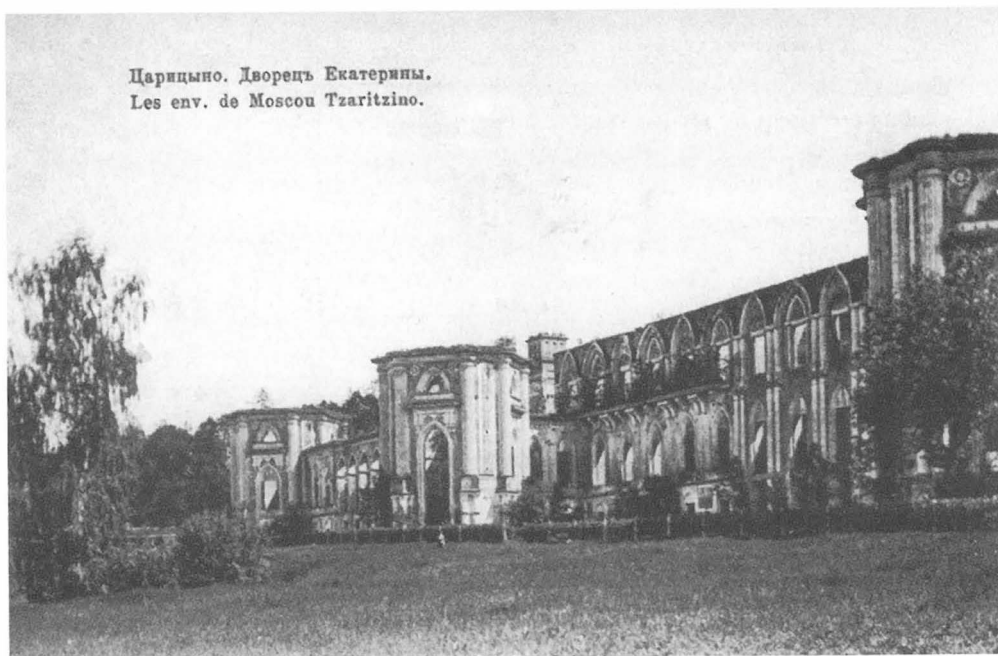
**** Минеева К.И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: Искусство, 1988. С. 107.

*Большой Царицынский дворец и Хлебный дом (Кухонный корпус). Литография второй половины XIX в.
<http://ru.wikipedia.org>*

*А. Н. Голицын. Вид на Большой дворец и Галерею-ограду с воротами. 1896 г.
<http://s009.radikal.ru>*

Царицыно. Дворец Екатерины.
Les env. de Moscou Tzaritzino.

*Руина Большого Царицынского дворца. Открытка начала XX века.
<http://ru.wikipedia.org>*

ственных развалин старинного дворца. «В Царицыно никогда не жили; теперь его полуразрушенные здания, раскиданные, как обветренные кости в степи, обросшие по верхушкам стен и сводам довольно большими деревьями, довершают впечатление заброшенности и загадочности: выделенные из обычного течения русского искусства XVIII века, не свойственные Москве и подмосковным, остаются они свидетелями тех широких и в большинстве не осуществленных задач, которые любил век Екатерины, — писал о нем в 1912 году Ю. И. Шамурин. — Теперь среди мертвых стен разрослась целая роща; березки, липы и рябины украсили своей зеленью залы, предназначенные для придворных торжеств, и теперь в них тихо, как в могиле. Нет потолков и крыш, везде свет, небо, и, словно торжествуя над неудавшимся человеческим созданием, оттеняет его мертвенность ликующая, вечно живая природа».*

После Октябрьской революции в бывшей усадьбе размещались Совет крестьянских и народных депутатов и Исполком Ленинского Района Московской области. В приспособленном в 1920-х под жилье Хлебном доме до 1970-х годов находились коммунальные квартиры. Остальные постройки в 1926 году были переданы в ведение Главнауки. В 1927 году здесь открылся Царицынский историко-

* Шамурин Ю. Подмосковные. М.: Издание Т-ва «Образование», 1912. С. 60, 62.

*Руина Большого Царицынского дворца. 1960 г.
<http://nikitanaumog.ru>*

художественный краеведческий музей, затем сельский клуб с кинотеатром. К этому времени относятся первые ремонтно-реставрационные работы: группа реставраторов во главе с архитектором Н. А. Пустархановым в течение двух лет провела реставрацию Фигурных ворот, павильонов «Миловида» и «Нерастанкино», беседки «Золотой сноп» («Храм Цереры»); также были законсервированы и укреплены некоторые руинированные дворцовые постройки, очищены пруды и благоустроен парк.

В 1936 году по заданию Моссовета архитекторы М. О. Барш и Г. А. Зундблат разработали проект приспособления царицынского ансамбля под дом отдыха. Великая Отечественная война помешала его реализации. Архитектор Д. В. Разов в 1945 году составил проект реставрации зданий для использования их под библиотеку, архивы, выставочные залы. Но и этот план остался неосуществленным.*

Павильоны «Миловида» и «Нерастанкино», беседку «Золотой сноп» и ряд парковых мостиков вновь реставрировали в 1959–1961 годах. Тогда же были

* Пигалев В. А. Баженов. М.: «Молодая гвардия», 1980. С. 156.

проведены лесоустроительные работы в левобережном парке.* К концу 1960-х годов относится первый проект научной реставрации царицынских архитектурных и ландшафтных памятников, разработанный под руководством архитектора В. Я. Либсона. Однако масштабность работ и отсутствие финансирования стали препятствием для их осуществления.

В 1970-е годы в связи с застройкой жилого района Орехово-Борисово вокруг Царицына и каскада Цареборисовских прудов была учреждена охранный зона площадью более 1000 гектар. Территория дворцово-паркового ансамбля постепенно освобождалась от хаотичной дачной застройки.

В феврале 1984 года Царицынский ансамбль получил официальный статус: был образован Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР, в ведение которого передали все дворцовые постройки с целью дальнейшей реставрации и использования под музейные экспозиции. В 1993 году музей перепрофилировали и переименовали в Государственный музей-заповедник Царицыно; вскоре его включили в перечень памятников истории и культуры федерального значения. В 1998 году по решению правительства Москвы в Царицыно создана особо охраняемая природная зона.

Любой памятник архитектуры в восприятии наших просвещенных современников представляет самодостаточную эстетическую ценность. Еще большую значимость ему придают имя создателя (автора проекта или строителя), если им был какой-нибудь выдающийся зодчий, а также причастность к тем или иным историческим деятелям или событиям. Наконец, привлекательность образа многократно усиливает почтенный возраст и связанная с ним какая-либо легенда. Царицыно в конце второго века своего существования обладало всеми названными признаками.

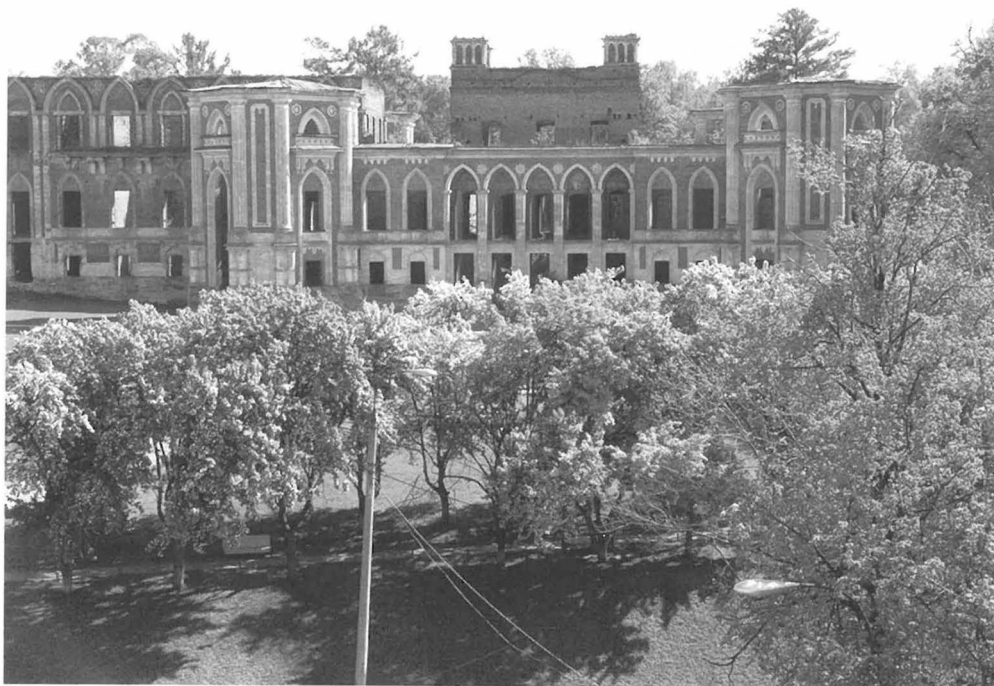
Многие исследователи сравнивали руины задуманного В. И. Баженовым ансамбля с римским Колизеем. Увы, сегодня в России буквально повсюду можно увидеть полуразвалившиеся объекты наследия. Но этот – особенный. Если остальные памятники, ставшие жертвами войны или людского небрежения, в большинстве своем лишь относительно недавно утратили свое прежнее величие, то царицынские дворцы и павильоны уже окутаны флером глубокой древности. Они сопоставимы с археологическими объектами, тем более что XVIII век в последнее время все чаще попадает в сферу внимания профессиональных археологов. Известную роль в формировании романтического образа «седой старины» сыграла и особенная стилистика памятника – «готическое», каким бы оно не было, тяготеет к европейскому средневековью. А у нас так мало образцов этой архитектуры, пусть даже «потешных». Но беда в том, что «наши руины», в отличие от европейских, – камерные; они никогда не привлекут такого количества туристов, как подлинные античные или средневековые древности.

Сравнение Царицына с Колизеем, увы, всего лишь метафора. Имена В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, в высшей степени талантливых и оригинальных рус-

---

* Минеева К. И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: Искусство, 1988. С. 107–108.

*Руина Большого Царицынского дворца. Конец XX в.
<http://www.tsaritsyno.nichost.ru>*

ских зодчих, известны только в относительно узком кругу отечественных и зарубежных специалистов и приближающихся к ним по уровню знаний дилетантов. Не пользуется массовым спросом и сюжет «царицынской трагедии», не ставший мировым бестселлером. Одним словом, романтика Царицынского ансамбля до его масштабной реконструкции пленяла относительно немногих «просвещенных» москвичей и гостей столицы. Время от времени с разными целями его посещала и другая разношерстная публика, в том числе хиппи, собиравшиеся здесь в День защиты детей. Естественно, как это бывает повсюду, в парке отдыхали с детьми и выгуливали своих четвероногих друзей жители ближайших окрестностей. Уровень культуры многих его «завсегдатаев» до недавнего времени, по свидетельству очевидцев, красноречиво характеризовали нескромные надписи и незамысловатые рисунки на не защищенных от вандалов стенах руин.

Легендарная составляющая Царицына связана не столько с его «масонским следом», сколько с мистикой самих руин. На протяжении двух столетий ни один из планов их приспособления для современного использования так и не был воплощен в жизнь. Создавалось впечатление, что гений места каким-то таинственным

образом защищает относительную первозданность этого ансамбля. До недавнего времени казалось, что усадьба, задуманная Екатериной Великой, так и останется неосуществленной мечтой непонятого и не оцененного по достоинству современниками талантливой зодчего, навеки сохранив облик романтической руины.

Между тем деятельным и предприимчивым прагматикам бесцельность и бесхозность разрушавшихся строений не давали покоя. Они неоднократно, как могли, пытались «оживить мертвое тело», придав ему полезную современную функцию, будь то дом отдыха, художественный или музейный центр. Наконец, уже на исходе XX века попробовали как-то приспособить его к эксплуатации в существующем виде. Руины были превращены в декорацию для исторических постановок.

В 1990-х годах в Царицыно стали проводить вечера классической камерной музыки, а в начале нового столетия – музыкальные фестивали «Музыка руин». В программе второго такого фестиваля, проходившего в сентябре 2003 года, в частности обмечалось: «Руина живет, это – организм, состоящий из музыки, движения, света, она открывает свое дыхание и делится своим таинством». Торжественная церемония открытия состоялась тогда в Оперном доме премьерой оперы-маски Г.Пёрселла «Королева фей» в исполнении ансамбля старинной музыки «Мадригал» и камерного оркестра МГУ. Завершился первый день фестиваля демонстрацией на фоне развалин Большого дворца перформанса «Музыка руин» в сопровождении произведений К. Орфа, Г. Генделя, И. С. Баха, А. Вивальди, В. Лобоса, К. Дебюсси. Кульминацией праздника стали фейерверк и светомузыкальное оформление руин Большого дворца. В другие дни около Оперного дома были представлены небольшие спектакли и исторические сценки в духе XVIII века, причем зрителей научили танцевать старинные танцы, а также для них был проведен мастер-класс по изготовлению исторических костюмов.*

Несмотря на то, что участие в фестивалях принимали самые разные исполнители и коллективы, а их программа заинтересовала и привлекла многих дополнительных посетителей, продемонстрировав необычные взгляды на бытование памятника, средств на реставрацию самих руин от них, конечно же, не поступало. Тем не менее, ассигнования на эти цели из бюджета понемногу отпускались. Научная реставрация руинированных объектов велась с середины 1980-х годов. К 2004 году оставалось завершить работы в Хлебном доме, благоустроить парк, восстановить парковые павильоны; предстояла также реставрация Большого дворца.

Следует заметить, что единства мнений о художественных достоинствах ансамбля, как и о вариантах его реставрации, не было никогда. Вот как в свое время оценивал постройку уже неоднократно цитированный знаток подмосковных усадеб Ю. И. Шамурин: «В середине переходов (расположенных между Большим дворцом и Хлебным домом – *Б. М.*) устроены ворота; по бокам их замысловатые островерхие башни, соединены аркой, усеянной каменными колючками, как сте-

* Музыкальный фестиваль «Музыка руин» - <http://www.museum.ru/N14291>

Большой Царицынский
дворец, 2003 г.
[http://www.tsaritsyno.
nichost.ru/](http://www.tsaritsyno.nichost.ru/)

бель розы шипами. Здесь ярче, чем где-либо в Царицыне, обнаруживается странное свойство русских архитекторов XVIII века: неистощимо изобретательные, утонченные и культурные в привычном мире классицизма, переходя за его границы или отдаваясь собственной фантазии, они тотчас становятся тяжелыми, топорными, безыскусными ремесленниками, только техническими познаниями отличающимися от малокультурных крепостных мастеров. Казаковские «колочки» в арке ворот долго вспоминаются как непонятный срыв великого мастера». При этом автор столь нелестного замечания отнюдь не отрицал историко-культурного

* Шамурин Ю. Подмосковные. М.: Издание Т-ва «Образование», 1912. С. 62.

значения памятника, связывая его главным образом с творчеством В. И. Баженова: «Хлебный дом сравнительно удался Баженову. В нем, конечно, мало готики, но много вообще свойственных Баженову приемов, хотя бы в обработке порталов около входов, в общей ясности и легкости масс. <...> Рядом с дворцом Хлебный дом теряет в живописности и романтичности, но выигрывает в архитектурной осмысленности. Больше всего внимание к нему подогревается именем Баженова, художника великих возможностей, но очень мало, однако, создавшего. Каждая руина, достоверно обозначенная его именем, уже тем самым заслуживает внимания».*

Совсем иной взгляд высказал современный знаток «готического вкуса» С. В. Хачатуров: «Баженов, подобно многим своим современникам, пытается выделить некую «линию красоты» готического стиля, которая присутствует и в современном архитектурном творчестве. Поскольку Баженов говорит о «сияющих видах» готических зданий, пишет о готике как о «нежном строении», отмечает его «огромность», мы можем предположить, что «линия красоты» готического стиля растворяется в иллюзорной бесконечности пространства. В своих постройках Баженов стремился достичь впечатления конструктивной легкости, прозрачности витража. Отказавшись от вульгарной «смеси» скопированных деталей «прямой» и «готической» архитектуры, Баженов находит гениальное решение. Формируя в себе понятие о готике сквозь метатексты раннего неоклассицизма, он творит особый род архитектурных фантазий, в которых средневековый стиль выступает не в своей подлинной исторической ипостаси, но как призрачная, изображенная в объемно-пространственной композиции фасадов метафора, наводящая на размышления о «готическом» вообще, в духе тех, что были распространены в культуре французского Просвещения. И подобно тому, как французские просветители оценивают «варварские» строения по критериям архитектуры «изящного вкуса» (и наоборот), так и Баженов «фильтрует» готику сквозь ранний неоклассицизм, обнаруживая общие для них приемы создания прекрасного пространственного эффекта».** Он же резюмировал мнение традиционалистов относительно историко-культурной ценности памятника: «Архитектура Царицына обречена быть вечной руиной и только в таком качестве может быть верно истолкована»***

* Шамурин Ю. Подмосковные. М.: Издание Т-ва «Образование», 1912. С. 63.

** Хачатуров С.В. «Готический вкус» в русской художественной культуре XVIII века. М.: «ПРОГРЕСС-Традиция», 1999. С. 98-99.

*** Хачатуров С.В. Готический вкус в русской художественной культуре XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 1999. С. 103.

«Бульдозерная» линия красоты

В 2004 году правительство России передало причисленный к федеральной собственности музей-заповедник «Царицыно» в управление правительству Москвы. Столичные власти, не смирившись с мыслью о том, что недостроенная и заброшенная императорская резиденция так и осталась неосуществленной мечтой великого русского зодчего, вознамерились воплотить ее в реальности и подарить москвичам дворцово-парковый ансамбль таким, каким он, по их представлениям, задумывался изначально. В результате получилось произведение, вызвавшее множество противоречивых суждений, но именно поэтому чрезвычайно актуальное, знаменующее собой определенный рубеж в развитии теории и практики сохранения объектов культурного наследия. Царицыно стало своеобразным реставрационно-строительным полигоном, где испытали и апробировали все или почти все методические и технические нововведения, осуждаемые традиционалистами и достойные восхищения, по мнению новаторов-прогрессистов, ранее лишь фрагментарно допускавшиеся на других объектах, а посему не столь заметные.

Проект реконструкции ансамбля был разработан ГУП «Моспроект-2 имени М. В. Посохина» под руководством Народного архитектора Российской Федерации М. М. Посохина и мэра Москвы Ю. М. Лужкова. Этот творческий тандем вызывает множество исторических ассоциаций. Хотя извечная коллизия взаимоотношений проектировщика и заказчика в деталях никогда не повторяется, все-таки в истории искусств сложились ее два обобщенных представления. Одно из них наиболее наглядно выражают взаимоотношения между «титаном Возрождения» Микеланджело и римскими Папами, а также Екатерины Великой с ее избранными творцами – Этьеном Фальконе и Антонио Ринальди.* Другое – как нельзя лучше характеризует широко известная цитата из «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского: «Дожевское-то окно ты мне, братец, поставь неотменно, потому чем я хуже какого-нибудь ихнего голоштанного дожа; ну а пять-то этажей ты мне все-таки выведи жильцов пускать; окно окном, а этажи чтобы этажами; не могу же я из-за игрушек всего нашего капитала решиться».** В Царицыно совместились черты того и другого образа.

Реставрационный раздел проекта выполнили сотрудники входящей в состав генерального проектировщика мастерской № 13. Имена его авторов предстоит уточнить будущим историкам, поскольку ныне доступная информация на разных сайтах в интернете противоречива. На одном из них руководителем мастерской с мистическим номером назван М. Д. Голубин, главным архитектором проекта – Н. Г. Мухин, главным инженером проекта – М. В. Куранов; автором проекта

* Во избежание обвинения в клевете, подчеркиваю, что я вовсе не отождествляю личностные характеристики М. М. Посохина и Микеланджело Буонарроти, Ю. М. Лужкова и Екатерины II. Пусть в этом вопросе разберутся потомки, а не современные присяжные заседатели.

** Достоевский М. Ф. Собрания сочинений в пятнадцати томах. Том 12. СПб.: «Наука», 1994. С. 126–127.

*Подготовка котлована для подземного
вестибюля. 2005 г.
<http://nikitapaout.ru>*

*Строительство подземного вестибюля. 2006 г.
<http://mw2.google.com>*

приспособления – руководитель мастерской № 3 М. Л. Фельдман. Кроме них в числе исполнителей упомянуты архитекторы В. С. Кереметчи, А. А. Бернштейн, В. Н. Ковшель, А. Д. Медведев.* На другом сайте с реставрацией и музеефикацией Большого дворца связывают имена В. Ф. Коршунова (главный архитектор проекта) и С. Н. Федосова. Там же сказано, что проект ландшафтной организации территории выполнили архитекторы мастерской № 10 М. Р. Морина (руководитель мастерской), О. Л. Жибуртович, М. Б. Мордвинова, инженер Е. Г. Шанина. Историко-архивные изыскания провели сотрудники мастерской № 17 А. А. Белоконь и О. Г. Ким.** Так или иначе, над проектом трудился большой творческий коллектив, и каждый его участник внес свою посильную лепту в общее дело.

Концепция Большого дворца решалась достаточно просто – воссоздать здание по эскизам М.Ф.Казакова. Перекрытия, которых в его проекте не было, решили возводить с применением современных технологий, а отделку никогда не существовавших интерьеров выполнить в «екатерининском стиле». При этом авторы проекта весьма свободно истолковали то обстоятельство, что по ходу строительства дворца, согласно распоряжению императрицы, здание было понижено на один этаж и у него появились другие кровли основных корпусов и башен. Современные зодчие попросту объединили два варианта проекта, стены, возведенные по реализованному, были завершены кровлями из первоначального, неосуществлённого. Поскольку высокие кровли предназначались для дворца большей этажности, они теперь существуют, словно сами по себе, придавливая фасады.

Директор Института искусствознания РАН и последовательный оппонент планам восстановления дворца А. И. Комеч такой подход назвал «фантазийной реставрацией».** В качестве альтернативы «муляжу» и «новоделу» предлагалось при помощи современных архитектурных технологий подчеркнуть подлинность памятника: например, разместив внутри законсервированных руин какие-либо застекленные помещения, которые можно было бы использовать для музейных целей. Именно такой проект был разработан и утверждён незадолго до того, как Царицынский ансамбль стал собственностью Москвы.****

Воссозданные интерьеры жестко раскритиковал Г. И. Ревзин: «Такие коллапсы в сознании проявляются не только в общем сумасшествии замысла, но и в конкретных чертах бытового идиотизма нового дворца XVIII века. Например, здесь есть Тронный зал, посвященный императрице Екатерине Великой, которую Юрий Лужков своей властью посмертно все ж таки прописал во дворце, несмотря

* Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно». Ко Дню города. Объект культурного наследия федерального значения «Царицыно»: летопись восстановления. 27.08.2007. – <http://www.stroi.ru/d3196dr423663m666.html?p=4>

** Ким О. Г., Коршунов В. Ф. Утраченные дворцовые постройки в Царицыне. – http://www.asmrusk.ru/07/asm1/asm1_2.htm

*** Строительство в Царицыне: с императорским размахом. PRO и CONTRA // Известия. 18.01.2006. – <http://www.izvestia.ru/moscow/article3055596/>

**** Строительство в Царицыне: с императорским размахом. / «Известия». 18.01. 2006. – <http://www.izvestia.ru/moscow/article3055596/>

Екатерининский зал.
<http://img-fotki.yandex.ru>

на ее категорический прижизненный отказ. Зал двусветный, с золотыми коринфскими колоннами. Поскольку Матвей Казаков не предполагал во дворце двусветного Тронного зала, то пришлось сломать перекрытия между первым и вторым этажами. Но окна первого этажа оказались маленькими, а второго – большими, ровно против обыкновения. Так что зал расположен как бы перевернуто, и с нормальной точки зрения в нем нужно ходить по потолку, а статую Екатерины Великой вешать вверх ногами на манер люстры. В ряде случаев лужковские мастера из «Моспроекта-2» (главным архитектором комплекса числится Михаил Посохин) явно путали дворец XVIII века с другими старыми зданиями, которые они видели, но не помнят когда и где. Например, парадный вход во дворец выглядит как подъезд доходного дома XIX века с открытым лестничным колодцем. Главный зал на третьем этаже дворца решен как готический со стеклянным потолком и тягами-переплетами – образ, пришедший из архитектуры оранжерей, вокзалов и ресторанов того же XIX века. Только там была чугунная готика, а здесь дубовая, в стиле кабинетов английского особняка эпохи Вальтера Скотта, где, однако, никогда не встречались такие тяги и стеклянные потолки, потому что тогда не строили из чугуна. Появляется некоторое неосознанное новаторство, возникшее в силу утраты способности различать времена. Помимо умения различать времена лужковские мастера лишились и способности различать подлинную вещь и фальшивку не

в историческом только, а в самом бытовом смысле. Например, в анфиладе комнат большого дворца спокойно чередуются между собой дубовые и пластиковые порталы, выполненные по одному и тому же противному рисунку. Дубовые панели соседствуют с панелями из ДСП. Великолепные (в ценовой категории) паркетные соединяются со стенами, плохо выкрашенными демократичной зеленой и синей красками. Мраморные полы встречаются с пластиковыми плитками. Качественные зеркала – с зеркальной металлизированной пленкой, наклеенной на стекло – такие решения популярны в привокзальных сортирах.*

Грандиозная стройка пришла в парк вместе с «большими деньгами» летом 2005 года. События начали развиваться стремительно с издания Правительством Москвы Распоряжения от 20 мая 2005 года № 853-РП «О развитии территории Государственного учреждения культуры города Москвы «Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»». За три летних месяца работ, которые круглосуточно вели многие сотни гастарбайтеров, были вырублены двадцать гектаров кустарников и деревьев, несколько гектаров природных лугов – застелены искусственными газонами. Одновременно с уничтожением естественной растительности на лугах, служивших кормовой базой пчел, рядом, в двухстах метрах от Хлебного дома, ударными темпами начали строить «Всероссийскую школу пчеловодства».**

В ноябре 2005 года для движения большегрузного транспорта по территории заповедника проложили первую «временную технологическую дорогу» из бетонных плит. Весной следующего года – еще одну, потом еще и еще.*** Археологи в процессе масштабных раскопок раскрыли в значительной степени уцелевшее грандиозное по размерам белокаменное основание Большого Кавалерского корпуса, одной из крупнейших дворцовых построек баженовского ансамбля. В 2006 году в составе работ по ландшафтной организации территории раскрыты фундаменты были сохранены на поверхности вновь разбитых к северу от Большого дворца газонов. В отличие от главного здания здесь провели по всем правилам консервационные работы по каменным кладкам, устроили систему водоотвода и даже вечернюю подсветку руины. По мнению организаторов и участников этой показательной акции «эффектные виды» на музеефицированные останки утраченных в XVIII веке корпусов, открывающиеся с верхних этажей воссозданного дворца, позволяют его посетителям получать наглядное представление о некогда существовавшем здесь «величественном ансамбле царской усадьбы».

Первоначальный замысел В. И. Баженова также призвана выявить плиточная обводка очертаний еще двух археологических объектов, Шестигранного и Кре-

* Ревзин Г. Пустое место. Что построили в Царицыно под видом памятника XVIII века. / «Коммерсантъ», №158 (3734), 01.09.2007. – <http://www.kommersant.ru/doc/800426>

** Маргулев А. И. Парк Царицыно. «Воссоздание» и «развитие»: перевод с московского правового новояза.../ МГО ВООПИиК. – http://www.russist.ru/newss/engine/content_news.php?id=2&fg=176#1

*** Маргулев А. И. Парк Царицыно. «Воссоздание» и «развитие»: перевод с московского правового новояза.../ МГО ВООПИиК. – http://www.russist.ru/newss/engine/content_news.php?id=2&fg=176#1

Таврический зал.
<http://www.tsaritsyno-museum.ru>

Следы фундаментов «Крестообразного» павильона. 2008 г.

стообразного павильонов расположенных к северо-западу от Фигурного моста.* Не совсем понятно, на кого рассчитана эта эффектная бутафория. Специалисты разберутся и без наглядного пособия, а неподготовленный посетитель при всем желании без помощи экскурсовода не способен «прочитать раскоп». Вся затея может рассматриваться как элемент музейной экспозиции, призванный «подсластить пилюлю», придав видимость подлинности главному строению.

28 декабря 2006 года был торжественно открыт расположенный под землей парадно-входной зал, из которого посетителям музея открывается доступ в Большой дворец и в Хлебный дом. В нем разместились гардероб, кассы, книжный магазин, кафе, сувенирные лавки с традиционным набором изделий русских народных промыслов. «Подземное пространство объединило все исторические здания ансамбля и при этом не нарушило их исторический облик», – заявил на церемонии его открытия мэр Москвы.** Архитекторы гордятся этим решением, считая, что теперь Царицыно встало в один ряд с Лувром.

С января 2007 года во дворце развернулась воистину ударная стройка. Достаточно привести лишь несколько фрагментов опубликованной в интернете «поденной летописи», чтобы представить грандиозность ее масштабов: «24.01.2007. Приезд мэра Москвы Ю. Лужкова в Государственный историко-архитектурный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно» внес весомые коррективы в ход реконструкции уникального дворцового комплекса. Первый заместитель руководителя Департамента градостроительной политики и реконструкции города Москвы А. Н. Левченко поставил перед директорами и начальниками предприятий, выполняющих в «Царицыно» ответственный городской заказ, новые задачи. В связи с тем, что в день открытия Большого дворца вниманию гостей музей предложит шедевры мирового значения, сроки сдачи сложнейшего объекта сдвигаются с 20 июля на конец июня. Это позволит в течение двух месяцев отследить работу всех инженерных систем, в том числе обеспечивающих влажностно-температурный режим, сохранность экспонатов. У фирм, монтирующих и налаживающих сложнейшие инженерные системы, нет времени для раздумий «успеем – не успеем», сейчас главное – организовать работу наилучшим образом. Куратор строительства потребовал увеличить количество людей в полтора – два раза, до этого в музее было занято ежедневно около 1150 человек. <...> 01.02.2007. Чтобы ускорить работы по всему фронту, организациям предложено перейти на трехсменный режим, увеличив при этом число людей. <...> 15.03.2007. „Царицыно“, как и год назад, вновь „одет“ в рабочую спецовку. В основных подрядных организациях на стройплощадку в это время выходит около двух с половиной тысяч человек днем и примерно тысяча – ночью, но и этого мало. Кураторы объ-

* Ким О. Г., Коршунов В. Ф. Утраченные дворцовые постройки в Царицыне. – http://www.asm.rusk.ru/07/asm1/asm1_2.htm

** Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно». Ко Дню города. Объект культурного наследия федерального значения «Царицыно»: летопись восстановления. 27.08.2007. – <http://www.stroi.ru/d3196dr423663m666.html?p=4>

*Подземный вестибюль Большого дворца.
<http://fototelegraf.ru>*

екта, первый заместитель руководителя Департамента градостроительства города Москвы А. Н. Левченко и префект ЮАО П. П. Бирюков считают необходимым дополнительно увеличить количество работающих. Уже к этому времени в Большом дворце поражают стремительные перемены: в еще недавно начерно отделанных помещениях уже уложено более 600 квадратных метров паркета».*

И этот аврал его исполнители и кураторы называют научной реставрацией, утверждая, что не нарушили никаких принципов!

Официальное открытие реконструированного дворцово-паркового комплекса, в том числе восстановленного Большого Царицынского дворца, состоялось 2 сентября 2007 года в День города Москвы. Царицынский парк, вызвавший неподдельный интерес у москвичей и сразу же ставший популярным местом прогулок, по просьбам горожан с ноября того же года работает круглосуточно.

Ведущий научный сотрудник Института лесоведения РАН, доктор биологических наук Г. А. Полякова так оценила его историческое значение и современное состояние: «Парк усадьбы Царицыно является первым в России пейзажным пар-

* Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно». Ко Дню города. Объект культурного наследия федерального значения «Царицыно»: летопись восстановления. 27.08.2007. – <http://www.stroi.ru/d3196dr423663m666.html?p=4>

Реставрация Большого дворца.

2007 г.

<http://www.elgad.ru>

ком. Основная идея этого стиля парков – их естественность. В пейзажных парках в России воплощалось стремление к красоте и естественности создаваемых ландшафтов. Пейзажные парки представляли собой подобие самых красивых участков естественного ландшафта. В них обычно чередовались группы деревьев и кустарников с полянами и луговыми газонами, причем все они могли иметь различные размеры, состав и конфигурацию. Дорожки пейзажных парков были, как правило, извилистыми и вели от одной поляны к другой, огибая группы деревьев и кустарников. На каждом повороте перед посетителем парка открывалась новая картина. Такие парки хорошо видны на картинах той поры. В настоящее время дух старинного пейзажного парка хорошо сохранился в Павловске под Санкт-Петербургом. <...> То, что получилось в Царицыно, никакого отношения не имеет к старинным усадебным паркам, это практически уничтоженный первый российский пейзажный парк. Получились насаждения, типичные для большого города, где одно из основных требований в целях безопасности – сплошная просматриваемость. Проектировщики выполнили заказ: создали парк из отдельных деревьев, растущих на газоне. <...> Первое, что сделали авторы проекта реконструкции парка Царицыно – они забыли, что работают с памятником садово-паркового искусства – старинным пейзажным парком. Полностью забыта старинная планировка, которая во многом была видна невооруженным глазом: группы старых деревьев, остатки обсадки групп деревьев и дорожек кустарниками, старинные дорожки, лотки для спуска ливневых вод и т. п. <...> На склонах вдоль верхнего пруда были проложены дорожки, которых ранее не было. При этом обрубались корни старых деревьев, растущих на оползневом склоне, что может привести к падению этих деревьев. Сами противооползневые работы были проведены не качественно. Местами уже смыт дождями весь грунт и насыпная почва и обнажились ячейки противоополз-

Береговые дорожки Верхнего Царицынского пруда. 2008 г.

невой сетки. <...> До недавнего времени в большей части парка были видны старинные лотки для стока ливневых вод. Они были сделаны из кирпича, очень аккуратные, не броские, но только поврежденные временем. Сейчас сделали сливы из крупного светлого камня. Очень яркие, очень широкие, с неровным ложем. Проложены они весьма странно, иногда на части участков вода по ним должна течь вверх, не везде есть сток в пруд. Поэтому по большей части этих сооружений вода не течет, продолжается заболачивание нижней части парка, вдоль дорожки, окаймляющей пруд. Ливневые воды также текут где им удобно. Это явно совершенно неграмотная работа, как с точки зрения устройства стока воды, так и с эстетических позиций. Дворцовая поляна затоптана до полного безобразия. Почти полностью исчезло не только красочное луговое разнотравье, но и интродуцированные (райграс высокий и трехщетинник желтеющий) и местные луговые злаки. Сейчас там господствуют сорные виды, самые устойчивые к вытаптыванию. Это полное безобразие, за дворцом должна быть красочная луговая поляна, а не стриженные сорняки, которые сейчас имитируют зеленый газон. <...> Новые посадки и клумбы у входа со стороны станции Царицыно вступают в резкий диссонанс со старым парком. Это регулярные посадки, не совместимые со стилем усадьбы

Дворцовая поляна. 2008 г.

Екатерины II. К тому же очень скучные и явно не квалифицированные. Главная ось этого участка идет неизвестно куда. Состав цветников убогий, современный, совершенно не пригодный для императорской резиденции. К тому же фактура и цветовые оттенки растений подобраны плохо. Результат – парк императорской резиденции превратили в заурядный городской парк для массового гуляния. Уничтожен памятник садово-паркового искусства, который надо было постепенно и аккуратно реставрировать и доводить до мирового уровня».*

Справедливости ради следует указать, что за свою историю Царицынский парк выдержал несколько реконструкций, сопряженных с вырубкой деревьев, быть может не столь масштабной, как на этот раз. Значительные работы по перепланировке некоторых участков берегового склона со стороны прудов и въезда из Москвы намечались уже конце XVIII века. В начале XIX века, в связи с возрастающим наплывом посетителей был составлен «План Царицынскому саду со строениями при нем», направленный на приведение его в порядок и приспособление к требованиям нового назначения. Облик парка существенно изменялся за счет массовой

* Полякова Г. А «Дом природы», N 9(176) – <http://www.anti-glob.ru/mnen/zariz.htm>

посадки более устойчивых темнолиственных пород, в основном липы и дуба. Их сажали главным образом по опушкам древесных куртин; постепенно заменяли липой аллеи березовые посадки.^{*} Со второй половины XIX века парк, лишенный должного ухода, постепенно приходил в запустение, превращаясь в лес. Зарастали видовые перспективы и открытые пространства лужаек.

Выполнившая проект реконструкции парка «Зеленая» (ландшафтная) мастерская № 10 института «Моспроект-2» по опубликованным Р.Рахматулиным сведениям не является реставрационной. Тот же автор утверждает, что реставрационной лицензией, полученной под специализированные мастерские, «Моспроект» прикрывал раздачу реставрационных заказов по разным мастерским, поэтому, над архитектурными памятниками Царицына работали отнюдь не только реставраторы. Больше того, часть объектов была передана проектировщикам «Гормоста».^{**}

Заказчиками работ по всем объектам выступали ОАО «Москапстрой», ГУП «ДЗ «Гидромост», ГУП ДЕЗ «ЮАО». Основные работы выполнялись ОАО «ГПР-1», НПО «Космос», ООО «Элгид», ЗАО «Экспострой», ЗАО СНПЦ «Пожоборонпром», ЗАО «Агей-7», ЗАО «Торговый Дом МКК». В размещенном в Интернете списке упоминается и ЗАО «Реставрационно-строительный концерн «Возрождение», возможно единственная профильная реставрационная фирма.^{***} (Об участии других специализированных реставрационных подразделений сведений обнаружить не удалось.) В числе организаций, получивших городской заказ, также значится «УниверсСтройЛюкс», специализирующийся на общестроительных и ремонтных работах. В состав холдинга входят дочерние компании: ООО «УСЛ Строймонтаж» под номерами 1, 2 и 3, ООО «УСЛ Строймонтаж-XXI», ООО «УСЛ Дорстрой», ООО «УСЛ Механизация». Названные предприятия осуществляют строительство, проектирование, капитальный и текущий ремонты жилищного фонда, объектов народного образования, дорог, инженерных коммуникаций, благоустройство территорий и оказывают транспортные услуги.^{****} Реставраторы в их штатных расписаниях, похоже, отсутствуют.

Создание сказочной идиллии XXI века обошлось недешево. Только на реконструкцию Царицынского парка истратили 10 миллиардов рублей. В ходе этого грандиозного и очень нужного городу проекта были вырублены 3500 деревьев, уничтожен весь нижний ярус леса с кустарником и травянистым покровом, включая несколько видов «краснокнижных» растений. Природное разнотравье заменили однородным злаковым газоном, совершенно не естественным для лесной экосистемы. С особым тщанием, по свидетельству очевидцев, уничтожались ме-

* Минеева К. И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: «Искусство», 1988. С. 87–88, 99.

** Рахматулин Р. Аврал в Царицыне. – <http://www.izvestia.ru/moscow/article3095268/>

*** Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно». Ко Дню города. Объект культурного наследия федерального значения «Царицыно»: летопись восстановления. 27.08.2007. – <http://www.stroi.ru/d3196dr423663m666.html?p=4>

**** Справка об ООО «УниверсСтройЛюкс». – <http://www.a-s-r.ru/tabid/206/EntryID/5911/Default.aspx>

ста гнездовой соловьев (треть московской популяции) на берегах Верхнего Царицынского пруда. Вместе с ними были изгнаны из парка заяц-русак, ласка, пустельга, ушастая сова, жулан, жёлтая трясогузка. И все это произошло на заповедной («особо охраняемой» по юридическому статусу) природной территории, которая во времена СССР была признана западными экспертами лучшим парковым ландшафтом в Европе.*

Впрочем, характеристики этой территории перед началом ее преобразований давались самые разные, в том числе и такие: «Заросший замшелый Царицынский парк, по сути ничего из себя не представляющий, но отнимающий значительные бюджетные средства на своё содержание, мозолил глаза москвичам, территория площадью 163 га была известна москвичам мрачными развалинами и неухоженным, грязным пролеском. Тут любили собираться выпивохи из окрестных спальных районов. Теперь же на этой земле будет воздвигнут шикарный комплекс, построенный по передовым технологиям современности».**

Утвердить на развалинах темного прошлого счастливое будущее – извечная задача российских революционеров. В данном конкретном случае революция произошла в отдельно взятой отрасли народного хозяйства, именуемой реставрацией. Уже сейчас очевидно, что после содеянного в Царицыно, возврата к традиционным методам не будет не только в данной конкретной усадьбе, но и на других памятниках. Путь к их модернизации отныне открыт настежь, поскольку результаты «Царицынского эксперимента» удостоены престижных международных наград. Специалисты, критиковавшие «фантазийную реставрацию», с сожалением отмечали, что данный подход лежит в русле современных мировых тенденций в реставрационной практике.***

20 ноября 2008 года в Лейпциге на выставке-ярмарке Denkmal-2008 мэру Москвы Ю. М. Лужкову и авторскому коллективу в составе архитекторов, реставраторов и техников за реставрацию музея-заповедника «Царицыно» была вручена премия имени Бернхарда Реммерса «За выдающиеся заслуги в реставрации и сохранении памятников архитектуры».

Премия имени Бернхарда Реммерса учреждена компанией Remmers, известным производителем строительных материалов и, в частности, фасадных и отделочных материалов для реставрации. По информации в интернете, престижная награда присуждена двум строительно-реставрационным фирмам, непосредственно выполнившим работы на комплексе зданий и сооружений в Царицыно и являющимся постоянными партнерами фирмы Remmers, продвигающими данный бренд в России, а также разработчикам проекта, коллективу 13-й мастерской ГУП «Моспроект-2».

* Форум недовольных москвичей. – <http://forum.lujkovu.net/viewtopic.php?t=63>

** Шпак Ю. Переназначение мэра Лужкова: Москва должна стать достойной Сочи (11.07.2007) / Версии: политика и жизнь. – http://versii.org/2007/07/11/lujkov_stroit_moskvu/

*** «Нигде в мире так со своими дворцами не обращаются»: интервью Алексея Комеча. / ИА REGNUM, 19.01.2006. – http://archi.ru/foreign/news/news_present_press.html?nid=788

Информацию о присуждении этой награды прокомментировал заместитель директора Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) по науке, реставратор высшей категории Б. Т. Сизов: «Выставка-ярмарка Denkmал отличается некоторым коммерческим уклоном и выраженной производственно-технологической направленностью. «Обновление городов» там преобладает над охраной культурного наследия и реставрацией; об этом достаточно красноречиво говорит тематика этой выставки. <...> Что касается компании Remmers, то это один из основных поставщиков высококачественных реставрационных материалов в России. Нет сомнений, что объемы использования этих материалов в Царицыно были колоссальны, и я полагаю, что технологическая и техническая часть этой работы, несомненно, заслуживает высокой оценки. Однако я хочу обратить внимание на то, что премия присуждена «за выдающиеся заслуги в области реставрации и сохранении памятников», и наряду с производственными фирмами среди награжденных упоминается проектный институт «Моспроект-2», что означает признание всех аспектов «возрождения», памятника, включая методические. <...> Не знаю, кто конкретно номинировал это достижение с российской стороны, но наверняка при этом не было указано, что «реставрация» комплекса Царицыно проведена вопреки четко высказанному коллегиальному мнению специалистов, неоднократно заявлявших, что то, что было сделано в Царицыно, не имеет права называться реставрацией. К величайшему сожалению, то, что произошло в Царицыно, необратимо. В соответствии со вкусами и капризами власти подлинники памятники уничтожены, и на их месте возведен своего рода «гламурный Диснейленд», который надолго или навсегда фальсифицирует историю русской архитектуры, а значит и русскую историю. <...> Это свидетельствует о том, что размывание научных подходов в такой значимой для культуры сфере как сохранение наследия превращается в серьезную проблему на международном уровне. Во всем мире охрана наследия переживает сейчас серьезный натиск со стороны коммерции».*

Присуждение премии вызвало очередной виток бурной полемики вокруг Царицына, и вновь мнения разделились на диаметрально противоположные.

В поддержку решения жюри, присудившего премию «Московскому Версалю», как окрестили усадьбу Царицыно сразу после ее открытия, высказался в «Известиях» журналист Павел Гусман: «Московские оппоненты проекта реставрации Царицына, призывавшие чуть ли не к консервации «царских развалин», которые превратились в место для тренировки альпинистов и приют для бомжей, никак не ожидали, что проект получит высшую оценку в Европе. Сам факт дискуссии вокруг Царицына – явление здоровое, это нормальная практика развитого демократического общества. Однако ей с самого начала не хватало конструктивности и профессионализма. Иначе противники проекта знали бы, что в наших погод-

---

* Царицыно: реставрация или «гламурный Диснейленд»? – <http://www.regnum.ru/news/1086935.html>

«Баженовский» и «Казакровский» залы.
<http://www.tsaritsyno-museum.ru>

ных условиях не существует подходящего способа консервации руинированных объектов, разрушающихся с разной скоростью – одно корродирует, другое гниет, третье выветривается, покрывается мхами и лишайниками... Особую гордость реставраторов составляет Большой дворец – его удалось восстановить по акварелям и чертежам Казакова. И, конечно, одной из самых интересных работ было проектирование интерьеров, которые ранее никогда не существовали и даже не были разработаны (ни Баженов, ни Казаков так и не смогли добраться до стадии проектирования интерьеров)».*

Противоположную точку зрения высказал посетивший в сентябре 2008 года музей-заповедник Царицыно президент международной организации SAVE Europe's Heritage Маркус Бинни, сообщив приблизительно следующее мнение (в пересказанном в Интернете переводе сопровождавшего его Эдмунда Харриса): «Царицыно – яркий пример стилизаторской реставрации, того, что уже происходило в XIX веке. Наиболее близкий пример – руинированный замок Пьерфон во Франции, достроенный архитектором Виолле ле Дюком. Но и на его фоне Царицыно выглядит как ни рыба, ни мясо. Это не произведение современности, пытающееся переосмыслить или дополнить классику, но в нём нет и стилизаторской фантазии и размаха, нет качества, присущего работам ле Дюка. Царицыно – всего лишь аттракцион для туристов, но при этом совершенно не понятен принцип его окупаемости. Понятно, что в стройку вложены огромные деньги, но при этом не видно стремления вернуть их обратно – единственное кафе на территории парка находится внутри дворца (вход по билетам), да и оно более напоминает буфет аэропорта. Сам парк создаёт впечатление, что московские власти более всего зацеклены на благоустройстве даже там, где оно совершенно не нужно (речь идёт о непрерывном мощении всех парковых тропинок и совсем труднообъяснимой замене естественного грунта искусственными газонами). <...> Видно, что всё это сделано в спешке и с массой нарушений принципов охраны и реставрации. Итог – нудный и некачественный заказ под пряничную архитектуру конца XVIII века, неубедительная и некачественная попытка сочетать Диснейленд и традицию. Непонятным для заморского гостя остался и запрет на фотографирование внутри дворца, включая Золотой “тронный” зал, несомненно, главную гордость строителей. Но зато в Пластмассовом выставочном зале мистера Бинни попросили снять шляпу, объяснив ему, что в данный момент он находится в Храме искусства».**

Сакральная тайна Царицыно проявилась самым причудливым образом: задумала державная императрица двести лет тому назад забавный курьез, а далекие потомки довели ее затею до абсурда. В этой связи весьма показательным представляется встретившаяся в интернете восторженная оценка молодоженов Андрея и Ольги: «Это место выделяется среди всех московских парков. Здесь очень краси-

* Гусман П. Царицыно получило приз. // «Известия» 18.12.2008. – http://www.archi.ru/events/news/news_current_press.html?nid=12211&fl=1&sl=1&tid_1=1

** Диснейленд и традиция. / АРХНАДЗОР – <http://archnadzor.livejournal.com/15850.html?thread=78826>

во. Здесь особенная атмосфера, как в сказке! Здесь можно почувствовать себя настоящей принцессой и принцем». * Возрожденные руины Царицыно действительно напоминают иллюстрацию к сказке, опубликованной на страницах глянцевого журнала. Москва обогатилась еще одним потребительским продуктом массовой культуры, главный и единственный принцип которой, как известно, – отсутствие каких-либо принципов.

---

* «Царицыно» без всякой мистики. / «Столичный стиль» № 9. 2007. – http://www.capitalstyle.ru/journal/2007/rubric_13/article_164.html

Чудо, возрожденное из руин

Методом штурма и натиска

Воссоздание Царицыно стало московским ответом на вызов «культурной столицы», брошенный в канун празднования ее 300-летнего юбилея. Именно тогда в рекордно короткие сроки, всего за 19 месяцев, был спасен от разрушения дворцово-парковый ансамбль в Стрельне под Петербургом.

Объект площадью более 140 гектар, переданный на баланс управделами президента в 2000 году, сдали «под ключ» точно к юбилею – 26 мая 2003 года. За это

Дворцово-парковый
<http://www.tsaritsyno.ru>

время бывший великокняжеский Константиновский дворец был преобразован в Государственный комплекс «Дворец Конгрессов». Наряду с реконструкцией и реставрацией находившихся в аварийном состоянии памятников архитектуры, а также восстановлением регулярного (Нижнего) и пейзажного (Верхнего) парков на территории возвели и необходимые дополнительные сооружения: 20 гостевых коттеджей, административный и инженерно-технический корпуса, котельную, контрольно-пропускные пункты. Спонсоры проекта вложили в него более 280 миллионов долларов. Частные компании профинансировали проект на 99,9 процента, из федерального бюджета выделили где-то 5–10 миллионов рублей «только для того, чтобы у государства было право контролировать ход работ».* Управляющий делами президента Российской Федерации, председатель совета Международного фонда «Константиновский» В. И. Кожин в интервью газете «Санкт-Петербургские ведомости» метко назвал его «Детищем XXI века».**

* Пушкарская А. Строительные компании, восстановившие к 300-летию Санкт-Петербурга Константиновский дворец в Стрельне, до сих пор не получили в полном объеме деньги за свою работу / «Коммерсантъ». 02. 03. 2006. – <http://www.stockmap.ru/news/037365902/>

** Трефилов Ю. И. Константиновский натиск. Меридиан мужества. СПб.: Русская коллекция, 2006. С. 9.

ансамбль в Стрельне.
elite-spb.ru

Царицыно и Стрельна – эти два ансамбля, давшие прессе обильную пищу для победных репортажей об успехах отечественной охраны памятников, не сопоставимы ни с какими иными объектами культурного наследия ни по объемам финансовых вложений, ни по масштабу комплексных восстановительных мероприятий, ни по темпам и срокам работ, ни по методике их производства.

Несмотря на все индивидуальные различия судьбы двух «возрожденных» в самом начале нового столетия памятников во многом схожи. Стрельнинский дворец в прошлом тоже не особенно жаловал его основатель. Его также преследовали мистические несчастья, – например, дворец несколько раз горел, причем сразу после очередных ремонтов, средства на которые отпускались весьма умеренные. Пожары и скудное финансирование были характерны на протяжении всей его истории, вплоть до включения в число важнейших проектов, которые планировалось завершить к юбилею города. Оценка произведенных работ в процессе и по их окончании была столь же неоднозначной. В печати поднимался тот же вопрос: «Константиновский дворец – «новодел» или реставрация?»* Ответы на него давались также диаметрально противоположные, хотя и не столь категоричные. В этом отношении москвичи продвинулись далеко вперед по сравнению с более сдержанными петербуржцами. Но различие в тональности споров объясняется не темпераментом его участников, а причинами иного свойства. Их характер в значительной степени определялся идеологической направленностью предпринятых спасательных мер, а также физическим состоянием дворца, державшегося буквально на волоске от гибели.

В настоящее время уже нет смысла рассуждать о том, что стало бы с руинами Царицына, если бы не решительные действия московской администрации, поскольку событие свершилось, а о необратимости произошедших перемен сказано достаточно. Но вот Стрельнинский дворец ко времени начала восстановительных работ, по мнению специалистов, рисковал в любой момент в буквальном смысле «съехать в море». Причиной критического состояния явилось частичное обрушение расположенной перед ним наружной подпорной стены террасы. Если бы она рухнула полностью, то из-за эрозии склона начались бы подвижки самого здания.

Эта угроза возникла из-за нарушения отвода воды с крыши дворца, стекавшей по проложенным по периметру кирпичным коллекторам и специальным ливневым колодцам, которые быстро засоряются, если их своевременно не чистить. Надлежащего ухода за их состоянием не велось на протяжении десятилетий, и система начала давать сбой: вода поступала прямо в подпорные стенки террасы, увлажняя кладку. Долгие годы естественного промерзания и оттаивания привели к тому, что начали происходить ее вывалы. Разрушительные процессы постепенно набирали силу. К началу восстановительных работ вывалы кладки произошли в трех местах.

---

* Северо-Западный региональный рекламно-информационный еженедельник. № 32/2002. – <http://www.stroit.ru/news/view/text/id/2177.html>

Константиновский дворец,
1999 г.
<http://pics.livejournal.com>

Весной 2001 года специалисты, тщательно обследовавшие состояние фундаментов и подпорных стен констатировали: «Подпорное сооружение Константиновского дворца находится на грани утраты. Вскоре Константиновский дворец может оказаться над пропастью в прямом и переносном смысле этого слова».*

Таким образом, на исходе XX века дворец становился еще одной исторической руиной, поскольку для исправления ситуации требовались слишком большие средства, а своей очереди на бюджетное финансирование в ряду равноценных объектов культурного наследия он бы просто не дождался. Создание еще одного историко-культурного музея-заповедника, подобного Царскому Селу, Павловску или Петергофу, для разоренной большевиками и их преемниками державы оказа-

* Улицкий В. М., Шашкин А. Г., Парамонов В. Н., Тихомирова Л. К. Восстановление Константиновского дворца в Стрельне. // Реконструкция городов и геотехническое строительство. № 4, 2001. С. 24.

*Гроты и терраса Константиновского дворца. 1999 г.
<http://www.itogi.ru>*

лось не по карману. Спас положение в преддверии 300-летнего юбилея Петербурга начавшийся на мировых рынках рост цен на нефть, обеспечивший приток в страну зарубежной валюты и создавший видимость ее экономического благополучия. Политикам срочно потребовались его зримые символы. Тогда-то и вспомнили о том, что Петр Великий собирался устроить в Стрельне государственную приморскую резиденцию. Его идейно-политический замысел решили воплотить спустя три века. Кто бы стал возражать против такого патриотического и своевременного решения, принятого в канун «грандиозного» юбилея «Северной столицы», да еще в отсутствие реальных альтернатив и при упорно разносившихся слухах о каком-то иноземном магнате, якобы намеревавшемся перестроить дворец, открыв в нем то ли гостиницу с сомнительной репутацией, то ли бизнес-центр и казино?

Начало возрождению положило письмо известных петербуржцев — Ж. И. Алферова, К. Ю. Лаврова, А. Б. Фрейндлих, М. Б. Пиотровского, В. В. Знаменова и других, которые в апреле 2000 года обратились к В.В.Путину с просьбой срочно передать «гибнущий памятник мирового значения достойному хозяину». Ансамбль был взят на баланс управления делами президента. Государство предложило бизнесу и обществу разделить с ним ответственность за состояние этого объекта культурного наследия. Вскоре был создан Международный благотворительный фонд «Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне», в просторечии — «Константиновский».

Работы по воссозданию дворца начались в ноябре 2001 года. Заказчиком выступило Управление делами президента, заказчиком-застройщиком — непосредственно подчиняющаяся ему компания ФГУП «Дирекция по строительству и реконструкции объектов в СЗФО». Генподрядчиком проекта стал консорциум компаний «Шестнадцатый трест и партнеры». Общее руководство проектированием резиденции осуществлял генеральный проектировщик ГИПРОНИИ РАН. Проект реставрации объектов, состоящих под охраной государства, выполнила «Архитектурная студия Г. В. Михайлова» с привлечением по отдельным объек-

*Нижний сад до реконструкции.
<http://fotki.yandex.ru/>*

*Нижний сад после реконструкции.
<http://static.panoramio.com>*

там архитектурного бюро «Литейная часть-91», реставрационной фирмы «Арт-Эксперт» и некоторых других проектных организаций. Основной объем реставрационных работ во дворце был проведен группой компаний «Интарсия».

По доброй советской традиции готовить подарки к знаменательным датам возрожденный дворец решили преподнести петербуржцам к городскому юбилею. Размах стройки был воистину грандиозный. Для начала всю зону работ подняли на два метра, потом укрепили набережную вдоль залива, возвели причальные сооружения и по мелководью Маркизовой лужи подвели к ним судоходный канал. В Нижнем парке проложили и облицевали гранитными плитами Морской канал, углубив и расширив старый Центральный, превратившийся за долгие годы запустения в заросшую тиной канавку. Были расчищены русла водоемов, «заново рождены», то есть перекопаны Большой, Карпиев, Форелиевый, Цветочный и Мельничный пруды, восстановлена их шлюзовая система. Сооружено два десятка мостов, в том числе, три разводных, соединяющих парк с Петровским островом, где разместился Павильон переговоров. Приземистое здание с куполом выросло на месте некогда задуманного Леблонем «Замка воды», от замысла которого Петр Великий очень быстро отказался. В западной части парка оборудовали небольшой вертодром и современный Пресс-центр, размещенный в реконструированном здании 1960-х годов. В его восточной части, на побережье вырос Коттеджный городок, состоящий из обустроенных по последнему слову архитектурного дизайнера двухэтажных особняков. В перестроенном корпусе Арктического училища открылась четырехзвездочная гостиница. Бывший Конюшенный корпус был отведен под административные и хозяйственные службы.

То, что всего за полтора года удалось сделать архитекторам, гидротехникам, строителям и реставраторам в прессе по давно заведенному правилу стали называть «без преувеличения подвигом». Здесь, как и повсюду при наших традиционных авралах, «люди забыли о выходных и отпусках». Из-за нехватки времени строительство велось одновременно с проектированием силами шести тысяч человек, днем и ночью.

Каждая историческая драма, как правило, имеет того летописца-хроникера, которого она заслуживает. Со школьной скамьи нам памятен образ полудеянного автора «Повести временных лет», монаха Нестора. Хронику героических трудовых будней Константиновского дворца запечатлел для потомков репортер газеты «Санкт-Петербургские ведомости» Ю. И. Трефилов, обобщивший свои многочисленные публикации под красноречивым заголовком «Константиновский натиск» в одноименной книге, вышедшей в свет в 2006 году тиражом в полторы тысячи экземпляров. Поскольку, следуя выработавшемуся с годами профессиональному правилу просматривать все доступные источники информации по изучаемой теме, я вынужден был прочесть этот замечательный труд, рискну предложить читателям несколько цитат, характеризующих состояние дел на объекте культурного наследия в те «горячие, штурмовые» дни. Кстати, одна из помещенных в книге статей, посвященная описанию реставрационных работ, называется «Константи-

Строительство нового моста
через поперечный канал в Ниж-
нем саду.
<http://www.strelna.ru>

новский дворец „штурмуют” реставраторы». * Почти все бойкие репортажи напминают фронтные сводки.

6 февраля 2002 года: «В зеленой зоне, окружающей Константиновский дворец в Стрельне, полным ходом идет реконструкция. Вырубаются поврежденные насаждения, ремонтируются гидротехнические сооружения. Работы ведутся в строгом соответствии с чертежами зодчих прошлого, создавших этот уникальный ансамбль. По аллеям старого парка вместо нарядных карет знати проезжают самосвалы. Натужно рычат тяжелые бульдозеры, экскаваторы, могучие автокраны. Одни перемещают железобетонные конструкции, другие прокладывают траншею водовода, третьи выравнивают дно Большого Дворцового пруда».**

7 июня 2002 года: «Сегодня на Центральном канале дворцово-паркового ансамбля полностью забит шпунт для укрепления берегов, установлены многие элементы гранитного украшения и уже формируются откосы, на которых вот-вот посеют декоративную траву. На Западном и Восточном каналах выполнены на 80 процентов гранитные работы. Монтажникам „Ленмостостроя” помогли камнерезы „Возрождения”, без всяких проволочек поставляющие на объекты заказанные блоки из серого гранита. Самое пристальное внимание отводится восстановлению Константиновского дворца. Все дискуссии по проблемам реконструкции уже позади»***.

6 августа 2002 года: «Миллион долларов ежедневно осваивали в июле мастера, выполняющие ремонтно-строительные работы на территории историко-культурного ансамбля «Константиновский дворец», где теперь будет размещаться

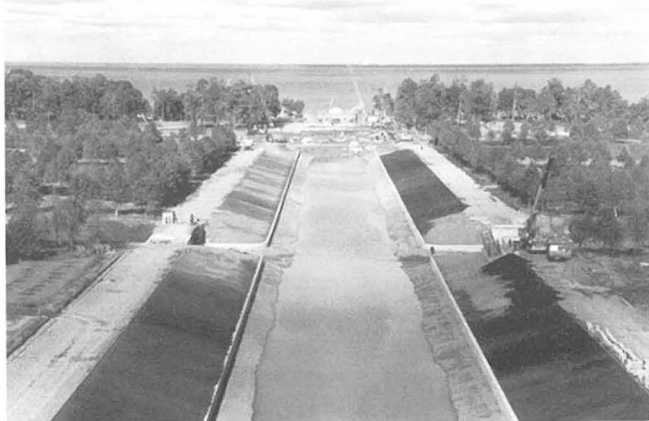
* Трефилов Ю. И. Константиновский натиск. Меридиан мужества. СПб.: Русская коллекция, 2006. С. 35.

** Трефилов Ю. И. Ук. Соч., С. 31.

*** Трефилов Ю. И. Ук. Соч., С. 32–33.

Строительные работы в Нижнем саду.
<http://www.stpr.ru>

Реконструкция Морского канала.
<http://www.strelina.ru>

Государственный Дворец конгрессов. Вчера бригады „Ленмостостроя” и семи его подрядчиков завершили реконструкцию Центрального и Южного каналов. Только при художественном оформлении берегов Центрального переработано свыше 500 кубометров гранита. Общая протяженность гидротехнических сооружений составляет 5,5 километров. С вводом Центрального канала, следующего от дворца к заливу, „Ленмостострой” практически заново возвел четыре километра береговых сооружений и уже подготовил фундаменты, на которые установят опоры семи мостов, три из них будут разводные. Они соединят берега с островом, где разместится зал переговоров. Не менее внушительных успехов добились и другие подрядчики, которых уже полсотни. В три смены трудятся около четырех тысяч специалистов, используя около 600 единиц различной строительной-монтажной техники».*

Чего больше в процитированных отрывках – правды или художественного вымысла – сказать трудно. С точки зрения отражения реальных событий они, бесспорно, истинны, но вот их авторская интерпретация вызывает массу сомнений.

* Трефилов Ю.И. Ук. Соч., С. 33.

Складывается такое впечатление, будто автор «поденных записок» не особенно затруднял себя необходимостью вникать в суть освещаемых фактов. Обилие «ляпов», грубейших ошибок и всевозможных несуразностей в них столь велико, что невольно приходится прислушаться к советам классика, предостерегавшего устами доктора Преображенского от чтения газет.

Для того, чтобы проиллюстрировать сказанное, приведу лишь несколько цитат: «Будет восстановлен уникальный памятник архитектуры XVIII века, с 1990 года включенный в список всемирного значения ЮНЕСКО. <...> А ведь мы могли потерять эту архитектурно-парковую жемчужину, в создании которой участвовали Растрелли, Леблон, Чиприани, Микетти, Руска, Воронихин, Земцов, Еропкин... <...> „Ленмостострой“, специалисты которого вместе с бригадами других подрядных организаций соорудили опоры и смонтировали на них 16 мостов. Они построены под руководством Николо Микетти. Современные мастерские Завода металлоконструкций в Рыбцком блистательно выполнили все мостовые детали, художественные элементы его украшений. Правда, вместо заклепок применили оригинальные болты из сверхпрочной стали».*

О том, что в список ЮНЕСКО включены памятники «всемирного наследия», а не «всемирного значения», или о том, что первые металлические (чугунные) мосты появились в России только в середине XVIII века, а поэтому Н. Микетти никак не мог их проектировать, конечно, обязаны знать не все. Чрезмерной может показаться и придирка к расстановке имен архитекторов, показывающая, что автор списка не представляет кто из них за кем следовал в реальной истории. Это простительно обывателям, но не тому, кто пишет для них, поскольку такая неточность не только характеризует познания автора, но и вводит в заблуждение людей, мало сведущих в данных вопросах, но ими интересующихся. Тем более, что сам автор в одной из своих публикаций утверждал: «Практика показала, что петербуржцы либо знают о дворце очень мало, либо ничего не знают, поэтому подготовлена концепция долгосрочной серьезной рекламной компании, просветительской работы, которая будет проводиться на ТВ, в газетах для того, чтобы петербуржцы и все россияне узнали, что такая жемчужина есть и в каком она состоянии».** Следует заметить, что петербуржцы, ничего не знающие о Стрельне, могут называть себя таковыми разве что по прописке, но никак не по духу. И это – одна из самых больших бед современной городской культуры.

В связи с приспособлением камерных интерьеров для проведения международных встреч на самом высоком уровне зданию потребовались парадные залы и специально оборудованные подсобные помещения, которых во дворце не хватало. Кроме того, решено было устроить второй парадный подъезд к резиденции со стороны Финского залива с тем, чтобы сначала подвозить гостей к берегу на яхтах, а затем на катере по каналу непосредственно к дворцу. Но с этой стороны в гроте

* Трефилов Ю. И. Ук. Соч., С. 32, 36, 37.

** Трефилов Ю. И. Ук. Соч., С. 28.

Гостиная в бельведере.
<http://www.marinecomplex.ru>

имелся лишь тайный узкий проход, шириной не более 80 см, который вел через подвалы на верхние этажи здания. Проход был расширен, а перед ним устроен новый сводчатый вестибюль. Высоту помещения увеличили, углубив пол подвала на 1,5 метра. Одновременно была увеличена глубина в гротах-лоджиях и погребях дворца. Терраса, под которой они находятся, пересажена на подпорное сооружение из вертикальных армирующих элементов. Внутри стены они образуют металлические стержни, а при переходе в грунт, превращаются в сваи.*

Из парадных залов реставрировали только Мраморный и Голубой. Остальные дворцовые интерьеры воссоздавались по аналогам на конец XVIII – начало XIX веков. Были разобраны заложенные исторические проемы и восстановлены анфилады залов в восточных и западных крыльях дворца.

При восстановлении интерьеров художники и дизайнеры, используя возможности современных материалов, придумали новое решение некоторых, в прошлом служебных, помещений. Например, в центральной части чердака появилась уютная гостиная, предназначенная для встреч первых лиц государств в неформальной обстановке. За небольшим круглым столом в ней располагаются от 4 до 6 мест, отдельно – столик для переводчика. Именно здесь в 2003 году проходила встреча президентов России и США – В. В. Путина и Д. Буша-младшего. Деревянная винтовая лестница ведет из зала в башенку бельведера, откуда открывается прекрасный вид на окрестности Стрельны и Финский залив. Вероятно, поэтому ее стилизовали под корабельную каюту, а назвали Бельведером. Хотя совмещение воедино представлений о морской стихии и классической русской дворянской усадьбе конца XVIII века с неперменной беседкой на крыше сродни попытке за-

* Северо-Западный региональный рекламно-информационный еженедельник. № 32 /2002 – <http://www.stroit.ru/news/view/text/id/2177.html>

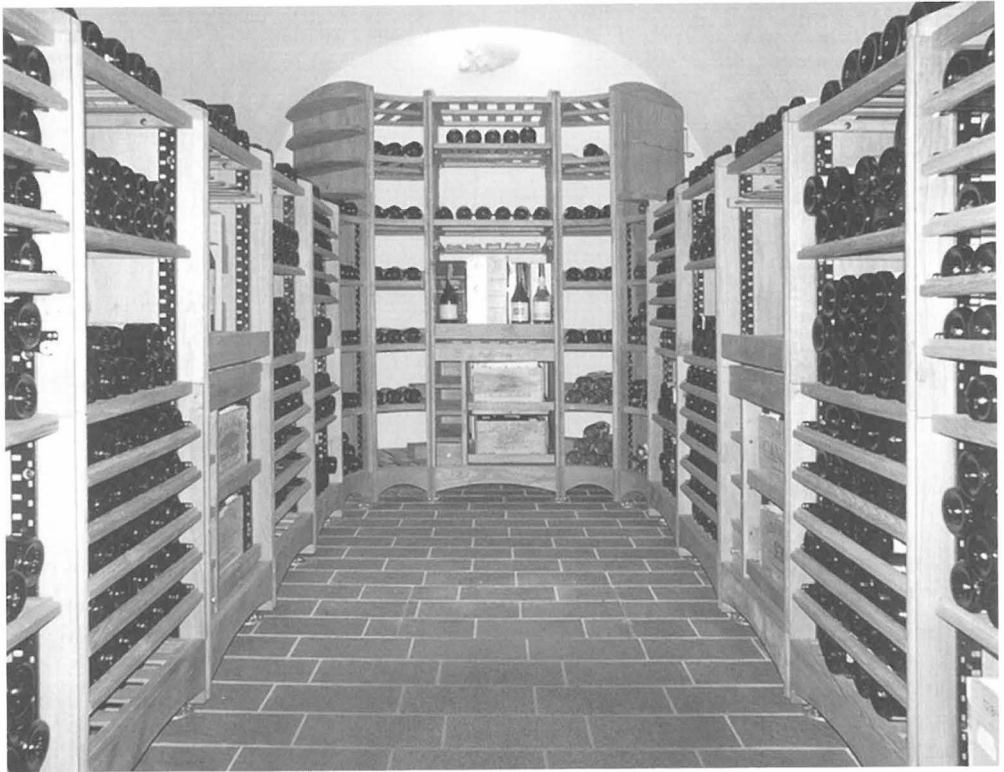

Градирня Северо-западной
ТЭЦ.
<http://www.nwec.ru>

прячь в одну телегу вола и трепетную лань. Зато появился повод вспомнить о бесследно и безвозвратно утраченной даче адмирала С. О. Макарова, красовавшейся в начале XX века на северном побережье Финского залива близ Черной речки. По воспоминаниям современников дом знаменитого флотоводца, искусно отделанный мореным дубом, напоминал корабельную надстройку и на темном фоне зелени казался легким, похожим на морской фрегат.

Впрочем, вряд ли кому из высоких гостей во время переговоров придет на ум такая сложная ассоциация. А вот вид раскрашенных в цвета российского флага гигантских труб и градирни Северо-западной ТЭЦ, построенной в середине 1990-х годов на противоположном берегу залива и расположенной на главной оси

*Винный погреб в Константиновском дворце.
<http://www.liveinternet.ru>*

стрельнинского ансамбля, наверняка заставит их задуматься о проблемах современной экономики и о необходимости защиты окружающей среды.*

Вместе с тем следует признать, что водная стихия пронизывает собою весь возрожденный Стрельнинский ансамбль, ставший царством каналов, рек, мостов и даже фонтанов. Замыслы его основателя воплотились в жизнь, преломленные сквозь призму современного осмысления идеи, потребовавшего еще большего величия и размаха, а также необходимой модернизации. С целью возрождения другой исторической традиции в Константиновском дворце воссозданы винные погреба. Во времена императрицы Елизаветы Петровны в сухих подвалах дворца была собрана большая коллекция знаменитых токайских вин. Сегодня старания-

* Интересно кому пришла в голову мысль так раскрасить дымовые трубы, но согласитесь – символика убийственная: образ России, вылетающей в трубу. Автору этих строк ранее лишь однажды довелось встретить образ, равный по силе эмоционального воздействия. Это случилось в конце 1970-х годов, когда в Москве, близ Таганской площади, обнаружил Марксистский тупик, просуществовавший с таким красноречивым названием в столице социалистического государства на протяжении всей его истории.

Вид из окна Голубого зала на Нижний сад и Финский зал.
<http://img-fotki.yandex.ru>

ми специалистов созданы идеальные условия для их хранения и оборудован дегаустационный зал.

Торжественная церемония открытия дворца после реставрации состоялась 31 мая 2003 года, в рамках празднования 300-летия «Северной столицы». Журналистам его впервые продемонстрировали 25 мая. После этой презентации поток восторженных отзывов не заставил себя долго ждать. Вот один из них: «Воссоздание Константиновского дворца — это не просто реставрация, это почти символический акт, стоимостью 280 миллионов долларов. <...> Понятие реставрация Константиновского дворца оказалось гораздо шире, чем просто реставрация дворца, (разрядка моя – Б. М.) хотя сам почти утраченный шедевр пришлось возрождать буквально из руин. Многие делали даже не заново, а по-новому. Петр I, когда строил первую загородную резиденцию, „Русскую Версалию“, как он говорил, хотел удивить всю Европу. Теперь ею будет дивиться весь мир, ведь ничего подобного нет ни в одной стране».*

* В Петербурге воссоздан Константиновский дворец. / Новости НТВ. 25.05.2003. – <http://news.ntv.ru/21687/>

«Чудо, возрожденное из руин», – так «окрестили» по свидетельству уже цитированного нами сотрудника «Санкт-Петербургских ведомостей» специалисты восстановленный Константиновский дворец, а заодно и все соседствующие с ним объекты, объединенные под общим названием «Государственный Дворец конгрессов». Он же поведал любопытную подробность грандиозной презентации: «С коллегой из одной германской газеты мы во время осмотра дворца забрались на самую его верхотуру в тесную башню бельведера, откуда открывается впечатляющий вид на море, на береговые строения, на празднично нарядные аллеи, фонтаны парков, на одетые в гранит каналы, которые объединяются в трезубец – символ морского царя. Я рассказывал журналисту об истории дворца и этапах его восстановления. А он все никак не мог поверить, что все так стремительно развивалось».*

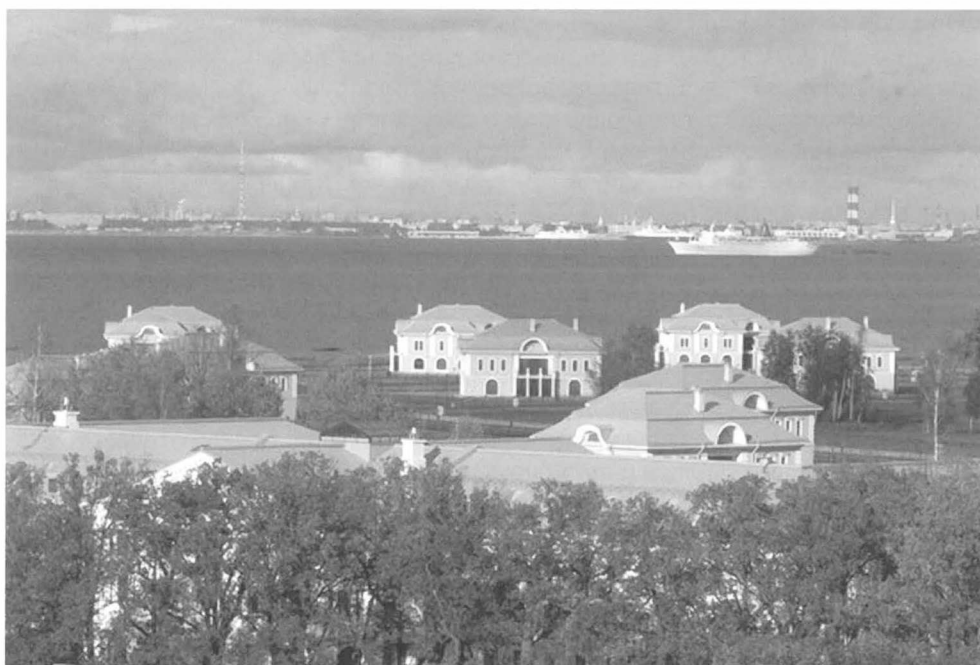
Государственный комплекс «Дворец конгрессов» – единственный в своем роде дипломатический центр России. Его структура и характеристики не имеют аналогов не только в нашей стране, но и за рубежом. Он сочетает в себе функции государственной резиденции, историко-культурного заповедника и делового центра. Дворец Конгрессов открыт для проведения различных мероприятий – от встреч глав государств и других важнейших международных и национальных официальных церемоний, а также всевозможных научных и политических форумов, до корпоративных мероприятий, светских приемов, балов и модных дефиле, выставок и презентаций, праздничных банкетов и фуршетов. Программа симпозиумов, конференций, церемоний и мероприятий различного назначения расписывается, как минимум, на год вперед. В дни 300-летия Петербурга дворец принял глав пятидесяти стран. С тех пор встречи на «высшем уровне», представительные конгрессы и торжественные церемонии проходят здесь постоянно. По традиции именно в Константиновском вручают крупнейшую международную премию в области энергетики «Глобальная энергия», учрежденную по инициативе нобелевского лауреата Жореса Алферова.

Перед южным фасадом дворца установлена конная статуя Петра I. Бронзовая доска на боковой стороне пьедестала сообщает, что эта копия памятника, исполненного в 1910 году скульптором Густавом Шмидтом-Касселем.

В северо-восточной части территории на берегу Финского залива для VIP-персон построена «Консульская деревня» из двадцати коттеджей. В дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга в них размещались первые лица государств, приглашенных на юбилейные торжества. Коттеджи типовые, общей площадью 1200 кв. м. В каждом, кроме помещений для VIP-персон (два кабинета, две гостиные, две спальни) предусмотрены еще три номера, помещения для сопровождающих лиц, технического персонала и охраны, столовая на 12 персон и кухня. В каждом имеется бассейн, сауна, тренажерный зал. Территория каждого коттеджа огорожена легкой металлической решеткой, внутри которой – стоянка на три автомобиля; за ограждением оборудованы парковки на большое количество автомобилей, теннисные

* Трефилов Ю. И. Ук. Соч., С. 41.

Памятник Петру I.
<http://s07.radikal.ru>

Консульская деревня.
<http://img0.liveinternet.ru>

Скульптурная композиция «Царская прогулка».
<http://i070.radikal.ru>

корты, построены газоны и цветники. Каждый коттедж назван именем одного из крупных городов России, принимавшего участие в создании его интерьеров с использованием характерных предметов декоративно-прикладного искусства. Весьма оригинально оформлены интерьеры коттеджей «Вологда», «Смоленск», «Казань».

В северо-западной части территории на побережье Финского залива построен 800-метровый причал, обеспечивающий стоянку не только «Метеоров», на которых прибывали гости в дни юбилея Санкт-Петербурга, но и более крупных пассажирских судов, а также катеров и яхт. Для прибытия высоких гостей во «Дворец Конгрессов» не только сухопутным или морским, но и воздушным путем в этой же зоне оборудована вертолетная площадка. Неподалеку от причала возведено здание пресс-центра из стекла и бетона, в котором расположены конференц-зал, представительские помещения, оборудованные современными средствами связи, ресторан, кафе, бары. Рядом находится оригинальная скульптурная композиция, подаренная известным скульптором М.Шемякиным к юбилею города. Композиция называется «Царская прогулка» и представляет Петра I с супругой на прогулке в сопровождении карлика и двух борзых.

В субботу 26 мая 2008 года в Константиновском дворце отметили пятилетний юбилей со дня его открытия в качестве государственной резиденции. В честь этого события на лестнице, ведущей в гроты с винными погребками, установили мраморную доску с именами инициаторов «стройки века» и названиями оплативших ее спонсоров. По такому торжественному случаю в Мраморном зале был устроен праздничный концерт. Его программа вполне отразила идеологию проекта реконструкции самого дворца – исполняли Моцарта и Генделя, танго с солом на саксофоне, «Валенки», а под занавес – «Город над вольной Невой», любимую песню экс-губернатора Владимира Яковлева, при котором восстанавливался Константиновский дворец.*

* Пушкарская А. Без первых лиц. // «Коммерсантъ С-Петербург», №88/П (3905), 26.05.2008. – <http://www.kommersant.ru/doc/896175/print>

Небывалое бывает!

Идеологам и руководителям строительства Дворца конгрессов пришлось преодолеть не только многочисленные технические трудности, но и столкнуться с неоднозначным общественным мнением. Радуюсь появившейся возможности спасти от разрушения знакомый с детства живописный дворцово-парковый ансамбль, далеко не каждый петербуржец соглашался с методами, применявшимися для достижения этой благородной цели. Здесь, как и на всяком другом памятнике истории, объявились приверженцы старины и хранители традиций, которые призывали воздержаться от чрезмерной модернизации и не жертвовать подлинностью ради комфорта. На фоне освещавшегося прессой по большей части в мажорных тонах героического труда строителей, денно и ночно осваивавших пожертвованные спонсорами баснословные суммы, они выглядели неблагодарными придирищиками, пытавшимися вставлять палки в колеса разогнавшегося локомотива.

И все же к мнениям специалистов, принципиально не соглашавшихся со многими положениями стремительно разработанной и ударными темпами реализованной программы возрождения ансамбля, петербургским строителям, в отличие от московских коллег, приходилось прислушиваться, а некоторым даже уступить. В ряде случаев удалось достичь компромисса, хотя большинство спорных вопросов все же решалось волевым порядком. Проектировщики, например, отказались от идеи пристройки к зданию запроектированных Н. Микетти, но до конца так и не возведенных боковых галерей, от устройства нового парадного подземного вестибюля и от закладки открытой аркады в центральной части здания. Взамен многие ревнители старины снисходительно отнеслись к перестройке и приспособлению дворцовых интерьеров, которые реставрацией можно назвать разве что условно. Для того, чтобы понять причину взаимных уступок, надо проследить вкратце историю Константиновского дворца. В отличие от Царицынского он был хоть и не сразу, но все-таки достроен, однако впоследствии претерпел множество перемен.

Архитектура Стрельны исчерпывающе представлена в одноименной книге крупнейшего знатока этого замечательного памятника С. Б. Горбатенко.* Здесь нет необходимости пересказывать все приведенные в ней исторические факты, хотя некоторые главы следовало бы процитировать полностью. Опираясь на этот глубокий научный труд, бегло напоминая читателям лишь основные вехи развития ансамбля, заострив внимание на вопросах, наиболее значимых для темы данного исследования.

По замыслу Петра I в Стрельне, вблизи от берега Финского залива, на участке между речками Стрелкой и Кикинкой, должна была разместиться его парадная морская резиденция. Известно, что уже 27 мая 1710 года царь рассматривал «по

* Горбатенко С. Б. Архитектура Стрельны. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.

плану» наряду с садами и прудами «место палатному строению».* Центральная ось задуманного ансамбля и проектируемое спрямление склона на перепаде рельефа, соответствующее будущему расположению дворца, обозначены двумя перпендикулярно пересекающимися тонкими пунктирными линиями на самом раннем проектном чертеже этой местности. По мнению обнаружившего в архиве и впервые опубликовавшего этот документ другого современного исследователя Стрельны – А. В. Кречмера, он был составлен в 1710-м году архитектором Франческо Фонтана. Однако С. Б. Горбатенко обоснованно утверждает, что его авторами были венецианские инженеры-гидравлики, прибывшие в Петербург весной 1715 года. В состав этой «команды», возглавляемой Доротео Алимари, входили его сын Антонио, отец и сын Антонио и Юлий Вестри, а также Джакомо Гаспари. Именно их, наряду с Петром, С. Б. Горбатенко считает причастными к идее создания трех устремленных к морю каналов Нижнего сада.**

Венецианские мастера и прибывший вместе с ними французский садовник Андре Годо приступили к «земляным работам» и осушению заболоченной почвы. Летом того же года немецкий инженер Шиц построил дамбу-пристань и начал возводить плотины на речке Стрелке с тем, чтобы отвести ее русло с территории сада. К концу года строители почти завершили Западный и Центральный каналы, наметили трассу Восточного. Вынутый грунт использовали для повышения территории парка. Одновременно начали выравнивать уступ, на краю которого намеревались строить дворец. Его склон превратили в трехступенчатую террасу. Приступили и к сооружению Орловского (Заводского) пруда – основного резервуара для будущих каскадов и фонтанов.

В 1716 году приехавший в Россию Б. К. Растрелли внес значительные поправки в первоначальный проект и выполнил «ради пробы мастерства» модель дворца и парка. Ему помогал пятнадцатилетний сын, будущий знаменитый зодчий Ф. Б. Растрелли. В составленном в 1764 году перечне своих трудов он не забыл упомянуть эту первую самостоятельную работу: «По прибытии я составил генеральный план местности Стрельнинская мыза, а также сделал модель большого сада, откуда открывался вид на море»*** Вероятнее всего талантливый юноша был исполнителем макета, но не автором идеи. Впрочем, ни то, ни другое не удовлетворило царя.

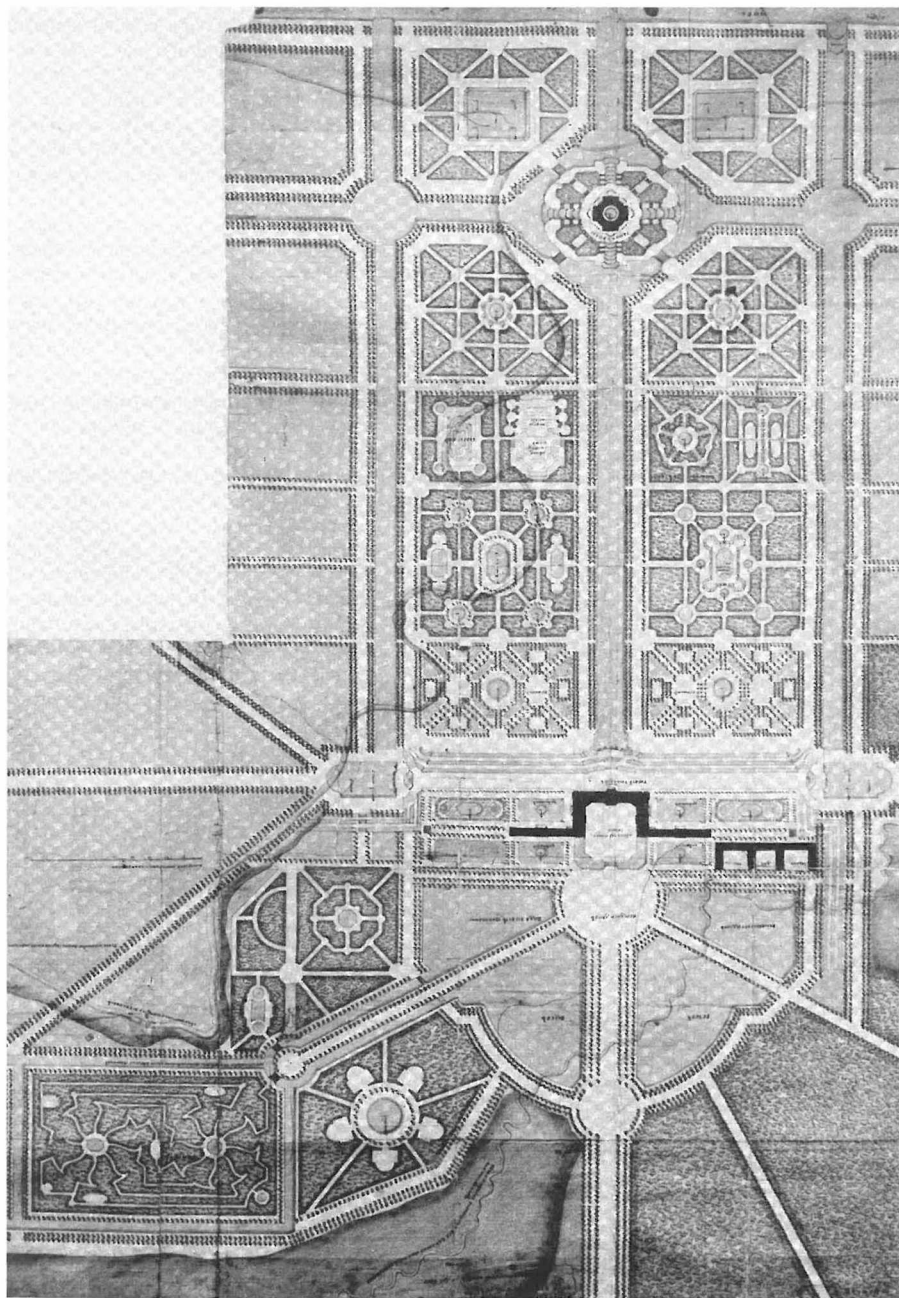
В июне того же года свой предварительный план лучшего обустройства Стрелиной мызы представил самодержцу приглашенный им из Франции королевский архитектор Ж. Б. Леблон. Государю его предложения понравились. По приезде в Санкт-Петербург тот сразу же приступил к составлению полномасштабного проекта. «Генеральный чертеж палатам и саду, что в Стрелиной мызе» Леблон отправил Петру в Голландию 10 февраля 1717 года. В его основу легла уже частично осуществленная сеть каналов. Продольные каналы были связаны между собой двумя поперечными. Тот из них, который проходил вблизи от берега залива, при

* Горбатенко С.Б. Ук. Соч., С. 64.

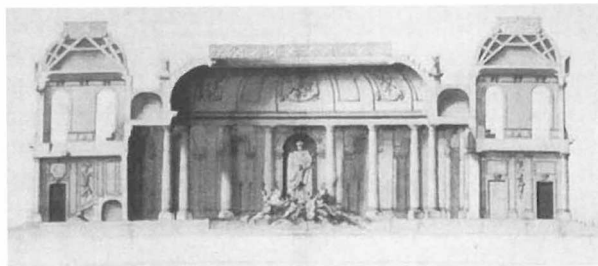
** Горбатенко С.Б. Ук. Соч., С. 41, 43.

*** Цит. по: Горбатенко С.Б. Ук. Соч. С. 46.

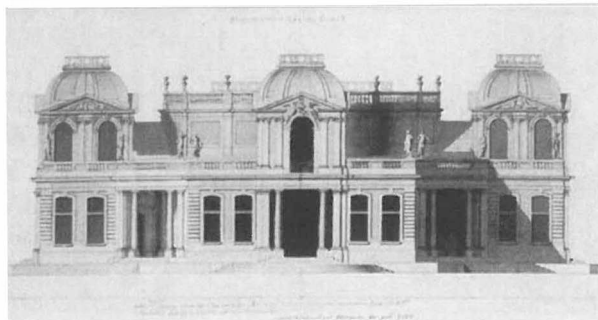

Ж.-Б. А. Леблон. Генеральный план дворцово-паркового ансамбля в Стрельне (проект). 1717 г.
ГЭ. – Из кн. С. Б. Горбатенко *Архитектура Стрельны*. СПб., 2006.

Ж.-Б. А. Леблон. Проект «Замок воды».
Разрез и фасад. 1717 г.
<http://pics.livejournal.com>

пересечении с Центральным трансформировался в Кольцевой канал, обрамлявший круглый по очертаниям Петровский остров. Образованные пересекающимися каналами прямоугольные в плане острова делились аллеями и дорожками на боскеты, в которых размещались цветники, зеленые партеры, фигурно подстриженные деревья и кустарники.

На круглом острове Леблон задумал построить увеселительный павильон «Замок воды», поместив внутри его «поющий» фонтан. По крайней мере, о производимом этим сооружением звуковом эффекте свидетельствует сохранившееся описание постройки: «Я поставил посередине маленькой горы против палат маленький павильон, или замок воды, посреди которого будет сделана зала египетская с бассейном, который будет принимать воду из прудов, а из себя будет ее выпускать четырьмя каскадами, состоящими в нем; терраса поверх одного павильона будет на бельведере. Восемь маленьких камер, которые обретаются во оном павильоне, сделаны для сего, чтоб в них спать во время великих жаров летом с увеселением водного шума».*

П-образный в плане главный корпус дворца был спроектирован двухэтажным с центральным восьмигранным объемом, акцентированным на северном фасаде двухъярусным портиком и завершенным высоким куполом. С западной и восточной сторон к нему примыкали выстроенные в одну с ним линию параллельно террасам одноэтажные галереи, завершавшиеся объемами театра и церкви. Здание, выдержанное в традиции французского стиля Регентства, имело черты сходства с версальским дворцом.

* Цит. по: Горбатенко С. Б. Ук. Соч. С. 59.

Ж.-Б. Леблон. Проект дворца в Стрельне. Фасад к морю. 1717 г
<http://upload.wikimedia.org>

В марте 1717 года Петр утвердил представленный французским мэтром проект. Однако вскоре отношение к его концепции изменилось. Во время визита во Францию царь увидел собственными глазами прославленные дворцы и ансамбли Людовика XIV, которые произвели настолько сильное впечатление, что он решил исправить, улучшить и дополнить ранее согласованную с Леблоном, идейную и архитектурную программу стрельнинской резиденции, призванной возвеличить образ России как великой морской державы. Наибольший интерес у царя вызвали каскады парка Марли, устройство которых он изучил с чисто практическим интересом, намереваясь применить свои знания на родине.

В Спа, где Петр принимал воды по возвращении из Парижа, он сформулировал ключевые положения новой программы. Особое внимание в ней уделялось усилению роли водной феерии, композиционными акцентами которой становились два грандиозных каскада: один – на круглом острове («на горе») близ залива, второй – на склоне у подножья дворца. Ниже приведены отрывки из их подробного описания, которое содержится в письме от 4 июля 1717 года.

«На горе сделаны ступени таким образом, как в Марли малая каскада на горе. Между деревьями сделан Темпль. <...> Темпль оный поставлен на 7 ступенях, по тем ступеням сидят статуи морей, а оных 4: первая Балтийского, вторая Белого, третья Черного, четвертая Каспийского; всякая статуя льет из больших Ковшов воду в ту каскаду. <...> Посредине того Темпля сидит Россия в царской одежде и короне и под нею пьедестал медной золоченый сквозной и плоды и сверток мануфактур и кругом того пьедестала бьет вода. Поверх того Темпеля Слава с трубою и венцом и трубит воздухом, приведенным сюда, поворачиваться ветром будет. По четырем ступеням сидят реки: на верхней Днепр и Нева, на другой Дон и Двина, на третьей Волга и Днестр, на четвертой Яик и Обь. Из-под того трона вода льется в бассейн и в кувшины рекам и по лицу ступеней и на верх ступеней, сторонам и в каскад. На каскаде тритоны с рогами, из рогов вода бьет как свечи; внизу бассейна статуи, у которых бы текла вода из раковин великих. <...> Вторая каскада большая от Палат называться будет Великая каскада. На горе той будет, где Палаты и величиною против той, как большая каскада в Марли из мраморов разных из чего будет литься <...> у сей каскады сделать по сторонам лестницы и тайную, чтоб подниматься к тем палатам; тут же будет еще по сторонам по каскаде».*

* Цит. по: Кречмер А. В. «Новый Версаль» // «Зодчий. 21 век». 2003. № 4–1 (8–9). С. 25–26.

Пафосные символические образы в задумке царя перемежаются с курьезными шутихами: «Посреди бассейн с китом поставится, из которого бы воды множество и сильно шло, когда надобно, чтоб облить тех, кто придет смотреть, или каналом поедет мимо. Бассейн обделан диким камнем, будто бы горы, и в тех горах надевать зверей морских, чтоб також лили».*

В 1718 году свой проект Стрельнинской резиденции, представлявший неудачную попытку реализовать программу царя, разработал и прислал обучавший отправленных в Италию русских пенсионеров римский архитектор Себастьяно Чиприани. Однако его гигантское здание, напоминающее замок или крепость и отодвинутое далеко от края террасы, также не устроило государя. Кроме того, Петр к этому времени уже отказался от возведения на круглом острове каких-либо павильонов, заслонявших открывавшийся с дворцовой террасы морской вид. По свидетельству П. П. Свинына он насадил на острове сосны, которыми впоследствии очень дорожил. Первый историк Стрельны так описал это событие в 1818 году: «Средний широкий канал, при впадении в залив, образует круглый остров в 70 сажен окружности. Он лежит против дворца и усажен собственною рукою Петра Великого смолистыми соснами, коих семена сам собирал он в Тирингене во время путешествия своего в Карлсбад через Гарцские горы. В память сего остров называется Петровским».**

Окончательный, высочайше утвержденный проект дворца был исполнен бывшим архитектором папского двора Николо Микетти, пообещавшим Петру устроить в Стрельне то, «чего еще не бывало на свете». Ученик знаменитого Карло Фонтана прибыл в Санкт-Петербург с «архитектурным подмастерьем» Гаэтано Киавери и петровским пенсионером Федором Исаковым в июне 1718 года. Краткое описание Стрельны в том же году составил автор книги «Преображенная Россия» Ф. Х. Вебер: «В одной миле отсюда (от Петергофа – Б. М.) находится мыза Стрельна, вновь заложенные сад и дворец царя. Прежде его царское величество имел там только деревянный дом, но после того, как он на впадающей в море маленькой речке, названной Стрельна, получил большое удовольствие, то решил, построив там совершенное царское увеселительное здание и разбив сад, сделать из этого второй Версаль. Прежде из-за мелководья там нельзя было подойти к суше даже на самых маленьких лодках. Но после того как некий генерал-майор, немец, возвел в открытом море из фашии и земли главную плотину шириной 20 и длиной 70 шагов, теперь можно за нею удобно подходить на всевозможных судах. Правда поначалу считали, что эта плотина ни за что не устоит. Однако теперь, по прошествии трех лет, убедились, что даже сильнейшие бури, разрушающие почти все мосты, плотины и водоподъемные устройства, не причиняют ей никакого вреда. Так что эта работа – одна из лучших, выполненных на воде, и является наиболее долговечным и дешевым способом строительства даже морской гавани. Особенно же, если учесть, что плотину

* Цит. по: Кречмер А. В. «Новый Версаль» // «Зодчий. 21 век». 2003. № 4–1 (8–9). С. 25–26.

** Цит. по: Горбатенко С. Б. Петровский остров в Стрельне. // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб.: «Белое и черное», 2004. С. 43.

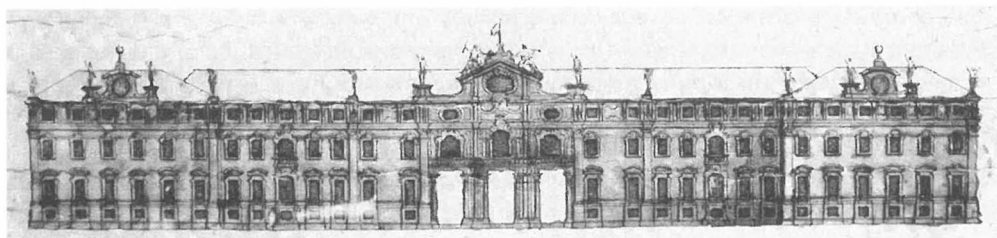
можно чинить без труда и с малыми затратами, время от времени легко повышать и, таким образом, невзирая на все буйство моря, при наличии фундамента надежно осуществить строительство. Сад разбит весьма большой, и со временем, пожалуй, из этого могло бы получиться нечто особенное, если он будет доводиться до совершенства, согласно подготовленным чертежам. Ведь его царское величество не жалеет на него никаких расходов. До сего времени несколько тысяч человек занималось планировкой грунта, и начало было положено посадкой нескольких тысяч лип; особенно же усердно трудятся над приданием формы амфитеатра стоящей рядом горе, на которой предполагается построить дорогой и красивый дворец. Таким образом, поскольку у царя нет недостатка ни в хороших архитекторах, рабочих и подсобных работниках, ни во всех потребных для строительства материалах, то не приходится сомневаться, что как работа в этой местности, так и все прочие предприятия в Петербурге в считанные годы будут успешно завершены и в дикой прежде Ингерманландии возникнет восьмое чудо света».*

Здесь уместно заметить, что нашим современникам понять логику основателя Российской империи порой бывает довольно сложно. Многие его поступки в различных сферах деятельности, в том числе и в строительстве новой столицы, напоминают действия безумца, охваченного маниакальной страстью, затмевающей доводы рассудка. Например, ему понадобилось одновременно обустроить на берегу Финского залива сразу две расположенные вблизи друг от друга резиденции с водяными феериями и другими дорогостоящими затеями. К возведению грота и большого каскада в Петергофе приступили в 1715 году, то есть до начала работ в Стрельне. Ж. Б. Леблон принимал в нем самое активное участие с осени 1716 года, внося значительные улучшения в конструкцию и архитектурно-декоративное убранство, а со следующего года реализовал здесь многие пожелания царя, высказанные для Стрельны. До своей кончины он успел полностью завершить один из двух боковых каскадов. Он же исполнил проект переделки центральной части Верхних палат и в течение 1717–1718 годов перестроил их, превратив в изысканный по композиции и декорировке дворец.** В те же годы в Петергофе полным ходом велось строительство самого любимого дворца государя – Монплезира, тогда как в Стрельне все никак не могли справиться с укреплением террасированного склона. Одновременное создание расположенных по соседству личной резиденции и резиденции государственной в разгар военных действий было непомерным расточительством, которое можно объяснить только тщеславным желанием царя превзойти французов великолепием и числом роскошных дворцов и парков. Своим появлением на свет Стрельнинский ансамбль подтвердил девиз петровского времени, выбитый на медали за победу под Нарвой: «Небывалое бывает!»

Н. Микетти по воле царя разработал проект дворца с гротом и каскадом у его основания. При этом во всех вариантах сохранялся, а затем был воплощен мотив

* Цит. по: Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: «Наука», 1991. С. 131.

** Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1983. С. 344, 372.

Н. Микетти. Проект дворца в Стрельне (2-й вариант). Южный фасад. 1719 г. ГМИ СПб. – Из кн. С. Б. Горбатенко *Архитектура Стрельны*. СПб., 2006

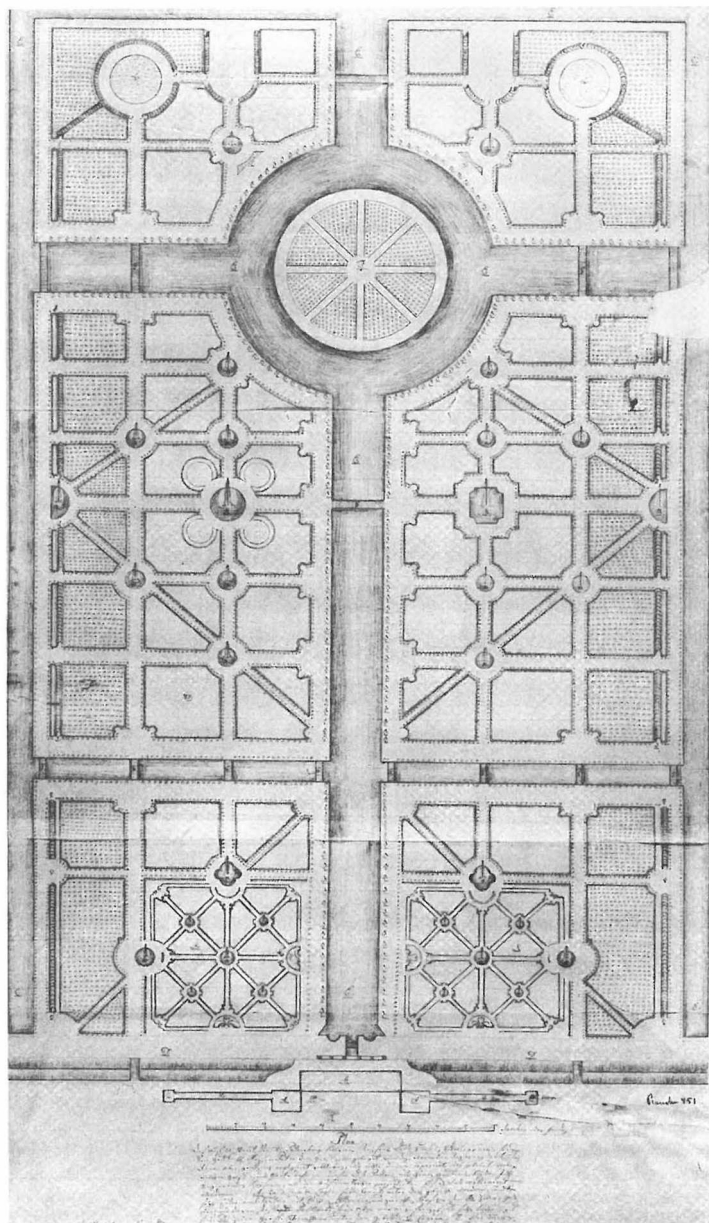
барочный сквозной аркады. Тройная арка и волнообразный изгиб обрамляющих ее колоннад активно вовлекали дворец в пространственную концепцию ансамбля, подчеркивая его устремленность к морю. В проекте также значительно изменилась и стилистика сада, ставшего похожим на «гигантскую картезианскую схему, снятую с голландских «геометрических» садов с их излюбленным сочетанием прямоугольной сетки и диагоналей, с круговыми каналами».*

Первый камень в основание здания был заложен 16 июня 1720 года. До конца года Микетти возвел стены первого этажа и галереи. Для запроектированного каскада были привезены заказанные еще Леблоном фонтанные трубы, изготовленные в Туле на заводах Никиты Демидова, а из Италии доставили морские ракушки для облицовки гротов. Строительство шло полным ходом, когда 1 августа 1721 года голштинский посланник Ф.В. Берхгольц сделал в своем дневнике следующую запись: «Царь, как я слышал, даже сожалеет, что начал строить Стрельну – мызу, которая для того только и была задумана, чтобы иметь где-нибудь много фонтанов и гротов».** Вскоре Петр I совсем утратил к ней интерес и перенес свою кипучую строительную деятельность в Петергоф, где условия для устройства фонтанов, работающих с помощью естественного водотока, оказались намного лучше. Прибывшие в 1721 году из Италии фонтанные мастера Джанмария и Джулиано Баратини вместо Стрельны были отправлены в Петергоф. Туда же начали перевозить трубы, однако такое же их число взамен вывезенных было вновь заказано Никите Демидову, а значит, от строительства отказываться не собирались.

В феврале того же года состоявший в подчинении у Н. Микетти Г. Киавери представил возглавлявшему Канцелярию от строений Ульяну Синявину «доношение», в котором описал реальное состояние дел в Стрельне: «Его Царского Величества в Стрелиной мызе есть нижеписанное строение, которое усмотрел я, нижеименованный, что оно сделано недолговременно, а именно кашкада, у оной кашкады под сводами поставлены деревянные круги, которыми ныне содержатся оные своды, а как в придущую весну подставочные круги вынуты, то, конечно, оному строению учинится вреда и разьедутся своды, також де и чаша, которая

* Горбатенко С. Б. Ук. Соч. С. 114, 123.

** Цит. по: Кречмер А. В. «Новый Версаль». // «Зодчий. 21 век». 2003. № 4–1 (8–9). С. 30.

Н. Микетти. План Нижнего сада в Стрельне. (Проект.) 1719 г. Национальный музей в Стокгольме. – Из кн. С. Б. Горбатенко Архитектура Стрельны. СПб., 2006

перед кашкадою сделана, она вся потрескалась, а для непознания отбелена и замазана известью и тем утаено, что потрескалась, стены упадут, еще ж штукатурная работа, как придет весна, конечно, повредится».* Согласно этому документу строительные работы в Стрельне необходимо было обязательно продолжать, поскольку деревянные кружала, подготовленные для кладки сводов, не могли долго выдерживать напор постоянно грозившего оползнями склона и недостроенный дворец мог рухнуть вниз.

В начале 1722 года недостроенный дворец был подарен четырнадцатилетней дочери государя Анне Петровне. А на следующий год архитектор Н. Микетти под предлогом закупки скульптур уехал в Италию, захватив с собой все чертежи дворца. Одни исследователи утверждают, что он поступил так якобы для того, чтобы добиться заключения нового и более выгодного контракта. Другие полагают, что он попросту сбежал от могущественного российского монарха и от тяжелых условий, в которых приходилось работать под его началом. Так или иначе, но обратно он уже не вернулся. Строительство всех царских дворцов, в том числе и Стрельнинского, продолжил русский зодчий М. Г. Земцов. Непосредственно руководили работами его помощники Т. Усов и П. М. Еропкин. Но после смерти Петра I работы замедлились.

Печальный итог грандиозной стройки подвел в своей книге посетивший Петербург в 1726 году французский путешественник Обри де ла Мотрэ: «Примерно 12 верстами ниже (Екатерингофа – Б. М.), где маленькая речка Стрельна впадает в Финский залив, находится мыза Стрельна – дворец, который начал строить Петр I, но его смерть не позволила завершить строительство. <...> Из того, что я видел, проезжая мимо этого места, ясно, что если бы работы были продолжены, это бы затмило и далеко превзошло величиной и великолепием даже Петергоф, о котором я расскажу ниже. Однако ничего не было там сделано со времени кончины этого монарха; более того, некоторые части уже грозили обрушиться, не будучи защищены от воздействия погоды».**

В 1730 году последовал указ о временном прекращении строительства. Дворец накрыли временной кровлей, оконные и дверные проемы забили досками. В царствование императрицы Анны Иоанновны он был предан забвению и по утверждению современников даже сильно пострадал от пожара, хотя документальное подтверждение этому не найдено. На территории усадьбы выкопали Карпиев пруд, в который запустили завезенных из Пруссии карпов. В ее западной части построили Большую оранжерею, поставлявшую фрукты к императорскому столу. У истока Портового канала поставили две водяные мельницы.***

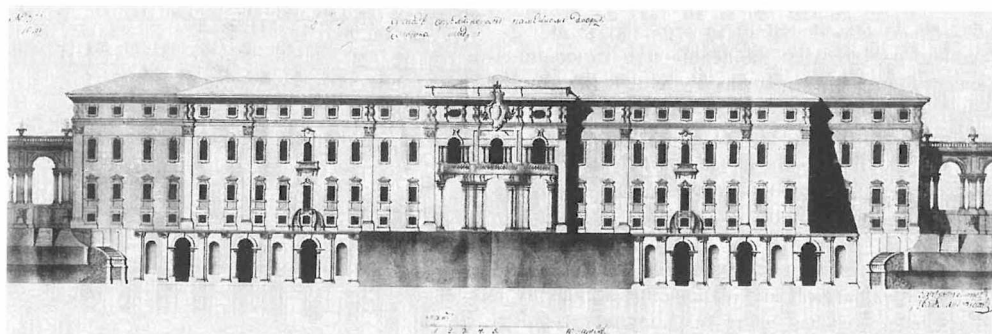
Почти два десятилетия дворец оставался недостроенным. Только в 1743 году императрица Елизавета Петровна решила завершить эту неоконченную затею

* Цит. по: Кречмер А. В. «Новый Версаль». // «Зодчий. 21 век». 2003. № 4–1 (8–9). С. 29.

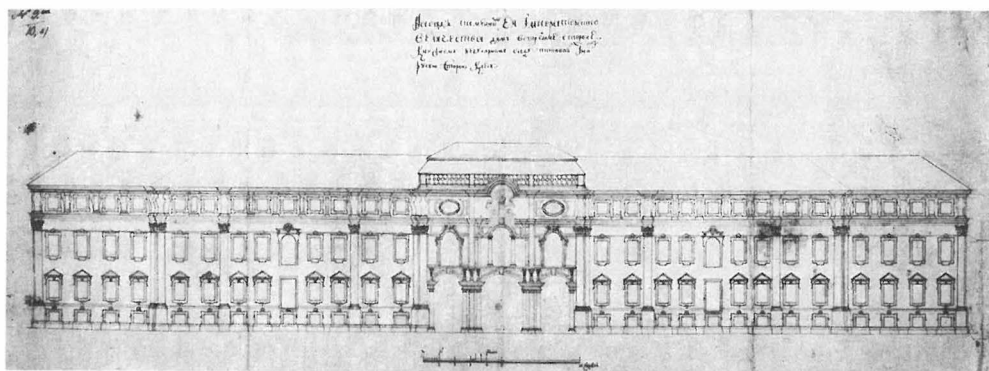
** Цит. по: Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: «Наука», 1991. С. 230–231.

*** Горбатенко С. Б. Ук. Соч. С. 130.

Ф. Б. Растрелли. Фасад дворца (переработка 1-го варианта проекта Н. Микетти).
Ок. 1750 г. Копия 1777 г. ГМИ СПб. – Из кн. С. Б. Горбатенко. *Архитектура Стрельны*. СПб., 2006

Северный фасад дворца после реконструкции Ф.Б. Растрелли. 1750-е гг. ГМИ СПб. – Из кн. С. Б. Горбатенко *Архитектура Стрельны*. СПб., 2006.

своего отца. От замысла до начала его реализации минуло еще восемь лет, в течение которых составлялись проекты и сметы. Строительные работы, порученные блистательному придворному архитектору Ф. Б. Растрелли, возобновились в 1751 году. Прежде всего завершили подпорное сооружение дворца, решенное в виде каскада в центральной части и террас на аркадах по сторонам от него. Затем приступили к достройке и отделке интерьеров, причем многие помещения подверглись перепланировке. В огромных сухих подвалах в 1755 году разместили винные погреба. Работы продолжались почти десять лет, но были опять остановлены задолго до окончания. Дворец так и не пригодился славной дочери Петра Великого. Он вновь был заброшен почти на четверть века и постепенно разрушался. К концу XVIII века центральная часть подпорного сооружения представляла собой руину, обрушения имели также боковые лоджии.

В 1797 году император Павел I подарил Стрельну своему сыну, великому князю Константину Павловичу. В 1800 году архитектор Ф. Вильстер составил проект капитальной перестройки здания в классическом стиле, не оставлявший и следа

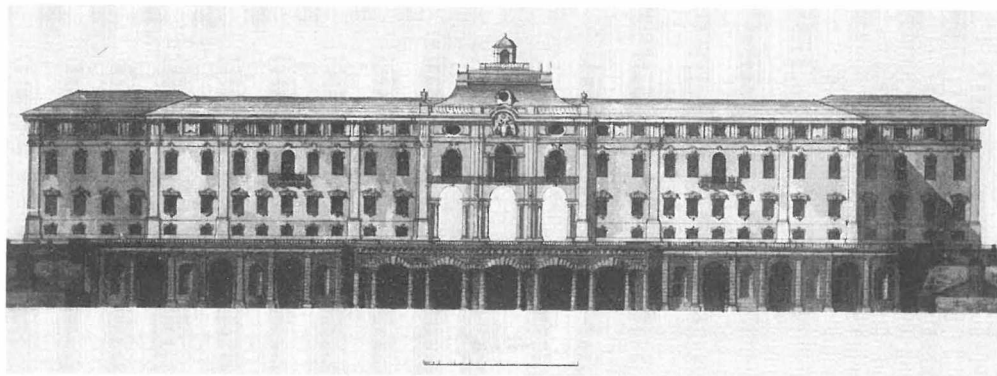
Дворец в Стрельне. Гравюра Н. Челнакова по рисунку М. Махаева. 1761 г.

от архитектуры петровского времени. Однако реализация потребовала слишком больших средств, поэтому от него отказались.

Новый проект поручили разработать А. Н. Воронихину, сохранившему первоначальную композицию и фасады, но изменившему планировку в западном крыле и флигелях, соорудившему боковые лестничные спуски с террас в Нижний парк и предложившему свой вариант отделки гротов. В центральной части на месте каскада по его проекту был возведен грот, оформленный дорической колоннадой. Тогда же разобрали полуразрушенные первые ярусы боковых галерей, так и не достроенных по проекту Н. Микетти. Дворец был полностью восстановлен в 1803 году. Однако случившийся в ночь на 29 декабря 1803 года грандиозный пожар, уничтожил всю отделку, оставив только обгоревшие стены. Удалось спасти лишь незначительное количество картин и мебели.

Уже 1 января 1804 года последовал указ императора Александра I об очередном восстановлении дворца. На этот раз работу поручили Луиджи Руска, который внес свои конструктивные и декоративные изменения. Он по-своему решил планировку бельэтажа и больших парадных залов. Кроме того, Руска придал зданию важный архитектурный акцент, надстроив над его центральной частью бельведер. Дворец приобрел свой законченный силуэт. В отделке интерьеров принимали участие живописцы Д. Феррари и Ф. Шербаков. Работы выполнили в очень короткие сроки, и уже в июле 1804 года Константин Павлович вновь поселился в своих апартаментах. С этого времени Стрельна начала новую жизнь в качестве великокняжеской резиденции. И хотя статус ее был уже не столь высок, как прежде, зато усадьба на целое столетие обрела рачительных хозяев, заботившихся не только о сохранности, но и о дальнейшем ее благоустройстве.

Несмотря на то, что цесаревичу Константину Павловичу Стрельнинский дворец принадлежал более четверти века, свое второе название он получил по имени другого великого князя Константина – сына императора Николая I, которому был

Л. Руска. Северный фасад дворца и грота (окончательный вариант проекта). 1804 г. ПДМП. – Из кн. С. Б. Горбатенко Архитектура Стрельны. СПб., 2006

Вид дворца в Стрельне. 30–40-е гг. XIX в. Литография по оригиналу Е. Е. Меера. ГНИМА им. А. В. Щусева.

<http://pics.livejournal.com>

«Чины лейб-гвардии Конного полка у Константиновского дворца в Стрельне». Неизвестный художник. Сер. XIX в.

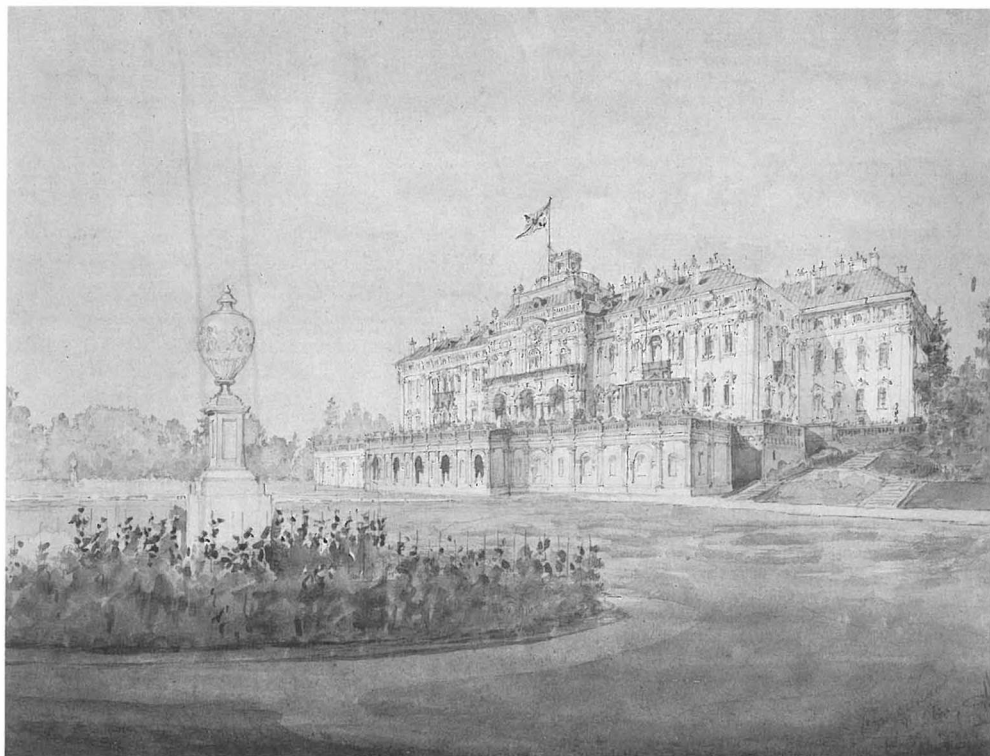
<http://pics.livejournal.com>

пожалован после кончины прежнего владельца, последовавшей в июне 1831 года. Новому владельцу тогда исполнилось всего четыре года. Местом летнего пребывания великого князя Константина Николаевича дворец стал с 1847 года, тогда-то за ним закрепилось название «Константиновский».

В процессе длительной поэтапной реконструкции, произведенной в период с 1847 по 1861 год, бывшая императорская резиденция, первоначальная представительская функция которой так и не была реализована, была приспособлена для проживания большой великокняжеской семьи в соответствии с новыми представлениями об эстетике и комфорте. Проекты выполнялись архитекторами Х. Мейером, А. И. Штакеншнейдером, Г. А. Боссе, которые работали над устройством террасы, перепланировкой и изменением отделки помещений, руководили ландшафтными преобразованиями, строили новые парковые сооружения. В частности, архитектор А. И. Штакеншнейдер вновь перестроил центральную часть грота, заменив воронихинскую колоннаду аркадой. По проекту Х. Ф. Мейера возвели большой Конюшенный двор. Были разбиты новые сады, Собственный и Детский, изменены старые.*

Систему парадных дворцовых анфилад заменили изолированными друг от друга квартирами, представлявшими собой самостоятельные планировочные структуры с жилыми и служебными помещениями, ванными комнатами, умывальниками, ватерклозетами и комнатами для прислуги. Наконец, появилась домовая церковь. Постепенно была заменена прежняя отделка почти всех помещений кроме Мраморного и Большого (Голубого) залов. Но и они подверглись значительному обновлению. В Мраморном зале перешлифовали стены серого мрамора, пилястры и колонны, отреставрировали живопись. В 1851 году в нем повесили пять доставленных из Таврического дворца бронзовых люстр – одну большую и четыре малых. В Большом зале плафон и стены были «от полу до карниза перештукатурены вновь». Художник К.Поль заново расписал зал «по утвержденному рисунку». В нем установили спроектированные А. И. Штакеншнейдером печи – камин с

* Горбатенко С. Б. Ук. Соч. С. 134.

*В. С. Садовников. Константиновский дворец в Стрельне. 1856 г. ГМИ СПб. –
Из кн. Старый Петербург: столица и окрестности. СПб., 2011. № 109*

большими зеркалами. Сюда же перенесли старую люстру из Мраморного зала в дополнение к двум, ранее висевшим. Через пять лет по желанию великой княгини Александры Иосифовны в нем заменили окраску и росписи стен и плафона. При этом все элементы архитектурного декора были выбелены и «раскрыты голубым колером», после чего зал стали называть Голубым.*

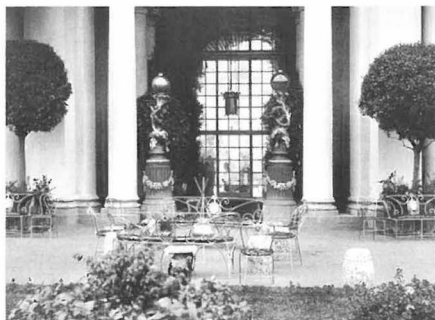
К концу XIX века дворец буквально заполнили многочисленные малые архитектурно-декоративные формы, мебель и различные безделушки, придавшие ему характерные для этого времени черты «буржуазного вкуса», когда за эклектичным смешением стилевых мотивов и обилием всевозможных мелочей потерялась прежняя выразительность и цельность архитектурной композиции. Новые хозяева умудрились загромоздить даже основной элемент петровского ансамбля – перекрытые арками сквозные проезды в центральной части здания. Они были закрыты рамами и превращены в уютные гостиные с выходами на террасу, на которой разбили садик с цветочными клумбами, кадочными деревьями,

* Горбатенко С. Б. Ук. Соч. С. 211–212, 214.

Южный фасад Константиновского дворца. Рубеж XIX–XX вв.

<http://renatar.livejournal.com/>

Терраса Константиновского дворца. Рубеж XIX–XX вв.

<http://renatar.livejournal.com>

Терраса Константиновского дворца. Рубеж XIX–XX вв.

<http://renatar.livejournal.com>

Вид Константиновского дворца из
Нижнего сада. 1910 г.
<http://www.georec.spb.ru>

Вид дворца из Нижнего сада. 1936 г. –
Из кн. С. Б. Горбатенко *Архитектура
Стрельны*. СПб., 2006

несколькими фонтанчиками и скульптурой. Балюстрада террасы была увенчана чугунными вазами. На парапетах западной лестницы появились изваянии оленей, а на восточной – львов. В середине 1850-х годов вся балюстрада, вазы и анималистические скульптуры были позолочены.*

В 1917 году дворец национализировали. Несмотря на то, что, согласно выданной в 1918 году Наркомпросом «охранной грамоте», Константиновский дворец был объявлен «первоклассным памятником архитектуры» и взят под охрану рабоче-крестьянского правительства, началась постепенная деградация ансамбля и разрушение дворца – как вследствие отсутствия ремонтов, так и из-за систематической порчи, хищений и распродаж. В 1919 году в нем была организована трудовая коммуна для детей многодетных семей и репрессированных. Позднее здесь размещалась школа-колония для беспризорных детей, затем клуб.

В 1936 году был разработан проект приспособления дворца под санаторий для нервнобольных, в 1937–1939 – проведены работы по его реконструкции. При этом сильно пострадали парадные интерьеры, разгороженные на множество отдельных палат. художественно-декоративная отделка многих помещений была полностью уничтожена.

Свою печальную лепту внесла Великая Отечественная война. Фашисты захватили Стрельну 23 сентября 1941 года. Во дворце они устроили наблюдательный пункт, поэтому здание подвергалось массированным обстрелам. Его стены получили многочисленные повреждения, все междуэтажные перекрытия выгорели. По

* Горбатенко С. Б. Ук. Соч. С. 241.

Вид дворца из Нижнего сада. 1946 г. – Архив КГИОП

Руины Константиновского дворца. 1949 г. – Из кн. С. Б. Горбатенко Архитектура Стрельны. СПб., 2006

*Константиновский дворец в Стрельне. 1955 г.
<http://pics.livejournal.com>*

сути, от дворца остался лишь остов, погибли последние уцелевшие после реконструкции конца 1930-х годов следы исторической отделки помещений.

В конце 1948 года было принято решение Совета Министров СССР о размещении в Константиновском дворце Ленинградского Арктического училища. Работы велись по проекту института «Ленпроект». В 1955 году восстановили его фасады, бельведер с измененным куполом, лестницы в обоих флигелях и только два главных зала – Мраморный и Голубой, да и то частично. В Мраморном зале не была воссоздана живопись плафона, а в голубом отказались не только от росписей, но также от карнизов для штор и печей, созданных по проекту А. И. Штакеншнейдера во второй половине XIX века. Вместо этого были сооружены печи, изображенные в увраже Л. Руска. Восстановление дворца завершили в 1956 году и стали использовать в качестве учебного корпуса.*

Приспособление дворца под специализированное учебное заведение потребовало радикального изменения его планировочной структуры и отказа от возможности комплексного воссоздания утраченных интерьеров, как это делалось в Петродворце, Пушкине и Павловске. Впрочем, последние оставались музеями перед войной, а разрушение Стрельнинского было предопределено еще в 1930-х годах.

* Горбатенко С.Б. Ук. соч. С. 228.

Новая планировка в соответствии с предназначением здания получила коридорную трактовку; из длинных коридоров двери вели в учебные классы, лаборатории, мастерские. Инженерные сооружения дворца – подпорная стена с лоджиями и гротом и система отведения ливневых вод не ремонтировались с середины XIX века. После этой реконструкции дворцом уже никто особо не интересовался, и архитектурный ансамбль постепенно приходил в упадок.

В 1986 году из-за неисправной проводки случился пожар в Голубом зале, в результате которого сгорела кровля и рухнул плафон. Зал был перекрыт временной кровлей, вскоре в нем начались реставрационные работы.

Согласно разработанному в 1987 году проекту реставрации всего Константиновского дворца (архитектор Н. П. Величко) его намеревались приспособить под музейно-выставочный комплекс, вернув зданию историческую внутреннюю планировку и отделку помещений. Однако отсутствие средств не позволило реализовать этот традиционный подход к сохранению и современному использованию дворцово-парковых ансамблей. Та же участь постигла в годы «перестройки» и проект комплексной реставрации западной части Константиновского дворца и Английского сада, разработанный в 1989 году (архитекторы А. К. Подкопаева и Л. В. Виноградова).*

В 1990 году Ленинградское Арктическое училище закрыли, и через год здание освободилось. По иронии судьбы тогда же дворцово-парковые ансамбли Стрельны были включены в Список всемирного наследия и тем самым причислены к мировым архитектурным шедеврам. Новый статус обязывал принять соответствующие меры для их сохранения. Однако в начале 1990-х годов у государства с избытком хватало других неотложных забот. Дворец передали на баланс мэрии Петродворцового района, сдавшей его в аренду на 50 лет акционерному обществу «Ролс». В режиме коммерческой эксплуатации, а по сути, – полного запустения и разорения, здание простояло около 10 лет. К концу XX века его состояние было вполне сопоставимо с послевоенным.

Устроителям Дворца конгрессов фактически досталась руина, мало чем отличавшаяся от Царицынской, коль уж мы начали сравнивать два этих памятника, хотя и пережившая совсем иные испытания временем. Высокохудожественная отделка и убранство дворца практически полностью были утрачены еще в период Великой Отечественной войны. Любой ученый эксперт, применяя современные исследовательские методики и манипулируя понятием подлинности, легко доказал бы, что историко-культурную ценность в здании представляли только наружные стены. Но слишком велика оказалась его историко-мемориальная значимость, ставшая главным идеологическим мотивом новой концепции использования.

В начальной стадии разработки эта концепция предусматривала превращение ансамбля в «Морскую резиденцию» президента Российской Федерации, совмещенную с культурно-просветительскими функциями и доступную для отече-

---

* Горбатенко С. Б. Ук. соч. С. 314.

Северный фасад Константиновского дворца. 1983 г. – Архив КГИОП

ственных и иностранных туристов. В этих целях дворец предполагалось поделить пополам. «Президентской половиной» должна была стать его восточная часть, музейной – западная. Но вскоре от такого «паритетного» раздела пришлось отказаться, значительно расширив первую и, соответственно, сократив вторую часть. Спустя месяц после начала работ было принято решение о создании в Стрельне государственного комплекса «Дворец конгрессов». В этой связи необходимость в специально оборудованных технических и представительских помещениях многократно возрастала.

О героических подвигах и технических достижениях проектировщиков, строителей и реставраторов, проделавших в кратчайшие сроки невиданные до сих пор по масштабам объемы работ, уже было рассказано. Здесь стоит заострить внимание на невосполнимых потерях, понесенных памятником с обретением новой функции.

Основные ошибки, допущенные при воссоздании и приспособлении ансамбля для современного использования, указал С. Б. Горбатенко в его многократно уже цитированном фундаментальном исследовании: «В жертву современным строительным технологиям во многих случаях были принесены профессиональные принципы реставрации, подобающие объекту, не только имеющему официальный охраняемый статус, но и включенному в Список всемирного наследия. <...> Прежде всего, изменилась пространственная композиция ансамбля. На Петров-

Вид на Морской канал с террасы дворца. 2008 г.
<http://lifeglobe.net>

Вид на Морской канал с террасы дворца. 1983 г. –
Архив КГИОП

ском острове был воздвигнут никогда не существовавший ранее павильон «для переговоров с глазу на глаз». <...> С возникновением павильона в историческом ансамбле появился новый сильный акцент, открывающийся с самых ответственных точек восприятия на главной оси: из парка, с дворцовой террасы, из Мраморного зала, с балконов, с бельведера. <...> На одной оси с павильоном, к югу от дворца, появилась еще одна новация – прямая подъездная дорога, ведущая ко дворцу через специально спроектированные ворота. <...> Новая черта в облике дворца – огромный остекленный проем на северном скате кровли нижнего яруса бельведера, предназначенный для любования парком из вновь устроенного зала на чердаке. Несмотря на темную тонировку, стекло бликует, внося странную «модернистскую» ноту в образ дворца. <...> Если в целом архитектура фасадов дворца возражений не вызывает, то совсем иначе дело обстоит с его интерьерами. Специфика дипломатических протокольных мероприятий, требования комфорта, необходимость размещения элементов современной инфраструктуры и связи обусловили создание новых групп помещений и лестниц, устройство лифтовых шахт. При этом заказчиком сразу было определено, что «президентской» станет западная часть дворца, а восточная будет предназначаться для приема делегаций. Музейную часть минимизировали до нескольких комнат семьи великого князя К. К. Романова (К. Р.) на первом этаже восточного крыла. <...> Из-за отклонений от исторической планировки стало невозможным полноценное воссоздание

Павильон для переговоров.
<http://www.konstantinpalace.ru>

художественно-декоративного оформления интерьеров с использованием богатых изобразительных материалов, в которых оно зафиксировано».*

Оценивая результаты выполненной работы с точки зрения традиционной реставрационной методологии, С. Б. Горбатенко высказал мнение о том, что в сложившихся условиях проектировщикам вообще следовало отказаться от использования исторических мотивов в отделке интерьеров. У них был выбор: «либо следовать по пути совершенно нового творчества в стилистике свойственных дворцу классицизма и ретроспективного утилизаторства (что в ряде случаев не без успеха было сделано), либо дать интерьерам подчеркнуто современное оформление, отвечающее духу начала XXI столетия. <...> Однако разработчики проекта приняли решение использовать для большинства новых помещений иконографию реально существовавших во дворце элементов (в основном плафонов и десюдепортов), причем чаще всего не на исторических местах, а по собственному произволу».**

Далее С. Б. Горбатенко подробно рассмотрел и проанализировал ошибки, допущенные при воссоздании грота, партеров Нижнего сада, фонтанов, каналов, мо-

* Горбатенко С.Б. Ук. Соч. С. 319-324.

** Горбатенко С.Б. Ук. Соч. С. 324

*Мраморный зал.
<http://gkdk.ru>*

*Голубой зал.
<http://gkdk.ru>*

стов и всех служебных построек, расположенных на территории ансамбля. Подводя итог, автор задал главный вопрос и сам же на него ответил: «Неизбежны ли эти и грядущие ошибки? Нет, если с самого начала понимать, что реставрация, подobaющая памятникам такого уровня, – наука, а не искусство, где дозволено все».*

С этим утверждением трудно (потому что не хочется), но все-таки приходится не согласиться. Реалии нашего времени определяют неизбежность грядущих «ошибок», что продемонстрировали московские и питерские «исторические новостройки», произведенные уже после завершения работ в Константиновском дворце. Кроме того, исходя из исторического опыта, следует признать, что реставрация не только наука, но и искусство, причем искусство в большей степени. А вот вседозволенность недопустима ни в науке, ни в искусстве.

---

* Горбатенко С. Б. Ук. соч. С. 328.

Часть вторая

Сохранение и модернизации наследия

Принципы и методы сохранения объектов культурного наследия

Время перемен

Методологические основания исследования

Ключевые термины, обозначающие базовые понятия в сфере сохранения наследия

Средовой аспект в концепции сохранения объектов культурного наследия

Установление новых правил

От сохранения к модернизации наследия

Политика управления изменениями в контексте устойчивого развития территорий

Особенности приспособления объектов культурного наследия для современного использования

«Предмет охраны» как инструмент модернизации наследия

Трансформация археологического (аналитического) метода

Методы модернизации объектов культурного наследия

Разные пути, ведущие к одной цели

Фасадизм

Освоение подземных пространств

Архитектурные дополнения

Авторские вмешательства в историческую ткань памятника

Реконструкция с элементами музеефикации

Стилистическая реконструкция

Принципы и методы сохранения объектов культурного наследия

Время перемен

Признанные в XX столетии мировым профессиональным сообществом принципы и разработанные на их основе методы сохранения объектов культурного наследия в условиях современной архитектурно-градостроительной деятельности подвергаются критическому пересмотру как в России, так и за рубежом. Приоритетным направлением становится приспособление памятников архитектуры для современного использования.

В специальной литературе теоретически всесторонне рассматриваются различные формы сосуществования «традиций и новаций», но на практике зачастую реализуется односторонний подход к решению конкретных вопросов, обеспечивающий преобладание нового строительства. Причем ни в отечественной научной литературе, ни в действующем российском законодательстве до сих пор нет четкого разграничения между реставрацией и реконструкцией.

Охрана недвижимых объектов культурного наследия совмещает научную (теоретическую) и прикладную (практическую) деятельность и относится к категории тех реальных явлений и процессов общественной жизни, которые привлекают пристальное внимание широких социальных кругов. Как всякая гуманитарная деятельность, *связанная с изучением человека и его культуры*, она зависит от господствующей идеологии, включая политические аспекты, а также от состояния художественной критики, отражающей различия мировоззрений и систем ценностей.

Главным объединяющим началом профессионального сообщества, задействованного в сфере охраны объектов культурного наследия, является доминирующая в конкретный исторический период парадигма – совокупность ценностных установок, идей, взглядов и понятий, обуславливающих единый стиль мышления; признание фундаментальных теорий, методов теоретических исследований и практических способов достижения целей, которые принимаются и разделяются научным сообществом.

Научный подход, определяющий организацию данной сферы деятельности с середины XIX века, в полной мере проявился в развитии ее прикладных направлений. Фундаментальная теория охраны наследия подменяется широким набором

концептуальных исследований ее различных предметных областей, основные результаты которых отражены в международных хартиях и декларациях ЮНЕСКО. Отдельные положения этих документов включены в периодически подвергающиеся пересмотру и корректировке национальные нормативно-правовые акты.

Общие принципы сохранения недвижимых объектов культурного наследия сформулированы в «Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест», принятой на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в Венеции 31 мая 1964 года (далее – Венецианская хартия) и являющейся основополагающим документом мирового значения при проведении реставрационных работ.*

В отечественной литературе теория сохранения недвижимых объектов культурного наследия, отождествляемая с теорией реставрации, наиболее полно изложена в предназначенном для студентов архитектурных специальностей учебном пособии, впервые изданном под общей редакцией С. С. Подъяпольского в 1988 году.**

Деятельность, направленная на сохранение объектов культурного наследия, в России регулируется Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), принятым Государственной Думой в июне 2002 года.*** Федеральный закон совместил основные положения международных хартий (достаточно указать на юридическое толкование понятий «памятник» и «ансамбль») и достижения отечественной науки, введя из теории в обязательную практику новое понятие «предмет охраны» и основанную на его интерпретации процедуру государственной историко-культурной экспертизы.

Со времени провозглашения Венецианской хартии прошло почти полвека. За пятьдесят лет мир изменился так, как он не менялся за предыдущие пятьсот лет, причем скорость этого процесса постоянно нарастает. В развитых странах произошла кардинальная переориентация стиля и образа жизни, повлекшая за собой изменение всех функциональных элементов культуры, в том числе менталитета, норм морали, системы и категорий оценки базовых ценностей, приемов художественного творчества и т. д.

Одним из следствий глобальных общекультурных перемен стал переход отношений в сфере охраны наследия в русло законодательной инициативы. Венецианская хартия, изначально являвшаяся манифестом, определяющим идеологию

---

* Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест. (Венецианская хартия.) от 31 мая 1964 года. // Международно-правовые документы по вопросам культуры. СПб.: СПб ГУП, 1996. (Далее – Венецианская хартия.)

** Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бесонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова; Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. – М.: Стройиздат. 1988.

*** Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (далее – Федеральный закон).

профессионального сообщества, кодексом корпоративной этики, приобрела статус международного нормативно-правового акта – идеальной модели, на которую обязаны ориентироваться в теоретико-правовых аспектах законотворчества все ратифицировавшие ее страны. По общему правилу ни одно толкование не должно противоречить ни одному из сформулированных в ней принципов. Однако нормативные акты, принимаемые на государственном уровне, оказались для нее «прокрустовым ложем», обеспечивающим простор для различного рода интерпретаций.

Все громче звучат призывы к пересмотру самой Венецианской хартии, которые можно сравнить с революционными требованиями изменения конституционных основ всей охранительной деятельности в глобальном (мировом) масштабе. Но если революция в данной сфере деятельности не приемлема в виду консервативности ее ведущих идеологов, то результаты «ползучей эволюции», исподволь реформирующей сложившуюся систему изнутри, уже видны повсеместно.

По вопросу определения новых методов сохранения и приспособления для современного использования недвижимых объектов культурного наследия представители разных участвующих в этой деятельности сторон пока что не только не пришли к каким-либо взаимоприемлемым договоренностям, но даже не достигли взаимопонимания. Данное обстоятельство отражает кризис понимания, характерный для гуманитарной сферы в целом. Причина этого глобального кризиса заключается в том, что «темпы, скорость, сложность и масштабы событий и перемен, которые происходили во всех областях общественной жизни на протяжении XX века, особенно во второй его половине, превзошли нашу способность понимания происходящего как на коллективном, так и (тем более) на индивидуальном уровне».*

Проблема обострена двумя факторами. Первым является совмещение выводов, основанных на результатах научных исследований и обыденного стихийно-эмпирического познания. Этот фактор предопределен общественным характером отношений в сфере охраны наследия. Вторым – идеологическое давление строительного лобби, заинтересованного в продвижении собственной выгоды, зачастую в ущерб общественным и научным интересам.

Под влиянием названных факторов нарушается известный еще с античности принцип субъективной беспристрастности, который означает «познание объектов такими, какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет».** Этому в немалой степени способствует субъективное толкование понятий и синтагматическая многозначность (т.е. воз-

* И. М. Ильинский. XX век: кризис понимания. Доклад на Международной научной конференции «Итоги XX века», посвященной 80-летию А. А. Зиновьева. Москва, МГСА, 15 ноября 2002 года. – www.ilinskiy.ru

** Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. С. 36.

возможность одновременной реализации двух или более значений) специальных терминов, применяемых в научной и в юридической литературе, посвященной охране наследия.

Адекватное понимание различных сторон деятельности по сохранению объектов культурного наследия может быть достигнуто путем уточнения используемой терминологии, однозначного определения понятий и предметной области их применения.

Методологические основания исследования

Ярко выраженный общественный характер деятельности, связанной с охраной недвижимых объектов культурного наследия, наряду с вовлеченностью в ее сферу широкого круга специалистов разного профиля, создает условия для междисциплинарного подхода к ее изучению. Особенность междисциплинарного подхода состоит в том, что он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую.

Методологическую основу классификации деятельности, связанной с охраной недвижимых объектов культурного наследия, составляют классические положения (аксиомы) формальной логики. Они принимаются в качестве исходных посылок для установления содержания и объема понятий, которые раскрываются через указание их ближайшего рода и признаков, а также обобщения и ограничения понятий путем перехода внутри системы от понятия более широкого объема к понятию более узкого объема и наоборот.* Возможности перехода от одних понятий к другим (ограничение и обобщение), а также их деление позволяют производить классификацию соответствующих предметов, то есть распределение их по классам согласно сходству между ними.** При классификации все охватываемые каким-либо широким понятием предметы последовательно распределяются снизу вверх – от более низкого к более высокому уровню их обобщения, либо сверху вниз – от более высокого к более низкому уровню ограничения понятий.*** Образование более широких понятий, т.е. переход к более «высокому» роду, связан с уменьшением признаков, которые входят в обобщаемое понятие, соответственно переход к менее «высокому» роду связан с их увеличением.

За каждым понятием скрыто особое предметное действие (или система таких действий), выявление которых представляет специальную исследовательскую задачу. Каждое понятие имеет две основные логические характеристики – экс-

* Асмус В. Ф. Логика. М.: Госполитиздат, 1947. С. 43, 57. Горский Д. П. Логика. М.: Учпедгиз, 1954. 38.

** Челпанов Г. И. Учебник логики. М.: Госполитиздат, 1946. С. 117.

*** Строгович М. С. Логика. М.: Госполитиздат, 1949. С. 136.

тенсиональную (объем) и интенциональную (содержание). Объем понятия – совокупность предметов, которая мыслится в понятии; содержание понятия – совокупность существенных признаков предмета, которая мыслится в данном понятии.*

Основные признаки понятия «теория» (от греч. θεωρία – рассмотрение, исследование) позволяют определить ее как «совокупность умозаключений, отражающую объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности, <...> учение, систему идей или принципов, <...> совокупность обобщенных положений, образующих науку или ее разделы». ** В широком смысле теория – это «комплекс идей, представлений или схематизаций опыта, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления», она всегда носит «предположительный, частичный и приблизительный характер». *** Те же основания позволяют определить практику (от греч. πράξις – «деятельность») как «целесообразную и целенаправленную деятельность, <...> которую субъект осуществляет для достижения определённой, заранее поставленной цели». ****

В теории понятия и термины применяются для описания и оценки объективной реальности, на практике – для обозначения действий, направленных на ее освоение и преобразование. При этом в практической деятельности понятия с более широким объемом полагаются в качестве целей, а понятия с более узким объемом – в качестве средств (методов) их достижения.

На раскрытие сущности исследуемых явлений направлен терминологический анализ – один из теоретических методов исследования посредством обнаружения и уточнения значений и смыслов понятий и терминов их обозначающих. Результатом терминологического анализа становятся дефиниции (от лат. definitio – краткое определение какого-либо понятия) и экспликации (от лат. explicatio – истолкование, объяснение), а также обозначения выявленных научных подходов к трактовке и определению соответствующих понятий. Продуктивный терминологический анализ открывает возможности сконструировать или обосновать, уточнить рабочие дефиниции, адекватные предмету и задачам исследования. При построении понятийно-терминологического аппарата любой науки принято руководствоваться требованием (принципом) однозначности терминов, согласно которому каждому термину должно соответствовать лишь одно значение. *****

* Словарь философских терминов. / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 430–431. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. Учебник для юридических вузов. М.: «Высшая школа», 1987. С. 27–28.

** Теория. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – <http://ru.wikipedia.org/wiki>

*** Словарь философских терминов. / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 430–431. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. Учебник для юридических вузов. М.: «Высшая школа», 1987. С. 583–584.

**** Практика. Материал из Википедии – свободной энциклопедии- <http://ru.wikipedia.org/wiki>

***** Титова Е. В. Терминологический анализ, как метод задачи исследования. - http://lambda-belka.ya.ru/replies.xml?item_no=978

Понятийно-терминологический анализ в сфере охраны наследия направлен на выявление значений и смыслов ключевых понятий и обозначающих их терминов, применяемых в теории и практической деятельности.

В отличие от теоретического познания, допускающего научно обоснованную вариативность (многозначность) толкования понятий и терминов, обеспечивающую «поиск истины», то есть максимально адекватное отражение реальности, на практике смысловая неопределенность ведет к дезорганизации деятельности. Их однозначное толкование достигается в нормативно-правовых актах, содержание которых с одной стороны выражает господствующие в обществе взгляды на те или иные проявления объективной реальности, с другой – является инструментом управления и введения общества в заданные состояния путем установления общепринятых норм. Таким образом, именно нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере охраны наследия, должны отражать истинное (неоспоримое) значение и смысл каждого применяемого понятия. Между тем не только в академических исследованиях, но и в нормативных документах зачастую допускаются их субъективные интерпретации, не принимаются во внимание разные уровни обобщения, смешиваются разные категории символических универсумов – от максимально общих до предельно конкретных.

В теории понятие «недвижимые объекты культурного наследия», исходя из общепринятого толкования понятия «наследия» как «явления духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников», применимо к двум формально обособленным категориям объектов недвижимости. Отличительным признаком первой категории является правовой статус памятника, подтвержденный его включением в официальные списки объектов культурного наследия. Отличительным признаком второй категории является относительная древность постройки, ее принадлежность к минувшим историческим периодам при отсутствии официального статуса.

Понятие «охрана недвижимых объектов культурного наследия», как специфический вид общественной, научной и практической деятельности, обладает наибольшим объемом существенных родовых признаков и включает три понятия более узкого объема, определяемых терминами «сохранение», «изучение», «популяризация» и обозначающих три основных направления к достижению главной цели деятельности – обеспечению преемственного развития традиционной культуры. Вне этой цели сохранение памятников истории и культуры лишается общественно значимых ценностных ориентиров, а их изучение и популяризация приобретают коммерческую направленность.

Каждый из трех указанных видов деятельности, помимо общей цели, имеет на следующем классификационном уровне свои конкретные цели (задачи) и пользуется специальными средствами (методами) их достижения. Определение целей и анализ методов изучения и популяризации объектов культурного наследия выходят за рамки данного исследования, касающегося только вопросов теории и практики их сохранения.

Понятие «сохранение объектов культурного наследия» вмещает в себя подчиненные ему понятия меньшего объема, характеризующие целостную систему предметных действий. В Федеральном законе они обозначены терминами: «консервация», «ремонт», «реставрация», «приспособление для современного использования».* Объем каждого из этих понятий определяется совокупностью существенных признаков, отражающих конкретные практические методы. Их классификация основывается на переходе от понятия с более узким объемом к понятию с более широким объемом.

Понятие, обозначаемое термином «реконструкция», в русском языке имеет два значения: «1. Коренное переустройство, организация чего-нибудь на новых основах. 2. Восстановление чего-нибудь по сохранившимся остаткам, описаниям».** Это обстоятельство, как будет показано ниже, вносит определенную специфику в отечественную теорию и практику сохранения памятников архитектуры.

В российских законах применение термина «реконструкция» в первом значении этого слова отнесено к сфере строительства, регулируемого Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс). В Федеральном законе, регулирующем охрану наследия, термин «реконструкция» не применяется.

Опыт показывает, что приспособление исторического здания для современного использования совмещает два обособленных в отечественном законодательстве направления деятельности – сохранение объектов культурного наследия и их реконструкцию, отождествляемую с новым строительством. В основе такого совмещения принципиальных различий лежит признание развития как необратимого процесса, направленного на изменение материальных и духовных достижений человечества с целью их усовершенствования. Это правило, в частности, проявляется в том, что каждое поколение формирует свои стереотипы объективной реальности, исходя из исторического опыта и осмысления нового знания. Согласно одному из подходов к определению реальности, ее рассматривают как относительное, изменчивое и субъективное описание воспринимаемого человеком внешнего мира, а потому она может быть отражена в виде различных версий. Доминирующие в общественном сознании интерпретации непосредственно влияют на разработку нормативно-правовых актов, которые устанавливают формальный режим, упорядочивающий все виды деятельности и обеспечивающий систему управления. Развитие системы управления определяют традиционные принципы, позволяющие формировать систему методов. Совокупность методов может меняться в зависимости от условий, но при сохранении принципов.

Понятие «принцип» (от лат. *principium* – первоначало, основа) означает «основное исходное положение какой-либо теории, мировоззрения, политической организации»; понятие «метод» (от греч. *methodos* – путь исследования, тео-

* Федеральный закон. Статьи 41–44.

** Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «АзЪ», 1995. С. 664.

рия, учение) – «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи, совокупность приемов практического или теоретического освоения (познания) действительности».*

Понятия и термины, примененные в Венецианской хартии, обозначают основополагающие принципы сохранения памятников, которыми следует руководствоваться при разработке методов практической деятельности. Об этом прямо сказано в преамбуле к документу. Там же сказано, что потребность в принятии Венецианской Хартии была вызвана необходимостью пересмотра Афинской Хартии 1931 года, впервые определившей фундаментальные принципы охраны наследия, для того чтобы в новом документе «в связи с возникновением целого ряда сложных и разнообразных проблем <...> расширить их и усилить их значение».**

Таким образом, принятие Венецианской хартии ознаменовало качественно новый этап в охране наследия. В последней четверти XX столетия в этой сфере деятельности сформировалось новое направление. Поскольку это направление, уже получившее всестороннее теоретическое обоснование и широкую практическую и правовую поддержку, претендует на пересмотр не только методов, но и фундаментальных принципов сохранения наследия, оно до сих пор остается в дискуссионном поле, состоящем из трех основных компонентов. Первый из них – спекулятивный, нацеленный на продвижение частных интересов. Второй – критический, направленный на защиту и сохранение традиционных принципов. Третий компонент – эпистемологический, связанный с изучением новых явлений и научной систематизацией полученного о них знания.

Особенностью отечественной теории и практики охраны наследия является употребление в качестве специальных терминов русских и иностранных (в основном, английских и французских) слов. Трудности литературного перевода заимствованных слов влекут за собой множественность интерпретаций. Смешение разноязычных терминов привнесло смысловую неопределенность в правовое обеспечение деятельности, выразившуюся в том, что, стремясь предельно точно установить содержание ключевых понятий, применяемых в новом строительстве, юристы упустили из виду другие значения использованных с этой целью иностранных слов.

Так произошло с термином «реконструкция». Обозначенное им понятие лаконично истолковано в Градостроительном кодексе: «Реконструкция объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением

* Большой Энциклопедический словарь – www.vedu.ru

** Венецианская хартия. Введение.

замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов; реконструкция линейных объектов – изменение параметров линейных объектов или их участков (частей), которое влечет за собой изменение класса, категории и (или) первоначально установленных показателей функционирования таких объектов (мощности, грузоподъемности и других) или при котором требуется изменение границ полос отвода и (или) охранных зон таких объектов».*

Несмотря на одностороннюю правовую квалификацию термина «реконструкция» в ряде научных дисциплин он сохраняет свою актуальность в значении «восстановление утраченного» (например, «реконструкция текста».) Одним из признанных методов монографического анализа памятника архитектуры является графическая реконструкция, которая позволяет воссоздать утраченный облик памятника на любом этапе его исторического существования. В качестве источника для графической реконструкции используют старинные изображения, различного рода исторические описания, а также материалы по аналогичным памятникам той же эпохи. Термин «реконструкция» в значении «воссоздать (воссоздавать), восстановить (восстанавливать) что-либо по сохранившимся остаткам, описаниям» широко применяется и в реставрационной практике, хотя в учебном пособии для реставраторов он нигде не встречается, а заменен словами: «переустройство» и «приспособление».

Вместе с тем, нельзя не заметить, что многообразность родной речи, легко замещающей иностранные слова, но истолковывающей их на свой лад, при очевидных на первый взгляд смысловых противоречиях, как ни парадоксально, свидетельствуют о более точном отражении истины. Так, например, употребление в обиходной речи слов «воссоздание», «восстановление», «реконструкция» и «реставрация» в качестве синонимов подчеркивает, что воссоздание утраченного всегда сопряжено с изменениями, поскольку «в одну и ту же реку нельзя войти дважды».

Ключевые термины, обозначающие базовые понятия в сфере сохранения наследия

Этимология термина «реконструкция» рассмотрена в статье эксперта ICOMOS по памятникам Всемирного наследия, профессора Московского архитектурного института Н. О. Душкиной: «В большинстве европейских языков для обозначения процессов восстановления, создания копии, репродукции, ре-

* Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. (Действующая редакция.) Статья 1. П. 14, 14.1.

плики архитектурного сооружения используется термин «реконструкция» [от латинского *re-construo* – отстраивать, восстанавливать, где приставка – *re-* выражает возобновление, повторность (*recognosere*), а также противодействие (читай – искажению, разрушению – Н. Д.)]. Соответственно в профессиональной реставрационной лексике преимущественно используется один исчерпывающий термин – реконструкция. В итальянском языке мы встречаемся с *ricostruzione*, испанском – *recostruccion*, французском – *reconstruction*, английском – *reconstruction*, немецком – *recostruktion*. [По аналогии с «реставрацией» (лат. *restauratio* – восстановление, возобновление), *restauro* (итал.), *restauracion* (исп.), *restauration* (фр.), *restauration* (англ.), *restaurierung* (нем.). Однако, несмотря на близость языковых и смысловых дефиниций, профессиональное содержание «реставрации» как вида работ на памятнике несет в себе существенные и хорошо известные отличия от процесса «реконструкции»]. В современном русском языке заимствованное слово «реконструкция» используется, как и в западноевропейских языках, в широком спектре значений и смыслов, определяемых рамками – *re-* (вновь, снова, назад, обратно). Однако в отечественной теории и практике реставрации термин «реконструкция», в отличие от термина «реставрация», употребляется не столь часто. В значительной мере это связано с незначительным хождением этого слова в русском языке вплоть до конца XIX века».*

Содержание понятия, обозначаемого в европейской практике сохранения наследия термином «*reconstruction*», в русскоязычной интерпретации обозначается термином «воссоздание». Этот термин с принципиальными уточнениями введен в триаду основных методов сохранения наследия: «консервация, реставрация, воссоздание», о чем также сказано в упомянутой статье Н.О. Душкиной: «Как известно, в теории консервации значение термина «реконструкция» («воссоздание») связывается с понятием нового строительства, имея в виду воспроизведение разрушенного памятника (или его части) на основе точной документации. При этом могут использоваться старые или новые материалы, но первоначальные формы памятника, утраченного во время войны, пожара или иных стихийных бедствий, сохраняются».**

Ведущий теоретик отечественной реставрационной школы второй половины XX века Е. В. Михайловский в начале 1970-х годов в монографии, посвященной изучению теоретических концепций реставрации, основываясь на обобщении отечественного и зарубежного опыта, предложил универсальное толкование понятия «реставрация» применительно к архитектурным памятникам с употреблением и истолкованием всех терминов как заимствованных, так и отечественных. Внутри общего понятия «реставрация» он выделил несколько более узких, имеющих зна-

* Душкина Н. О. Реконструкция архитектурных сооружений: метаморфозы теории и перспективы сохранения наследия. // Поиски идентичности. Реставрация, восстановление, воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л. А. Лелекова (1934-1988). Москва, 2002. С. 24–25.

** Душкина Н. О. Ук. соч. С. 24. Понятие «консервация» употреблено автором статьи в широком значении, как разветвленная система мер, направленная на сохранение наследия.

чение для специалистов-реставраторов: «консервация, собственно реставрация, реконструкция, восстановление и обновление».*

Десять лет спустя Е. В. Михайловский уточнил ранее сформулированные дефиниции: «В соответствии со смыслом § 3 указанной [Венецианской – Б. М.] хартии консервацию и реставрацию можно объединять, используя для всяких работ на памятниках архитектуры, имеющих целью их охрану, единый термин «реставрация» и считая консервацию одним из методов таких работ. Если понимать под реставрацией в таком обобщенном ее значении всякие работы, имеющие целью охрану памятника, то из нее, вероятно, придется исключить воссоздание памятника, так как охранять (как и ремонтировать) можно лишь то, что еще существует».**

Между тем в Венецианской хартии термины «conserving» и «restoring» применены как обозначения самостоятельных действий. В хартии сказано: «The intention in conserving and restoring monuments is to safeguard them no less as works of art than as historical evidence»***

Пословный (подстрочный) перевод этого текста нарушает синтаксические нормы русского языка. В нем принципиально то, что слово «conserving» переводится словом «сохранение», «restoring» – словом «восстановление», а объединяет

---

* «Под консервацией понимается обычно проведение под руководством опытного специалиста-реставратора цикла инженерно-технических мероприятий по укреплению конструкций здания, декоративных деталей, по восстановлению и ремонту его покрытий и устройств, обеспечивающих защиту здания от атмосферных влияний, и т. п. Полной противоположностью этому, обычно весьма ограниченному циклу работ, являются работы по обновлению архитектурного монумента (ранее широко использовавшиеся, а теперь считающиеся недопустимыми), при которых памятник архитектуры частично или даже полностью перестраивается в ином стиле и по другому проекту. При этом первоначальные художественные достоинства его не выявляются. Промежуточное положение между консервацией и обновлением занимают реставрация, реконструкция и восстановление. Под реставрацией следует понимать проведение на здании под руководством опытного архитектора-реставратора цикла ремонтных работ с выявлением и частичным, строго ограниченным восстановлением отдельных деталей и элементов, для научного обоснования которых имеются бесспорные и очевидные данные на самом здании, в натуре. Под реконструкцией можно понимать ремонтно-восстановительные работы, при которых не только ремонтируются сохранившиеся части памятника архитектуры, но и производится восстановление отдельных, уже утраченных частей сооружения, например крылец, завершающих башен и т. п. Работы такого рода обычно поручаются реставраторам самой высокой квалификации. Нет нужды говорить, что и такие работы могут проводиться лишь при наличии бесспорных научных обоснований. Под восстановлением понимается сооружение здания вновь на фундаментах или на другого рода остатках погибшего памятника архитектуры. При этом выявление художественных достоинств памятника архитектуры происходит лишь частично, в условной форме своеобразного «макета в натуральную величину». Разрешение на такого рода работы дается лишь в редких, исключительных случаях». – Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций). М.: Издательство литературы по строительству, 1971. С. 7–8.

** Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры. // Восстановление памятников архитектуры: (Проблемы реставрации) / Предисл. и общ. ред. Д.С. Лихачева. – М.: Искусство, 1981. С. 18–19.

*** INTERNATIONAL CHARTER FOR THE CONSERVATION AND RESTORATION OF MONUMENTS AND SITES (THE VENICE CHARTER 1964) – www.international.icomos.org

обозначаемые ими понятия речевой оборот «safeguard them», буквально переводимый – «их защиты». Слово «safeguard» в литературном переводе на русский язык также может быть заменено синонимом «сохранность», а «safeguard them» – речевым оборотом «их сохранения». Но если «safeguard» переводить словом «сохранение», то в целях адекватной передачи смысла оригинала, должно быть применено иное определение термина «conserving», что позволит избежать тавтологии.

Адекватным литературным переводом 3-й статьи Венецианской хартии, который исчерпывающе передает все смысловые оттенки оригинала и обеспечивает полноценное формальное и стилистическое соответствие ему профессиональных терминов отечественной школы реставрации может быть фраза: «Консервация и реставрация памятников проводятся в целях обеспечения их защиты как произведений искусства и как свидетелей истории». Официальный перевод той же фразы: «Консервация и реставрация памятников имеет целью сохранение памятника как произведения искусства и как свидетеля истории».* Этот пример лишней раз подтверждает, что именно литературный перевод, передающий мысли подлинника в форме правильной литературной русской речи, как правило, вызывает наибольшее количество разногласий в научной среде.

В учебном пособии, обобщившем опыт нескольких поколений реставраторов, к основным видам работ на памятниках архитектуры отнесены три вида: ремонт, консервация и реставрация.** Особо подчеркивается недопустимость догматиче-

* Международно-правовые документы по вопросам культуры. СПб.: СПб ГУП, 1996. С. 24.

** «Ремонт памятника – это периодически проводимые работы по его поддержанию, осуществляемые обычными строительными методами. При этом, как правило, основная структура памятника затрагивается в минимальной степени. Главные виды ремонтных работ – смена и окраска кровель, восполнение утрат штукатурки, возобновление покраски стен и т. п. <...> Под консервацией понимаются работы по сохранению памятника, требующие принятия специальных мер, не входящих в обычную ремонтную практику. Необходимость в ее проведении возникает тогда, когда памятник по каким-либо причинам оказывается в неудовлетворительном состоянии. Различают два типа консервации. Один из них – мероприятия по временной защите зданий, которым угрожает быстрое разрушение: установка подпорок, устройство навесов и т.п. <...> Другой тип консервации включает сложные работы по укреплению и защите памятников, разрушаемых под влиянием длительно действующих факторов, среди них укрепление оснований и фундаментов, усиление основных несущих конструкций, установка связей, воспринимающих усилия распора, устранение деформаций, мероприятия по борьбе с влажностью, организация обеспечивающего сохранность температурно-влажностного режима, структурное укрепление старых материалов памятника, обессоливание кладки, биологическая защита и т.п. Все эти средства укрепления и сохранения памятника могут быть также охарактеризованы как инженерная реставрация. <...> При этом консервацию нельзя рассматривать только как инженерную задачу. <...>. Введение новых конструкций, часто необходимое при консервации, не должно искажать облик памятника, если только речь не идет о временных мерах. Поэтому обычно рекомендуется использовать скрытые конструкции. Бережному сохранению подлежат уникальные старые конструкции, представляющие особый интерес благодаря своей древности, своей редкости, своему совершенству. <...> Реставрация – наиболее сложный, комплексный вид проводящихся на памятниках работ. Ее основная цель – продление жизни памятника. Она обычно включает в себя элементы и ремонта, и консервации. Но наряду с этим важным компонентом реставрации становится также изменение существующего вида памятника для более полного раскрытия его художественных качеств, что позволяет яснее подчеркнуть его общественную ценность и тем самым способствовать созданию условий для его дли-

ского подхода к их применению, поскольку бесконечное разнообразие частных случаев открывает возможности для творческой активности специалистов, задействованных в данной отрасли.*

Учебник, предназначенный для подготовки профессиональных реставраторов, овладевающих не только специальными знаниями, но и кодексом корпоративной этики, не рассчитан на предпринимателей в сфере недвижимости, в которую объекты культурного наследия вовлечены на рубеже XX–XXI столетий. Поэтому многие содержащиеся в нем положения недостаточно разъяснены, кроме того, избобилуют обтекаемыми формулировками и недомолвками.

Эта «недосказанность» особенно наглядно проявилась в главе «Приспособление памятников архитектуры», в которой применены термины «переустройство» и «изменение», а обеспечение физической сохранности памятника сведено к сохранению его отдельных, наиболее ценных частей: «Чтобы старое здание могло быть полноценно использовано для новой функции, должно быть осуществлено его *приспособление, т. е. комплекс работ по частичному переустройству*, (здесь и далее разрядка моя – Б. М.) но такому, которое бы в максимальной степени учитывало его значение и особенности как памятника архитектуры. Приспособление должно выполняться таким образом, чтобы не только не нарушать существующий облик памятника, но и сохранить потенциальную возможность выявления всего того ценного, что он хранит в себе в скрытом виде. Поэтому возможности приспособления стоят в прямой зависимости от возможностей реставрации. С другой стороны, реставрация, основной целью которой становится максимальное продление жизни памятника, должна производиться с учетом его последующего функционального использования, которое может *до некоторой степени повлиять на меру вносимых в памятник изменений*. <...> Приспособление памятников к современному использованию есть, прежде всего, средство их сохранения. Поэтому обязательным условием приспособления должно быть абсолютное уважение к приспособляемому памятнику, недопустимость его повреждения. Прежде всего, предъявляется требование физической сохранности памятника, *особенно сохранности всех ценных в художественном или историческом отношении элементов*».**

тельной жизни. Случаи реставрации столь же различны, как различны и сами памятники. Однако для подавляющего большинства реставрации характерны отсутствие стремления к стилистическому единству, признание ценности многих из позднейших наслоений, ограничение восстановления элементами, форма которых может быть безупречно документирована. Реставрация такого типа, отвечающая современным теоретическим взглядам и, в частности, положениям Венецианской хартии, получила название фрагментарной. Она принципиально противопоставлена целостной реставрации, направленной на полное восстановление первоначального облика памятника либо облика, сложившегося к некоторому предполагаемому периоду его расцвета (так называемая реставрация «на оптимальную дату»). – Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова; Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. – М.: Стройиздат. 1988. С. 57–62.

* Реставрация памятников архитектуры... М.: Стройиздат. 1988. С. 55–57.

** Реставрация памятников архитектуры... М.: Стройиздат. 1988. С. 69–70.

Далее в учебнике рассмотрены три основных метода приспособления объектов культурного наследия для современного использования. Первый – «подделка под стиль памятника, что широко практиковалось в прошлом и что в некоторых случаях может граничить с фальсификацией». Пользоваться им рекомендуется «лишь в отдельных случаях и с очень большой осторожностью». Дdiamетрально противоположный метод – «внесение в исторический интерьер резко контрастных по стилистике элементов, выдержанных в формах подчеркнуто современной архитектуры». Возможность его применения обусловлена особенностями памятника, его стилистикой и степенью сохранности древних элементов в интерьере. Третий метод «связан с поисками срединного пути: создание элементов интерьера откровенно новых, но вместе с тем художественно увязанных со старой архитектурой и как бы подчиненных ей». Охарактеризовав каждый метод, авторы учебного пособия подчеркивают, что «единого рецепта в данном случае не может существовать, поскольку рассматриваемая задача – творческая».*

Именно на решение этой «творческой задачи» направлен научный поиск большинства современных теоретиков и экспертов, задействованных в сфере охраны наследия. В конце 1980-х годов, когда в свет было выпущено первое издание выше процитированного учебника, в России научные споры велись в основном о возможностях создания «откровенно новых» элементов интерьера. Принятые международным сообществом в последней четверти XX века декларации отразили этапы достижения компромиссов между сторонниками традиционных и модернистских подходов к архитектурной организации пространства исторических поселений.

По мнению президента ИКОМОС Германии, профессора М. Петцета [Michael Petzet], много лет занимавшего пост Президента Международного Совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Венецианская хартия «благодаря широкому определению термина «памятник» может быть легко интегрирована в упорядоченную систему международной теории и практики консервации [conservation] и сохранения [preservation], несмотря на то, что в настоящее время определения культурного наследия выходят далеко за рамки общих представлений почти полувековой давности. Более того, сочетание традиционных целей и методов с модными словами, такими как “подлинность” [authenticity] и “целостность” [integrity], “ремонт” [repair], “реабилитация” [rehabilitation], “восстановление” [reconstruction] или “обратимость” [reversibility], открывает новые перспективы для сохранения памятников и мест, а также предъявляют новые требования к охране различных категорий памятников, которые Венецианская Хартия прокомментировала лишь бегло или не все».**

Данные в работе М. Петцета определения терминов, применяемых в сфере сохранения наследия, в очередной раз наглядно свидетельствуют о том, что перевод

* Реставрация памятников архитектуры... М.: Стройиздат. 1988. С. 71.

** Michael Petzet. International Principles of Preservation. Berlin, 2009. P. 13. – <http://www.icomos.de/>

заимствованных слов на русский язык в силу его лексической многозначности неизбежно сопряжен с интерпретацией.

Уже в Афинской хартии проводится различие между восстановлением и консервацией [restoration and conservation]. Оба термина потом включили в подзаголовки соответствующих статей Венецианской хартии. В современной специальной литературе эти термины часто используются без дифференциации: «восстановление» [restoration] – в качестве общего термина для реставрации и консервации [restoration and conservation], «обновление» [renovation] (ремонт, восстановление, реконструкция) – вместо «реставрации» или наоборот, не говоря уже о том, что в некоторых странах термин «реконструкция» [reconstruction] используется вместо «реставрации» или «ремонта» [restoration or renovation] независимо от того, является ли строение на самом деле реконструированным [reconstructed], восстановленным [restored], отремонтированным [renovated] или просто законсервировано [conserved].

М. Петцет особо подчеркивает, что пересекающиеся друг с другом на практике реставрационные методы, используемые в сохранении, восстановлении и обновлении, должны быть четко понимаемы потому, что из-за отсутствия их дифференциации «основная цель всех работ по сохранению часто исчезает, как будто за стеной тумана. <...> Термины «восстановление» [restoration] или «ремонт» [renovation] зачастую прикрывают все методы действий, в крайних случаях, даже уничтожение оригинала.*

В следующих разделах своей книги М. Петцет применяет термин «сохранение» [conservation] только «в узком смысле, не так, как сохранение / защита [conservation / preservation] в широкой интерпретации».

Сохранить [to conserve (conservare)] означает «хранить, оберегать» [to keep], «предохранять (защищать) от изменений и разрушений» [to preserve]. Это основное (базисное) отношение к сохранению, безупречное выражение сохранения: сохранение является высшим принципом защиты. Вместе со стабилизацией [stabilization] и мерами по защите [safeguarding measures] работы по сохранению предохраняют [protects] ткань памятника и предотвращают ее дальнейшее разрушение, следовательно, должны иметь абсолютный приоритет над всеми другими мерами. Все эти меры, направленные на сохранение ткани памятника, должны быть учтены как работы по консервации [conservation work]. Консервация включает, например, укрепление [consolidation] исторического материала [fabric] (ткани) памятника: пропитку каменной скульптуры, инъекции в полости под слоем штукатурки, обеспечение безопасности авторского слоя очисткой (удалением) пигмента на картинах или полихромной скульптуре, укрепление изображения и т. д. В конечном счете, сохранение исторических зданий [historic building conservation] включает все меры, направленные на предотвращение дальнейшего разрушения и сохранение исторической ткани. Это может охватывать структурное

* Michael Petzet. Ук. соч. Р. 20.

[structural] (строительное, конструктивное) укрепление [strengthening] (усиление) соответствующими вспомогательными конструкциями, или замену и завершение компонентов, поскольку предотвращает их дальнейшее ухудшение. В этом смысле постоянная замена поврежденных камней у собора – пограничный случай между сохранением и восстановлением.

Ремонт [repair] (починка, восстановление) – мера, выходящая за границу обеспечения безопасности [safeguarding] существующей ткани в рамках работы по консервации [conservation]; например, завершение разрывов, будь то трещины в живописи или промежутки (проломы) в городской стене, если это не необходимая временная замена в технологии предохранения от разрушений. В отличие от удаления [removal] материала, подвергающего памятник опасности, ремонт может рассматриваться как важная мера по сохранению. Иногда он включает в себя удаление современных вторжений, подвергающих опасности исторические материалы (например, удаление часто вызывающих структурные повреждения вставок или новой штукатурки, содержащей цемент).

Руины, особенно руины замков, игравшие центральную роль в дебатах о методах сохранения на рубеже XIX века, служат прекрасной иллюстрацией определению этого понятия в Афинской Хартии: «Руины необходимо тщательно сохранять <...> Здесь ценность памятника вытекает из фрагментов, разрушенная форма напоминает нам о прошлом, представляя историю через “шрамы времени”». Маневрируя между идеей восстановления, которая возникает даже сегодня, и пропагандируемой иногда идеей о невмешательстве в процесс их разрушения “погиб в красоте” (последняя является понятной реакцией на уничтожение реальных исторических памятников, как правило, в результате прежних реконструкций), план сохранения должен искать правильный путь для каждого отдельного случая. Например, если в задачу входит стабилизация стены, то должна производиться только стабилизация, без фальсификации характерных особенностей руин посредством ненужных дополнений. Даже удаление растений, рост которых угрожает ткани, казалось бы, самоочевидная первоначальная мера сохранения, должно быть очень серьезно обосновано, поскольку искажает «живописный» характер памятника. Чистый пример сохранения памятника являют не только развалины зданий, но и фрагменты мозаики, скульптуры, вазы или эпитафии – все объекты, чья историческая форма не должна быть «сфальсифицирована» через дополнения в смысле восстановления или обновления.

Утверждая, что для памятников, представляющих музейный интерес, сохранение является первой и единственной мерой, М. Петцет соглашается с общим мнением о том, что в отличие от них населенные старые города не могут быть сохранены как исторические территории исключительно с помощью мер консервации. «Потребительная ценность» [use-value] многих видов памятников требует ремонта или осторожной реабилитации, что выходит за рамки работы по консервации и, таким образом, включает также дополнительные методы сохранения, которые, безусловно, включают в себя восстановление и, возможно, также работы по об-

новлению. Однако консервация всегда была, есть и будет отправной точкой для дискуссий в сфере охраны.

Реконструкция [reconstruction] относится к восстановлению [re-establishment] зданий, которые были разрушены в результате несчастного случая, стихийных бедствий, таких как землетрясение, или событий войны, в связи с общим восстановлением утраченных оригинальных памятников и достопримечательных мест [sites] на основе изобразительных, письменных или вещественных доказательств. Копия или реплика, в отличие от реконструкции, дублирует оригинал, который существует до сих пор.

Широко применяемый в настоящее время термин «реабилитация» [rehabilitation] подразумевает гораздо больше, чем «возвращение в исходное положение» [recovery]. Такая работа часто связана с необходимостью размещения и обеспечением современных стандартов оборудования или изменением использования здания; иногда это является результатом активизации мер, которые не обязательно сосредоточены на исторической ткани здания. Реабилитационные работы, проводимые для размещения в зданиях новой системы отопления или обновления электрических и санитарно-технических систем, как правило, включают необходимые меры модернизации, которые выходят за рамки сохранения, ориентированного на ремонтные работы. Но основной принцип сохранения действует и здесь: вмешательства в оригинальную ткань, сделанные в связи с модернизацией, должны быть как можно более ограничены, несмотря на возможность дальнейшего разумного использования. Очевидно, что реабилитация общественных зданий может выйти за рамки ремонта. Это становится необходимым время от времени, в связи с массовыми мероприятиями, которые определяются функцией здания и по специальным требованиям, регулируются соответствующими положениями и стандартами, в том числе противоположные стены, запасные маршруты, новые лестницы, лифты и т. д.*

Как видим, многозначность и вариативность терминов открывает простор для их интерпретации не только в России, но и за рубежом. При этом в современной экспертной деятельности зачастую допускается манипуляция понятиями, на что также обратил внимание М. Петцет: «Мы можем понять осторожность Венецианской Хартии в отношении «реставрации», которая должна быть только исключением, и ее отрицание вопроса «реконструкции», а также ее скорее «излишне щепетильное» отношение к замене (обновлению) или тем более восстановлению, ссылаясь на археологию, а не на памятники и места в целом. На этот счет с современной точки зрения соблазнительно манипулировать отдельными статьями Венецианской Хартии в соответствии с собственной архитектурной доктриной. Например, статья 15 трактуется как утверждающая мнимый запрет на любое восстановление, или статья 5 как мнимая команда для использования и нахождения функции для каждого памятника, даже если эта новая функция оплачивается значительными потерями».**

* Michael Petzet. Ук. соч. Р. 19–21, 30, 32.

** Michael Petzet. Ук. соч. Р. 14.

Как выше уже было замечено, в отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии. Однако понятия, обозначенные терминами «реставрация» и «реконструкция», выражают общие закономерные связи в деятельности, неотделимой от индивидуальной творческой активности и, в силу этого, сопряженной с субъективными оценками. Поэтому применяемые термины обладают синтагматической многозначностью, то есть возможностью одновременной реализации двух (или более) значений.

Между тем правовое обеспечение охраны наследия нуждается в уточнении и четком разграничении значений всех употребляемых терминов, а в толковании обозначаемых ими понятий недопустим их литературный перевод. Например, смысловое содержание терминов «реставрация» и «реконструкция», употребляемых в отечественной литературе, не может быть истолковано при помощи русских слов «воссоздание» или «восстановление», поскольку они также являются специальными терминами. Действия, обозначенные глаголами «реставрировать» и «реконструировать» должны быть четко определены через описание их основных признаков. Для отражения смысловых оттенков в специальной литературе и в нормативно-правовых актах необходимо употреблять словосочетания, содержащие уточняющие определения.

Средовой аспект в концепции сохранения объектов культурного наследия

На протяжении длительного периода истории памятники архитектуры рассматривались локализовано. Этот преобладающий в искусствоведческих исследованиях подход, отражающий индивидуалистический характер художественного творчества и научно-исследовательской деятельности в сфере искусства, применим ко всем его видам, в том числе, к произведениям архитектуры. На данную особенность обратил внимание американский психолог и философ Рудольф Арнхейм, отметивший в одной из своих работ, что «всегда существует соблазн рассматривать здания как изолированные объекты, подобные картинам или скульптурам».*

Этот «соблазн» порождается не только индивидуалистическим характером творчества, но и в значительной степени многоплановостью предметно-пространственного окружения, организация которого может быть рассмотрена на разных уровнях. В данной связи уместно привести пространную цитату из монографии А. В. Иконникова: «Средовой подход, который стал утверждаться в художественной культуре последних лет, связывает системность, присущую ар-

* Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М.: Стройиздат, 1984. С. 51.

хитектуре и дизайну, с представлением о неразрывности форм поведения и тех материальных структур, которыми они обеспечены, ориентируя на «очеловеченность» окружения как необходимое качество. Производство архитектуры существует как часть такой очеловеченной системы и в практическом использовании, и в своих информационных качествах (причем важно подчеркнуть – информация, которую оно несет, обретает конкретное содержание только в соотношении с контекстом, средой). Разные уровни системной организации среды воплощаются в различных категориях объектов. Уровень элементарный, связанный с обеспечением отдельных процессов, опредмечивается в вещи или в группе вещей – это сфера дизайна. Сложные, составные функции, требующие для своей организации устойчивых пространственных структур, определяют сферу архитектуры. Архитектурное творчество, направленное на образование крупных систем, таких, как город и тем более расселение на территории региона, связывается уже с проблемами принципиально иными, чем возникающие в связи с локальным объектом – зданием или группой зданий. Результатом расширения сферы системных задач формирования среды стало обособление градостроительства – теории и практики организации расселения и населенных мест, хотя граница между градостроительством и архитектурой достаточно условна. С одной стороны решение проблем архитектуры должно начинаться на градостроительном уровне, с другой – любые градостроительные решения реализуются через уровень, традиционный для архитектуры (здание, комплекс зданий, ансамбль, система ансамблей).*

Другой российский теоретик архитектуры А. Г. Раппопорт наиболее точно определил основное отличие архитектуры как искусства от других видов пространственных искусств: «Феноменология переживания делает архитектуру принципиально отличной от современного изобразительного искусства. В искусстве мы имеем дело с персональной коммуникацией автора и зрителя, зритель воспринимает картину как выражение авторского взгляда на мир. В архитектуре же этот авторский момент приглушен, существует недолго и быстро забывается. Производство архитектуры воспринимается не как «собственность» автора, а скорее как нечто принадлежащее месту, ландшафту и истории. Это обстоятельство усиливается и чисто формальным моментом. Для картины, существенно существование «рамки», отделяющей ее пространство от окружающей среды, также как для театрального представления нужна «рампа», сцена, отделенная от зрительного зала. В восприятии архитектуры эта рамка или рампа принципиально размыта, слита с ландшафтом или городской средой. Скорее можно было бы говорить о том, что архитектура и есть своего рода «рамка» сцены человеческого поведения».**

Процитированные суждения ясно указывает на слитность памятников архитектуры с культурным ландшафтом и, следовательно, на необходимость комплекс-

* Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. С. 6.

** Раппопорт А. Г. К пониманию архитектурной формы. Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения, представленная в форме научного доклада. М. 2000. – <http://www.niitag.ru/info/doc/?103>

ного подхода к их целостному сохранению. Во второй половине XX столетия международным профессиональным сообществом были разработаны теоретические основания для кардинального изменения оценочных приоритетов и подготовки новой концепции сохранения наследия, рассматривающей средовой аспект в качестве одного из обязательных критериев ценности памятника.

Наиболее последовательно стратегия сохранения исторической среды и окружения памятников разработана во французском законодательстве. Впервые сохранение подступов (прилегающих территорий) к памятникам истории было введено в практику законом от 25 февраля 1943 года, ограничившим права использования участков в радиусе 500 метров и установившим «поля видимости» памятников, в которых на проведение любых работ необходимо получить разрешение архитектора зданий Франции.*

Закон от 4 августа 1962 («Закон Мальро») юридически закрепил расширение поля наследия, установив возможность создавать в городах «защищенные сектора» [secteurs sauvegardés] – ограниченные территории, обладающие «историческими, эстетическими или природными признаками, которые оправдывают сохранение [conservation], восстановление [restauration] и оцениваются как единая совокупность [d'un ensemble] зданий». Для этих секторов также применяется особый режим специальной санкции (разрешение на проведение работ от архитектора зданий Франции), которая предваряет любые строительные вмешательства. Защищенные сектора включают исторические центры многих французских городов.

«Закон Мальро» не только распространил защиту наследия на сферу градостроительства, но и противопоставил приверженцам «чистой страницы» [la table rase] – разрушения [destruction] и возобновления (обновления, модернизации, реконструкции) [renovation] старых кварталов, их нормативное регламентирование и финансовые льготы, стимулирующее сохранение достояния – освобождение от налогообложения.**

Главным условием для предоставления налоговых льгот является полное восстановление [restauration] здания без того, чтобы какой-либо объем был изменен. При этом производимые работы не касаются тех частей, которые не требуют никакого вмешательства.***

Вместе с тем «Закон Мальро» стремится ассоциировать в защищенных секторах в рамках «Плана сохранения и оценки» (P.S.M.V.) «сохранение» и «оценку» на всех существенных уровнях: фасады, улицы, дворы, кровли. Тем самым он обеспечивает гармоничную эволюцию старых кварталов, их приспособление к современной жизни для того, чтобы избежать повсеместного создания «музеев под

* Patrimoine, centres historiques, développement local. La coopération franco-roumaine. P. 81, 83. – <http://www.an-patrimoine-echanges.org/IMG/pdf/actesroumanie.pdf>

** Secteurs sauvegardés SecSauv. P. 13, 16. – <http://www.archi.fr/DA/SectSauv/pdf/SecSauv.pdf>

*** Principe général de la loi Malraux – <http://www.loimalraux.net/loi-malraux/>

открытым небом». С этой целью закон допускает реконструкцию зданий, улучшение путей сообщения, создание маленьких зеленых зон и даже оборудование стоянок во внутренних дворах.

План сохранения и оценки – документ градостроительства, включающий программы реконструкции и оборудования в защищенных секторах, в котором значимы цели сохранения наследия, заменяет P.O.S. – «План освоения земель» и P.L.U. – «Местный план градостроительства». Государство определяет P.S.M.V вопреки P.O.S и P.L.U, которые разрабатываются регионами.

Законом децентрализации от 7 января 1983 года во Франции установлены «Защитные зоны архитектурного, городского и ландшафтного достояния» (ZPPAUP), поле которых было расширено «Законом пейзажей» от 8 января 1993 года. Принятый 13 декабря 2000 года «Закон солидарности и городского переоборудования» допускает изменение защитных периметров вокруг памятников истории и разрешает вместо 500-метрового радиуса устанавливать «периметры измененной защиты» для того, чтобы приспособлять территории, защищенные ограничением прав использования участка, памятника, к их топографическим особенностям.*

ZPPAUP подтверждены статьей L642 Кодекса достояния от 24 февраля 2004 года. Они не только повышают ценность кварталов и мест [sites], которые необходимо защищать вследствие их эстетической или исторической значимости, но также поддерживают замену понятия «поле видимости» [de champ de visibilité] (периметр 500 метров на подступах к памятнику истории) понятием «умный периметр» [périmètre intelligent], которое рассматривается как более тонкое и, главным образом, более рациональное средство управления. ZPPAUP стремится определять индивидуальное управление подступами каждого памятника истории, предлагая периметры, лучше приспособленные к местности, чем 500 метров, и более гибкие защитные средства: конусы видимости, направление видов и т. д. Они позволяют охватить элементы достояния в их разнообразии: продолжение однородных фасадов, ткань пейзажа, монументальные ансамбли и т.п. Процедура ZPPAUP применяется ко всем типам мест: рукотворным или естественным, большим или маленьким. Она может быть осуществлена как в исторических центрах, так и в локальных кварталах. Решение инициировать ZPPAUP вначале принимается мэром и муниципальным советом, хотя государство при необходимости также имеет право проявлять инициативу. Эта процедура, установленная законом децентрализации 7 января 1983, стремится предоставить районам активную роль в управлении и оценке их достояния. Она позволяет им обеспечить совместно с государством реальную защиту и гармоничную эволюцию территорий, за которую они ответственны.**

* Patrimoine, centres historiques, développement local. La coopération franco-roumaine. P. 85. – <http://www.an-patrimoine-echanges.org/IMG/pdf/actesroumanie.pdf>

** Sservice départemental de l'architecture et du patrimoine (SDAP) – <http://www.culture.gouv.fr/culture/regions/sdap/sdap.htm>

Политика защищенных секторов проводится на национальном уровне. План сохранения и оценки – сегодня единственный документ градостроительства, составление и управление которым осталось в компетенции государства, в то время как другие документы градостроительства – ведущие схемы, планы освоения земель, планы зон обустройства – находятся с 1983 в компетенции регионов. Государство, следовательно, остается гарантом качества и вечности политики сохранения достояния.

При министерстве архитектуры сформирована «Национальная комиссия защищенных секторов» – экспертный орган, который обсуждает все вопросы планов сохранения и оценки. Предварительный этап создания защищенного сектора – составление плана сохранения и оценки, который позволяет подтвердить сохранение городского достояния. После завершения его разработки все рабочие проекты, способные изменять состояние строений и пространств (в том числе работы улучшения и внутреннего оборудования зданий, вырубания деревьев), расположенных внутри периметра защищенного сектора, подвергаются специальному рассмотрению архитектора зданий Франции.

Периметр защищенного сектора устанавливается так, чтобы он содержал все то, что действительно создает достояние города, не ограничиваясь по необходимости своим историческим ядром. Таким образом, периметр защищенного сектора включает ближайшие подступы городскому центру или старому кварталу, когда они, несомненно, оказывают влияние на его ценностные характеристики. План сохранения и оценки, вопреки плану освоения земель, не охватывает всю совокупность территории района, но исключительно ее часть, в которой расположены объекты наследия. Между тем, определение периметра защищенного сектора затрагивает отношение квартала, ограниченного защищенным сектором, с остальным городом. С этим связана проблема прилегающих пограничных зон («каймы») [franges] защищенных секторов, которые не представляют тех же ценностей наследия, но зачастую влияют на наиболее деликатные и наименее контролируемые изменения. Управление этой «каймой» должно осуществляться в духе последовательности, не защищенным сектором, в который эта территория не включена, а планом освоения земель, дополненным, если необходимо, процедурой дополнительной защиты (ZPPAUP). Этот вопрос является частью фундаментальных целей любой городской политики.*

План сохранения и оценки определяет параметры приспособления для современного использования всех расположенных на защищенной территории строений и устанавливает две категории зданий, в отношении которых допускаются радикальные изменения. К первой относятся здания, которые могут быть улучшены или заменены новыми строениями, соответствующими установленным ограничениям. Это положение касается зданий, которые не представляют большого

---

* Secteurs sauvegardés SecSauv. P. 22–25, 30–34. – <http://www.archi.fr/DA/SectSauv/pdf/SecSauv.pdf>

Исторический центр городка Турню.
<http://3.bp.blogspot.com>

интереса. Ко второй – общественные здания или их части, демонтаж или переоборудование которых может быть признано законным только в случае реализации разрешенных общественных или частных операций по переоборудованию, нацеленных на повышение потребительской ценности здания путем изменения его использования или материального улучшения. Это положение позволяет рассчитывать кварталы от ветхих построек, уплотнять внутренние дворы, переполненные паразитирующими строениями.

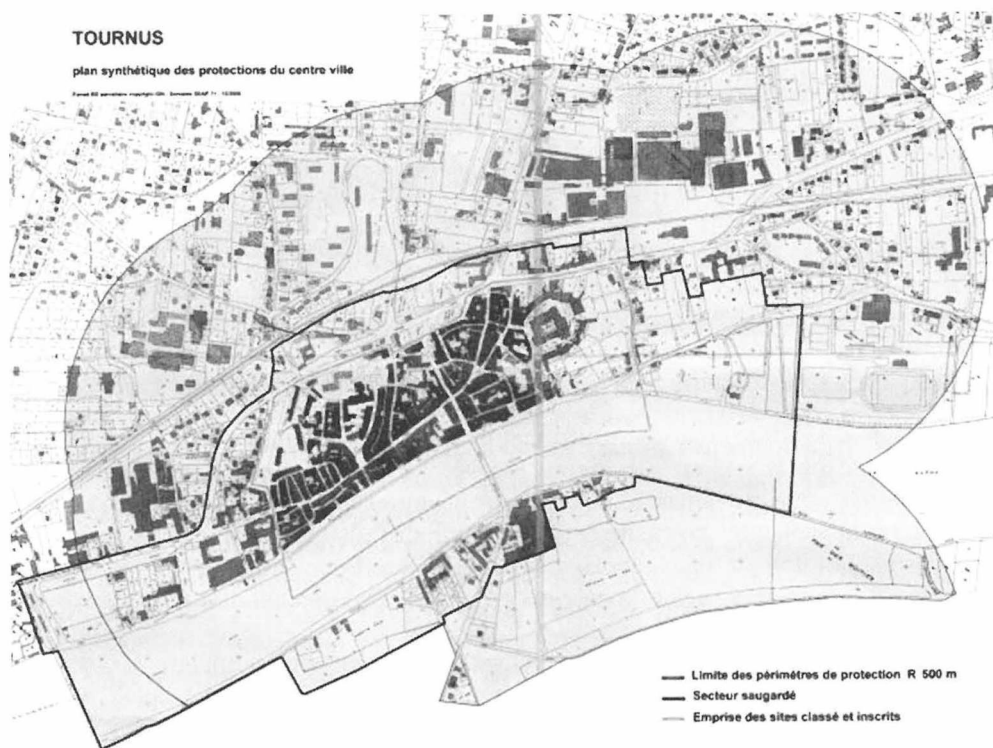
План сохранения и оценки может определить под-сектора общего оборудования на некоторых частях защищенного сектора, которые нуждаются в реконструкции, это: участки с разнородной застройкой, пустыри. Каждый такой участок может быть реконструирован с целью его органичного включения в комплексную застройку защищенного сектора. Эти пространства смогут измениться затем только через дальнейшую процедуру изменения плана сохранения и оценки, которая уточнит правила оборудования.*

В настоящее время во Франции создано около 100 Защищенных секторов и более 500 Защитных зон городского и ландшафтного архитектурного достояния (ZPPAUP).** Только две трети ZPPAUP касаются районов с населением более чем 5 000 жителей. Многие из 89 городов и 35 местностей, в целом представляющих историко-культурную ценность как памятники истории и искусства, также невелики по населенности и занимаемой площади. Индивидуальные особенности их ландшафтной организации вызывают потребность в дифференциации каждого защитного периметра.

Примером относительно «строгой» защиты может служить расположенный в Бургундии на берегах Соны маленький городок Турню (Tournus) с населением около 6000 человек. С ноября 2000 года все здания, дворы, сады, улицы и площади его исторического центра принадлежат защищенному сектору. Эта защита обязывает проводить все работы, расположенные внутри сектора, так же, как в окружаю-

* Secteurs sauvegardés SecSauv. P. 36, 51, 54. – <http://www.archi.fr/DA/SectSauv/pdf/SecSauv.pdf>

** Données chiffrées sur le patrimoine en France – <http://jep2008.culture.fr/patrimoine-en-chiffres>

План защищенного сектора Турню.
<http://www.tournus.fr>

щем его на расстоянии 500 метров защитном периметре, с уведомлением архитектора зданий Франции (Департаментской службы Архитектуры и Достоияния).*

В крупных городах защищенные сектора ограничены одним или несколькими кварталами в исторических центрах. В Лионе в 1964 году был создан первый во Франции защищенный сектор «Старый Лион», площадь которого составляет 25 гектаров, то есть приблизительно 10 % городской территории (5 000 гектаров) и 1 % населенного пункта (50 000 гектаров).** Он включает исторические кварталы в оборонительных рубежах, очерченных в границах 1000 года и используемых до начала XIX-го века.

Регламентация защищенного сектора Лиона – План сохранения и оценки (P.S.M.V) – была одобрена межведомственным постановлением от 19 сентября 1985

* Tournus, secteur sauvegardé. – <http://www.tournus.fr/secteur-sauvegarde>

** Город Лион является центром «Большого Лиона» (Grand Lyon) или Лионского сообщества городов (Communauté urbaine de Lyon), состоящего из 57 административных единиц и являющегося самым большим по численности населения (более 1,2 млн жителей) из подобных образований во Франции.

Собор Сен-Жак
<http://www.franka.ru>

Квартал Сен-Жан в Старом Лионе.
<http://upload.wikimedia.org>

План города с обозначением различных ограничений использования участков в периметре ZPPAUP.
<http://www.mairie6.lyon.fr>

года. Этот документ управляет всеми частными или общественными пространствами защищенных кварталов, в границах которых любые работы, включая внутренние и внешние поправки, осуществляемые жителями, частными лицами или коммерсантами, должны явиться предметом письменного запроса и разрешения. Большая часть зданий, построенных до начала XX века, защищена от любого демонтажа.

В соответствии с установленным регламентом стены, фасады, кровли всех зданий подлежат реставрации с применением существующих материалов, сохранением их фактуры и цвета. Пробивка проемов, использование столярных изделий и остеклений, изделий из железа, металлоконструкций и кровель также регламентированы. Оконные коробки, подвижные и неподвижные части оконных рам должны быть деревянными. Крыши должны быть из натуральных материалов (черепица), водосливы или и раструбные соединения – керамические или из однородных заменителей. Кроме того, каким бы ни был тип здания, с согласия архитектора зданий Франции может быть разрешена установка только коллективной антенны соответствующего цвета и на определенном месте. Технические установки, аппараты кондиционирования воздуха, лифты не должны быть видимыми из общественных зон. Старинные витрины должны быть сохранены в своем первоначальном виде и с ори-

гинальными задвижками. Шторы и тенты разрешены, если солнечное освещение это оправдывает. Их цвет и их место также подвергаются согласованию архитектора зданий Франции. Вывески должны быть исполнены прописью в простой манере и помещены перпендикулярно фасаду. Как исключение из правила может быть установлена только одна светящаяся вывеска, если она не нарушает установившийся порядок. Реклама в защищенном секторе запрещена.*

В 1998 году исторический центр Лиона был внесен в список Всемирного наследия. Причем в буферную зону включены исторические кварталы, расположенные на противоположном берегу Роны.

На международном уровне средовой подход к сохранению наследия был обозначен еще в Венецианской хартии: «Понятие исторического памятника включает в себя как отдельное архитектурное произведение, так и городскую или сельскую среду, носящие характерные признаки определенной цивилизации, особого пути развития или исторического события. Оно распространяется не только на выдающиеся памятники, но также на более скромные, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность».**

«Конвенция об Охране Всемирного Культурного и Природного Наследия», принятая Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 16 ноября 1972 года, установила три вида объектов культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места.***

В Европейской хартии об архитектурном наследии, одобренной Комитетом Министров Совета Европы 26 сентября 1975 года, было особо отмечено, что «Европейское архитектурное наследие состоит не только из наиболее значительных памятников, но также из архитектурных ансамблей, которые составляют наши старинные города и традиционные деревни в их природном или рукотворном окружении. В течение долгого времени мы защищали и реставрировали лишь крупнейшие памятники, не учитывая их окружения. В то же время они могут потерять большую часть своего значения, если это окружение изменится. Кроме того, архитектурные ансамбли, даже в отсутствие исключительных зданий (сооруже-

* Lyon et l'UNESCO – http://Lyon.rvl.pagesperso-orange.fr/rvl_6201.html

** Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест. (Венецианская хартия.) от 31 мая 1964 года. // Международно-правовые документы по вопросам культуры. СПб.: СПб ГУП, 1996.

*** «Памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии». – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Париж, 1972 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Издательство «Логос», 1993.

*Исторический центр Лиона.
Внутренняя линия обозначает границу объекта всемирного наследия,
внешняя линия – границу буферной зоны.
<http://www.mairie6.lyon.fr>*

ний), могут создавать такую атмосферу, что сами будут являться разнообразными и выразительными произведениями искусства. Такие ансамбли следует сохранять в том виде, в каком они находятся».*

В рекомендации ЮНЕСКО «О сохранении и современной роли исторических ансамблей», принятой на 19-й сессии Генеральной конференции в Найроби 26 ноября 1976 года, было дано развернутое определение исторических ансамблей и их окружения.**

Наконец, Международная хартия по охране исторических городов 1987 года определила общие принципы и цели, а также методы и средства сохранения исторической городской среды.***

* Европейская хартия об архитектурном наследии. 1975 г. // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия. Екатеринбург, 2001.

** «Под «историческими или традиционными ансамблями» подразумеваются любые совокупности зданий, сооружений и открытых пространств, включая места археологических и палеонтологических раскопок, составляющие людские поселения в городской или сельской местности, целостность и ценность которых признаны с археологической, архитектурной, предысторической, исторической, эстетической или социально-культурной точек зрения. Среди этих весьма разнообразных ансамблей можно, в частности, выделить доисторические места, исторические города, старинные городские кварталы, деревни и небольшие селения, а также однородные монументальные ансамбли, имея при этом в виду, что эти последние, как правило, должны тщательно сохраняться во всей своей целостности. Под «окружением» подразумевается естественная или созданная руками человека окружающая среда, которая влияет на статичное или динамичное восприятие этих ансамблей, или которая непосредственно связана с ними в пространстве или в социальном, экономическом или культурном отношении. Под «охраной» подразумевается выявление, защита, сохранение, реставрация, восстановление, содержание в порядке и возрождение к жизни исторических или традиционных ансамблей и окружающей их среды». – Рекомендация ЮНЕСКО «О сохранении и современной роли исторических ансамблей». 1976 г. – www.zonazakona.ru

*** «Принципы и цели. Статья 1. Сохранение исторических городов и кварталов, чтобы быть эффективным, должно быть неотъемлемой частью политики экономического и социального развития и учитываться в проектах районной и градостроительной планировки на всех уровнях. Статья 2. Ценности, которые подлежат сохранению, включают в себя исторический характер города, совокупность материальных и духовных элементов, определяющих его образ, в частности: а) конфигурация плана города, определенная участком и уличной сеткой; б) соотношение между различными городскими пространствами: застроенными участками, свободными и занятыми зелеными насаждениями; в) форма и вид сооружений (внутренний и внешний), определенные их структурой, объемом, стилем, масштабом, материалами, цветом и декоративными элементами; г) соотношение между городом и его окружением, природным или созданным человеком; д) различные функции города, приобретенные им на протяжении исторического развития. Всякое покушение на эти ценности подвергает опасности подлинность исторического города. <...> Методы и средства. Статья 5. Планирование охраны исторических городов и кварталов должно предваряться комплексной исследовательской работой. План охраны должен включать в себя анализ данных, а именно, археологических, исторических, архитектурных, технических, социологических и экономических, а также четко определять главную направленность и методы действий, которые необходимо предпринять с юридической, административной и финансовой точек зрения. План охраны должен ставить своей целью достижение гармоничного сочетания исторических кварталов с ансамблем всего города. В плане охраны должны быть определены здания или группы зданий, в отношении которых следует проявить особую заботу, здания, подлежащие сохранению при определенных условиях и, лишь в исключительных случаях, здания, подлежащие сносу. Их состояние до всякого вмешательства должно быть строго зафиксировано в документах. План должен осуществляться с согласия жителей». – Международная хартия по охране исторических городов. (Вашингтонская хартия.) 1987 г. – www.maps-moscow.com

Признание целостности культурного наследия и необходимости укрепления его защиты лежит в основе установления буферных зон вокруг объектов Всемирного Наследия. Защита «окружения» считалась существенным компонентом стратегии сохранения культурных и природных объектов на протяжении всей истории реализации принятой в 1972 году «Конвенции об Охране Всемирного Культурного и Природного Наследия». Положение о буферных зонах объектов не было включено в текст Конвенции в 1972 году, однако в дальнейшем эту идею поддерживали большинство государств-участников конвенции. С 1977 года они фигурируют в каждой версии «Оперативного руководства по осуществлению Конвенции о Всемирном Наследии» [The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention]. В более ранних версиях этого документа, который корректирует вопросы охраны Всемирного Наследия, буферные зоны носили рекомендательный характер и, соответственно, рассматривались как возможность, а не как обязательство. Например, в материалах Комитета Всемирного Наследия 1998 года.*

В 2005 году этот документ пересматривался в очередной раз. В Главе II F (Защита и управление) было сформулировано четкое различие между объектом Всемирного Наследия и его буферной зоной. На прошедшей в 2006 году в Хиросиме (Япония) конференции ICOMOS, на которой специально обсуждались вопросы буферных зон, в частности отмечалось, что незаконное строительство в буферной зоне угрожает «исчезновению визуальной целостности» объекта Всемирного Наследия.** На конференции ИКОМОС 2008 года в Давосе (Швейцария) в ходе заседаний экспертов были рассмотрены вопросы улучшения использования буферных зон в концепции Мирового Наследия.***

Несмотря на многолетнее совершенствование глобальной стратегии, нацеленной на комплексное сохранение предметно-пространственного наполнения и организации территорий объектов культурного наследия, в Советском Союзе, а после его распада – в Российской Федерации, методика сохранения памятников архитектуры продолжала развиваться в рамках локального подхода. Этот подход, обусловленный спецификой реставрационной практики, всегда направленный на конкретный объект, преобладает до сих пор. При этом реставрация памятников архитектуры, как правило, отождествляется с деятельностью по сохранению объектов культурного наследия, то есть рассматривается как единственно возможная и методологически обоснованная. Другие методы сохранения объектов культурного наследия (прежде всего, объектов, занимающих значительные территории, – ансамблей и достопримечательных мест) теоретически не разработаны.

* The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention – <http://whc.unesco.org/archive/repcom98.htm#opgu>

** Meeting on World Heritage buffer zones in Hiroshima, Japan, November 28–29, 2006. – <http://www.law.kyushu-u.ac.jp/programs/english/hiroshima/papers.htm>

*** International Expert Meeting on World Heritage and Buffer Zones Davos, Switzerland 11–14 March 2008 – <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001819/181966m.pdf>

В Петербурге данный аспект получил отражение в правовых актах раньше, чем в научных теориях. В приложениях к Закону Санкт-Петербурга от 19 января 2009 года «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон <...>» впервые установлены конкретные ограничения, направленные на обеспечение сохранности объектов исторической городской среды, не имеющих формального статуса памятников архитектуры.* Для территорий объектов культурного наследия (памятников, ансамблей и достопримечательных мест) ограничения устанавливаются в градостроительных регламентах, которые в соответствии с требованиями Федерального закона должны составляться для каждого объекта индивидуально. Юридический казус заключается в том, что эти регламенты не могут быть установлены до тех пор, пока не выработаны общие принципы и методологические основания для их разработки.

Первое, что необходимо сделать для решения возникшей проблемы, – достичь научного консенсуса в определении методов деятельности по сохранению объектов культурного наследия и приспособлению их для современного использования с учетом современных интерпретаций средового подхода.

Поиски компромисса между традицией и модерном отразились в хартиях ИКОМОС, принятых в последней четверти XX века.

Международная хартия по охране исторических городов 1987 года (Вашингтонская хартия) допускает возможность внесения изменений в историческую застройку или возведения новых зданий с обязательным соблюдением существующей пространственной организации, главным образом, ее структуры и масштаба, так как «введение элементов современного характера, при условии сохранения общей гармонии ансамбля, может способствовать его обогащению».** Тем самым, был изменен один из провозглашенных Венецианской хартией основополагающих принципов сохранения: «Если традиционное окружение существует, его не следует нарушать. Всякое новое строительство, разрушение и переделки, которые могли бы изменить взаимосвязь объемов и цветовую гамму, недопустимы»*** Признание международным сообществом допустимости нового строительства в центрах исторических городов узаконило фактически уже сложившуюся практику и открыло широкие перспективы для современных интерпретаторов наследия.

В октябре 1999 года на XII Генеральной Ассамблее ИКОМОС в Мехико был принят выработанный в 1994 году в Наре «Нарский документ о подлинности», закрепивший новый этап компромисса. В частности, в нем признается, что «в тех слу-

---

* Закон Санкт-Петербурга «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга» от 19 января 2009 года № 820-7.

** Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия). 1987. Статьи 8, 10. – <http://www.maps-moscow.com/index.php?chapter>

*** Венецианская хартия. Статья 6.

чаях, когда культурные ценности вступают в конфликт между собой, уважение к их многообразию требует признания законности культурных ценностей всех участвующих сторон».* Документ, выработанный в целях адаптации к унифицированному международному праву традиционных методов сохранения наследия, и в их числе, – практикуемого на протяжении многих столетий в Японии воссоздания сакральных объектов, обеспечил легитимность модернизации исторической городской среды, поскольку плоды творческой деятельности современных архитекторов являются столь же неоспоримым достоянием мировой культуры, как и памятники архитектуры.

В «Рижской хартии о подлинности и исторической реконструкции», принятой в 2000 году на Международной конференции в Латвии, утверждается, что «цель консервации и реконструкции состоит в поддержании и выявлении значимости культурного наследия», а, следовательно, и его воссоздания. По мнению Н. О. Душкиной этот документ, созданный «как своеобразная «индальгенция» по итогам уже осуществленных реконструктивных работ в разных странах мира», претендует на роль новой теоретической доктрины.**

Сторонники и критики Венецианской хартии, по определению М. Петцета, могут быть сгруппированы в три отдельных лагеря: «Один защищает Венецианскую Хартию в том виде, как она есть. Второй предлагает изменение статей, которые не отвечают требованиям времени, и введение дополнительных статей. Третий настаивает на том, что вообще должен быть подготовлен новый устав к замене Венецианской Хартии»***.

На основе анализа международных правовых документов и наработанного в последних десятилетиях практического опыта в сфере охраны наследия, Н. О. Душкина пришла к выводу о том, что: «Сегодня мы стоим на пороге новой эпохи в истории архитектурной реставрации, и, вероятно, пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем удастся вновь получить ясную картину в отношении наследия и современных методов его сохранения»****.

Этот порог (рубеж XX–XXI столетий) характеризуется сменой ранее господствовавшей традиционной ценностно-мировоззренческой парадигмы на технократическую, сформировавшуюся в условиях становления информационного общества и симулятивной культуры постмодерна, порождающей новое эстетическое восприятие действительности. Смене основных жизненных ориентиров сопутствует тиражирование и доступность информации, смешение жанров, деконструкция и тотальное разрушение традиционных форм в искусстве.

В этой связи А. С. Щенков отметил, что большинством практикующих архитекторов последней трети XX века наследие воспринимается как морально устаревшее и требующее замены. Памятник перестает быть неприкосновенным

* Нарский документ о подлинности. 1994. (Перевод Н. О. Душкиной.) – <http://www.maps-moscow.com>

** Душкина Н. О. Ук. соч. С. 35.

*** Michael Petzet. Ук. соч. Р. 13.

**** Душкина Н. О. Ук. соч. С. 39, 40.

свидетельством прошлого: «Главным оказывается не памятник как таковой, не сохранившийся фрагмент городской застройки в его подлинности, а наше его прочтение, наши версии, касающиеся его содержания, его связи с современностью. Такой подход, внедряясь в сознание, со временем открывает широкое поле для переделок и трансформаций объектов наследия».*

Особенности урбанизма в этот переходный период от постиндустриальной к информационной эпохе отражают процессы формирующейся глобальной экономики. Глубокое проникновение техники во все сферы жизни и безраздельное господство массовой культуры, в основе которой лежит философия потребления, оказали прямое влияние на разработку новых методов приспособления исторических зданий для современного использования.

---

* Щенков А. С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: историко-культурные проблемы. М.: Издательство: Ленанд, 2011. С. 155.

Установление новых правил

От сохранения к модернизации наследия

Обусловленные технократической парадигмой перемены в общественном мировоззрении переворачивают теорию сохранения памятников архитектуры «с ног на голову». Возможности реставрации поставлены теперь в прямую зависимость от целей приспособления. Коммерческий подход, предполагающий не только окупаемость вложенных в реставрацию средств, но и получение максимальных прибылей от дальнейшей эксплуатации зданий, привел к тому, что памятники архитектуры стали наделять любыми экономически целесообразными функциями. (Под функцией понимается не только назначение здания, но и его внутренняя структура, образные и эмоциональные качества.)

Задача приведения объектов культурного наследия в соответствие с достижениями научно-технического прогресса, формирующими в общественном сознании современные представления о комфорте, предполагает внедрение таких методов приспособления памятников архитектуры для современного использования, которые ранее отвергались профессиональным сообществом. Фактически теория сохранения объектов культурного наследия подменяется теорией их модернизации, сопряженной с реконструкцией в том значении этого термина, как оно истолковано в Градостроительном кодексе.

Модернизацию рассматривают как сложный глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества.

Понятие «модернизация» имеет два основных значения:

1) социокультурное – макропроцесс перехода от традиционного общества к современному обществу модерности, от аграрного – к индустриальному;

2) утилитарно-практическое (технологическое) – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества.

Макропроцесс модернизации, перехода от традиционного (доиндустриального) общества к обществу модерности, занял несколько столетий. Обычно выделяют три периода: I период – конец XVIII – начало XX века; II период – 20–60-е годы XX века; III период – 70–90-е годы XX века. Ряд авторов полагают, что эпоха модерности продолжается сегодня, как продолжается и процесс модернизации.

Если распространить термин «модернизация» на сферу охраны наследия, то в данном контексте его следует применять во 2-м значении – технологическая модернизация. При этом понятие модернизации не следует экстраполировать на исторический процесс, развивающийся из глубины веков, основываясь на том, что любая перестройка зданий может быть представлена как их обновление и усовершенствование, поскольку общественное осознание модерности в архитектуре сформировалось только в Новейшее время. В данном случае важно выявить различия в толковании традиционного понятия «приспособление» исторических зданий для современного использования и понятия их «модернизации».

Испокон веков приспособление старых зданий было сопряжено с реконструкцией – перестройкой. Однако со второй половины XIX столетия, когда, в основном, сложилось понимание историко-культурной ценности архитектурных памятников, изменение архитектурных форм допускается только в исключительных случаях. С внедрением средового подхода в теорию и практику охраны объектов культурного наследия ограничения, ранее предъявлявшиеся к памятникам архитектуры, распространяются на фоновые объекты исторической городской среды, составляющие их окружение. Эти ограничения наиболее точно обозначены в реставрационной теории при выборе новой функции: «Утилитарная ценность памятников архитектуры как используемых зданий имеет подчиненное значение по отношению к их художественной и исторической ценности, однако она очень существенна. Наделение памятников той или иной современной функцией создает необходимые условия для их постоянного поддержания и сохранения. <...> Правильный выбор новой функции – первейшая задача подготовки к использованию, от него более всего зависит дальнейшая судьба памятника. При решении этой задачи, естественно, учитываются местные потребности в размещении тех или иных учреждений, имеющиеся площади, транспортные возможности и многое другое, но определяющими остаются социально-культурная ценность памятника и требования его сохранности как целостного архитектурного организма. <...> Для памятников архитектуры исключен выбор функции, которая имеет перспективу расширения, поскольку объем памятника должен и впредь оставаться неизменным. <...> Приспособление памятника к современной функции предусматривает наделение его необходимым инженерным оборудованием, обеспечивающим комфортные условия пребывания. И в этом случае должно превалировать требование сохранности памятника. Инженерные сети здания-памятника архитектуры должны в минимальной степени нарушать как эстетическую, так и конструктивную его целостность, что приводит к необходимости поисков нетиповых решений и к признанию возможности более гибкого подхода к соблюдению нормативов, обязательных для нового строительства. <...> Если эти параметры значительно отличаются от обычных, соответствующих комфортным условиям для пребывания людей, то предпочтение, безусловно, отдается целям сохранения памятника, а эксплуатационные возможности использования соответствующих помещений ограничиваются».*

* Реставрация памятников архитектуры... М.: Стройиздат. 1988. С. 68, 71.

Объем памятника – количественная характеристика занимаемого им пространства. С понятием объёма тесно связано понятие вместимости, то есть внутренней структуры. Объём или вместимость здания определяется его формой и линейными размерами. Архитектурная форма определяется, в основном, способом её образования, зависящим от материально-технических и эстетических условий. Нарушение объёма и формы сопряжено с переходом от приспособления архитектурного объекта к его модернизации и не вмещается в рамки реставрационной теории.

Согласно концепции А. Г. Раппапорта архитектурная форма, рассматриваемая с точки зрения категориальных средств профессионального мышления, выступает как единство своих морфологических, символических и феноменологических свойств. Под морфологическим описанием архитектурной формы он понимает такой вид описания, который фиксирует конфигурацию и параметры архитектурных объектов и их деталей. На них построены не только технические, но и некоторые художественные нормы проектирования. Символическое описание ставит в соответствие морфологии объекта его культурное значение, принятое в рамках какой-то культурной традиции: «Когда мы видим в купольном сооружении метафору небесного свода, то есть устанавливаем соответствие между архитектурной формой и представлением о мироздании, мы выявляем именно символику архитектурного объекта, также как и когда мы говорим, что античная колонна символизирует человеческую фигуру. Символические значения архитектурных форм могут быть неоднозначными. Одна и та же форма может иметь разный смысл в разных культурных контекстах. „Символика“ архитектурных форм характеризуется во всех историях архитектуры последних столетий, хотя иногда она остается более или менее скрытой и способна скорее угадываться. Наименее освоенный рефлексией раздел символических форм в архитектуре – символика ритмических структур. Если ритмика архитектурных форм не осмысливается символически, тогда она, как правило, входит в состав непосредственного переживания феноменологии архитектуры. Феноменология архитектуры имеет дело не с отвлеченной мыслью и не с фиксированным знаком, а с переживанием, неотделимым от живого контакта с сооружением. Это не познавательное разглядывание архитектуры, не историческая экскурсия, а экзистенциальное пребывание в мире архитектурных форм».*

В рамках изолированного (объектного) исследования памятников архитектуры как произведений искусства имеют место два подхода к определению их историко-культурной ценности – эстетический и антикварный. Эстетический отдает приоритет композиционной завершенности и художественной выразительности архитектурных форм, антикварный признает приоритет подлинников и реликвий.

Оба направления сложились в условиях традиционной парадигмы. Антикварный подход развивает методы археологической реставрации, эстетический – мето-

* Раппапорт А. Г. Ук. соч. – <http://www.niitag.ru/info/doc/?103>

ды стилистической реставрации. Стилистическая реставрация, отождествляемая с субъективно-эстетическим (профаническим) подходом, опирается на представление о памятнике как о произведении искусства, в котором реставратор волен восполнять утраты, овладев закономерностью его построения. В противоположность этому археологическая реставрация исходит из оценки памятника преимущественно как исторического источника, чем и мотивируется строгость научного подхода. На протяжении двух прошедших веков развивались оба направления.

Эстетика постмодерна привнесла в этот процесс специфические особенности. Современные методы приспособления основаны на утрированном трактовании антикварного подхода, при котором ценным признается не целостный памятник, а его фрагменты. Данная новация, невзирая на категорическое отрицание ее правомерности приверженцами традиционной реставрации, уже прочно внедрилась в практику и даже получила правовую поддержку.

Радикальные перемены в отечественной реставрационной отрасли стали происходить со сменой поколений, когда ушли из жизни основоположники традиционной школы, а их немногочисленные талантливые ученики растворились в массе амбициозных молодых проектировщиков, воспитанных на примерах индустриального строительства. Новое время породило в сфере охраны наследия новую идеологию в виде углубленных междисциплинарных научных исследований, которые еще не были доведены до логического завершения, когда промежуточные выводы, опережая события, уже подхватили законодотворцы, разбавившие их вольными переводами цитат из международных хартий.

Политика управления изменениями в контексте устойчивого развития территорий

Понятие «устойчивое развитие» было введено в научный оборот в начале 1970-х годов. Термин «устойчивое развитие» [sustainable development] обозначает процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Начало широкому применению понятия положили проведенная в Стокгольме в 1972 году Конференция ООН по окружающей человека среде и создание одноименной Программы ООН [United Nations Environment Programme – UNEP], ознаменовавшие включение международного сообщества в решение экологических проблем на государственном уровне.*

---

* Устойчивое развитие. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. - <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Новый интегрированный подход, увязывающий современную архитектуру «с устойчивым развитием городов и ландшафтной целостностью на основе существующих исторических моделей, зданий и контекста», получил поддержку в «Венском меморандуме», принятом на международной конференции «Всемирное наследие и современная архитектура – управление историческими городскими ландшафтами», проведенной под патронажем ЮНЕСКО в Вене в мае 2005 года.

Определив исторический городской ландшафт как совокупность всех символических элементов пространственной организации, относящихся как к прошлому, так и к настоящему, меморандум декларирует дальнейшее развитие в их неразрывном единстве и целостности. Современная архитектура признается в отношении всех существенных планируемых и проектируемых мероприятий в зданиях исторической среды, в том числе, открытых пространствах, новых конструкциях, дополнениях или расширениях исторических зданий и объектов, а также их преобразовании. В этой связи в городском планировании современной архитектуры и сохранении исторического городского ландшафта рекомендуется избегать любых форм псевдоисторических конструкций, так как они представляют собой отрицание и истории, и современности. Исторический аспект [view] (взгляд, убеждение, точка зрения), по мнению участников конференции, не должен подменять другие; история наряду с преемственностью культуры должны сочетаться посредством качественных вмешательств, что и является конечной целью. При этом принятие решений о включении современной архитектуры в исторический городской ландшафт требует тщательного рассмотрения культурных и исторических аспектов, консультаций заинтересованных сторон и экспертов. Такой процесс в каждом отдельном случае обеспечит адекватное и надлежащее изучение пространственной связи между старым и новым, основанное на уважении подлинности и целостности исторического материала и зданий. Важно, чтобы новые разработки, минимизировали прямое воздействие на исторические элементы, такие как значимые строения или археологические памятники. В этом отношении особый акцент был сделан на контекстуализации современной архитектуры в историческом городском ландшафте.

Участники конференции признали, что наравне с историческими зданиями и открытыми пространствами, современная архитектура вносит существенный вклад в брендинг [branding] (маркетинговое продвижение товара на рынке) города и может быть сильным, конкурентоспособным инструментом для привлечения туристов и капитала.*

Переход к устойчивому развитию, провозгласившему принцип равных возможностей для всех будущих поколений, рассматривается в качестве альтернативы туиковому развитию современной индустриальной цивилизации. Такой переход означает коренное изменение сложившихся форм взаимоотно-

---

* “World Heritage and Contemporary Architecture – Managing the Historic Urban Landscape”. Art. 8, 9, 18, 21, 29, 31. – <http://translate.yandex.ru/search?url=http%3A%2F%2Fwhc.unesco>.

шений современного человека с окружающей средой и управления социальным развитием.*

Управление изменениями – это структурный подход к переводу из текущего состояния в желаемое будущее состояние. Экономическое понятие «управление изменениями» истолковывается как «воздействие управляющей системы на организацию в связи с изменениями во внутренней и внешней обстановке. По нарастанию сложности обстановки различают четыре варианта управления изменениями: 1 – управление на основе контроля за исполнением; 2 – управление на основе экстраполяции; 3 – управление на основе предвидения изменений; 4 – управление на основе гибких экстренных решений». **

В сфере охраны наследия термин «управление изменениями» возник в мае 2007 года в связи с дебатами на тему «Исторический Городской Ландшафт», где даже прозвучала мысль о «возможности дифференцировать хорошие изменения от плохих». ***

В Великобритании в ходе широких дискуссий и консультаций со специалистами и представителями заинтересованной общественности уже разработаны рекомендации по совмещению традиционных принципов сохранения и принципов модернизации наследия и по их практическому применению в политике устойчивого управления изменениями исторической среды «с учетом потребности в большем интегрировании этой деятельности». Опубликованный в 2008 году документ призван в сочетании с планируемой реформой законодательства в сфере охраны наследия «способствовать созданию прогрессивной структуры управления изменениями исторической среды». ****

Для любой части исторической среды, которые могут восприниматься как имеющие уникальную идентичность, был принят термин «*place*» («место»). В отличие от общеупотребительного в международных хартиях термина «*site*» (в русском переводе – «достопримечательное место») термин «*place*» выходит за рамки физической формы, чтобы привлечь все характеристики, которые могут способствовать «восприятию места». Он включает в себе идею о том, что «места любого формата – от ограждающей тумбы на дороге до здания, исторического района (территории), города, или региона, – необходимо осознавать и управлять ими на различных уровнях для достижения разных целей; в частности, географическое положение может быть частью нескольких перекрывающихся «мест», определяемых различными характеристиками. Зачастую нововведенное понятие определяется термином, образованным словосочетанием «*significant place*» («значимое место»). Аналогичным образом, примененное в документе понятие, обозначенное

* Мажаров М. Управление устойчивым развитием. Реферат. – <http://www.neuch.ru/referat/86140.html>

** Управление изменениями. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу. – <http://termin.bposd.ru/publ/21-1-0-19454>

*** Michael Petzet. Ук. соч. P. 10.

**** Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 1. – <http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/...>

термином «fabric» (ткани), обычно используемое для того, чтобы описать материал, из которого построено здание, включает в себя все материальные субстанции мест, в том числе «растущую в них флору, геологию, археологические памятники, здания и сооружения».*

Сохранение в этом документе определяется как процесс управления изменениями значимого места в его изменяющемся окружении. Такое определение по убеждению авторов обеспечивает «реальную защиту ценностей наследия». Его реалистичность основана на том неоспоримом суждении, что изменения в историческом окружении неизбежны, они обусловлены естественными процессами износа и использования в связи с социальными, экономическими и технологическими преобразованиями.

В управлении значимыми местами понятие «сохранение» в традиционной его интерпретации: «чтобы не навредить», признается лишь одним из аспектов, необходимых для поддержания ценности наследия. Наряду с ним также признается концепция «улучшения» [enhancement] (совершенствование), «обладающая потенциалом для благоприятных перемен в значимых местах и позволяющая выявить и усилить их историко-культурную ценность». При этом традиционно главенствующее понятие «preservation» (сохранение) рассматривается на более высоком уровне обобщения и включается в объем понятия «to sustain» (поддерживать, защищать): «To sustain» embraces both preservation and enhancement to the extent that the values of a place allow». В данном контексте эквивалентным понятию «sustention» (поддержание) в российском понятийно-терминологическом аппарате является понятие «охрана недвижимых объектов культурного наследия», обладающее наибольшим объемом существенных родовых признаков и включающее три понятия более узкого объема, определяемых терминами «сохранение», «изучение», «популяризация».

Устойчивое управление местом, по мнению английских идеологов модернизации наследия, начинается с понимания и определения «как, почему и в какой степени оно имеет ценности культурного и природного наследия». Затем необходимо общее признание значения места для всех заинтересованных сторон, особенно тех, чьи действия могут повлиять на него, если все они будут действовать, осознавая ценности этого наследия. «Только через понимание значимости места можно оценить уязвимость для нанесения ущерба или утрат тех качеств, которые ценятся людьми». Это понимание должно служить основой для разработки и реализации стратегии управления, включающей техническое обслуживание, циклическое восстановление и ремонт в целях поддержания ценности места в его окружении. Каждое решение по сохранению должно быть основано на понимании его вероятного воздействия на значение ткани и другие, связанные с ним аспекты места для того, чтобы: 1) судить о том, насколько ценности наследия восприимчи-

* Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 13–14.

вы (уязвимы) для изменения; 2) принять меры и наложить ограничения, необходимые для сохранения, выявления и усиления этих ценностей; 3) посредничать между возможными альтернативными вариантами сохранения, если действия, направленные на поддержание ценностей наследия, могут вступать в конфликт с мероприятиями для поддержания других ценностей места; 4) убедиться, что место сохраняет свою подлинность – те присущие ему характерные черты (признаки) и элементы, которые наиболее правдиво отражают и воплощают ценности наследия. Вмешательство может быть оправдано в том случае, когда «оно способствует пониманию прошлого, открывает или усиливает частности ценностей места, или необходимо для того, чтобы поддерживать эти ценности для нынешнего и будущих поколений до тех пор, пока достигаемые в результате преимущества решительно перевешивают причиненный ущерб».*

Целый ряд содержащихся в «Рекомендациях» положений направлен на конвергенцию традиционных и современных подходов к сохранению наследия.**

* Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 14–15, 21–22.

** «Новые работы должны стремиться к качественному планированию и исполнению, которые могут быть оценены как сегодня, так и в будущем. Это подразумевает и не исключает работу в традиционных или новых формах, которые должны оберегать значимость места в его окружении. Если конфликта не избежать, в принятии решений преимущество отдается ценности наследия, предлагаемые изменения должны быть соразмерны значению места и воздействию на это значение. <...> Потенциальный конфликт между поддержанием наследия и другими важными общественными интересами следует минимизировать путем поиска наименее вредных средств удовлетворения этих интересов. <...> Сохранение не исчерпывается физическим вмешательством, ибо оно включает в себя такие мероприятия, как интерпретация и устойчивое использование мест. Оно может просто ограничиться сохранением статус-кво, вмешиваясь лишь в качестве необходимых мер для преодоления последствий роста (развития) и обветшания (угасания), но в равной степени может быть достигнуто через серьезные меры вмешательства; они могут быть как активными (инициативными), так и реактивными (реагирующими на внешние импульсы). Изменения в значимых местах неизбежны как результат протекания во времени, но могут быть нейтральными и/или имеющими благотворное влияние на ценности наследия. Они только вредны (до определенной степени) если значение, подвергается эрозии (ослабляется). <...> Сохранение значимого места в использовании, скорее всего, требуют непрерывной адаптации и изменений, но, при условии, что такие мероприятия уважают ценности места, они, как правило, будут в интересах наследия, соблюдая частные интересы в нем. Многие места сейчас оценивающиеся как часть исторической среды существует из-за попечительства и частных инвестиций, и работа последующих поколений часто способствует обогащению их значения. Собственникам и менеджерам значимых мест не следует воздерживаться от добавления дополнительных слоев потенциально в будущем повышающих их ценность, при условии, что признанные ценности наследия при этом не разрушаются или не будут скомпрометированы. <...> Поддержание ценности исторической среды в целом зависит также от создания в настоящее время наследия будущего, через изменения, которые расширяют и обогащают значения мест. Обе эти задачи включают трудную задачу прогнозирования ценности наследия будущих поколений, а также понимание наших собственных. <...> Поскольку наша способность судить о долгосрочных последствиях изменения значимости места ограничена, желательно, чтобы изменения, например, для повышения эффективности использования энергии в исторических зданиях, могли быть обратимыми, чтобы не наносили ущерба для возможности их сохранения в будущем. <...> Места не должны быть лишены устойчивого использования, просто из-за нежелания сделать умеренные, но необратимые изменения. Также не обосновано принять идею обратимости в отношении точечного вмешательства в значимые места, уменьшающего их эстетическую ценность появлением неестественных, грубых или уродливых дополнений, на том

Противники политики сохранения как процесса управления изменениями значимого места в его изменяющемся окружении усматривают в ней отступление от базовых принципов охраны наследия.

Против ревизии провозглашенных Венецианской хартией традиционных принципов сохранения наследия, в частности, высказался М.Петцет: «Современная причина этой новой попытки расширенная версии Принципов Сохранения, тенденция к их игнорированию кроется в поисках якобы «новых» предметов обсуждения традиции, воплощенной в принципах. Поспешным (непродуманным) общим призывом, таким как «сохранение есть управление изменениями», и вызовом общей дискуссии октября 2009 года по теме «терпимость к переменам», – лозунг, который может спровоцировать опасное неверное толкование, сейчас приравниваемым к идеологии нашей организации, необходимо противодействовать. Прежде всего, сохранение не способ «управления изменениями», но консервация, – консервация без изменений и уничтожения. ИКОМОС, только глобальная международная организация по сохранению памятников истории и достопримечательных мест, а не Международный Совет по Управлению Изменениями».

В представленном Консультативному Комитету на Мальте в октябре 2009 года дискуссионном документе «Защита мест наследия в соответствии с новой парадигмой, определяющей толерантность к переменам», по мнению М. Петцета, фундаментальная ошибка заключается в том, что в нем «не делается различий между категориями объектов наследия (одно: памятник, ансамбль, место, окружение и т. д.) и соответствующими разграничениями деятельности по их сохранению. Вместо этого проповедуется общая терпимость к изменению «мест наследия». Это может иметь разрушительные последствия от консервации и реставрации памятников и произведений искусства до вопросов охраны городских ансамблей, культурных ландшафтов, культурных маршрутов и т. д., – все эти территории, где любая возможность или неизбежность изменения должны быть оценены индивидуально и с разных точек зрения.

Характеризуя современный подход к определению ценностей наследия, М. Петцет отмечает: «Сейчас доминируют ранее не признававшиеся заинтересованным сообществом ценности групп меньшинств, аборигенов, неквалифици-

---

основании, что они могут быть аннулированы. Даже краткосрочные грубые и навязчивые изменения, несомненно, не заслуживают оправдания тем, что они теоретически временны или обратимы, поскольку для них есть риск стать постоянными. <...> Если некоторые негативные воздействия или потеря ткани неизбежны, должны быть рассмотрены смягчения последствий, чтобы минимизировать ущерб. <...> Высокое качество смягчения последствий предлагаемых вмешательств важно для любого значительного места независимо от какого-либо неизбежного вреда. Смягчение последствий не следует путать с компенсацией – незначительными выгодами для других аспектов наследия. <...> Поддержание ценности наследия, скорее всего, будет способствовать устойчивости окружающей среды, не в последнюю очередь потому, что значительная часть исторической среды была разработана для сравнительно низкой энергии. <...> Многие традиционные здания и строительные материалы долговечны, и хорошо работают в плане энергии, необходимой для их создания и использования. Их удаления и замены потребует крупного реинвестирования энергии и ресурсов». – Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 22–23, 41–42, 45–47.

рованных специалистов и т. д., которые тем или иным образом будут заботиться о том, чтобы включить наследие в динамические процессы, отвечающие потребности развития непосредственно и постоянно меняющегося общества. Очевидно, что в этом удивительно динамичном процессе классические ценности сохранения погибнут в кратчайшие сроки и «управление изменениями» заменит усилия по сохранению нашего культурного наследия. Наши традиционные принципы сохранения сведены на нет, либо описаны тенденциозно, например, в случае Нарского документа, который в середине 1990-х годов был гораздо больше, чем конфронтация между европоцентристскими и незападными представлениями».*

Особенности приспособления объектов культурного наследия для современного использования

Средовой подход в сочетании с политикой управления изменениями в контексте устойчивого развития территорий, предполагающий развитие исторических территорий и одновременно сохранение не только зарегистрированных памятников, но всего комплекса зданий и сооружений, формирующих культурный ландшафт, сопряжен с проблемой выбора – что следует сохранить, а чем можно пожертвовать.

Этой теме, широко обсуждавшейся в научных и профессиональных кругах в последней четверти XX века, в частности, посвящен коллективный труд «Условия архитектурного вмешательства в защищенные сектора» аналитической группы, которая была сформирована при Министерстве культуры Франции в 1997 году. В группу входили ведущие теоретики, историки и критики архитектуры, высокопоставленные чиновники из аппарата управления достоянием, практикующие архитекторы. В течение полугода участники обсуждали наиболее злободневные вопросы с тем, чтобы выработать методологические подходы к архитектурному соглашению, направленному на «примирение» истории и современности, совместимости «защищенного пространства с пространством созидания», разделению между тем, что должно цензурироваться, быть восстановленным или поддержанным, и тем, что может или должно быть разрушенным, забытым или быть стертым и т. д.**

Одна из обсуждавшихся проблем касалась регенерации городских территорий в свете концепции развития города «на себе самом» путем исторических (археологических) напластований. Иллюстрацией этой концепции может служить архитектура Эпохи Возрождения, в прямом и переносном смысле сформировавшаяся на руинах Римской цивилизации, служивших источником вдохновения великих зодчих Ренессанса и каменоломнями для добычи строительных материалов.

* Michael Petzet. Ук. соч. P. 9–11.

** Les conditions de l'intervention architecturale dans les espaces protégés. – <http://www.archi.fr/DA/tex/memPro/sommaire.htm>

Сторонники этой концепции безупречны в своих логических выводах, но упускают из виду лишь одно, но решающее обстоятельство: развитие городов в течение тысячелетий происходило в русле традиции, XX век стал веком ускоренного формирования новой реальности, качественно отличающейся от всех предшествующих эпох по всем параметрам. Формы, материалы и технологии современной архитектуры не совместимы с традиционными, поэтому современная архитектура всегда агрессивна по отношению к исторической.

Изменение «традиционных» городских слоев происходило медленно, каждый очередной период охватывал жизнь нескольких поколений. Современный городской слой формируется стремительно при жизни одного поколения, тем самым исключая из процесса психологической адаптации фактор постепенного привыкания к переменам. Поэтому противники «резкой эволюции» выступают за прогрессирующую (постепенно, поэтапно возрастающую) регенерацию городской среды, сопряженную с интеграцией новых архитектурных форм, совместимых с историческими, в отношении которых допускаются различные способы модернизации и воспроизведения утрат. Проблема, по их мнению, состоит в том, чтобы находить условия этой «взаимодополняемости». Сторонники прогрессирующей регенерации считают, что производимые перемены должны основываться на легких контрастах с существующим контекстом как необходимая актуализация современной эпохи, которая не нарушит тождества цивилизации, потому что обеспечит каждому поколению передачу «некоторых главных букв, определяющих постоянство лица за пределами разнообразия ее последовательных выражений через историю». При этом вначале следует определить, какие пространства защищаются по отношению к каким намерениям (и какими средствами), затем решать должны ли эти пространства «быть замороженными» в их современном состоянии, развитыми по способу имитации или измененными другими типами вмешательства, играющего на разнице с существующим.

Сложившуюся в последней четверти XX века дифференциацию памятников архитектуры на «неприкосновенные шедевры» и объекты, в которые допускаются различного рода «вмешательства», признают многие современные исследователи. На такое «избирательное» отношение к наследию обратил внимание А. С. Щенков: «Следует подчеркнуть, что сейчас мы говорим об объектах определенного класса, что наряду с этим всеми признается наличие раритетов, вольное вмешательство в которые абсолютно недопустимо. Нельзя не заметить, что подобная позиция (намечающаяся дифференциация памятников) приближает архитектурные раритеты к категории музейных экспонатов».*

В поддержку своих предложений сторонники модернизации ссылаются на 12-ю статью Венецианской хартии, гласящую, что «элементы, предназначенные для замены недостающих частей, должны гармонично вписываться в целое и вме-

---

* Щенков А. С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: историко-культурные проблемы. М.: Издательство: Ленанд, 2011. С. 247.

сте с тем так отличаться от подлинных фрагментов, чтобы реставрация не фальсифицировала историческую и художественную документальность». Этот принцип соблюдения достоверности предполагает, что любое присоединение, сделанное к памятнику, или любое строительство в рамках исторической городской среды должно быть осуществленным с главной заботой об интегрировании. Компромисс заключается в признании того, что элементарное введение современного характера при уважительном отношении к наследию, предполагающем соблюдение соразмерности частей и масштаба, не вредит гармонии исторического ансамбля, а способствует ее обогащению.

Однако поиск компромиссов между историей и современностью давно преодолел тот этап, после которого противники модернизации вынуждены соглашаться с такими инновационными предложениями и проектами, с которыми ни при каких условиях не примерились бы в начале пути. Не только представителями заинтересованной общественности, но и специалистами признается, что архитектурные вмешательства в историческую городскую ткань, предпринятые в 1960-х–1970-х годах, сегодня представляются карикатурными. В этой связи раздаются призывы вернуться к стилизаторству, основанному на компетентном подражании.

Обосновывающая данное направление теория имитации на рубеже XX–XXI веков обрела своих последователей в кругах практикующих архитекторов. Она таит в себе опасность «ползучей реконструкции», которая фальсифицирует наследие. В России это направление, зародившееся в 1990-х на волне патриотического возрождения традиционных символов, переродилось в тотальную профанацию наследия, которая войдет в историю отечественной архитектуры под наименованием «Лужковский стиль». В качестве альтернативного направления в те же годы развивалась контекстуальная архитектура. Но она плохо «вписывается» в историческую среду, поскольку, соблюдая видимый масштаб фасадов, нарушает традиционный городской ритм, выражающийся в иерархии уровней основания, этажей и завершения. Последние принимают в итоге широко распространенные типы мансард, либо варианты отступающих от фасадной линии внутрь участка ступенчатых пирамид или непомерных размеров остекленных куполов. Кроме того, увеличивается плотность внутриквартальной застройки, что предопределяет несоразмерность современных архитектурных объемов и исторических. По сути, контекстуальная архитектура, устанавливающая свои «правила игры» между заметным и незаметным из общественного пространства, – это другой вариант «ползучей реконструкции», характеризующийся перефразированием метафор традиционной архитектуры. Поэтому все чаще раздаются призывы о сохранении в исторических городах «островов стабильности» – территорий, дальнейшее развитие которых не должно подвергаться каким-либо внешним изменениям. Методы приспособления для современного использования наполняющих эти территории зданий основаны на сохранении их визуальных параметров.

Москва. Образцы «Лужковского стиля», 2010 г.

Тем не менее, отступления от принципов Венецианской хартии допускаются повсеместно. В Италии, например, в 2002–2008 годах были внесены значительные дополнения в утвержденные законом от 5 августа 1978 года определения допустимых строительных вмешательств в объекты культурного наследия. Три ранее сформулированные дефиниции – «вмешательства обычного технического обслуживания», «вмешательства чрезвычайного технического обслуживания» и «вмешательства реставрации и консервативного оздоровления» – в этот период были дополнены еще двумя – «вмешательства строительной перестройки» и «вмешательства нового строительства».

Традиционные вмешательства включали следующие операции: «вмешательства обычного технического обслуживания» – «строительные вмешательства, которые касаются произведений ремонта, обновления и замены отделки зданий и необходимых восполнений (дополнений) [integrare] или поддержания эффективности существующего технологического оборудования»; «вмешательства чрезвычайного технического обслуживания – произведения и необходимые изменения в целях обновления и замены также структурных частей зданий, относящихся к инженерно-конструктивному и технологическому обслуживанию отдельных строений, без изменения объемов и поверхности, назначения и использования»; «вмешательства реставрации и консервативного оздоровления – строительные вмешательства, обращенные к тому, чтобы сохранять структуру здания [l'organismo edilizio] (строительный организм) и вместе с тем обеспечить (гарантировать, укрепить) его функциональное назначение посредством применения совместимых типологических, формальных и структурных элементов, удовлетворяющих современным потребностям использования. Такие вмешательства включают укрепление, восстановление и возобновление входящих в состав здания элементов, помещение и установку дополнительных элементов, запрошенных потребностями использования, устранение чуждых элементов в строительной конструкции».*

Вмешательства строительной перестройки охарактеризованы как «вмешательства, обращенные на то, чтобы преобразовывать архитектонику здания посредством работ, которые могут привнести в его структуру в целом или частично ранее утраченные особенности (отличительные элементы). Такие вмешательства содержат в себе восстановление или замену некоторых входящих в состав здания элементов, устранение, изменение и помещение новых элементов и оборудования. Сфера вмешательств строительной перестройки также вмещает восстановление с тем же объёмным решением и контуром ранее существовавших разрушенных элементов, с нововведениями, необходимыми для приспособления к сейсмостойким нормативам».**

* D.P.R. 6 giugno 2001, n. 380. Testo unico delle disposizioni legislative e regolamentari in materia edilizia. Art. 3 (L. 1 - a), b), c). – <http://www.testounicoediliziacoordinato.it/>

** D.P.R. 6 giugno 2001, n. 380. Testo unico delle disposizioni legislative e regolamentari in materia edilizia. Art. 3 (L. 1 - d).

«Контекстуальная архитектура» в историческом центре Брюсселя.
<http://i54.photobucket.com>

«Контекстуальная архитектура» в историческом центре Санкт-Петербурга.
<http://www.gorodovoy.spb.ru>

Вмешательства нового строительства трактуются как «вмешательства строительного и урбанистического преобразования территории».*

Последнее дополнение было внесено в 2008 году. Тогда же внесено новое дополнение в 1-й пункт 6-й статьи «Кодекса культурного достояния и ландшафтов», определяющее принципы «повышения ценности культурного наследия» [Valorizzazione del patrimonio culturale]: «В связи с ландшафтом [paesaggio], валоризация включает в себя равным образом переквалификацию недвижимого имущества и зависимых защищенных территорий, подвергнутых риску (скомпрометированных) [compromessi] или деградированных, а также реализацию новых непротиворечивых и интегрированных пейзажных ценностей».**

Между тем 20-я статья Кодекса устанавливает «Запрещенные вмешательства»: «Культурное достояние не может быть разрушенным, испорченным, поврежденным или приспособленным к использованиям, не совместимым с его историческим или художественным характером или причиняющим ущерб его сохранению». Вместе с тем 21-й статьей Кодекса к «допустимым вмешательствам», зависящим от разрешения Министерства, отнесены «перемещение [rimozione] или снос (разрушение) [demolizione] с последующим восстановлением [ricostituzione] культурного достояния [dei beni culturali]».**

Модернизация исторических городских кварталов часто проводится под предлогом «городской реабилитации» (urban rehabilitation). В некоторых случаях, например, в связи с обеспечением универмагов и деловых центров автостоянками, она просто отрицает историческую структуру. Расчистка и обновление городов, как это широко практикуется в последние десятилетия, привели либо к полному

* К вмешательствам нового строительства отнесены: 1) возведение искусственных сооружений [manufatti] снаружи или внутри, или расширение существующего наружного контура, принимая за основу для вмешательств существующий контур; 2) вмешательства первичной и второстепенной урбанизации, производимые различными субъектами для общественных нужд (подчиненных муниципалитету) [realizzati da soggetti diversi dal Comune]; 3) реализация инфраструктур и оборудования, также для публичных услуг (общественных нужд), которые влекут за собой преобразование незастроенных территорий на улицах;

4) установка башен и решетчатых опор для радиоустановок – радиопередатчиков и ретрансляторов для услуг телекоммуникации; 5) установка легких, а также сборных сооружений и структур любого рода, таких как жилые автомобильные прицепы [roulottes], жилые автофургоны [campers], передвижные дома, катера (лодки), которые могут быть использованы как квартиры, помещения для работы, или как склады, магазины и схожие заведения, предназначенные для удовлетворения временных потребностей; 6) вмешательства, технические нормы которых соответствуют урбанистическим нормативам зонирования окружающей среды и уважительно вписываются пейзаж (ландшафт), или которые квалифицированы как вмешательства нового строительства, которые допускают превышение объема не выше 20 % объема основного здания». – D.P.R. 6 giugno 2001, n. 380. Testo unico delle disposizioni legislative e regolamentari in materia edilizia. Art. 3 (L). 1 – e).

** Decreto Legislativo 22 gennaio 2004, n.42. Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002. Articolo 6. 1 – http://www.provincia.siena.it/upload/suap/normativa/pol_prov_Codice_beni_culturali_Dlgs_42_04.pdf

*** Decreto Legislativo 22 gennaio 2004, n.42. Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002. Articolo 20. 1, Articolo 21. 1. a).

удалению всех исторических зданий и, таким образом, позиции сохранения фактически достигли противоположного «реабилитации» значения; или проводились интенсивные работы по сносу и реструктуризации при сохранении нескольких исторических зданий, которые также равносильны далеко идущему уничтожению памятников и исторической инфраструктуры.*

«Предмет охраны» как инструмент модернизации наследия

Понятие «предмет охраны» было сформулировано Ассоциацией исследователей Санкт-Петербурга в начале 1990-х годов. Идеологическая концепция авторов состояла в следующем: «Необходимость сохранения архитектурно-градостроительного наследия не обсуждается. <...> Подразумевается, однако, что отнюдь не все, созданное человеком целесообразно в указанном смысле слова и должно быть сохранено во что бы то ни стало. К архитектурно-градостроительному наследию этот тезис относится в полной мере. Критерии оценки созданного в прошлом исторически подвижны, и мы можем опираться только на парадигму рубежа столетий (тысячелетий); однако будем считать, что современное общество, объективно оценивая пройденный человечеством путь, в состоянии отделить зерна от плевел».**

Прошло уже два десятилетия с тех пор, как понятие «предмет охраны» введено в научный оборот, и десять лет с тех пор, как получило правовую легитимацию, но до сих пор оно вызывает жаркие споры в кругах специалистов, многие из которых считают его еще одной причиной гибели памятников. Так например, в 2006 году член президиума Федерального научно-методического совета при Министерстве культуры РФ, доктор искусствоведения, профессор А.Л. Баталов заявил в интервью о том, что «предмет охраны – это мина замедленного действия, заложенная под памятники»*** В феврале 2010 года обсуждению данного нововведения была посвящена ежегодно организуемая ЦНРПМ IX научно-практическая конференция «Давидовские чтения», участники которой также подвергли его острой критике**** Полемика вокруг этого поспешно внедренного в практику сохранения наследия теоретического нововведения свидетельствует о том, что оно состоялось задолго до наступления «времени жатвы».

Теоретическое обоснование понятия «предмет охраны», как и ранее господствовавший локальный подход к изучению памятников архитектуры, сформиро-

* Michael Petzet. Ук. соч. Р. 30.

** Славина Т. А. Предмет охраны. // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Выпуск 4. СПб.: «Белое и черное», 1997. С. 11.

*** Опубликовано 12.10.2006. – www.regnum.ru/news/720826.html

**** Научно-практическая конференция «Давидовские чтения IX». – www.cnrpm.ru/news/cnrpm/cnrpm_844.html

валось в условиях традиционной парадигмы и опирается на общие установочные принципы научного исследования, необходимым условием целевой ориентации которого является определение объекта и предмета. Объект исследования – это носитель проблемы, на который направлена исследовательская деятельность. Предмет исследования – конкретная часть объекта, внутри которой ведётся поиск (явления, отдельные их стороны, некоторые аспекты и т.д.). Цель – идеальное видение результата, который бы хотелось достичь исследователю. Задачи исследования – выбор путей и средств для достижения цели.* Содержание этих методологических установок, определяющих логику исследовательского процесса, раскрыто в несметном количестве специальных работ и учебных пособий.**

Если придерживаться логики научного исследования, то «предмет охраны» может быть определен как часть объекта культурного наследия. Действительно в научном исследовании любой объект может быть разделен на части, каждая из которых подвергается самостоятельному изучению (метод анализа). В результате исходный предмет мысленно замещается другим – его моделью, при дальнейшей работе с которой несущественные в данном контексте факторы уже не учитываются. Затем можно иметь дело лишь с этими абстрагированными частями без представления всего предмета в целости его свойств. Однако то, что допустимо в научном исследовании, не уместно в практике архитектурного формообразования.

Следуя логике научного исследования, эксперты в своих рекомендациях определяют «предмет охраны» объектов культурного наследия, не принимая во внимание, что речь идет не об абстрактных теоретических моделях, а об уникальных архитектурных произведениях одним из основных свойств которых является целостность архитектурной формы. Допустимый в теории дифференцированный подход к изучению частей целого, перенесенный в сферу практической деятельности, неизбежно обрекает исследуемый объект на физическое расчленение и деформацию. При таком подходе в процессе исследования памятника архитектуры производится корректировка цели, а в результате действий, направленных на реализацию теоретических выводов, сохраняются только его отдельные части, признанные по результатам экспертизы наиболее ценными, определяющими его отличительные качественные характеристики.

В Федеральном законе «предмет охраны» трактуется как «описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и под-

* Благотворительный фонд исследования Менделеева. Методические рекомендации по организации исследовательской работы. – www.mendeleev.ueg.net/allrus/rules/rules4.htm

** Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Методология научного исследования. М.: Издательство МАУП, 2004. / Кедров Б. М. Проблемы логики и методологии науки. Избранные труды. М., Наука, 1990. / Крутов В. И. и др. Основы научных исследований. М., Высшая школа, 1989. / Лудченко А. А., Лудченко Я. А., Примак Т. А. Основы научных исследований: Учебное пособие. М.: О-во «Знания», 2001. / Лукашевич В. К. Основы методологии научных исследований: Учебное пособие для студентов вузов. Мн.: ООО «Элайда», 2001. / Планирование научных исследований и информационное обеспечение. М., Наука, 1972. /

Рузавин Г. И. Методы научного исследования. М.: Мысль, 1974. и др.

«Дом XIX века». Москва, Малая Дмитровка, 20.

лежащих обязательному сохранению». Однако смысловое содержание понятий «предмет охраны» и «особенности объекта» не адекватно. Предмет охраны отражает только материальную, доступную визуальному восприятию сторону объекта культурного наследия, тогда как описание его особенностей выходит за рамки физических параметров и вторгаются в сферу идеальных представлений. Но поскольку в реставрационной практике реально сохранению подлежат материальные предметы, то сфера идеальных представлений об их ценности остается в рамках интерпретационных теорий.

Экспансия научного (теоретического) мышления в сфере искусства выступает следствием его абсолютизации. «Подлинное искусство отличается от науки не только особой формой отражения мира, но и особой логикой, особым методом освоения действительности. Именно эта особая логика искусства, а не отвлеченные законы статики, связывает между собой элементы художественного образа в архитектуре. Но чем более совершенным является художественный образ — тем глубже, вернее и полнее отражает он общие связи и закономерности реальной дей-

«Дома XIX века» до и после реконструкции. Санкт-Петербург, 8-я линия Васильевского острова, 11, 13.

ствительности вообще и материальной сущности сооружения в частности. Лучшим доказательством этого положения является вся история архитектуры».*

Согласно общим принципам реставрационной теории памятник архитектуры должен сохранять все композиционные особенности, включая поздние наслоения, даже если они искажают первоначальный облик, хотя при определенных условиях допускается его фрагментарная реставрация.**

«Предмет охраны» уводит теорию реставрации в далекую от вопросов пространственных искусств гуманитарную сферу текстологии, что в значительной мере предопределено господствующим научным подходом к памятнику архитектуры как к историческому документу. Оценка памятника архитектуры как авторского текста, выражающего замысел его создателя и содержащего более поздние дополнения, противоречит основному принципу архитектурного формообразования – композиционной целостности. В этом ключе выявление «предметов охраны» представляет собой «критику текста», направленную на восстановление его репрезентативных фрагментов, соответствующих или близких авторскому оригиналу. В результате памятник архитектуры воспринимается собранием отдельных фрагментов, дающим представление о частях, но не о целом. Фактически, в кратчайшие сроки производится искусственное руинирование архитектурного объекта, которое в естественных условиях могло растянуться на века.

Определение предметов охраны заменяет устаревший, многократно подвергавшийся критике и общественному порицанию практический подход к сносу исторической застройки, замещаемой современными зданиями, именуемый в литературе термином «брюсселизация». Термин «брюсселизация» [bruxellisation], характеризующий хаотический подход к реконструкции городов, впервые использованный немецкой газетой «Frankfurter Allgemeine Zeitung», возник в связи с массовым сносом исторической застройки Брюсселя в 1960-х и 1970-х годах, где широко применялась практика доведения кварталов до аварийного состояния. Девелоперы умело организовывали слухи о грядущем сносе, жильцы съезжали из

* Маркузон В. Ф. Готическая архитектура и проблема художественного образа. // Архитектура СССР. 1940 № 6 – С. 62–66. – niitag.ru

** «Фрагментарная реставрация представляет собой как бы частичное расширение сферы консервации, и между ними не всегда легко провести четкую границу. Реставрация (в том числе и фрагментарная) состоит из двух операций: раскрытия памятника путем удаления поздних искажающих его элементов и восстановления утраченных элементов. Раскрытие возможно тогда, когда удаляемые части не представляют интереса ни с художественной, ни с исторической стороны либо представляют весьма ограниченный интерес, несовместимый с ценностью раскрываемого подлинника. <...> Удаление поздних частей имеет смысл, когда оно позволяет раскрыть сохранившиеся архитектурные формы более древней части памятника или достаточные остатки таких форм. Если же подлинник бесследно утрачен, то в целом предпочтительнее сохранение более поздних пристроек, облицовок, штукатурок и т.п., подобно тому, как при реставрации древней живописи принято сохранять позднейшие записи там, где авторский живописный слой утрачен. Раскрытие недопустимо, если оно создает угрозу устойчивости здания или иным образом ухудшает условия его сохранения». – Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С. С. Подьяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова; Под общ. ред. С. С. Подьяпольского. – М.: Стройиздат. 1988. С. 57–62.

Брюссель. Площадь Брукер (Place de Brouckere).
<http://www.skyscrapercity.com>

Брюссель. Улица Виллем (Rue Willemsstraat).
<http://4.bp.blogspot.com>

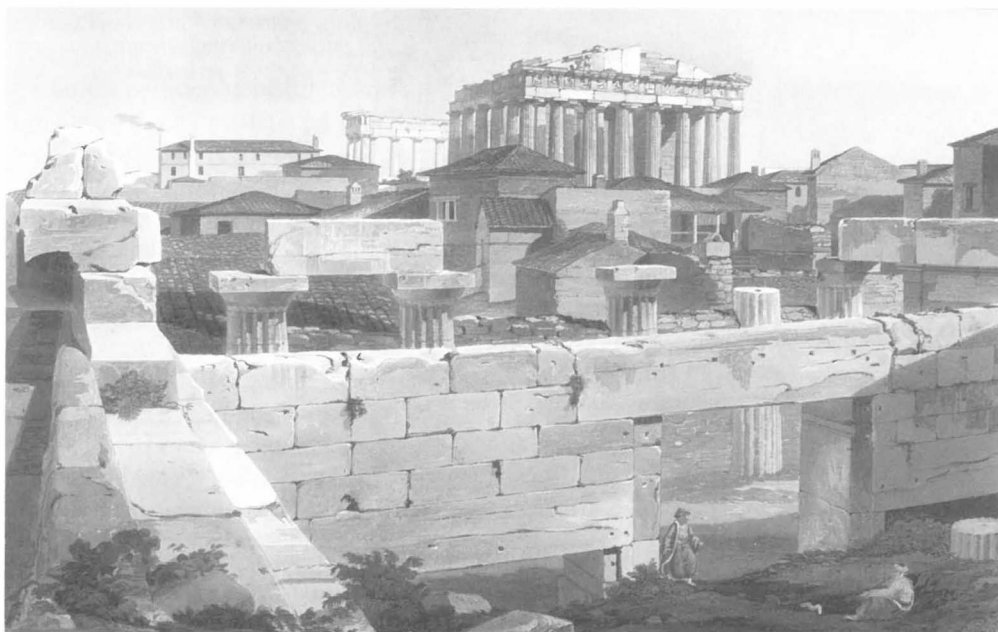
приговорённых домов, заброшенные дома (скупленные задёшево) в течение нескольких лет приходили в полную негодность. В узком смысле брасселизация и есть практика «мирного» выселения домов с последующим «естественным» разрушением. В официальной трактовке, согласно этому методу, сохраняется исторический или архитектурный фасад здания, и полностью реконструируется остальная часть. Вторая отличительная сторона именно брассельской практики — закрытость проектной деятельности, отказ от открытых конкурсов и публичного обсуждения проектов.* Тот же метод реконструкции исторического центра широко практиковался в 1970-х–1980-х годах в Москве. В годы «перестройки» он распространился на всю страну.

«Предмет охраны» в том значении этого термина, в котором он применяется большинством современных экспертов, нарушает не только целостность формы, но и другой основополагающий принцип сохранения архитектурного памятника — подлинность, трактуемую как совокупность всех сохранившихся частей, относящихся к разным строительным периодам. В свете определения «подлежащих обязательному сохранению» материальных особенностей памятника понятие подлинности становится относительным, поскольку ни один архитектурный объект в силу естественных причин не может сохранить на протяжении веков свою первозданную структуру, а все поздние изменения зачастую могут быть признаны не отвечающими критериям историко-культурной ценности. Основы этого нарушения заложены в современной интерпретации основополагающих методов археологической реставрации.

Трансформация археологического (аналитического) метода

Теория реставрации, как любая научная теория, создаваемая в рамках той или иной научной парадигмы, имеет тенденцию к абстрагированию понятий и унификации методов. Археологический (аналитический) метод, сложившийся в главных чертах в ходе работ на Афинском акрополе и получивший четкое выражение на 1-м Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в Афинах (1931) и в Хартии реставраторов (1932), во второй половине XX века стал ведущим в практике реставрации памятников архитектуры: «В археологической реставрации не ставится цель восстановления памятника как художественного произведения, в памятнике сохраняется только то, что от него действительно осталось, даже если это руины. <...> Если по какой-то причине оказывается необходимым воссоздание утраченного, оно воспроизводится в материале, отличающемся от первоначального, и часто в обобщенных

* Брасселизация. — <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Э. Додвелл Парфенон в Афинах. 1821 г.
<http://img-fotki.yandex.ru/ge>

Дж. Скотт. Мечеть в руинах
Парфенона. 1838 г.
<http://img53.imageshack.us>

*Афинский Акрополь. 2011 г.
<http://exploringtheheart.files.wordpress.com>*

схематизированных формах. Археологический метод иначе ставит акценты при оценке памятника: на первое место выходит его значение научного источника для изучения прошлого, затем мемориального объекта, в котором ценна его древность, и в последнюю очередь – художественного произведения».*

Реально приспособление памятника с применением методов археологической реставрации, отдающей предпочтение консервации, эффективно применяется только в отношении вскрытых археологическими раскопками древних построек, которые дошли до новейшего времени уже в разрушенном виде и в таком виде осознаны как памятники. Именно для таких памятников Венецианская хартия призывает отказаться от восстановления утраченного, ограничившись консервационными мерами и минимальными дополнениями кладки, необходимыми для их укрепления. Постройки, еще недавно существовавшие в целом виде и разрушенные уже в наше время, исторически еще не осознанные как руины, принято рассматривать как определенное исключение.**

Применение археологического метода реставрации в ситуации дифференцированного подхода к определению особенностей объектов культурного наследия, сохранивших свои исторические архитектурные формы, основано на методах их модернизации. Эти методы совершенствуются и активно внедряются в практику приспособления объектов культурного наследия для современного использования. Данное направление стало ведущим на рубеже XX–XXI столетий как в России, так и за рубежом. Но и в нем, как и остальных вопросах отрасли имеются

* Современный облик памятников прошлого: Историко-художественные проблемы реставрации памятников архитектуры. / А. С. Щенков, Т. Н. Вятчина, И. Ю. Меркулова и др.; Под ред. А. С. Щенкова. – М.: Стройиздат, 1983. С. 50.

** Реставрация памятников архитектуры... М.: Стройиздат. 1988. С. 59.

существенные различия в наработанном опыте отечественных и зарубежных специалистов.

Постепенный переход от традиции к модерну в сфере охраны наследия можно проследить на примере ряда характерных объектов.

Пример строгого соблюдения принципов реставрационной теории при приспособлении руинированных зданий для современного использования представляет готический собор Святого Михаила в Ковентри, разрушенный во время налетов немецкой авиации в апреле 1941 года. От собора уцелели только внешние стены и шпиль. После окончания войны руины были расчищены и укреплены, а новый собор с мозаикой на стенах и яркими витражами построен в 1954-1962 годах неподалеку от старого (Архитектор Б. Спенс). Законсервированные руины соединены с новым зданием аркой.*

Другой пример – протестантская церковь кайзера Вильгельма (кратко Gedächtniskirche – Гедехтнискирхе) на улице Курфюрстендамм в Берлине. Мемориальная церковь была сооружена по проекту архитектора Франца Швехтена в 1891-1895 годах в честь первого германского кайзера Вильгельма I по приказу его внука, последнего кайзера Германии Вильгельма II. Долгое время она была самой высокой церковью Берлина (её высота составляла 113 м). Храм был разрушен в результате бомбового налёта союзников 23 ноября 1943 года. Когда после войны возник план построить на месте разрушенной церкви новое здание, только одна из многочисленных берлинских газет получила более 47 тысяч гневных писем протеста. Руины башни были частично сохранены на специально сконструированной платформе. Вокруг руины архитектор Эргон Айерман создал новые детали здания. Церковь стала одной из примет послевоенного Берлина.**

Безупречным примером археологического подхода в отечественной практике служат руины мельницы в Волгограде, построенной в 1904 году. 14 сентября 1942 года в здание попали большие фугасные бомбы, проломившие крышу и вызвавшие сильнейший пожар. Когда враг вплотную приблизился к Волге, оно стало укрепленным пунктом-узлом обороны 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии. После окончания Сталинградской битвы руины решили сохранить как памятник разрушенному войной городу.***

Все названные объекты культурного наследия являются мемориальными памятниками жертвам Второй мировой войны. В этом качестве их функциональное назначение приближается к функциям подавляющего большинства археологических памятников Древнего Мира, которые используются только в целях музейного показа. Хотя коммерциализация уже проникла и в этот пласт архитектурного наследия, о чем свидетельствует приспособление античных театров и цирков для проведения массовых зрелищных мероприятий. Но данное приспособление про-

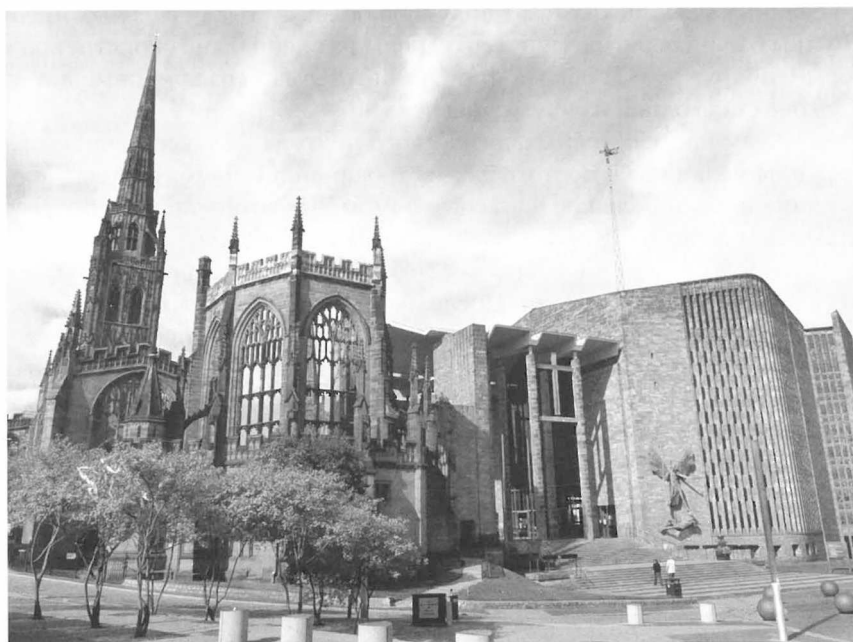
* Бомбардировки Ковенетри. – <http://ru.wikipedia.org>; О городе Ковентри. – <http://lingva.volsu.ru>

** Мемориальная церковь кайзера Вильгельма. – <http://ru.wikipedia.org>

*** Мельница Бродского. – <http://ru.wikipedia.org/wiki>; Руины мельницы. – <http://www.volfoto.ru>

*Руины собора св. Михаила в Ковентри.
<http://v3.cache4.c.bigcache.googleapis.com>*

*Руины и новый собор Св. Михаила в Ковентри.
<http://blog.ectravel.com>*

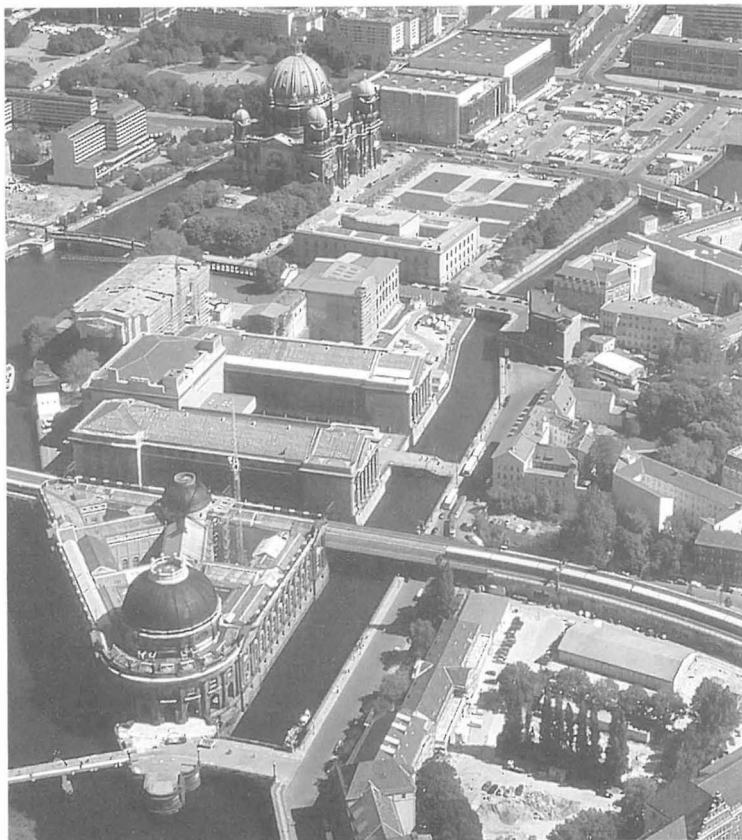
Руины церкви кайзера Вильгельма в Берлине. 1953 г.
<http://germanhistorydocs.ghi-dc.org>

Руины и новая церкви кайзера Вильгельма в Берлине. 2004 г.
<http://nomasliteraturblog.files.wordpress.com>

Волгоград. Здание мельницы. 2007 г.
<http://dic.academic.ru>

Музейный остров в Берлине.
<http://0.tqn.com>

водится в рамках реставрационных методик, допускающих внедрение инженерного оборудования без изменения исторических форм и материальных конструкций.

Образцовым примером модернизации исторической руины может считаться произведенное с соблюдением реставрационных методов приспособление для современного использования здания Нового музея в Берлине.

Позднеклассическое здание, построенное в середине XIX века Фридрихом Штюлером, также очень сильно пострадало во время Второй мировой войны — гораздо сильнее, чем любая другая постройка Музейного острова. Поэтому оно и не было восстановлено в 1950-е годы, как Пергамский или Старый музей. В проведенном в 1997 конкурсе на проект реконструкции Музейного острова (и в его составе — Нового музея) победил вариант Дэвида Чипперфильда и архитектора-реставратора Джулиана Херрепа (Julian Harrap), предложивших воздержаться от «воссоздания» несохранившихся частей постройки Штюлера в первоначальном виде.

Новый музей. Западный фасад.
1988 г. <http://farm3.staticflickr.com>

Новый музей. Западный фасад.
1988 г.
<http://www.google.ru>

Реконструкция сопровождалась острыми спорами. Идея Чипперфилда сохранить часть разрушений старого здания в память о его истории многим берлинцам, желавшим видеть Новый музей тщательно восстановленным во всем великолепии, показалась неприемлемой. Музей, который станет новым домом для бюста Нефертити и ещё 45 тысяч произведений древнеегипетского искусства, по мнению берлинской интеллигенции, должен быть совершенным и следам войны в нём места быть не должно. За 12 лет работ руины старого здания были исследованы с применением всех современных технологий, для того чтобы максимально полно сохранить старые стены и осуществить реконструкцию только там, где это действительно было неизбежно.

В ходе работы над планом реконструкции конкретное решение принималось практически по каждому из помещений. Хотя интерьеры пострадали от бомбежек, вызванного ими пожара и последовавших десятилетий воздействия дождя и ветра, немалую часть удалось отреставрировать. Вместе с тем, некоторые части здания были почти уничтожены в войну и позже их снесли во избежание дальнейших разрушений, и поэтому северо-западное крыло и юго-восточный купольный зал

Новый музей. Парадная лестница. 1920 г.
<http://www.stadtentwicklung.berlin.de>

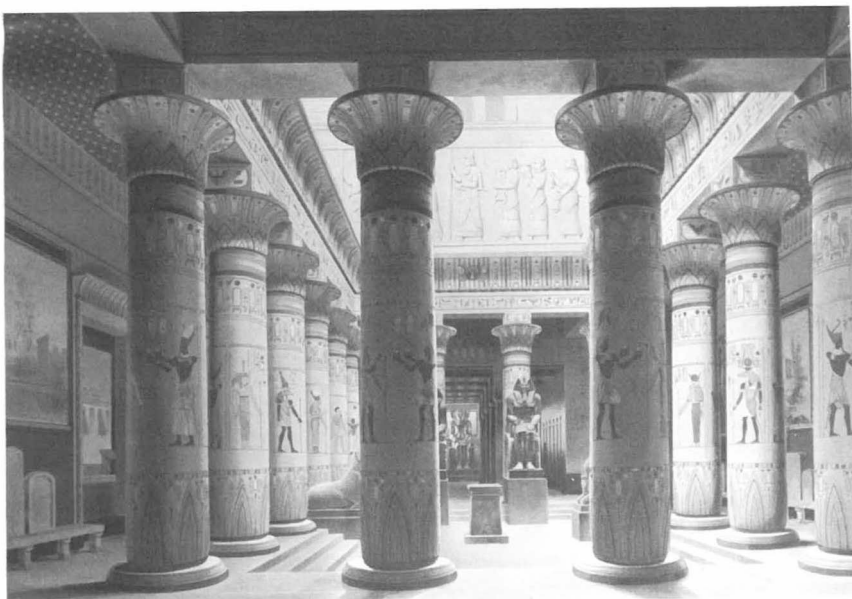
были возведены заново – в характерных для построек Чипперфильда лаконичных формах. Полностью новое оформление получили также центральный вестибюль и два внутренних двора – бывшие «греческий» и «египетский». Но даже то, что сохранилось, решили ни в коем случае не поновлять: целью архитектора и реставраторов было четко показать посетителю, что осталось от постройки Штюлера, а что – дополнение XXI века. Такой подход ясно виден на «пятнистом» главном фасаде: там сочетаются подлинная каменная облицовка и штукатурка новой кирпичной кладки. Такая же штукатурка покрывает фасад возведенного по современному проекту северо-западного крыла: он повторяет ритм и пропорции членений исторической части постройки, но не пытается ее копировать. В пространство кирпичных стен лишившегося росписей главного вестибюля помещена монументальная парадная лестница из бетона с покрытием из белой мраморной крошки. Единственные сохранившиеся части его оригинального оформления – ионические колонны, копии опор Эрехтейона. Они оставлены почти нетронутыми – со следами пожара и воздействия природных стихий – и выглядят как экспонаты музея. Уничтоженные фрагменты росписи восстанавливать не стали. На этих местах теперь проступает кирпичная кладка. Она же обозначает и восстановленные части здания. Сохранившиеся настенные росписи Египетского двора и портала законсервировали. Новую выставочную платформу Чипперфильд поставил на специ-

*Новый музей. Парадная лестница.
1948 г. <http://www.thehistoryblog.com>*

*Новый музей.
Парадная лестница. 2010 г.*

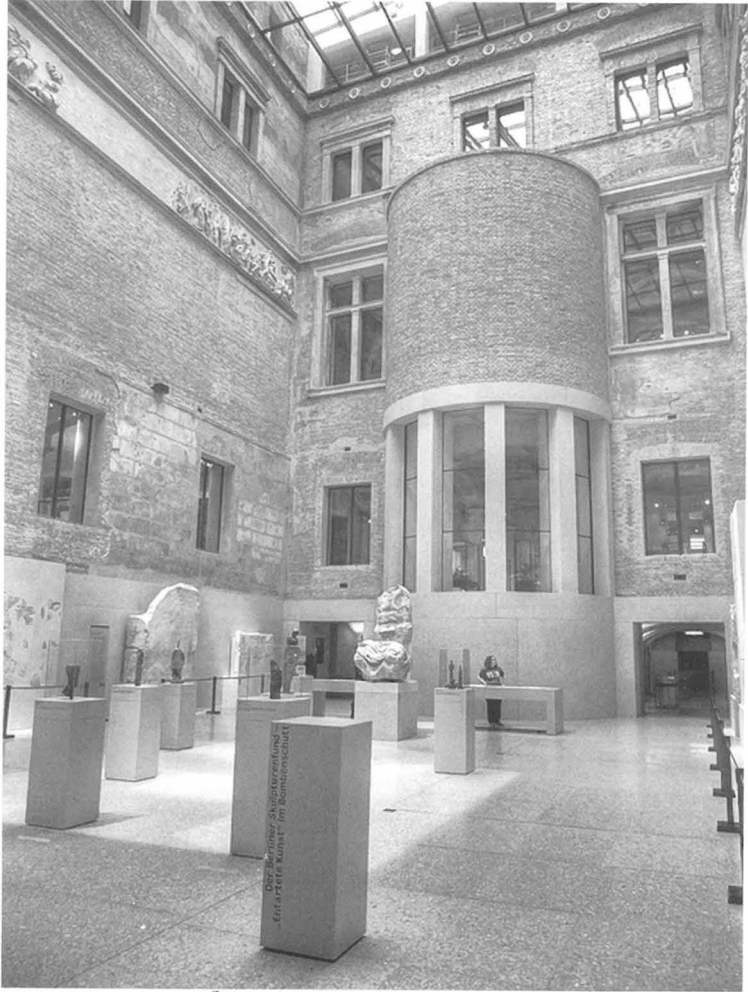

*Новый музей. Египетский двор. 1862 г.
<http://jr.academic.ru>*

*Новый музей.
Фрески в Египетском дворе. 2010 г.*

Новый музей. Греческий двор. 2010 г..

альные опоры. С нее открывается вид на первый этаж, который также планируют использовать для экспозиций.*

Восстановление Нового музея выполнено в полном соответствии с критериями научной реставрации, но особое внимание этот проект привлек благодаря тому, что отвечает современным запросам. Чиперфильд заново возвел утраченные части здания в первоначальных контурах, но без имитации исторических форм, и этим обострил ощущение подлинности сохранившихся элементов. Понятие подлинности, на принципиальной важности которого настаивали теоретики рестав-

* Хоф Э., Нелобин М. Новый музей в Берлине сохранил старые шрамы. – <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4078651,00.html>

Новый музей. Экспозиция уцелевших подлинных деталей интерьера. 2010 г.

рации, начиная с Джона Рескина, приобрело новое звучание на фоне нарастающей экспансии цифровой реальности.*

По мнению немецких сторонников методов Чепперфильда архитектор «не только инсценировал историю с помощью пестрых остатков ее материала, но и продемонстрировал новую интерпретацию, осторожную и трезвую там, где старое было утрачено. Он восстановил разрушенную часть северного крыла и колоссальный центральный лестничный вестибюль Штюлера в их пропорциях, однако, не в соответствии с их архитектурным языком. Будучи абстрактными и лишенными орнамента, эти новые элементы здания ограничены до уровня структурности

* Фролова Н. В Берлине закончена реконструкция Нового музея. – <http://www.archi.ru>

Дрезден. Здание академии искусств. Фрагменты интерьера. 2010 г.

и материальности. Этот сухой язык из бетона и светло-серого террасцо, а также красноватого кирпича, с помощью которого Чепперфильд восполнил потери, обеспечивает сравнительно подлинное пространственное впечатление. Более того, все это приводит к тому, чего не дала бы историческая реконструкция штюлеровской архитектуры, а именно, придает музею здоровый баланс многообразия и строгости. <> Чепперфильд последовательно придерживался своей концепции многослойности. И результат явно носит более исторический характер, нежели историческая реконструкция».*

Сам архитектор так лаконично высказался о своей работе: «Мы сохраняем то, что имеется, и воздерживаемся от дальнейшего разрушения. Но несмотря на это, мы хотим снова придать зданию завершённый вид – с помощью современных средств».**

Тот же подход применен при завершённой в 2005 году реконструкции здания Академии искусств в Дрездене, которое после его частичного разрушения в 1945 году оставалось неиспользованным на протяжении полувека. В тщательно отреставрированные интерьеры введены новые конструкции, а недостающие, утраченные в годы войны подлинные исторические архитектурно-художественные

* Григлеб Тиль. Новый музей в Берлине./ *Magazin-deutschland.de*. 2009. № 6. С. 22, 24.

** Там же. С. 25.

элементы восполнены в подчеркнуто современных архитектурных формах и материалах.

В том и другом случае авторы проектов реконструкции следовали принципам Венецианской хартии. В отношении выше названных объектов можно говорить о модернизации зданий в контексте реставрационной теории. Противоположность ей – приспособление под современное использование руины Большого дворца в Царицыно, о котором подробно было сказано в первой части книги.

Несмотря на различия методологических подходов, авторов всех выше охарактеризованных проектов объединяет общее стремление «вдохнуть новую жизнь» в руинированные памятники архитектуры, то есть приспособить руины для современного использования. Та же задача повсеместно ставится и в отношении памятников архитектуры, сохранившихся в относительно целостных формах.

Методы модернизации объектов культурного наследия

Разные пути, ведущие к одной цели

Допустимость изменения исторически сложившихся архитектурных форм старых зданий, в том числе официально зарегистрированных в государственных списках объектов культурного наследия, ныне признается большинством специалистов, вовлеченных в процессы интенсивного развития исторических городов. Для обозначения практических методов применяются различные термины: «реновация» [rénovation], «реабилитация» [rehabilitation], «переоборудование» [conversion], «изменение» [modification], «адаптация к новым энергетическим требованиям» [l'adaptation du bâti ancien aux nouvelles contraintes énergétiques], «городское переоборудование» [renouvellement urbain], «городская переквалификация» [requalification urbaine] и др. Все названные методы, определяемые как средства достижения основной цели – приспособления объектов культурного наследия для современного использования, при различии смысловых нюансов в их трактовке, объединяются одним общим признаком, а именно модернизацией исторических зданий.

Так, например, стандарты обращения с исторической недвижимостью в США допускают четыре основных метода: сохранение, реабилитация, восстановление и реконструкция. Сохранение [preservation] фокусируется на техническом обслуживании и ремонте существующих исторических материалов памятника в том виде, как он развивался с течением времени. Реабилитация [rehabilitation] признает необходимость изменений или добавлений к исторической недвижимости с целью удовлетворения современных потребностей в развитии, но при сохранении «исторического характера объекта». Восстановление [restoration] предполагает сохранение объекта на определенный период его истории и удаление свидетельств других периодов. Реконструкция [reconstruction] предполагает восстановление несохранившихся частей объекта. Реабилитация признается наиболее соответствующим методом в том случае, «если здание требует серьезного ремонта и замены, или если изменения или дополнения необходимы для нового использования».* Таким образом, методы сохранения наследия подчиняются целям его использования.

---

* Appendix E. Standards for the treatment of historic properties. – <http://www.parks.ca.gov/pages/21299/files/>

Возможность радикальных преобразований объектов культурного наследия, вплоть до их сноса и последующего воссоздания, осуществляемых под контролем компетентных надзорных органов и при определенных условиях, вызванных объективной необходимостью, декларирована в основополагающих правовых документах Европейского Союза.*

Обобщение опыта последних десятилетий позволяет сделать вывод о том, что практикуемые в настоящее время методы приспособления памятников архитектуры для современного использования могут быть разделены на два вида: реконструкцию без расширения и с расширением их объема.

Реконструкция без расширения объема предполагает замену перекрытий, введение дополнительных несущих конструкций, перепрофилирование, перепланировку не включенных в предмет охраны помещений, установку технического оборудования – то есть те виды, которые признаются в рамках реставрационных методов сохранения.

Реконструкция с расширением объема допускает освоение подземного пространства, возведение пристроек и/или надстройку зданий. Несмотря на то, что реконструкцию подземного пространства памятников архитектуры в разных странах пытаются увязать с теорией реставрации памятника, она может быть обоснована только в рамках теории модернизации. То же относится к любым современным пристройкам, включая выставочные или иные павильоны, лифтовые шахты или другие технические дополнения. Их объединяет применение новейших технологий, строительных конструкций и материалов, обеспечивающее контрастное сочетание современных и традиционных архитектурных форм.

---

* Так в «Конвенции об охране архитектурного наследия Европы», принятой в Гранаде 3 октября 1985 года, сказано: «Каждая Страна обязуется: 1) осуществлять соответствующий надзор и процедуры выдачи разрешения на производство работ, как того требует законная охрана данной недвижимости; 2) предотвращать порчу, обветшание или уничтожение находящейся под охраной недвижимости. С этой целью каждая Страна обязуется принять, если она еще не сделала этого, законы, которые: а) требуют представления в компетентный орган власти любого плана в отношении сноса или перестройки памятников, которые уже находятся под охраной или в отношении которых были установлены процедуры охраны, а также любого плана, затрагивающего прилегающие к ним территории; б) требуют представления в компетентный орган власти любого плана, касающегося комплекса строений или части его или достопримечательности, который предусматривает: – снос строений, – возведение новых строений, – существенную перестройку, которая нарушает характер строений или достопримечательностей. <...> Каждая Страна обязуется запрещать перемещение, полностью или частично, любого находящегося под охраной памятника, за исключением тех случаев, когда материал, обеспечивающий сохранность таких памятников, делает перемещение необходимым. В этих обстоятельствах компетентный орган власти принимает необходимые меры предосторожности при его демонтаже, переносе и восстановлении в подходящем месте. <...> Уделяя должное внимание архитектурному и историческому характеру наследия, каждая Страна обязуется поощрять: – использование находящейся под охраной недвижимости с учетом потребностей современной жизни; – переоборудование, в случае необходимости, старых построек для нового использования».- Конвенция об охране архитектурного наследия Европы. Статьи 4,5,9. – http://www.conventions.ru/view_base.php?id=449; <http://patrimoine-de-france.com/convention-pour-la-sauvegarde-du-patrimoine-architectural-de-l-europe.php>

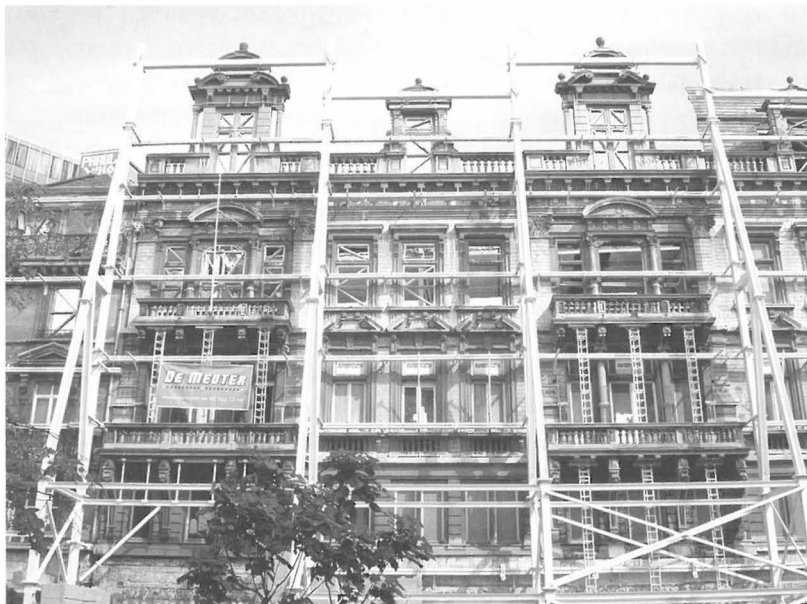
Фасадизм

Во второй половине XX века в реконструкции исторических зданий широко применялся метод, сопряженный с сохранением лицевых фасадов при полной или частичной перестройке интерьеров. При этом объем нового здания мог оставаться неизменным, либо увеличивался за счет включения в его композицию дворового пространства. Этот метод, объединяющий оба направления в приспособлении памятников архитектуры для современного использования – реконструкцию без расширения и с расширением их объема – получил название «фасадизм».

Фасадизм имеет место, когда нужно показать внешнюю сторону объекта (фасад), не раскрывая его измененную функцию (соответственно – внутреннюю структуру). Он создает позитивное впечатление, помогающее поддерживать иллюзию исторической достоверности. Однако цели заключаются не в сохранении исторической подлинности, а в получении определённых выгод путем ее искажения, при котором содержание и назначение старых домов коренным образом меняется. Метод фасадизма впервые был реализован в Брюсселе в середине 60-х годов и по сей день широко применяется в реновации исторических центров европейских городов. Благодаря такой технологии строительства, вид у старого дома или улицы после реконструкции остается прежним. Это бывает важно, когда историческим памятником является ансамбль, а не конкретное здание.

Отношение к фасадизму, как, впрочем, к любому другому методу в архитектуре, неоднозначное. Большинство практикующих архитекторов, нацеленных на создание ультрасовременных произведений, отрицают не только его, но и «канонизацию» исторических видов в целом, искренне полагая, что их новомодные «вставки» в историческую застройку не менее эстетичны, чем творения предшественников, заветы которых они развивают в новых условиях. Сторонники антикварного подхода к сохранению наследия фасадизм осуждают, хотя и признают, что сохранить подлинное здание в неприкосновенности невозможно, перекладывая при этом всю ответственность за принятие тех или иных решений в вопросах модернизации на плечи специалистов и оставляя себе возможность для критики. Сторонники эстетического подхода в ряде случаев принимают этот метод, но с оговоркой, что ценными могут быть признаны не только фасады, но и отдельные интерьеры. Разрушение остальных частей оправдывается стремлением обеспечить надлежащее сохранение особо ценных элементов (особенностей) памятника, чтобы избежать его полной утраты.

Такой подход открывает широкие возможности для кардинального перефилирования исторических зданий, позволяя приспособить, например, бывшие особняки не только под музеи или элитное жилье, но также под офисы, гостиницы, торговые помещения и т. д. При этом все весомей в кругах специалистов преобладает мнение о том, что исторические здания в старинных городах нужны лишь для сохранения «открыточных видов», поскольку в отсутствии комфортных условий в них невозможно ни жить, ни работать. В качестве примера приводят Ве-

Брюссель. Реконструкция дома на Бульваре Анспах. (Boulevard Anspach).
<http://www.flickr.com>

Брюссель. Дома на Бульваре Анспах после реконструкции. (Boulevard Anspach).
<http://tc.v9.cache6.c.bigcache.googleapis.com>

Санкт-Петербург. Реконструкция бывших Пушкарских бань

нецию, где всё большее количество людей переселяются ближе к лагуне в новые дома, а старинные палатки сохраняют как исторические декорации для туристов. Причем внутреннее пространство значительной части этих объемных «декораций» кардинально обновляется.*

В Париже первым преобразованием такого рода стало произведенное в 1974–1976 годах приспособление «Золотого дома» (Maison dorée) под штаб-квартиру банка BNP Paribas. Свое название дом получил благодаря позолоте на балконах и балюстраде. В течение полутора веков в его первом этаже находился одноименный ресторан с роскошными интерьерами, который посещали многие знатные особы, в том числе знаменитые французские писатели, неоднократно упоминавшие его в своих романах. На верхних этажах помещались редакции парижских газет, включая «Le Mousquetaire» Александра Дюма. Здесь же в 1886 году состоялась последняя выставка картин импрессионистов. Новые владельцы первоначально намеревались снести старинное здание, но под давлением общественности были вынуждены пойти на предложенный Морисом Дрюоном компромисс: интегрировать современный интерьер в исторические фасады.

Широкое распространение практика «сноса-перестройки» исторических зданий с сохранением и консервацией лицевых фасадов получила в Париже в 1980-х, а правовую регламентацию – в 1990-х годах. Целесообразность таких действий

* Блау М. Что за фасадом? Реконструкция старых зданий. – <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-38468>

Париж. «Золотой дом» (*Maison dorée*).
<http://upload.wikimedia.org>

обоснована общественной ориентацией на модернизацию исторических кварталов, в частности, необходимостью размещения в центре города многоярусных подземных автостоянок. При этом «фасади́зм» трактуется как вынужденная мера и результат общественного согласия: «Инвесторы не хотят рисковать, политическая власть не хочет неопределенности, правовая власть не любит новшества, ассоциации не поддерживают архитектурный авангард, а архитекторы-«модернисты» покидают опасные позиции. В итоге все приходят к согласию, это согласие по минимуму, но оно действует. Фасадность удовлетворяет непреодолимый общественный спрос. <...> Вполне понятно, что те, кто делает акцент на архитектуру, будь то сторонники чистого и неизменного курса на «Исторические Памятники» или самые «непреклонные» адепты современности, испытывают определенную неприязнь к этой практике. Но среди тех, кто ведет медленную и длительную работу постоянного обновления города на местах, она не вызывает удивления и дает меньше оснований для потрясений».*

*- Шассель Ф. Фасади́зм в Париже. Практика и регламентация. // Санкт-Петербург в конце XX века. Современная жизнь исторического города. СПб.: Институт ПРО АРТЕ, 1999. С. 94–95.

Париж. Отель «L Empire Paris».
Фасад, интерьер.
Отель L Empire Paris

*Париж. Реконструкция исторических зданий.
<http://www.balises.net>, <http://archdelit.files.wordpress.com>*

Ещё острее проблема сохранения целостности исторических зданий проявляется в США, где законы страны запрещают объявлять памятником архитектуры любой частный объект, не являющееся федеральной собственностью, если не соглашается его владелец. В этой связи сохранение старых и небольших зданий или менее интенсивное развитие территорий в городских центрах сталкивается с дополнительными трудностями, когда экономические факторы делают более выгодным для владельца снос здания, чтобы воспользоваться потенциалом развития территории.* И здесь «фасади́зм» рассматривается как один из путей к достижению компромисса между ревнителями старины и приверженцами модерна.

Яркий пример фасади́зма демонстрируют методы канадских архитекторов. В Торонто практика фасади́зма, рассматриваемая как компромисс между разработчиками современных проектов и реставраторами, позволяющий сохранить некоторые аспекты исторической структуры и в то же время расти и развиваться современному городу, стала широко применяться в 1970-х годах. Принятый в 1975 году «Акт Наследия Онтарио» дал муниципальным образованиям полномочия по

*- James K. Reap. Buffer Zones for Protecting Heritage Properties in the United States. // The World Heritage Convention and the Buffer Zone. COMOS Symposium. November 28–29, 2006. – <http://www.law.kyushu-u.ac.jp/programs/english/hiroshima/papers.htm>

Нью-Йорк. Фасад церкви Святой Анны
перед новым зданием университетского
общежития.
<http://upload.wikimedia.org>

Колумбус, штат Огайо.
Отель Hampton Inn.
<http://www.flickrriver.com>

Торонтский способ сохранения старой архитектуры
<http://discoverydesign.livejournal.com>

отнесению зданий к числу исторически и культурно значимых объектов наследия. До недавнего времени этот документ не защищал наследие, город не имел права отказать в выдаче разрешения на новое строительство в исторических кварталах, а только мог отложить реализацию проекта на 180-дневный срок. В 2005 году в закон были внесены поправки, позволяющие муниципалитетам отказать в разрешении на новое строительство, наносящее ущерб объектам культурного наследия. Однако по-прежнему, этот отказ может быть обжалован в Муниципальном Совете Онтарио, который почти всегда поддерживает сторонников радикальной модернизации. В результате во многих случаях исторические здания были разрушены в процессе реконструкции с последующим воссозданием фасадов, приложенных к новым постройкам. В других случаях фасады объектов культурного наследия укреплялись, в то время как строительство новых зданий велось за ними. Сторонники сохранения наследия в Канаде трактуют такую практику как «Насмешку над сохранением, <...> кость, брошенную общественности, чтобы предотвратить критику – или хуже, задержку строительства», отмечая, что фасадизм «склонен относиться к культурным ценностям, как к сентиментальным обоям».*

* Beth Bohnert. Façadom. – <http://beta.torontoist.com/2007/08/facadomy>; Фасадизм (façadism) или Façadomy – Торонтский способ сохранения старой архитектуры. / Традиции в дизайне и архитектуре - <http://discoverydesign.livejournal.com/26766.html>

Венеция. Отель Hilton Molino Stucky. Фасады, интерьеры.
<http://www.all-free-photos.com> <http://upload.wikimedia.org> <http://www.hilton.co.uk>

Санкт-Петербург. «Дом Чаплиных»

Итальянские специалисты, применяя метод фасадизма, стараются сохранять наиболее ценные исторические конструктивные элементы, включая их в современные интерьеры. Так, например, поступили недавно в Венеции, приспособив под роскошный отель Hilton Molino Stucky возведенные в последней четверти XIX – начале XX века на острове Джудекка здания промышленного комплекса, в состав которого входили многочисленные склады, корпуса мукомольного завода и макаронной фабрики. Исходя из «живописной» концепции его роли в городском контексте авторы проекта не изменили исторических объемов и архитектурное решение фасадов, а практиковали только метод «внутренних добавок». В бывших складах разместили 90 современных комфортабельных квартир, а в фабричных корпусах – рассчитанный на 800 человек конгресс-центр с оборудованными всем необходимым вспомогательными помещениями, гостиничные номера, бассейн и рестораны.*

В Санкт-Петербурге фасадизм получил широкое распространение в ходе «комплексных» капитальных ремонтов жилых домов и целых кварталов исторического центра, сопряженных с сохранением исторического облика и габаритов лицевых корпусов, усилением несущих конструкций, заменой перекрытий, перепланировкой интерьеров и разборкой малоценных служебных построек во дворах. Характерный пример – памятник федерального значения «Дом Чаплиных» (Невский пр., 13/9), интерьеры которого подверглись капитальной перестройке на рубеже 1970-х–1980-х годов.

* Molino Stucky: il concetto moderno di restauro conservativo. / THE VENICE INTERNATIONAL FOUNDATION. NOVEMBRE 2005. №. 17. P. 27-29. – <http://www.venicefoundation.org/pdf/vif17.pdf>

Освоение подземных пространств

Непревзойденной по масштабу освоения подземных пространств до сих пор остается территория Лувра. В 1981 году, когда решено было отдать под музей весь дворец, переместив министерство финансов в Берси, Франсуа Миттеран утвердил обширную программу по его реконструкции. Раскопки для подземного расширения Лувра начались в 1984 году, реконструкция была окончена в 1993 году. Американский архитектор китайского происхождения Ё Минг Пей, получивший заказ на устройство входа в музей в 1983 году, спроектировал в центре двора Наполеона (cour Napoleon) огромный подземный зал, накрытый величественной остекленной пирамидой с изящным металлическим каркасом. Пирамида имеет в длину 35 метров 40 сантиметров и 21 метр 65 сантиметров в высоту, окружена семью бассейнами и фонтанами. Рядом с ней — три более низких пирамиды, которые дают свет в галереи, ведущие к трём флигелям (Ришелье, Сюлли, Денон), где размещены музейные коллекции.

С самого начала пирамида подвергалась жесткой критике, ее посчитали уродованием внешнего вида исторических зданий, но были и те, кто воспринял ее как эклектизм парижской архитектуры. В шутку ее прозвали «теплицей». Проект реконструкции Лувра был выставлен на публичное обсуждение. Макеты стеклянной пирамиды дважды (в 1983 и 1985 годах) выставлялись на всеобщее обозрение. Парижские власти скрупулезно проводили опросы общественного мнения. В конечном итоге большинство парижан высказались за архитектурную «революцию» в королевском дворце. Ревнителю старины некоторое время пытались сопротивляться переменам — даже после того как стройка была завершена. Однако вскоре выступления недовольных сошли на нет сами собой — вероятно, потому, что отрицать очевидные преимущества подземного комплекса стало просто невозможно. Лувр избавился не только от ухудшавших «климатический баланс» подсобных коммуникационных помещений, но и от очередей туристов. Новые подземные залы стали популярным местом проведения выставок современного искусства. Они соединены переходами с грандиозным паркингом под садом Тюильри, со станциями метрополитена (с организацией удобных пересадок под землей) и даже с отдельными объектами «попутного» культурно-бытового обслуживания (кинотеатры, театры, кафе, рестораны).*

Эффективным и высокотехнологичным стало подземное строительство, осуществленное при проведении работ по ремонту и расширению Театра Сирко, расположенного в старой части города Брага на севере Португалии. Работы, проводимые в Театро Сирко, потребовали укрепления оригинальных каменных и чугунных конструкций с целью строительства нового подземного зала. Новая под-

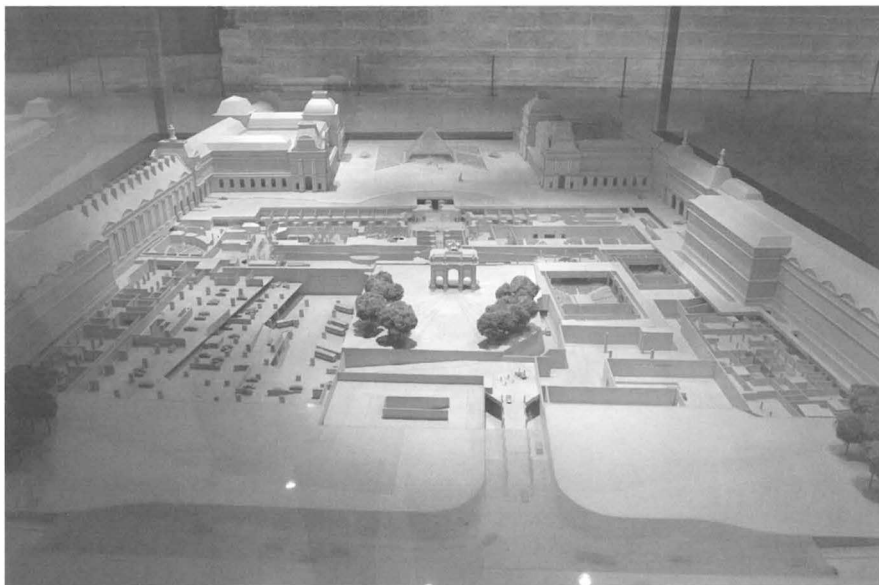
---

* Лувр. / Музеи мира. Информация о музеях, новости и статьи. — <http://www.globmuseum.info/katalog-muzeev/luvr/>; Архитектура общественных зданий./Архитектура и строительство. — <http://www.super-phantom.ru/arh/0035/153/>

«Подземелья» Лувра

Подземное пространство под садом Тюильри. Макет

*Бразил. Teatro Circo. Лицевой фасад.
<http://i245.photobucket.com>*

Брага. Teatro Circo. Работы по расширению подземного пространства.
<http://i245.photobucket.com>

Брага. Teatro Circo. Зрительный зал.
<http://i245.photobucket.com>

Брага. Teatro Circo. Новый зал.
<http://i245.photobucket.com>

земная конструкция строилась с использованием железобетонных стен, колонн, балок и плит. Подпорные стенки сооружались методом анкерной плиты, когда бетонные панели временно устанавливались на вертикальные микросваи. Применение микросвай позволило соблюсти баланс между сохранением и реконструкцией и оставить нетронутым изначальный исторический облик здания.*

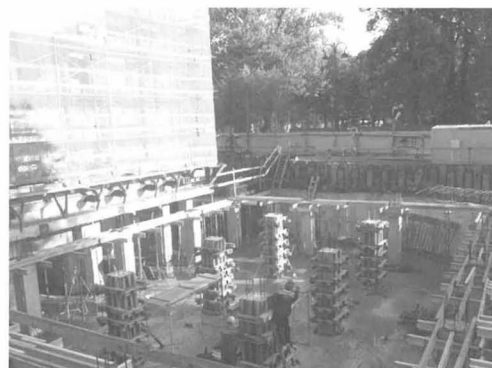
Аналогичные по целям, но технологически более сложные работы успешно проведены в Петербурге при реставрации и приспособлении для современного использования деревянного здания летнего театра на Каменном острове.

Летний Каменноостровский театр – памятник архитектуры позднего классицизма. Построен в 1827 году по проекту архитектора С. Шустова как временное деревянное сооружение на один сезон – пока шел ремонт Большого императорского театра. Между тем здание простояло 17 лет. В 1844 году театр был рекон-

* Пинто А., Гувэя М. Театро Сирко: работы по укреплению фундаментов. // Реконструкция городов и геотехническое строительство. № 7. СПб., 2003. С. 169–174. – Internet: www.georec.spb.ru

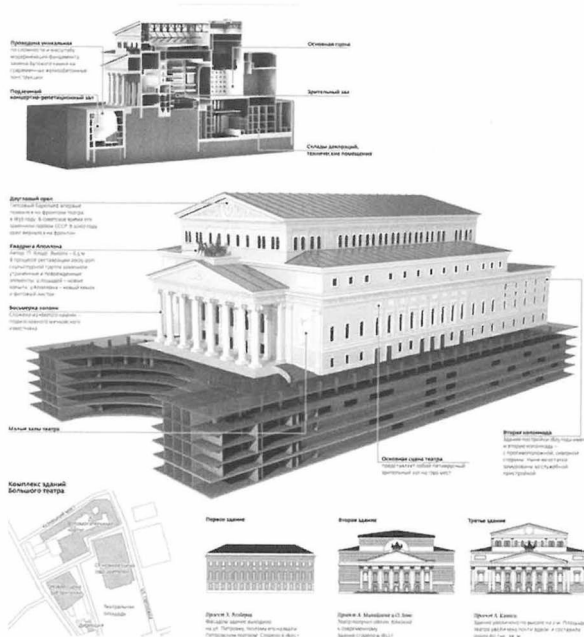
*Санкт-Петербург. Реконструкция
Каменноостровского театра.
<http://www.geoizol.ru>*

струирован по проекту архитектора А. Кавоса, укрепившего деревянное здание в расчете на то, что оно простоит как минимум 50 лет. Следующие работы – реставрационные – были проведены в 1962–1967 годах. С тех пор театр служил репетиционной и концертной площадкой Оркестра им. В. В. Андреева. С 2001 театр занимал Клуб спортивного бального танца. В последние годы уникальный памятник деревянного зодчества эпохи классицизма оказался в аварийном состоянии. Городское правительство приняло решение не только сохранить здание в первоначальном виде, но и приспособить его для современного использования.

В результате реконструкции площадь театра, под которым создано внушительное подземное пространство со всей современной театральной инфраструктурой, увеличилась в 2,5 раза. Здание «пересажено» на свайный фундамент, сооружена подземная часть глубиной 7 метров. В процессе реконструкции сохранено более 80% подлинных деталей. Полностью отреставрирован зрительный зал, установлено уникальное сценическое оборудование. Мобильная трансформация пола,

Проект реконструкции Большого театра.
театра.
<http://www.mn.ru>

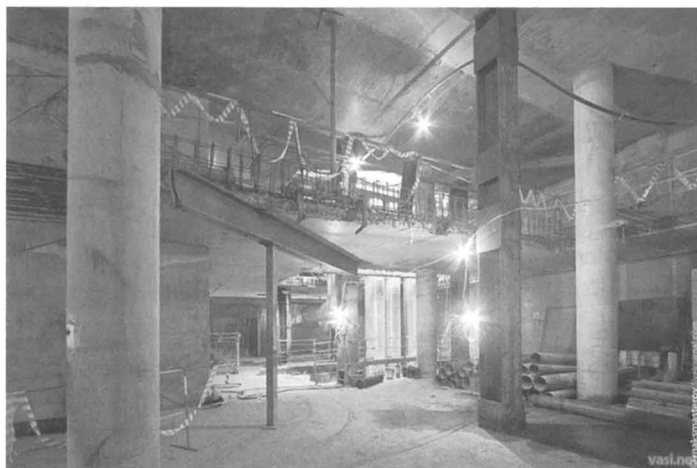
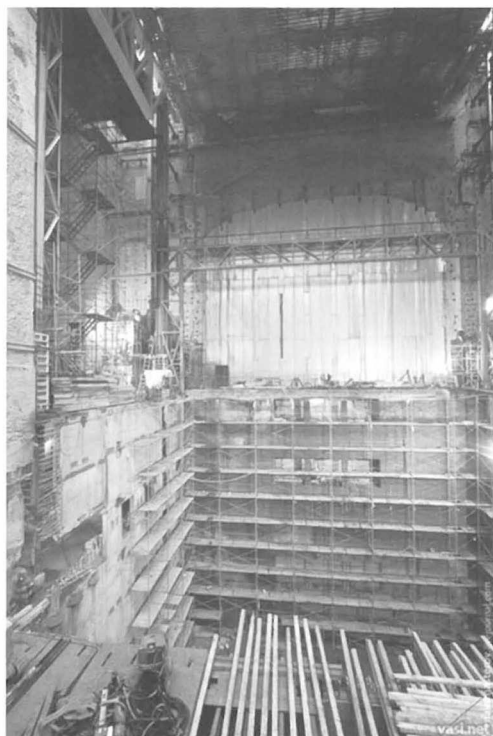

сцены и барьера оркестровой ямы позволяет показывать в зале театральные спектакли, проводить концерты, вечера камерной музыки.*

Грандиозной по масштабу преобразований стала реконструкция Большого театра в Москве, простроенного по проекту архитектора О. Бове в 1821–1824 и впервые реконструированного в 1960–1975 годах. При реконструкции и реставрации интерьеров, проведенной в 2005–2011 годах, было решено вернуться к историческому количеству зрительских мест, размещение которых воспроизведено по архивным данным, в том числе и по рисункам художника Луиджи Приматци в известном альбоме «Grand Theatre de Moscou...». Одной из главных задач реконструкции Большого театра стало восстановление его легендарной акустики.

Новый концертный зал Большого театра, рассчитанный на 330 зрителей, разместился в помещениях под Театральной площадью. Пространство подземного концертного зала формируется с помощью пяти основных и трех вспомогательных платформ (массой свыше 20 тонн). Центральная платформа представляет собой надстраиваемую сцену; две платформы, расположенные слева и справа от нее, в зависимости от сиюминутных потребностей формируют части либо сцены, либо зрительской зоны, две оставшиеся платформы формируют пространство зрительного зала. Проектным решением предусмотрено, что все платформы могут подниматься вверх до уровня фойе, создавая огромный зал для торжествен-

* Приспособление и реставрация Каменноостровского театра. // Сайт ООО «ИНТАРСИЯ» – <http://www.intgr.ru>

Реконструкция Большого
театра.
<http://vasi.net>

*Подземный концертный зал Большого театра.
<http://vasi.net>*

ных приемов. Для этого потребовалось создать пространство глубиной в шесть этажей. Кроме самого концертного зала в подземной части театра расположены технические, бытовые и служебные помещения. Благодаря созданию новых подземных пространств под Театральной площадью и помещений в сценической зоне общая площадь театра увеличилась в два раза – с 40 до 80 тысяч кв. м.*

Архитектурные дополнения

Кризис современной архитектуры, отмеченный появлением на рубеже 1960-х–1970-х годов нового направления «международного стиля» – постмодернизма, в значительной степени повлиял на отношение практикующих архитекторов к архитектурному наследию. Постмодернизм открыл перед ними новые перспективы, в том числе возможность не только оперировать контрастными формами и материалами, но и использовать историческую архитектуру

* Государственный академический Большой театр России. Реконструкция. – <http://www.bolshoi.ru/ru/theatre/reconstruction/>

как источник вдохновения. При этом «специфика жанра» зачастую направляет процессы творческих интерпретаций наследия в русло пародии. В таких условиях разработанные новые методы сохранения или воспроизведения подлинных частей памятника позиционируются и воспринимаются как панацея от большей беды, которую несет фальсификация подлинности, хотя уже сам процесс сноса-воспроизведения зачастую является первым шагом на пути к ней. Идеологическое обоснование «чистого сохранения» наследия опирается на концепцию «честной архитектуры», «беспристрастной» к историческому контексту. Эти аргументы часто приводятся в современной охранной теории, обосновывающей вмешательство в подлинную ткань памятника, практикуемые не только и не столько с целью его реставрации, сколько с целью расширения объема путем различных дополнений, обеспечивающих его валоризацию – повышение коммерческой стоимости.

Теория и практика архитектурных дополнений к историческим памятникам сформировались в 1960-х годах в США.

Со свойственным американцам прагматизмом апологеты модернизации наследия напрямую связывают современные методы дополнений к историческим зданиям с традицией, уходящей в глубину веков. Например, в книге профессора Высшей Школы Архитектуры Колумбийского Университета П. С. Байерда [P. S. Byard], определившего их термином «комбинированная архитектура» [combined architecture], рассмотрены более шестидесяти «комбинаций старой и новой архитектуры» – от собора Святого Петра в Риме до нарочито эпатажных произведений современных зодчих.* Так в одном классификационном ряду оказались архитектурные шедевры Микеланджело – Бернини и Даниэля Либескинда.

Принятые в США стандарты обращения [treatment] (лечения) с историческим достоянием [property] разработаны для четырех различных, но взаимосвязанных подходов: сохранение [preservation], реабилитация [rehabilitation], восстановление [restoration] и реконструкция [reconstruction].

Стандарты реабилитации обязывают, чтобы новые дополнения и/или наружные изменения, связанные с новым строительством не разрушали исторические материалы, функции и пространственные отношения, которые характеризуют наследие. Новая работа должна отличаться от старой и быть совместимой с историческими особенностями, включая материал, размер, масштаб и пропорции, и компоновкой архитектурных масс защитить целостность достояния и его окружения. Новые дополнения и расположенные рядом или смежные новые постройки должны выполняться в такой манере, чтобы их можно было демонтировать в будущем, а основные формы и целостность исторического достояния и его окружения не были затронуты.**

* Intelligence and Sympathy Count” The Architecture of Additions Design and Regulation by Paul Spencer Byard – <http://www.thecityreview.com/byard.html>

** Appendix E. Standards for the treatment of historic properties. P. 1, 4. – <http://www.parks.ca.gov/pages/21299/files/>

Нью-Йорк. MetLife (Pan Am)
Building.
<http://wirednewyork.com>

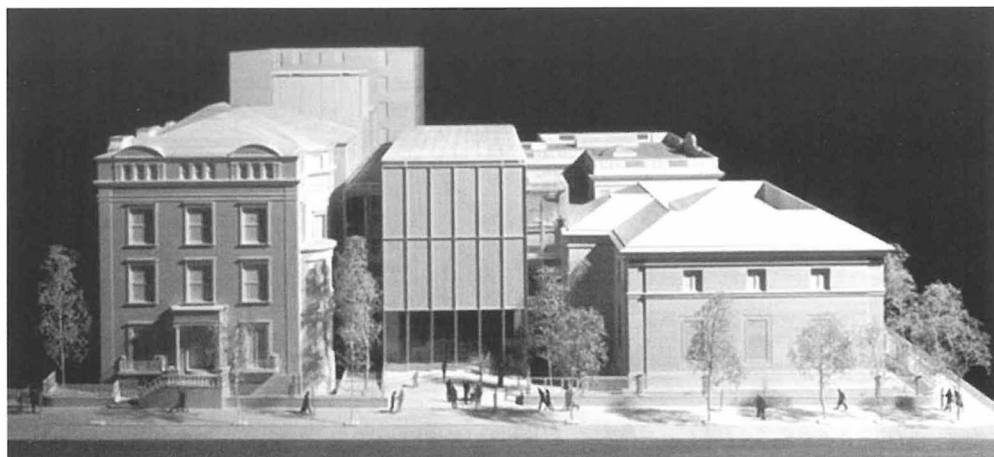

Нью-Йорк. Grand Central
Terminal. 1911 г.
<http://www.barewalls.com>

Нью-Йорк. Библиотека и музей Моргана.
<http://myworldreviews.com>

Ренцо Пиано. Модель нового входа в библиотеку и музей Моргана.
<http://www.themorgan.org>

Характерным примером «реабилитационных» опытов 1960-х годов является возведенное в 1960–1963 годах в Нью-Йорке на месте северного корпуса Grand Central Terminal здание Pan Am Building (с 1981 года – Metlife Building).*

К примерам относительно сбалансированных дополнений можно отнести современные пристройки к историческим зданиям Библиотеки и музея Моргана в Нью-Йорке, библиотек Университета Дьюка и некоторых других учебных заведений. Хотя проведенный американскими коллегами опрос специалистов, в том числе архитекторов и реставраторов, показал, что многие из них и такие относительно деликатные дополнения оценивают неоднозначно. Большинство признали совместимость общих объемов и масс дополнений в отношении с оригинальными зданиями, но не согласились с совместимостью новых и оригинальных материалов.

Оригинальное здание библиотеки и музея Моргана построено в стиле неоренессанс в 1906 году, первое дополнение, исполненное в том же стиле, появилось в 1928 году, второе – в 1988 году, третье – в 2006 году (по проекту, разработанному итальянским архитектором Ренцо Пиано). Здание библиотеки Университета Дьюка построено в 1928 году в неоготическом стиле, первое дополнение к нему – в 1970 году, второе – в 2005 году.**

Корректно вписался в историческую среду построенный в 2006 году по проекту архитектора Carlo Aymonino новый выставочный павильон Капитолийских музеев, в котором хранится подлинная бронзовая конная статуя Марка Аврелия. Здесь же экспонируются фрагменты бронзового колосса Константина и недавно раскопанное археологами основание храма Юпитера Капитолийского. Сложную конструкцию стеклянной крыши главного двусветного зала этой постройки поддерживают шесть стальных колонн диаметром 75 сантиметров.***

Во Франции с недавних пор на территории памятников архитектуры практикуется возведение инженерных сооружений, облик которых носит временный характер, хотя они пригодны для длительного использования. Так, например, в центре Парижа, во дворах Высшей школы изящных искусств на Rue Vopararte и Французской национальной библиотеки на Rue Richelieu, сооружены с применением металлических конструкций многоэтажные блочные корпуса, своим видом напоминающие строительные бытовки. В школе искусств в них размещены учебные классы, в здании библиотеки – административные кабинеты.

Примером технологического дополнения к историческому объему здания служит памятник промышленной архитектуры – здание Главной водопроводной станции Санкт-Петербурга, построенное в 1861 году, отреставрированное и приспособленное под размещение Музея воды в 2003 году. В результате, четыре этажа

* PanAm Building – <http://www.aviewoncities.com/nyc/panam.htm>

Grand Central Terminal – http://en.wikipedia.org/wiki/Grand_Central_Terminal

** Historic Buildings and Contemporary Additions: The Elements of a Cohesive Design Relationship Zasha Natiana Guzman Torres HISP 700 Master Final Project Spring 2009. P. 25–26, 30, 43–44. – http://drum.lib.umd.edu/bitstream/1903/9408/1/guzman_DRUM_S09.pdf

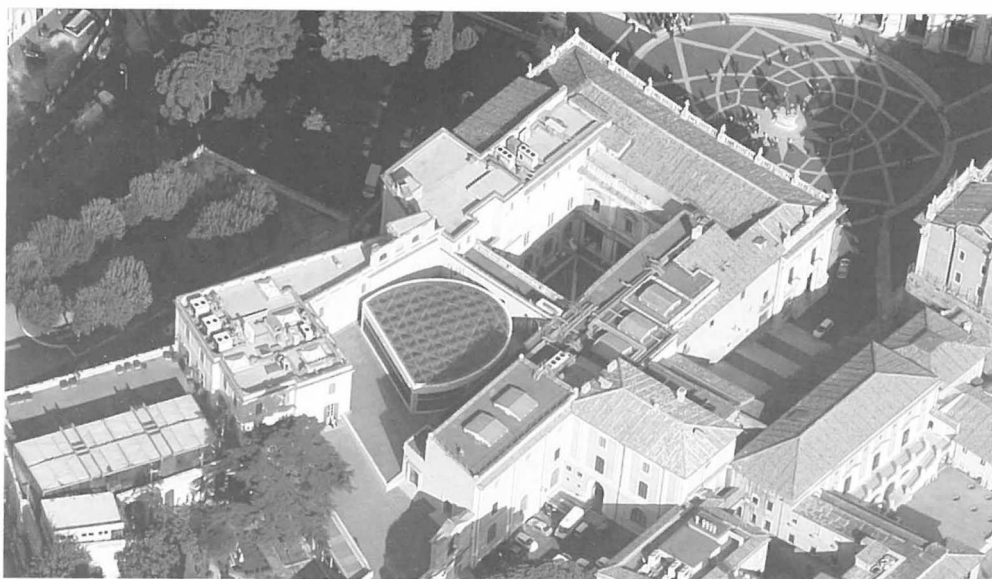
*** New wing. – www.worldlingo.com/ma/enwiki/en/Capitoline_Museums

Дарем (Северная Каролина, США). Библиотека Университета Дьюка. Первое дополнение.
<http://www.flickr.com>

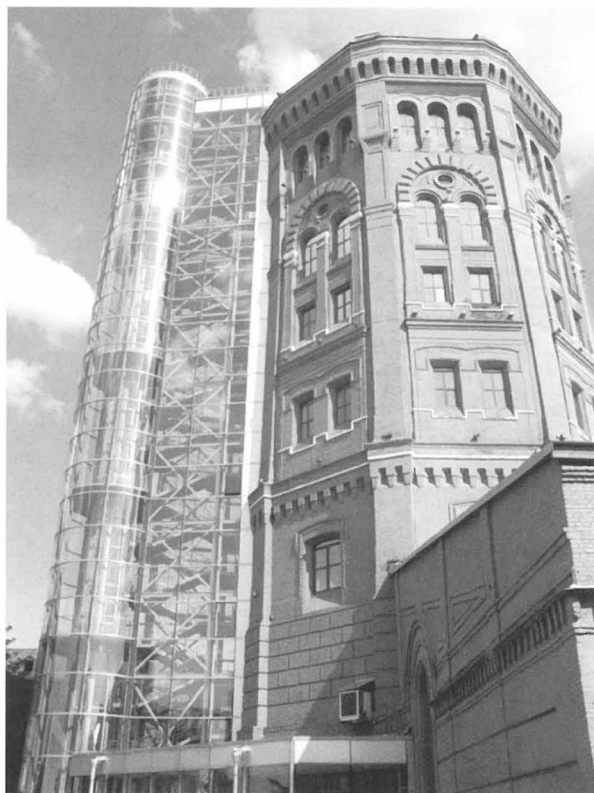
Дарем (Северная Каролина, США). Библиотека Университета Дьюка. Второе дополнение.
<http://www.flickr.com>

Рим. Новый выставочный павильон Капитолийских музеев.
<http://www.google.ru>

Париж. Учебный корпус в саду Высшей школы изящных искусств

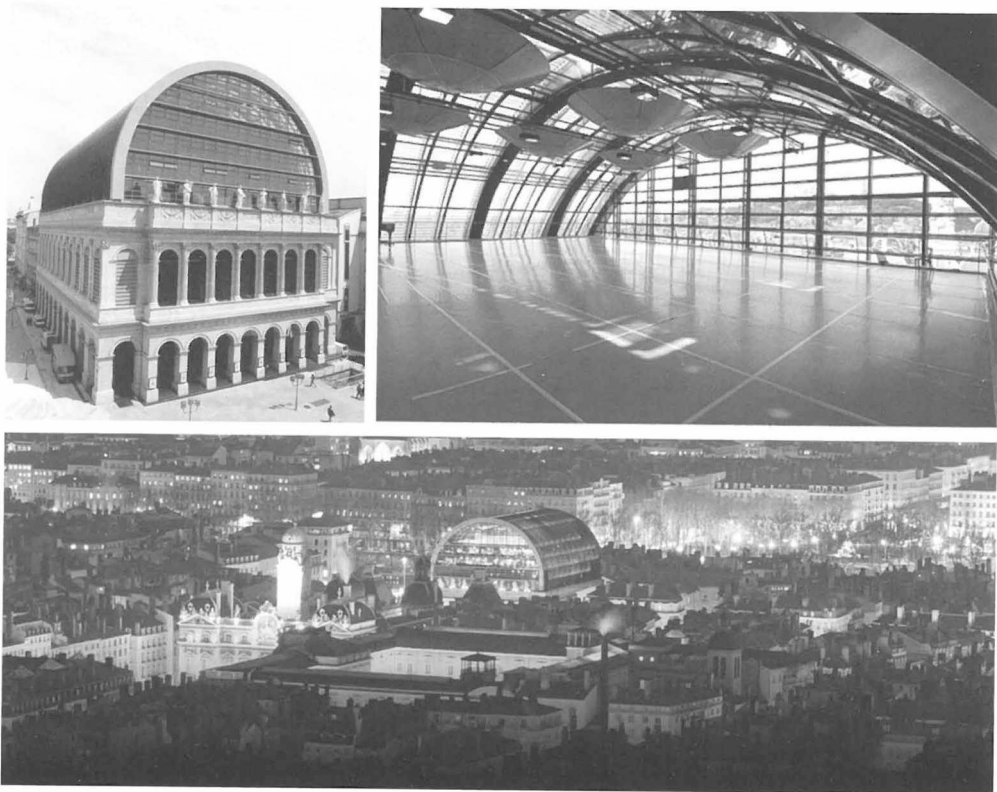
Водонапорная башня Главной водопроводной станции Санкт-Петербурга

водонапорной башни были начинены всевозможными экспонатами: от действующей модели китайских часов, приводимых в движение падающей водой, до современных систем мониторинга водопровода. В ходе реконструкции была произведена расчистка и консервация стен, усиление перекрытий, возведена уникальная пристройка высотой 54 м, в которой смонтирован панорамный лифт.*

Все выше перечисленные методы соединились в реконструкции Оперного театра в Лионе. По результатам конкурса перестройка здания была доверена выдающемуся французскому архитектору Жану Нувелю. Строительство началось в 1989 и закончилось в 1993 году. От существующего здания 1831 года оставили оболочку: стены, фасад и фойе. Все внутренние помещения были полностью переделаны. Полезный объем здания утроился.

По проекту Нувеля под Лионской оперой был прорыт огромный котлован глубиной 20 метров, в результате чего появились пять этажей высокотехнологичных

* Штиглиц М. С., Лелина В. И., Гордеева М. А., Кириков Б. М. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга. СПб.; «БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ», 2003. С. 62–65; Музей воды в Санкт-Петербурге. – <http://lifeglobe.net/blogs/details?id=438>

Лион. Здание оперы.
<http://www.opera-lyon.com>

репетиционных площадей. Кроме того, архитектор почти вдвое увеличил высоту здания за счёт огромного 26-метрового бочкообразного купола из стали и стекла чернильного цвета, который возвышается над Лионом, гордо посверкивая отблесками солнца. Непосредственно под этим куполом, ставшим уже символом города, размещается шесть этажей суперсовременных репетиционных залов балетной труппы.

После реконструкции Опера Нувель была неоднозначно принята критиками и горожанами – в первую очередь из-за огромного купола. Однако сегодня детище Нувеля стало неотъемлемой частью пейзажа Лиона и признано одним из наиболее удачных экспериментов в области театральной архитектуры, поскольку в этом проекте «прошлое встретилось с настоящим». Зрительный зал был построен в традиционном итальянском стиле: подковообразной формы и 6 ярусов балконов. Вместимость зала около 1100 мест, что тоже являлось поводом для критики, так как считается, что для Лиона это маленькая вместимость и с некоторых мест плохо видно сцену.

Екатеринбург. Жилой комплекс «Адмирал».
<http://www.flickr.com>

Дели. Жилой комплекс.
<http://www.flickr.com>

В последние годы исторических зданий или их фрагменты все чаще фасады становятся архитектурными дополнениями современных комплексов.

Авторские вмешательства в историческую ткань памятника

В 1997 году в старинном испанском городке Бильбао по проекту американского архитектора Фрэнка Гери был построен филиал Музея Гуггенхайма. Облицованное титановыми пластинами ультрасовременное здание экзотической формы стало главным мировым архитектурным аттракционом 1990-х годов. Музей превратился в одно из градообразующих предприятий, а Бильбао из малоизвестного провинциального городка – в модный туристический центр. Строительство музейного здания обошлось в 120 миллионов долларов, но теперь оно генерирует поток туристов в 1,5 миллиона человек в год и приносит туристической индустрии Бильбао годовой доход в 250 миллионов.

«Эффектом Бильбао» сегодня называют ситуацию, когда за счет яркого архитектурного объекта город получает новый имидж, привлекающий как туристов, так и инвесторов. Этот самый известный феномен мощного воздействия современной архитектуры на экономику не только породил несметное число эгигонов, жаждущих построить нечто подобное по всему свету, но и спровоцировал повсеместное вторжение модных архитекторов, не имеющих реставрационного опыта, в объекты культурного наследия. Главной целью этих вторжений становится не сохранение исторических памятников архитектуры и даже не приспособление их для современного использования, а реализация амбициозных проектов, претендующих на роль мировых символов современности. Исторический контекст либо не принимается в расчет совсем, либо рассматривается как фоновая среда, отражающая авторские творческие достижения. В любом случае вносимое дополнение, будь то здание или какой-либо элемент конструкции, становится новой композиционной доминантой и если не подавляет оригинал (а в большинстве случаев именно так), то неизбежно разрушает традиционное восприятие памятника как свидетеля истории или произведения искусства минувших эпох, переключая внимание зрителя на контрастное, часто эпатажное ноу-хау.

Символом современной Германии для многих стал построенный Норманном Фостером купол Рейхстага. Завершенная в 1999 году реконструкция здания включала четыре составляющих: акцент значения современного немецкого парламента – Бундестага как демократического форума, необходимость организации легкой общественной доступности, учет статуса исторического здания и строгое соответствие окружающей городской среде. Из здания было удалено всё, кроме стен, при этом сохранены, где возможно, «отпечатки» истории, в том числе надписи, оставленные советскими солдатами; восстановлены внутренние дворы.

Берлин. Рейхстаг.
<http://photo.qip.ru>

Купол Рейхстага.
<http://farm7.staticflickr.com>

В габаритах капитальных стен создан современный прозрачный интерьер, повышающий освещенность внутренних помещений, применена радикально новая энергоэффективная система.*

По многим техническим решениям Рейхстаг, причисленный к так называемым «умным зданиям», представляющим собой сложнейшую машину, управляемую компьютером, попал в книгу рекордов Гиннеса. Плоское перекрытие зала заседаний с 360 зеркалами, поворачивающимися под разными углами в зависимости от погоды и времени суток, также как музей в Бильбао, признано «огромным аттракционом».**

* Рейхстаг, Новый германский парламент. – <http://www.cih.ru/pr/j21.html>

** Норман Фостер – архитектор нового времени. – <http://www.voldir.ru/voldir1105/foster.html>

Торонто. Королевский музей Онтарио. Исторические корпуса.
<http://torontothendnow.blogspot.com>

Сквозь прозрачный стеклянный купол, возведенный на вершине реконструированного здания, открывается вид на панораму Берлина. В центре купола находится легкий регулируемый отражатель, который днем направляет свет в зал заседаний. Вечером и ночью напротив внутренний свет из парламента направляется в город и здание становится «городским маяком, сообщая во вне силу немецкого демократического процесса». Футуристический проект купола сделал Рейхстаг одной из самых известных достопримечательностей, символизирующей «стремление Берлина двигаться от эры нацизма и коммунизма в эпоху объединенной демократической Германии».*

Конструктивные решения Фостера у одних критиков вызвали восторг, у других – сомнения в их экономичности. В том и другом случае оригинальная архитектура и история здания отошли на второй план.

Примеры эпатажных вторжений в историческую ткань наследия демонстрируют проекты Королевского музея Онтарио в Торонто [Royal Ontario Museum] и Военно-исторического музея вооруженных сил Германии [Das Militärhistorische Museum der Bundeswehr] в Дрездене, исполненные нью-йоркским архитектором Даниэлем Либескиндом.

Музей в Торонто был основан в 1857 году как музей естественной истории и изящных искусств при Торонтской нормальной школе. В 1912 году правительством провинции Онтарио было принято постановление о строительстве Королевского музея Онтарио. Новое здание построили по проекту, разработанному в 1914 году архитекторами Ф. Дарлингом и Дж. Пирсоном в неороманском стиле. Современная его часть в форме пересекающихся объемов, торжественно открытая 1 июня 2007 года, состоит из стекла и металла. Эти объемы расположены таким образом, что создается впечатление, будто бы кристалл вырос прямо из-под зем-

* Купол Рейхстага (Reichstag dome) – <http://www.tourister.ru/world/europe/germany/city/berlin/placeofinterest/1367>

Торонто. Королевский музей Онтарио. «Кристалл Ли Чин».
<http://i.imgur.com> <http://www.thegrumpyoldlimey.com> <http://2.bp.blogspot.com>

ли сквозь основное здание. Проект был разработан Даниэлем Либескиндом в сотрудничестве с фирмой Wregman Namann Architects. Архитектор поясняет, что его вдохновили кристаллы различных минералов, которые он увидел в экспозиции Королевского музея Онтарио. По его мнению, полное внутренней динамики новое крыло вдохнет жизнь не только в остановившийся в своем развитии музей, но и в весь прилегающий район Торонто.*

Работа над проектом «Кристалл Ли Чин» заняла семь лет. Более четырех лет продолжалось строительство этого уникального сооружения. Если с практической точки зрения целью его постройки было существенное расширение уже давно ставших тесными залов музея, то с архитектурных позиций новое здание уже называют «пространством XXI века» и произведением искусства. Сочетание новейших материалов и использование приемов деструктивизма на фоне исторических зданий вызывают неоднозначную реакцию населения. Однако, в связи с жаркими дискуссиями в мировой прессе и пышной церемонией открытия, на провинциальный музей обратили внимание даже те, кто до этого и не подозревал о его существовании. Благодаря «Кристаллу» Королевский музей в Онтарио вошел в первую пятерку крупнейших музеев Северной Америки. Авторитетный журнал «Conde Nast Traveler» отнес его к семи современным архитектурным чудесам света.**

В Дрездене, победившая на международном архитектурном конкурсе концепция «образа, разрывающегося между старым и новым», представляет приспособление бывшего арсенала. Здание арсенала построено в 1873–1877 годах и первоначально использовалось по прямому назначению дрезденским гарнизоном, а в 1914 году здесь был создан Королевский музей саксонской армии. Оно выдержало бомбардировки союзнических войск в 1945-м году, но в конце 80-х годов XX столетия его закрыли за ненадобностью. Однако в 2006 году власти приняли решение модернизировать выставочный центр, на тот момент не отвечавший современным стандартам. Был объявлен открытый конкурс на реконструкцию (реновацию) музея. Лучшим признали проект архитектурного бюро Даниэля Либескинда. Почти стометровой длины железобетонный клин дополнен тридцатиметровой высоты клинообразной же конструкцией из стали и стекла, формирующей архитектурный разрез через пространство старого здания. Конструкция весом около 140 тонн увенчана панорамной площадкой, расположенной на высоте 30 м, откуда открываются красивые виды Дрездена. В октябре 2011 года обновленный музей принял первых посетителей.***

Пример реализации амбициозного проекта, в котором интересы заказчиков и проектировщика объединились для кардинального преобразования обширной территории района Flaminio, занятой цехами и корпусами экс-казармы

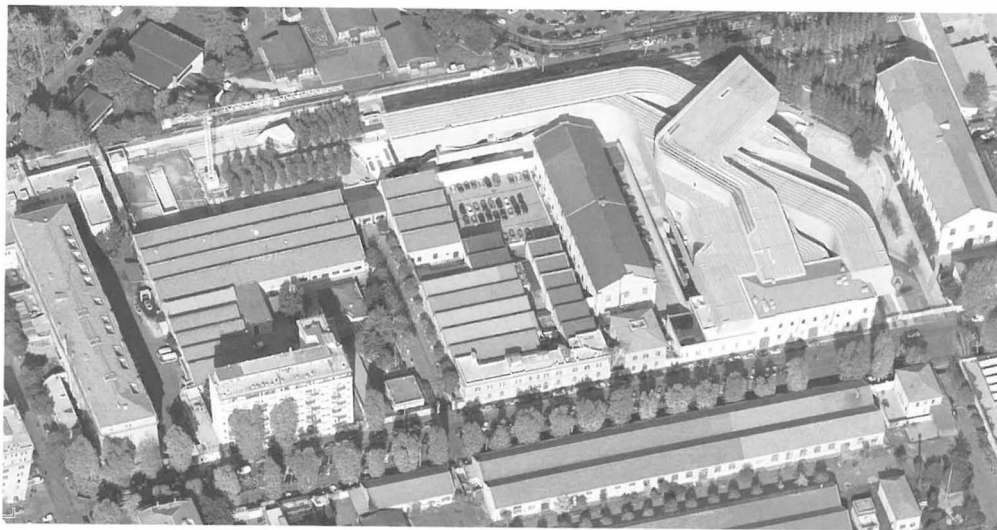
* Королевский музей Онтарио, Торонто, Канада. – <http://phototravelguide.ru/muzei-teatr/muzei-ontario-kanada/>

** Кристалл Ли Чин в королевском музее Онтарио в Торонто – http://www.ivit.ua/article/royal_ontario_museum

*** Военно-исторический музей Дрездена открылся после реконструкции – <http://www.travel.ru/news/2011/10/18/194249.html>

Дрезден. Военно-исторического музея вооруженных сил Германии.
<http://ad009cdnb.archdaily.net>

Рим. Квартал района Flaminio.
<http://www.google.ru>

Montello, – здание Национального музея искусств XXI века в Риме (MAXXI – Museo nazionale delle arti del XXI secolo).

Во второй половине XIX века соседство с городским центром и с Тибром сделало окраинный в прошлом район у пересечения улиц Flaminia и Guido Reni идеальным местом для размещения промышленных предприятий столицы. Казарма Montello была построена в 1906 году как производственный цех Общества «Automobili Roma». В 1914 году всю прилегающую к ней территорию выкупило военное министерство. В целях приспособления для новых функций находившиеся здесь фабричные корпуса были расширены. В 1997 Министерство Обороны уступило эту территорию Министерству Культурного Имущества и Окружающей среды для создания нового музейного центра.

Футуристический проект Захи Хадид, позиционируемый как феномен архитектуры деконструктивизма, уже подробно исследован в отечественной и зарубежной прессе. В рамках концепции сохранения и переквалификации [rielaborazione] объектов промышленной архитектуры от казарм, особыми архитектурными достоинствами не отличавшихся, в нем оставлен один лишь заурядный классический фасад, выходящий на виа Гвидо Ренни, который включен в объем нового здания.*

Национальный музей искусств XXI века в совокупности с другими недавними новаторскими проектами, реализованными в Риме, должен придать Вечному

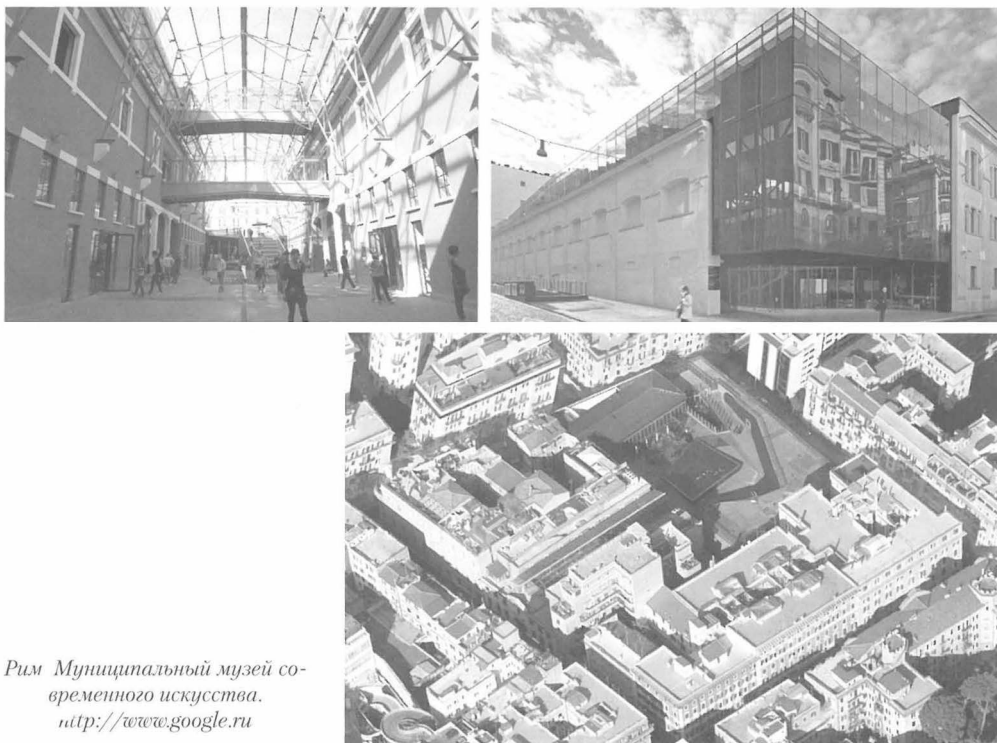
* Enrica Torelli Landini. SOCIETA' ANONIMA BIRRA PERONI E CASERMA MONTELLO: DUE RECUPERI A FINI MUSEALI NELLA CITTA' DI ROMA. - <http://www.ticcihcongress2006.net/paper/Paper%203/Torelli.pdf>

Здание Национального музея искусств XXI века.
<http://www.nessundove.net>

Рим. Фасады казарм Montello

Рим Муниципальный музей современного искусства.
<http://www.google.ru>

городу осовремененный образ. Это не помешало римлянам сразу после открытия прозвать здание «макарониной».*

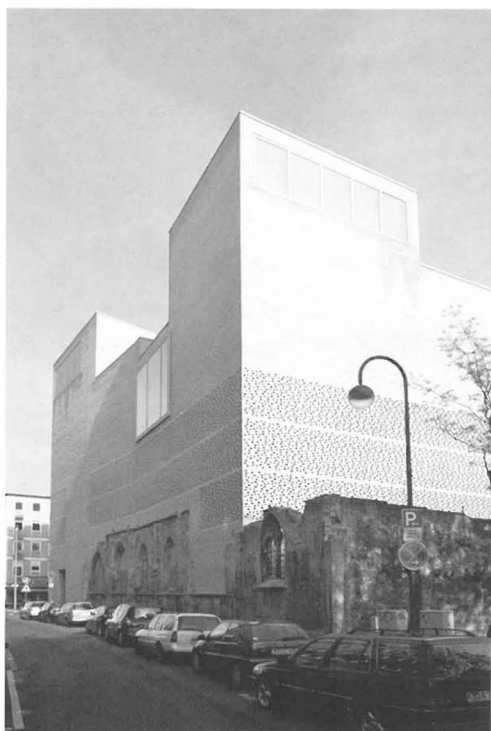
Более сдержанным представляется приспособление расположенных неподалеку от Пиевых ворот корпусов старой пивоваренной фабрики Regoni и бывшей скотобойни – под муниципальный музей современного искусства – MACRO (Museo d'Arte Contemporanea di Roma). В архитектурном конкурсе на этот проект победила именитая французженка Одиль Дек.**

Еще один пример оригинальной модернизации наследия – спроектированное швейцарским архитектором П. Цумтором новое здание Музея кёльнского диоцеза*** «Колумба». Основу этой постройки образуют развалины позднероманской

* Толстова А. Итальянский максимализм. // Коммерсантъ – <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1404962>

** Одиль Декк / Odile Decq http://archi.ru/foreign/guide/object_current.html?oid=6656&fl=2&sl=3

*** Диоцез (лат. diocesis, от греч. dióikesis), в Древнем Риме первоначально (с I в. до н. э.) городской округ или (во времена принципата) часть провинции; со времени Диоклетиана (с конца III в.) – крупная административная единица, в состав которой входило несколько (до 16) провинций; всего было образовано 12 диоцезов (позже 15). Во главе диоцеза стоял подчинённый префекту претория викарий. В католических и некоторых протестантских церквях диоцез – территориально-административная единица (епархиальный округ) во главе с епископом.

*Музей кёльнского диоцеза «Колумба».
<http://www.flickr.com>*

церкви Святой Колумбы, в свое время – центра крупнейшего прихода средневекового Кёльна. В 1945 году она была разрушена почти до основания, неповрежденной осталась только известняковая статуя Богородицы в алтаре храма, для которой Готфрид Бём построил в 1950 году специальную часовню. Тогда же руины церкви превратили в своего рода мемориальный сквер. В начале 1970-х на его территории археологи обнаружили остатки построек разных эпох существования Кёльна – древнеримской, раннесредневековой, романской и готической. Решение о расширении музея было принято еще в 1974 году, но развалины церкви Святой Колумбы выбрали его новым местоположением только в начале 1990-х.

Победивший в архитектурном конкурсе П. Цумтор сумел объединить фрагменты архитектурной истории Кёльна (от фундаментов построек древних римлян до капеллы «Мадонна в развалинах» Бёма) в единый ансамбль. Реставрация и консервация архитектурных остатков заняла несколько лет, и непосредственно строительство музея «Колумба» началось только в 2003 году. В его стены на уровне земли вмонтированы остатки стен церкви, в план которой вписан небольшой засыпанный гравием двор на месте старого приходского кладбища, а в пространство главного «выставочного зала» первого этажа – восьмигранник капеллы Бёма. По этому залу – огромному помещению высотой 12 метров – проложен зигзагообраз-

ный мостик над найденными в результате археологических раскопок фундаментами античных и средневековых построек. Для объединения памятников культуры разных эпох – как архитектурных, так и входящих в коллекцию музея – П. Цумтор использовал подчеркнуто лаконичный формальный архитектурный язык, смягченный вниманием архитектора к специфике материала, к его тактильным и визуальным свойствам. Особую роль играет освещение, недостаточное для полноценного осмотра экспонатов, но придающее их восприятию ассоциативную связь с религиозными постройками Средних веков – эпохи строительства разрушенной церкви, давшей музею его имя.*

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, как широко интерпретируются современными зодчими принципы Венецианской хартии, которая гласит: «Дополнения могут быть допустимы только в том случае, если они оставляют нетронутыми все примечательные части здания, его традиционное окружение, равновесие композиции и взаимосвязь с окружающей средой».**

Особо следует подчеркнуть открытый, принципиально не абсолютный характер каждой методики вмешательства в архитектурное наследие, предназначенной для решения конкретного спектра задач, что предполагает возможность выбора альтернативного профиля, иной методологической перспективы. При этом нельзя забывать об индивидуальных особенностях каждого объекта, которые на уровне детализации зачастую могут увести оценку любого из них к не поддающимся обобщению частным проявлениям.

Реконструкция с элементами музеефикации

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что во второй половине XX века в практике приспособления объектов культурного наследия для современного использования сложилось новое направление, сопряженное с их модернизацией. На понятийно-терминологическом уровне отечественной теории сохранения его можно определить термином «реконструкция с элементами музеефикации».

Музеефикацией называют направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Реконструкция с элементами музеефикации предусматривает сохранение подлинных частей памятника, включаемых в композицию нового здания. При этом производится его кардинальное

* Фролова Н. Музей кельнского диоцеза «Колумба». – http://www.archi.ru/foreign/news/news_present.html?nid=4460&fl=1&sl=1&tid_1=&tid_2=%25&tid_3=%25

** Венецианская хартия. Статья 13.

Милан. Новая штаб-квартира компании Samragi.
<http://artesenzaconfini.myblog.it>

Москва. Здание Союза
Архитекторов России.
[http://c1038.r38.cf3.
rackcdn.com](http://c1038.r38.cf3.rackcdn.com)

Проект «Мариинки-2» от Diamond &
Schnitt Architects.
<http://www.openspace.ru>

преобразование – по сути, фрагментация. Отдельные части становятся объектами музейного показа в обновленном, стилистически чуждом контексте, в котором подлинный элемент архитектурного произведения воспринимается зрителем как музейный экспонат, изъятый из среды бытования и выставленный напоказ в современной витрине. Этот метод, генетически связанный с формообразованием в архитектуре постмодернизма и деконструктивизма, широко применяется в Америке, Западной Европе и в России.

Помимо реставрационных вмешательств реконструкция с элементами музеефикации сопровождается разного рода дополнениями, кардинально изменяющими архитектурную форму исторических зданий. Причем сохраняемые подлинные фрагменты все чаще используются в качестве архитектурно-декоративных элементов, включаемых в ультрасовременные композиции. Если, например, пирамида Пея осознается как контрастный, но ассоциированный с Древним Египтом глубоко символический компонент, служащий функциональным и смысловым дополнением к историческим зданиям Лувра, то фасад казарм, «вмонтированный» в здание римского Музея XXI века Захи Хадид, воспринимается как несоответствующая его формам, характеру и стилю декорация, не имеющая никакого прикладного значения. Тот же прием, кстати, был предписан участникам конкурса на проект здания второй сцены Мариинского театра, в котором требовалось воспроизвести демонтированный перед началом строительства фрагмент фасада ранее находившегося на этом месте Литовского рынка. Разница в том, что Музей XXI века построен «на задворках» Вечного города, тогда как новая сцена Мариинского театра возводится в историческом центре Северной Пальмиры.

Стилистическая реконструкция

Параллельно с новым направлением на протяжении всего XX века развивалось другое, основанное на применении традиционных методов формообразования, которое может быть определено как «стилистическая реконструкция».

В основе стилистической реконструкции также заложен принцип сохранения подлинных частей памятника («предметов охраны»), но при этом изменяемые ча-

сти должны быть адекватны его историческим стилевым особенностям. Каждый архитектурный стиль обладает определенной совокупностью основных черт и внешних признаков, которые свойственны времени создания и месту расположения архитектурного объекта. К ним относятся объемно-пространственная композиция, построение планов, мотивы оформления интерьеров и фасадов, строительные и отделочные материалы, а также технологии их обработки.

Одним из ранних примеров стилистической реконструкции архитектурного памятника в Петербурге можно считать надстройку четвертого этажа над главным корпусом Константиновского училища (Московский пр., 17), произведенную архитектором Н. А. Архангельским в 1907 году. Сместив основные композиционные акценты, он перенес выше на один этаж восьмиколонный портик, сдвинул в сторону с центральной оси парадный вход и ввел в обработку фасада дополнительные декоративные элементы. Несмотря на стремление придать новой композиции ретроспективный характер, эта перестройка исказила безукоризненную строгость первоначального облика здания, возведенного по проекту А. Е. Штауберта в 1809 году, гармоничную целостность и соразмерность частей, ставившую это выдающееся произведение высокого классицизма в один ряд с шедевром его учителя А. Д. Захарова. Г. К. Лукомский относил ее к числу вопиющих «вандализмов», бескомпромиссно утверждая, что фасад был безнадежно испорчен, хотя и сохранены практически все детали, в том числе оригинальные замковые камни на окнах и наличники. Его пропорции так сильно изменились, что, здание, по мнению Лукомского, следовало отнести к числу «скорее совсем погибших, чем только переделанных».*

Несмотря на критику, опыт Н. А. Архангельского был продолжен ленинградскими архитекторами после окончания Великой Отечественной войны. Наиболее масштабной стала перестройка главного корпуса Обуховской больницы. Возведенное на набережной Фонтанки в 1782–1784 годах двухэтажное здание с восьмиколонным портиком в 1950-х годах было надстроено еще двумя этажами. Точно выверенные пропорции и характер архитектурных деталей позволяют рассматривать его как продолжение «лучших образцов русского классицизма»**.

К этому направлению относится также надстройка исторических зданий, как правило, на один этаж с сохранением или восстановлением всех подлинных и добавлением новых стилизованных элементов архитектурного декора, производившаяся в ходе капитальных ремонтов в 1960 – 1980-х годах. В качестве примеров приведем «Особняк Мордвиновых» (ул. Глинки, 4), «Дом Ф. А. Эшенбаха» (Малая Морская ул., 21).

«Особняк Мордвиновых», расположенный на углу Театральной площади и улицы Глинки, в формах эклектики с вариациями мотивов классицистического

* Лукомский Г. К. Старый Петербург. Прогулки по старинным кварталам столицы. СПб.: Издательский дом «Коло», 2002. С. 35.

** Платонов П. В. Ретроспективная реставрация в ленинградской архитектуре 1940–1950-х гг. // Пространство Санкт-Петербурга: памятники культурного наследия и современная городская среда. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 250–252.

Главный корпус Константиновского
училища. 1907 г.
<http://p2.citywalls.ru>

Главный корпус Константиновского училища. 2010 г.

стиля был построен в 1895 году по проекту архитектора Ф. Б. Нагеля на месте старого трехэтажного лицевого корпуса. В начале 1970-х годов кардинально изменилась его функция – жилой дом решили приспособить под больницу. Декоративное убранство интерьеров демонтировали и передали на хранение в Государственный музей истории Ленинграда. Проект реконструкции разработали архитекторы института «Ленжилпроект».

Авторы проекта, полностью сохранив историческое архитектурное решение фасадов первого и второго этажа, «подняли» декоративный антаблемент на третий, обработав этот этаж с использованием характерных элементов классицистического декора. Надстроив дом на один этаж, проектировщики достигли равновесия двух массивных объемов, фланкирующих улицу Глинки. Тем самым были обеспечены целостность фронта исторической застройки южной стороны Театральной площади и гармоничность «открыточного вида» на Николо-Богоявленский Морской собор.

*Главный корпус Обуховской
больницы. 1927 г.
<http://1.citywalls.ru>*

Главный корпус Обуховской больницы. 2007 г.

*«Особняк Мордвиновых». 1967 г.
ЦГАКФФД.*

«Особняк Мордвиновых». 2009 г.

Вид на Николо-Богоявленский Морской собор с Театральной площади. 2009 г.

«Дом Ф. А. Эшенбаха» в начале 1960-х годов был надстроен на один этаж со стилизованными элементами декора периода эклектики.

Методика стилистической реконструкции основывается на принципах стилистической реставрации, сформулированных Э. Э. Виоле-ле-Дюком. Главный принцип заключался в сохранении стилевой и композиционной целостности объекта. Тот же подход отличает методы стилистической реконструкции от реконструкции с элементами музеефикации. Разница в том, что целью стилистической реставрации являлось восстановление памятника на определенный исторический период, сопряженное с восполнением утрат и удалением поздних напластований, что вело к искажению подлинности, трактуемой как совокупность всех сохранившихся частей, относящихся к разным строительным периодам. Цель стилистической реконструкции – приспособление исторического здания для современного использования. Этот метод также нарушает подлинность, поэтому не приемлем в отношении тех зданий и сооружений, которые в целом представляют антикварную ценность. Их сохранность может быть обеспечена только методами консервации и реставрации, а приспособление для современного использования не должно искажать исторически сложившиеся габариты. Вместе с тем стилистическая реконструкция рассматривается как неизбежная и наиболее щадящая мера модернизации в отличие от реконструкции с элементами музеефикации, ведущей к физическому уничтожению объекта и разрушению его художественного образа.

«Дом Ф. А. Эшенбаха». Фотография
1949 г.

«Дом Ф. А. Эшен-
баха». Фотогра-
фия 2009 г.

Несколько иные требования могут быть предъявлены к методу стилистической реконструкции «достопримечательных мест», которые, как правило, занимают более или менее обширную территорию, подвергнутую разной степени урбанизации. Утрата знаковых исторических объектов на таких территориях выводит на первый план новые символические ориентиры. В этом отношении показателен пример Сестрорецка.

Город-палимпсест*

«Допетербургский» период

Первый период градостроительного развития Сестрорецка

Дальние Дубки и Устьрецкая гавань

Селение Сестрорецк

Территории к югу от Сестрорецка

Второй период градостроительного развития Сестрорецка

Сестрорецкий курорт

Сестрорецк

Поселок Тарховка

Поселок Александровский

Третий период градостроительного развития Сестрорецка

1917–1940-е годы

1950-е–1990-е годы

Четвертый период градостроительного развития Сестрорецка

Особенности нового периода

Охранно-градостроительная регламентация Сестрорецка

Критерии определения ценностных характеристик территориальных зон Сестрорецка

Достопримечательные места Сестрорецка

Специфика достопримечательных мест Сестрорецка

---

* Палимпсест – лист пергамента, с которого стирался один текст для того, чтобы написать другой. К этому образу, в последние годы уже неоднократно фигурировавшему в литературе, посвященной современным проблемам петербургского градостроительства, впервые обратился архитектор Б. В. Николащенко в статье «Город-палимпсест» или «последний имперский город?» // Пространство Санкт-Петербурга. Памятники культурного наследия и современная городская среда. Материалы научно-практической конференции. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 181–187.

«Допетербургский» период

Территория, прилегающая к северному берегу Невской губы и восточному берегу Финского залива, представляет весьма разнородный по своему геофизическому характеру ландшафт с низменными и возвышенными участками. Обширные заболоченные низменности в районе Лахты и Сестрорецкого разлива образовались на месте заливов Литоринового (названного так по имени моллюска *Littorina littorea*) и Древне-Балтийского морей. Разделяющая их в районе Лисьего Носа возвышенность когда-то была песчаной отмелью, затем островом.* На ее южном склоне насчитывается от 6 до 9 береговых линий.** Южный берег древнего моря почти совпадал с современным, а северный от современного поселка Репино уходил в юго-восточном направлении в сторону Парголовских высот. Их высокие уступы образовались во времена, когда уровень моря был выше, чем теперь на 5–6 метров. По расчетам специалистов прорыв ладожских вод в морской залив произошел примерно 4000 лет тому назад, а близкие к современным береговые очертания дельты Невы и Финского залива сформировались на рубеже новой эры, когда окончательно установилось нынешнее соотношение между уровнями воды Ладожского озера и Балтийского моря.*** Между подходящим почти вплотную к Финскому заливу северо-западнее реки Сестры литориновым уступом и террасой Лисьего Носа образовалась гряда песчаных дюн. Она протянулась на расстоянии 13,8 км почти по прямой линии с севера на юг параллельно берегу залива, который непосредственно омывает ее лишь в самой северной части. На остальном же протяжении гряда отделяется от берега низиной, представляющей полосу земли шириной от 0,25 до 1,6 км. Наиболее отдалены от кромки песчаных холмов мысы Дубковской и Тарховской косы. На севере дюны подходят к террасе, на которой расположен поселок Репино, на юге упираются в террасу Лисьего Носа. Их высота колеблется в различных пределах. Самые высокие (по измерениям конца XIX века) поднимались на 21–24 метра над уровнем Финского залива.**** К настоящему

---

* Александрова Е. Л. Остров Рус в Литориновом море. СПб., 2000. С. 17; Райков Б. Геологические экскурсии в окрестностях Петрограда. М.-Пг., 1923. С. 32; Кузнецов С. Геологическое прошлое Ленинграда. Л., 1955.

** Михайлов Н. В. Лахта. Пять веков истории. М.; СПб., 2001, С. 10.

*** Райков Б. Геологические экскурсии по окрестностям Петрограда. М.; Пг., 1923. С. 34–36; Неживовский Р. А. Река Нева и Невская губа. Л., 1981. С. 24–25.

**** Соколов Н. Н. Сестрорецкие дюны. СПб., 1882. С. 1, 3.

времени высота песчаных дюн почти повсеместно изменилась в связи с колоссальными преобразованиями рельефа местности, произошедшими в XIX–XX веках.

Издавна северо-западное побережье Финского залива покрывали густые леса с преобладанием высокоствольных хвойных деревьев (сосны и ели). Геоботанические исследования популяции дуба показали, что в этой местности произрастали самые северные дубовые рощи естественного происхождения, представлявшие собой реликтовую растительность, сохранившуюся как пережиток древних эпох.* Первые поселения людей на изучаемой территории появились еще в эпоху неолита.** Однако говорить о каком-либо заметном культурном освоении земель в те далекие времена не приходится, да и сам природный ландшафт тогда еще пребывал в стадии активных тектонических изменений. Столь же безосновательны политизированные утверждения о том, что обитатели этих стоянок были предками «финно-язычных народов, от которых позднее и произошла летописная корела»*** Вероятнее предположить, что доисторические предшественники финно-угорских народностей сгинули в пучине природных катастроф, уступив место новым волнам переселенцев с востока.

Архивные источники свидетельствуют о том, что задолго до основания Петербурга в устье реки Сестры находились гавань и торговое поселение (ярмарка), обозначенные на шведских картах XVII века под именем Сюстербек (Systerback). Его население, по сообщению историков, преимущественно составляли финны-савокоты и финляндские карелы, а шведское присутствие выражалось только в исполнении административных, церковных и военных должностей.**** Документально зафиксирован факт пребывания в Сюстербеке при устье Сестры комиссии по размежеванию новой границы, утвержденной договором 1595 года. Следовательно, это поселение существовало, по крайней мере, с конца XVI века, а может и раньше. Однако никаких материальных его остатков до сих пор обнаружить не удалось.

Несмотря на то, что Сюстербек находился вблизи от старого морского фарватера, ведущего из Финского залива в Большую Невку, наличие в устье реки Сестры крупного населенного пункта в допетровский период представляется весьма сомнительным. Но если он все-таки существовал, то мог располагаться выше по ее течению. Поскольку Петр I начинал освоение отвоеванных территорий, как пра-

---

* Василевская Н. А. Парк «Дубки» с гидротехническими сооружениями. Историческая справка. Л., 1989. С. 8. – Архив КГИОП. Инв. № Н-3044.

** В начале XX века комплексы древних стоянок были раскопаны археологами на западном, северо-восточном и восточном берегах Сестрорецкого разлива и в окрестностях Лахты. (Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб., 2005. С. 316, 625; Земляков Б. Ф. Неолитическая стоянка на Лахте // Естественное в школе. 1928. № 2. С. 70–85.)

*** Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 1. Кивеннапа – Териоки (Первомайское – Зеленогорск). СПб., 1998. С. 8.

**** Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 1. Кивеннапа – Териоки (Первомайское – Зеленогорск). СПб., 1998. С. 77, 79.

вило, на ранее обжитых местах, то вероятнее всего следы шведского Сюстербека следует искать вблизи от Сестрорецкого оружейного завода и основанного при нем поселения, либо на их месте. Принимая во внимание частоту и катастрофичность осенних наводнений, происходивших на прибрежных территориях, можно также предположить, что ярмарка носила сезонный характер, а поселение представляло собой временный лагерь, который ставили перед началом и легко снимали по окончании торгов. Помимо ярмарки в устье реки Сестры были и другие Сюстербекские ярмарки и биржи. Одна из них находилась в ее верховьях, в районе поселка Йоутселькя (Симагино), на «Старой русской дороге», (теперь Выборгское шоссе).^{*} Река в то время была настолько глубока и полноводна, что по высокой воде груженные товаром небольшие суда могли поднимать волоком вверх по течению на многие километры.

Прямой перевод слова *Systerback*, состоящего из двух – *syster* (сестра) и *backe* (горка, холм, пригорок) – однозначно указывает на то, что происхождение этого топонима связано с наименованием одной из дюн,^{**} служившей ориентиром для кораблей. Свое экономическое значение в торговом обмене между новгородскими и шведскими купцами приграничная ярмарка, ввиду значительной территориальной разобщенности и крайней малочисленности местного населения, утратила в середине XVII века. После основания Ниена торговый центр естественно переместился на его территорию.

Ближайшим поселением, расположенным на берегу Финского залива к северу от Сюстербека, была финская деревня Куоккала (*Kuokkala*), название которой свидетельствует о том, что ее жители издавна занимались рыбным промыслом. На северном берегу Невской губы до основания Петербурга находились несколько небольших русских и финских поселений. Первое упоминание о них относится к 1500 году. Лахта и село «Лисичье, что на Корине носу», указаны в «Переписных книгах» Водской (Вотьской) пятины Великого Новгорода. При этом в «Окладной» книге одинаково названы «волость Лахта» и «село Лахта».^{***} А в «Оброчной» книге в одноименной местности в Городенском погосте показаны три расположенные на достаточно отдаленном друг от друга расстоянии деревни: «Каменка в Лахте близко моря», «деревня на Каменке» и «деревня на Вигоре близко моря», в которых насчитывалось общим числом 8 дворов.^{****} Таким образом, наименование «Лахта» относилось как к конкретному поселению, так и к обширной местности в целом.

Такая же двойственность в наименованиях встречается в более позднее время и по отношению к «Лисьему Носу». Топоним «Корин (Карин) нос» выводится от

* Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 1 Кивенапа – Териоки (Первомайское – Зеленогорск). СПб., 1998. С. 61, 62.

** Самые высокие холмы дюнной гряды находились вблизи от устья реки Сестры.

*** Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 (1500) года (вторая половина). // Временник Императорского Московского общества истории древностей российских. М., 1851. Кн. 11. С. 117–118.

**** Переписная оброчная книга Вотьской пятины 1500 года. // Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1868. Т. 3. Стб. 829–830.

финского слова *kaigi*, что означает «подводный камень», «риф» («носом» на севере Руси в древности называли мыс). На шведских картах XVII века эта местность обозначалась под названием *Kaigapena* (или *Koigapena*), по-фински *pena* также означает «нос». Название полуострова «Лисий нос» большинство историков производят от его очертаний, однако вероятнее всего оно связано со старым наименованием острова Котлин – *Kettusaari* («Лисий остров»).*

С XVII века известны также деревни Бобьльская (Бобылка) и Конная (Конная Лахта).** Есть основания полагать, что они также восходят к XVI столетию. Название внесенной в 1573 году в Обыскную книгу Спасско-Городецкого погоста деревни «Ковдуя» или «Кондуя» (от финского «конту» – двор, хозяйство), находившейся вблизи от Лахты, впоследствии заменили русским словом «Конная». А указанную в том же документе деревню «Перекуля» (от финского – задняя деревня) переименовали в «Бобьльскую»***

Расположенные на северном побережье Финского залива и Невской губы поселения в XVII веке были связаны дорогой с устьем Охты. На карте Крониорта 1698 года видно, что она ответвлялась на запад от старинного тракта, шедшего из Ниена на Выборг. На самой карте она обозначена под № 3, а в пояснениях названа «дорогой на Дубки и Систербек»**** *****

* Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. Часть II. СПб., 1909. С. 188, 190.

** Богданов И. А. Лахта, Ольгино, Лисий Нос. СПб., 2005. С. 9.

*** Михайлов Н.В. Лахта. Пять веков истории. М.; СПб., 2001. С. 17.

**** Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1. отдел 2. СПб., 1862. С. 218, 220.

***** Поскольку пояснения к карте Крониорта переводились со шведского на немецкий язык Г. И. Шварцем в 1737 году, можно предположить, что название «Дубки» имеет более позднее происхождение. Хотя все находившиеся на этой дороге поселения оказались за пределами карты, не вызывает сомнений, что дорога проходила через деревню Конная и далее – на север на расстоянии гораздо более отдаленном от берега Невской губы, чем современное Приморское шоссе. Вероятно также, что уже тогда в деревне Конной от нее отходило ответвление в сторону Бобьльской и Лахты. Возможно именно эти старинные трассы, наряду с проложенными в XVIII – первой четверти XIX веков, показаны на карте окрестностей Петербурга, снятой в 1831 году генерал-лейтенантом Шубергом.

Первый период градостроительного развития Сестрорецка

В 1703–1710 годах Петр I вернул в состав Российского государства сначала Приневские, а затем и Карельские земли, начав массовое, ранее небывалое по своим масштабам, переселение сюда с разных концов страны десятков тысяч жителей, представлявших все ее национальности и сословия. Закладка в устье Невы крепости «Санкт-питеребурх» предопределила дальнейшее развитие прибрежных территорий.

К важнейшим принципам формирования Петербурга и его окрестностей в первом десятилетии XVIII века относится дисперсный характер размещения слобод вблизи от военных и промышленных объектов, компактно возводившихся вдоль главных водных путей. При этом были максимально использованы ранее существовавшие сухопутные коммуникации и населенные пункты. Первоначальная пространственно-планировочная структура хаотично создававшейся агломерации автономных, композиционно разобщенных поселений была обусловлена совокупностью первоочередных военно-стратегических задач. Единое городское пространство складывалось уже на второй стадии освоения природных территорий путем волевого преодоления многих ранее искусственно созданных препятствий. Особенно наглядно это проявилось в урегулировании Адмиралтейских островов и Московской стороны. Приступив в 1710–1712 годах к воплощению идеи создания столичного города, его основатель бесцеремонно изменял уже сложившуюся застройку, снося десятки ранее возведенных домов и перенося на новые места целые слободы.*

Столь же стремительно (и столь же непоследовательно) осваивался природный ландшафт в юго-западном направлении от новой столицы. Тот же процесс, происходивший в ее северо-западных окрестностях, в силу ряда объективных причин растянулся по времени на полтора столетия. Вначале широкомасштабному заселению этих мест препятствовала реальная военная угроза, затем – отсутствие эффективных экономических стимулов.

---

* Матвеев Б. М. Военные объекты в пространственно-планировочной структуре Санкт-Петербурга 1-й четверти XVIII века. // Бомбардир. № 14. 2001. С. 20–22.

Дальние Дубки и Устьрецкая гавань

Одно из сражений Северной войны летом 1703 года произошло непосредственно на реке Сестре. Запись об этой боевой операции сохранилась в походном журнале Петра I. В 1706 году недалеко от устья Сестры развернулись большие работы по сооружению гавани. В 1710 году для обследования близлежащей территории была сформирована специальная команда из офицеров, перед которыми ставилась задача изыскать железные руды и составить карту местности. Петр I впервые посетил эти места 20 сентября 1714 года после разгрома шведского флота у Гангута. «Живописные пейзажи этого чудесного уголка северной природы произвели на него столь сильное впечатление, что он распорядился основать на краю реликтовой дубовой рощи свою летнюю резиденцию».*

Анализ планов и карт первой четверти XVIII века, проведенный Т. Б. Дубяго, показал, что на северном побережье Невской губы существовали три дубовых рощи: между Лахтой и Лисьим Носом, ближе всего к городу находились так называемые «Новые Дубки», в районе Лисьего Носа – «Старые Дубки» и на территории Дубковской косы – просто «Дубки».** В архивных документах того времени построенные рядом с ними усадьбы, в соответствии с относительной удаленностью от города, носят название «Ближних», «Средних» и «Дальних Дубков». Наряду с последним иногда встречается название «Большие Дубки». Упоминание о посещении Петром I «Дубковских» усадеб встречается в походных журналах 1719, 1720, 1721, 1723 и 1724 годов.

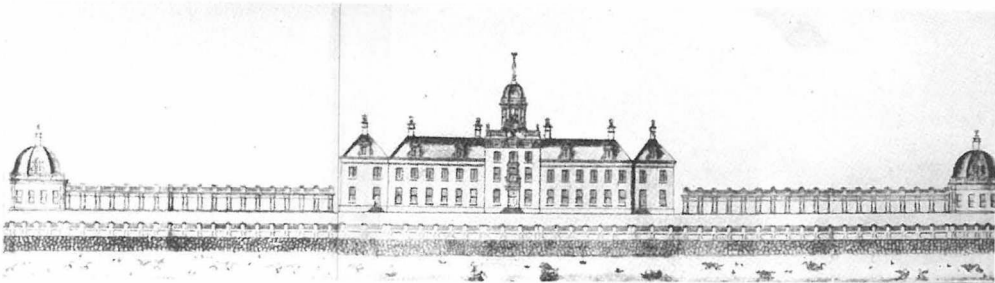
Активное благоустройство императорской резиденции в «Дальних Дубках» велось в период с 1719 по 1724 год. Оно совпало с началом работ по строительству Сестрорецкого оружейного завода и было вызвано необходимостью обеспечить пребывание государя, лично инспектировавшего ход этой грандиозной стройки. В одном из донесений садового мастера в Канцелярию от строений прямо говорится, что «огород в дальних дубках начат делать в 1719 году». Земля под посадки в парк была завезена мужиками «государевых деревень» Копорского, Петербургского, Шлиссельбургского и Ямбургского уездов. Те же крестьяне доставили более 2000 дичков дуба 10–15-летнего возраста из южных районов Петербургской губернии. Известно, что Петр I лично посадил около 200 саженцев.***

Первый деревянный дворец обозначен на датированном 1722 годом генеральном плане «Дубков» у самого берега, укрепленного отвесной подпорной стенкой. В том же году Петр дал указание о возведении на его месте каменного дворца: «где быть палатам в Дубках против того места сделать другой дом в море за прежние понеже на том месте сделать палаты где делали, чтоб галереи стали по дому,

* Давиденко А. И. Сестрорецк (очерки по истории города). Л., 1962. С. 12.

** Дубяго Т. Б. Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга. // Архитектурное наследство. Вып. 4. Л.; М., 1953. С. 129–130.

*** Василевская Н. А. Парк «Дубки» с гидротехническими сооружениями. Историческая справка. Л., 1989. С.10–11. Рукопись. – Архив КГИОП. Инв. № Н-3044.

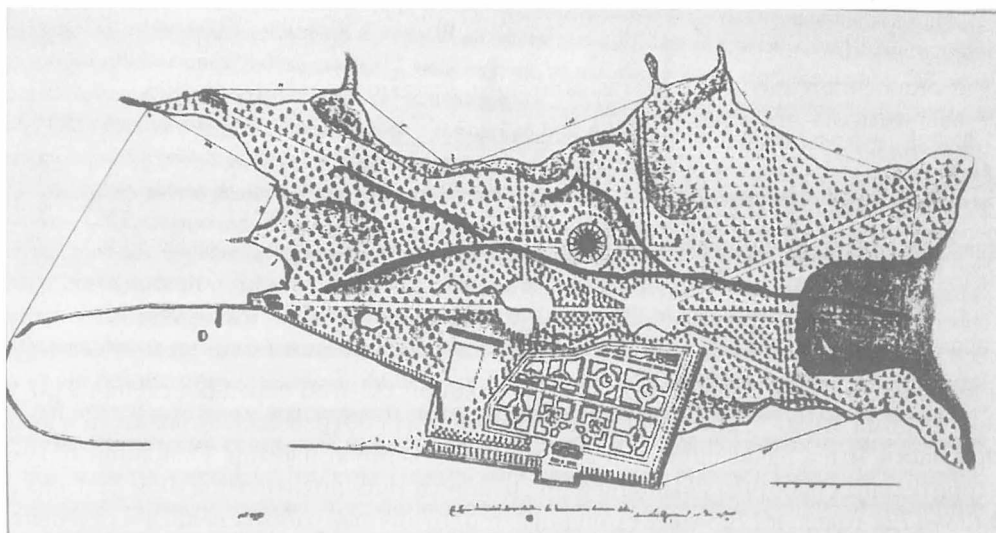
*Дворец в Дальних Дубках. Фасад со стороны моря. Проект. 1722 г. Арх. Де Вааль.
ОРГЭ № 2741.*

а новый дом перед старым столь далеко подвинуть, чтоб передняя стена палат у нового дома была».* Для реализации этого проекта потребовалась возвести в южной части мыса вдававшуюся в залив искусственную насыпь. Основной объем строительных работ был выполнен под руководством архитектора Фон Звитена в 1723–1724 годах, в 1725 году столярные и плотничные работы велись в галереях. К юго-востоку от дворца, в конце дубовой рощи, была сооружена гавань для военных и торговых судов. Прилегающую к ней береговую часть укрепили бревенчатыми сваями и большой насыпью с железными решетками. На гранитном рифе, выдававшемся из воды в 200 метрах от берега, на железных рамах была построена беседка.** По периметру огражденной подпорной стенкой видовой террасы перед дворцом высадили два ряда деревьев, а непосредственно за ним разбили небольшой регулярный сад. Основной массив дубовой рощи был прорезан звездообразно расходящимися от больших круглых полян аллеями, причем главную аллею проложили по прямой линии от южной оконечности мыса Дубковской косы по направлению к строившемуся заводу и формировавшемуся возле него поселению. За пределами усадьбы аллея переходила в проселочную дорогу, позже ставшую Дубковским шоссе.

Так как территория парка расположена в зоне низменности, по берегу Финского залива на месте естественного берегового бара была устроена земляная защитная дамба, укрепленная посадками деревьев. В некоторых местах ее высота достигала 3,5 метров, ширина колебалась от 8 до 30 метров. Но, несмотря на все предпринятые меры, участок на котором располагались дворец и сад, во время наводнений неоднократно заливался водой. Природные катастрофы вскоре после смерти Петра I усугубил человеческий фактор. Весной 1727 года по приказу А. Д. Меншикова из дворца стали выбирать двери, полы и панели, печи и оконницы, которые велено было перевозить в Петербург «к строению дома» на Преобра-

* РГИА. Ф. 467. Оп. 73/184. Кн. 37. Л. 10.

** Василевская Н. А. Парк «Дубки» с гидротехническими сооружениями. Историческая справка. Л., 1989. С. 12–14. – Архив КГИОП. Инв. № Н-3044; Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 5.

Генеральный план усадьбы Дальние Дубки. 1722 г. Арх. С. Ван Звитен.
ОР ГЭ № 8487

женском острове.* Очевидно, материалы использовали для отделки возводившегося тогда по соседству с резиденцией светлейшего князя каменного дворца Петра II. Тогда же дворец в Дальних Дубках «и прочее всякое строевое и садовое место, и дубовые рощи с санными покосами» были переданы в ведомство Адмиралтейства «для поклажи в том дворце доставляемых к Сестрорецкому заводу материалов и припасов».**

Частые наводнения наносили огромный урон постройкам и инженерным сооружениям, возведенным в прибрежной низменности. Так в 1743 году во время сильной бури напором ледяной массы в Устьрецкой гавани были сломаны до основания сваи, поддерживавшие террасы, а фарватер оказался обмелевшим до того, что мелкие суда со съестными припасами не могли подходить к пристани. К началу лета все повреждения были устранены, террасы обнесены железными решетками, фарватер расчищен вверх по течению и суда вновь получили свободный доступ к заводу. (Река Сестра в то время была еще настолько глубока, что по ней материалы доставлялись из гавани прямо на завод.) Осенью 1745 года продолжительная буря опять уничтожила не только все возобновленные части гидротехнических сооружений, но и некоторые находившиеся на берегу склады. Тем же наводнением была разрушена до основания гавань в Дубках, а в ноябре 1752 года «бурным морским приливом» – смыты набережные галереи с железными решетками, служившие местом для прогулок перед дворцом. Тогда же сильно пострадали дворцовые

* РГИА. Ф. 467. Оп. 3 (107/541). Д. 1. Л. 2.

** Архив ВИМАИВВС. Ф. АРС. Оп. 9. Д. 1446. Л.3.

галереи, которые с тех пор уже не возобновлялись. Пристань возле дворца вскоре восстановили. Устьрецкая гавань «по причине того, что часто от морских непогод делалась совершенно непригодной для своего назначения, с 1756 года была оставлена без внимания».* Вместо нее для обеспечения работы оружейных заводов стали использовать Дубковскую пристань, произведя в ней «некоторые улучшения». Фактически здесь была оборудована новая гавань, которая находилась на новом месте – на мысу Дубковской косы, к западу от дворца. Полуразрушенное дворцовое здание по распоряжению правительства в 1762 году было «сколь возможно исправлено, перекрыто и до совершенного разрушения служило вместо складочного магазина для заводского провианта, выгружаемого в Дубковской пристани».**

Сильно перестроенный петровский дворец был разобран в конце 1770-х годов. Тогда же «при устье реки Сестры и близ Дубковской роши там, где были гавани с достаточным количеством военных фрегатов» возвели высокие насыпи с батарейными брустверами из переплетенного кустарника. На этих насыпях установили артиллерийские орудия.

Вдоль дороги, ведущей от Дубковской пристани к Сестрорецкому оружейному заводу, уже в первой трети XVIII века появились огороды сестрорецких жителей. По предписанию Артиллерийского департамента эта дорога была шоссирована только в 1851 году «с целью облегчить подвозку тяжестей к заводу»***. Во время наводнения в сентябре 1853 года Дубковское шоссе было разрушено.**** То же повторилось в октябре 1873 года.

Вблизи заброшенной Устьрецкой гавани в 1850-х годах стояли «дома рыболовов»*****.

Селение Сестрорецк

Первые сведения о поставке материалов «к строению плотины на Сестре-реке» относятся к 1719 году. По указанию Петра I она была сооружена в 2,5 километрах ниже места слияния реки Черной с Сестрой.***** Поднявшаяся вода

* Максимальные уровни подъема воды во время наводнений середины XVIII века были зафиксированы в Неве у Горного института. В декабре 1743 года она дважды поднималась более чем на 150 см выше уровня ординара. В конце августа 1744 года подъем воды составил 223 см, а 21 сентября – более 200. Сведений о подъемах воды 1745 не имеется. Зато в ноябре и декабре 1752 вода дважды подбиралась к двухметровой отметке и трижды превышала ее: 2. XI – 268 см, 5. XI – 193 см, 6. XI – 223 см, 8. XI – 193 см, 22. XII – 223 см. 10 октября 1756 года подъем воды достиг 231 см. (Нежиховский Р. А. Река Нева и Невская губа. Л., 1981. С. 105.)

** Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 11, 12, 14.

*** Архив ВИМАИВВС. Ф. ГАУ. Оп. 5/2. Д. 850. Л. 40.

**** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С. 24.

***** ЦГИА СПб. Ф. 1205. Оп. 8. Д. 665. Л. 129.

***** Соколов Н. Н. Сестрорецкие дюны. СПб., 1882. С. 17.

залила значительную часть обширной низменности, превратив ее в искусственное озеро, названное местными жителями Разливом. Его западный берег протянулся вдоль восточных склонов дюнной гряды. В виду сложности рельефа непосредственно перед плотиной (с южной стороны) между высокими песчаными холмами образовалась относительно большая, вытянутая в меридиональном направлении бухта, также имевшая изрезанные берега, очертания которых в дальнейшем сильно изменились. В документах XVIII – XIX веков ее называли «Заводским бассейном» или просто «Бассейном». Эта бухта заняла пойму реки от места, где та делала резкий поворот на север до возведенной плотины. Вода из нее, спускаемая через бейшлот, стала приводить в движение колеса машин оружейного завода и далее по старому руслу Сестры, получившему название Заводской реки, уходить в море.

Торжественное открытие Сестрорецкого завода состоялось 27 января 1724 года, хотя первоочередные строительные работы продолжались здесь еще два года. Основанное одновременно с ним поселение было расположено на сравнительно небольшой территории, расположенной к северо-востоку от оружейного завода между берегами Заводской реки, Сестрорецкого разлива и Заводского бассейна. Регулярный характер его планировки и застройки всецело подчинялся требованиям петровских указов, регламентировавших организацию «переведенческих слобод». Границы этой слободы первоначально были очерчены в виде правильного прямоугольника с ориентацией длинных сторон по оси юго-запад – северо-восток. Ее территория делилась двумя сквозными «перспективными» проездами на три квартала, каждый из которых был размежеван на одинаковые по площади участки. Со временем к этому планировочному ядру с разных сторон присоединились новые кварталы, внешние границы которых вплоть до середины XIX века также проводились по спрямленным красным линиям, никак не соотношенным с очертаниями берегов.

Первые жители были переведены сюда Петром I из Олонецкого оружейного завода и из Петрозаводска. В числе льгот мастерам, поселившимся в Сестрорецком заводе, в 1725 году было дано по 6 десятин земли для выгона скота и сенокосов вместе с правом на свободную рубку леса для обустройства и отопления своих домов. Главные постройки при заводе были сооружены в период с 1721 по 1726 год. За это время возвели 17 деревянных и мазанковых фабричных корпусов с 28 вододействующими колесами, 10 магазинов и кладовых, 1 двухэтажный и 2 одноэтажных дома для офицеров. К 1726 году всех жителей в Сестрорецке насчитывалось 475 человек «разных мастеровых с семьями». Для них построили 70 домов «для односемейных» и 25 «для четырех семей каждый».* К северу от поселка, было отведено место для православного и лютеранского кладбищ. Покрытая сосновым лесом местность «Канонирка», расположенная между Заводской рекой, Финским заливом и Дубковским шоссе, в XVIII веке оставалась почти неосво-

* Сестрорецк. // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. II. СПб., 1843. С. 6.

енной. Свое название она получила еще в петровское время, когда около гавани, сооруженной в устье реки Сестры, постоянно несли службу часовые при пушках – канониры.*

В 1722 году Петр I приказал построить при заводе, на возвышенном месте близ плотины, небольшой деревянный дворец с 12 покоями и бельведером, откуда он мог обозревать пространство Финского залива и окрестностей. Этот дворец, стоял на вершине песчаного холма более полувека. В 1777 году он был разобран «по совершенной ветхости».**

В 1741 году во время войны со Швецией для защиты от возможного неприятельского нападения все заводское селение было обнесено земляным валом с палисадниками и бастионами. Большую часть этих укреплений впоследствии срыли при распланировке улиц. В 1755 году на левом берегу Заводского бассейна построили кирпичный завод, выпускавший в год до 80 000 штук кирпича и 30 000 черепицы.

К концу XVIII столетия южнее Сестрорецка произошли необратимые крупномасштабные изменения дюнного ландшафта. Легко размываемый грунт всей этой местности, а также ненадежность гидротехнических сооружений в сочетании с их неумелой эксплуатацией, привели к образованию широкой и глубокой лощины, идущей от Заводского бассейна по прямому направлению к бухточке, расположенной в юго-восточной части Дубковской косы. На некоторых планах первой половины XVIII века на месте этой лощины обозначен короткий ручей, стекавший с западного склона песчаной гряды и пресекавшийся в болотистой прибрежной низине.*** В дальнейшем русло этого ручья было многократно расширено и углублено потоками воды, прорывавшейся из Сестрорецкого разлива во время весенних половодий. Первый крупный прорыв в правом (западном) берегу Заводского бассейна произошел «близ плотины» в 1756 году. При этом сильным напором воды некоторые из фабрик были снесены полностью (в том числе монетный двор, построенный при заводе в 1752 году для переделки старых денег), а другие значительно повреждены.****

В 1778–1789 годах все деревянные строения на Сестрорецком заводе постепенно заменили каменными «отличной прочности и довольно красивой архитектуры». В 1782–1785 годах из материалов, оставшихся после разборки Дубковского дворца на главной площади Сестрорецка была построена каменная церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла на месте деревянной, существовавшей с основания завода.***** В начале XIX века с другой стороны плотины, вблизи от того места, на котором стоял деревянный дворец Петра I, для командира завода был

* Орфеев А., Неклюдов М. Сестрорецк. Исторический и современный очерк с описанием курорта. СПб., 1900. С. 10–11.

** Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 5, 44.

*** Название прилегавшей к ручью территории («Гагарка»), наряду с расположенной южнее значительно выступающей в Финский залив одноименной косой напоминают о том, что здесь когда-то находились гнездовья северных морских птиц.

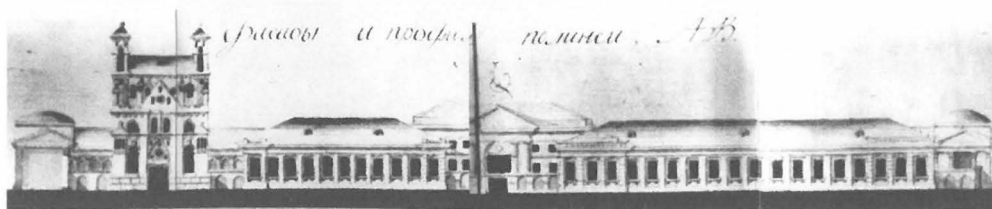
**** Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 14, 15.

***** Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 4–5.

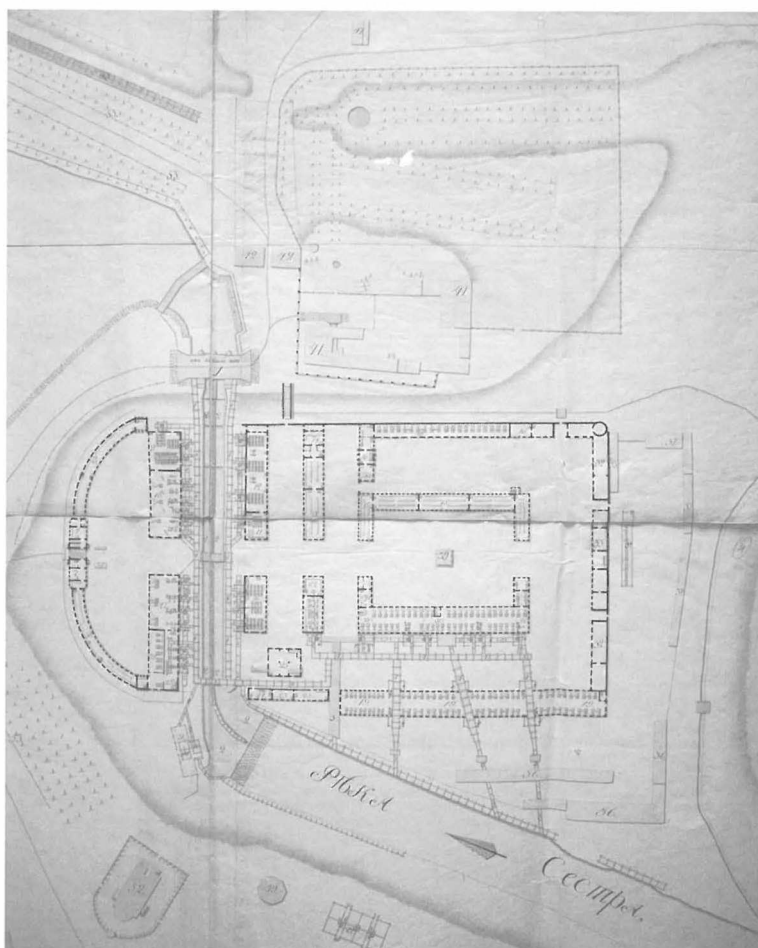

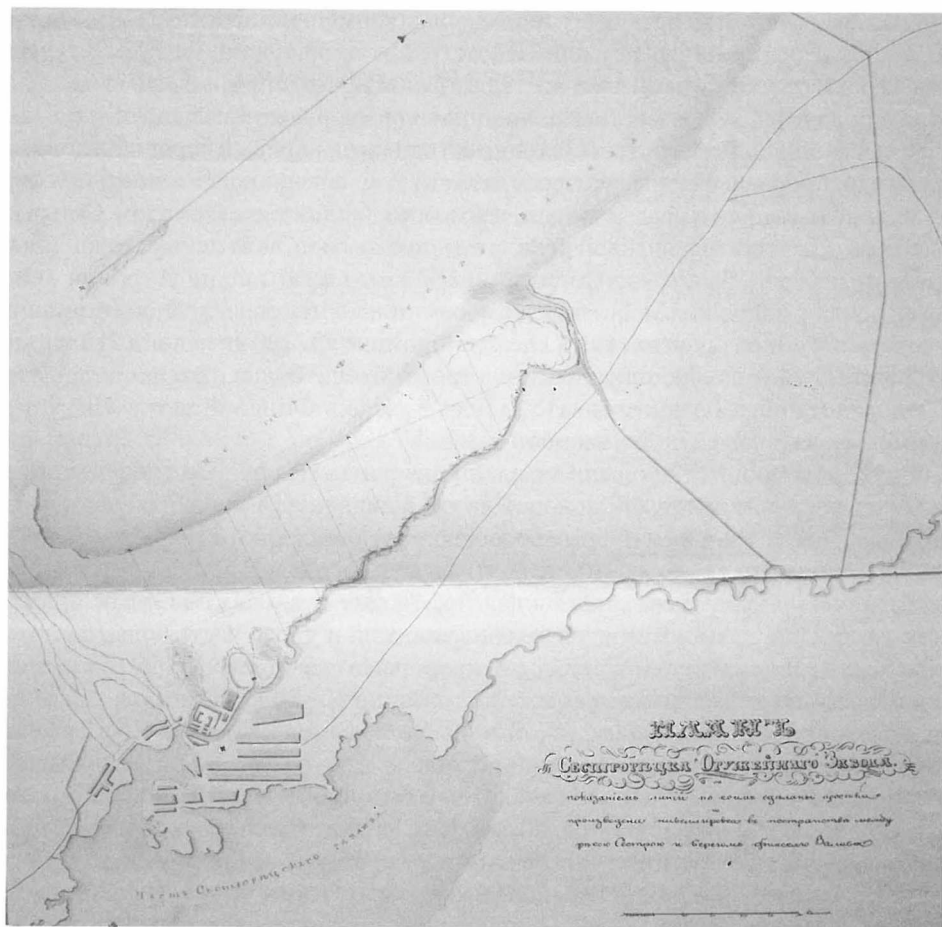

Проект реконструкции Сестрорецкого оружейного завода. План. 1780-е гг.
РГВИА. Ф. ВУА. Д. 64762

План государственного Сестрорецкого оружейного завода с показанием всех фабрик с машинами и прочих казенных строений а также части строений сестрорецких служителей. 1-я четверть XIX в. (Фрагмент.)

АВИМАИВУС.Ф. 27. Оп.. 16. Д.16. Л. 1

План Сестрорецка с показанием линий, по которым сделаны просеки, произведена нивелировка в пространстве между рекою Сестрою и берегом Финского залива. 1838 г. АВИМАИВиВС.Ф. 27. Оп., 16. Д. 43. Л. 1

выстроен каменный двухэтажный дом с садом. В справочнике КГИОП время его постройки датируется 1807–1808 годами.*

Новый прорыв Заводского бассейна произошел в 1807 году. Со спуском весенней воды в тот год запоздали. Командир завода генерал Дибич хотел задержать большую массу воды для обеспечения безостановочной работы завода во время летних месяцев, а потому открыл шлюзы заводской плотины только тогда, когда горизонт разлива поднялся до 60 дюймов (1,52 м) над порогом спуска. Вода начала переливаться через естественные берега водохранилища. Тогда по приказу

* Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб., 2005. С. 308.

Дибича в том месте, которое известно теперь под именем «перепада», был прорыт небольшой ров шириной в 1 сажень (2,1 метра) по направлению к Дубкам. Спустя два часа на месте этой узкой канавки образовалась река шириной в 40 саженей (84 метра). Вода взрыла всю местность и направилась к ручью Гагарка, унося в залив целые песчаные холмы. На третий день она, подмывая правый берег образовавшегося русла, прорвалась на север через песчаную возвышенность в ложбину, окружавшую командирский сад, которая, возможно, была старым руслом Сестры, и, проложив себе путь к Заводской реке, соединилась со стоком из спусковой плотины. Прорыв берега был вскоре заделан. В 1833 году на его месте устроили каменный перепад с водосливом. Но в ту же весну только что возведенное сооружение было подмыто и разрушено. Вода сделала промоину в 100 саженей (210 м), подмыла и унесла несколько близстоящих строений, еще больше расширила и углубила ложбину, образовавшуюся в 1807 году, и ушла в Финский залив. На этот раз прорыв был заделан глухой каменной дамбой.*

Очередной мощный прорыв Сестры произошел севернее Сестрорецка. В том месте, где река делала крутой поворот на юг, в начале XIX века были сооружены плотина и шлюз, а за ними прорыт водоотводный канал, предназначенный для регулирования уровня водохранилища во время половодья. В 1840 году, размыв искусственную преграду, река устремилась по отводному каналу в залив по прямому направлению, не только минуя водохранилище, но и унося часть воды, поступавшей в него из Черной речки. Если до этого прорыва сток Сестры по естественному руслу равномерно распределялся на расстоянии в 15–20 километров, то в новом русле тот же объем воды падал с такой же высоты на протяжении всего в 2 километра. Значительно ускорившееся течение стало быстро разрушать не только слабое песчаное дно и берега отводного канала, но и основного русла. Все попытки остановить напор воды оказались тщетными. В течение нескольких лет ширина реки в нижней ее части на протяжении почти 8 верст (8,5 км) увеличилась с 6 до 20 саженей (с 12,8 до 42,6 м). Перелив воды из водохранилища вскоре был остановлен наспех возведенной перемычкой в оставленной рекой южной части старого русла. Однако с 1840 года Сестрорецкий разлив почти на четверть века лишился своего главного притока и наполнялся водой только из Черной речки.**

Население Сестрорецка постепенно увеличивалось. К середине XIX века в селении насчитывалось уже более 500 жилых домов. Его развитие по-прежнему велось вокруг исторического ядра в трех направлениях: на север, восток и запад, на компактной территории, ограниченной руслом Заводской реки и берегами водохранилища. По-прежнему сохранялся принцип слободской застройки. Представление о том, как в те годы выглядел Сестрорецк, дает его краткое описание 1843 года: «Распланировка селения вообще довольно правильна; обстройку по прямолинейному расположению улиц можно назвать красивою; по сторонам близ сель-

* Соколов Н.Н. Сестрорецкие дюны. СПб., 1882. С. 18–19.

** Гаусман К. Глухая запруда в отводном канале реки Сестры близ Сестрорецкого оружейного завода. СПб., 1864. С. 3.

ских домиков в некоторых улицах еще остались березы от аллей, посаженных вскоре после основания Сестрорецка. Церквей в селении две: одна каменная во имя Святых Апостолов Петра и Павла, построенная вместо деревянной в 1785 году из материалов, оставшихся по разрушении дворца в Дубках. <...> Другая же деревянная церковь во имя Святого Чудотворца Николая, построенная на сельском кладбище позади Сестрорецка. Для окрестных чухон и лютеран в 1841 году на возвышенном местоположении при конце селения построена деревянная небольшая кирка. <...> Площадей в Сестрорецке две: одна небольшая, называемая Рыночная, другая более обширная Петропавловская, получившая название от построенной на ней церкви. Последняя по наклонной плоскости примыкает с западной стороны к заводу, а к югу по набережной части бассейна оканчивается бульваром, простирающимся на запад вдоль плотины, это лучшее место для летних прогулок, как по красивому местоположению, так и потому, что в этом месте нет столько песка, как в прочих улицах Сестрорецка. Далее за плотиной на ровном местоположении находится каменный двухэтажный дом, выстроенный казной для помещения командира завода; за ним пространный сад, довольно изобилующий кустами малины, смородины, рябиной, сиренью, черемухой и липой. В нем имеются каналы, наполненные всегда проточной водой, фонтан, беседка, оранжереи, парники; множество фруктовых деревьев; в задней части сада расположены гряды, засеваемые разными овощами. Справа при входе в него взор встречает деревянный трехъярусный павильон довольно красивой архитектуры, выстроенный лет десять назад на том достопамятном месте, где Петр великий в 1722 году приказал выстроить деревянный дворец. <...> В числе казенных зданий состоит при заводе первоклассный военный госпиталь на 150 кроватей. <...> Все слободы, населенные мастерами, более походят на деревянные узкие коридоры по расположению тесно построенных непрерывною цепью домов с незначительным между каждым из двумя них пространством для ворот, ведущих на двор, расположенный позади каждого дома. Вся эта сплошная деревянная обстройка с первого взгляда покажется неминуемой жертвой при первом появлении пламени в котором-либо из домов».*

Природные стихии по-прежнему наносили возведенным строениям колоссальный ущерб. Осенью и зимой, когда дули западные ветры, вода поднималась с взморья и затопляла Канонирский участок и Дубки. Каждую весну, когда вода прибывала в озере, оказывались затопленными почти все дома в юго-восточной части селения на Разливной улице. В некоторых дворах даже летом стояла вода, а посреди улицы ее было столько, что для переправы требовалась лодка.** В засушливые годы уровень воды в Сестрорецком разливе наоборот сильно понижался, что создавало реальную угрозу остановки завода.

Строительство нового комплекса гидротехнических сооружений для обеспечения регуляции объема наполняемого Сестрой и Черной речкой водохранилища

* Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 44–47.

** Давиденко А.И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С.28, 29.

администрация завода поручила инженеру К. Ф. Гаусману. Первый проект, разработанный им в 1850 году, не был реализован в виду чрезмерной сложности и дорогостоящести. Второй вариант, включавший возведение глухой плотины в отводном канале и каменного водоспуска на «перепаде», удалось воплотить спустя десять лет. Строительные работы велись с 1859 по 1863 год. На «перепаде» новое грандиозное сооружение с водоспуском поднялось над уровнем воды на 10 метров. Длина плотины составила 150, а ширина 12 метров. В заливке промежутков свай в основании фундамента впервые применялся бетон, лицевые части береговых устоев и быков облицовали гранитом, откосы и площадки вымостили булыжным камнем. ** Насыпная дамба на водоотводном канале была сооружена там, где его пересекала дорога из Сестрорецка на Выборг. Уровень Сестры в этом месте был поднят с 8 до 31 фута и течение реки направлено по старому руслу в водохранилище. *** Избыток воды в нем с этого времени регулировался посредством открытия одного или нескольких щитов в каменной водоспускной плотине на «перепаде».

В 1868 году в Сестрорецке произошел грандиозный пожар: в течение нескольких часов от большинства построек осталась только груда догоравших развалин, сгорело даже кладбище со всеми крестами и церковью. Во всем селении уцелело не более 50 домов. После пожара во избежание повторения этой ужасной трагедии, случившейся из-за скученности и тесноты деревянных строений, было решено укрупнить отводимые под индивидуальную застройку участки. Согласно приговору сельского общества от 11 августа 1868 года на месте 33 выгоревших кварталов по жеребьевке были выделены участки лишь 320 домовладельцам (из 532). Остальным 219 погорельцам отводились участки на «Новых местах», размежеванные к северу от прежней границы селения вдоль Выборгской дороги.

К началу 1870-х годов были заново отстроены две православных церкви, лютеранская кирха и синагога. На Петропавловской площади выросло каменное здание гостиницы. В 1873 году в Сестрорецке насчитывалось уже 1050 домов «сельских обывателей», 8 казенных домов, 16 мясных, 37 молочных, 25 хлебных лавок, 9 питейных и трактирных, 10 суровских (мануфактурных), одна кондитерская, 2 булочных и 7 ремесленных заведений. ****

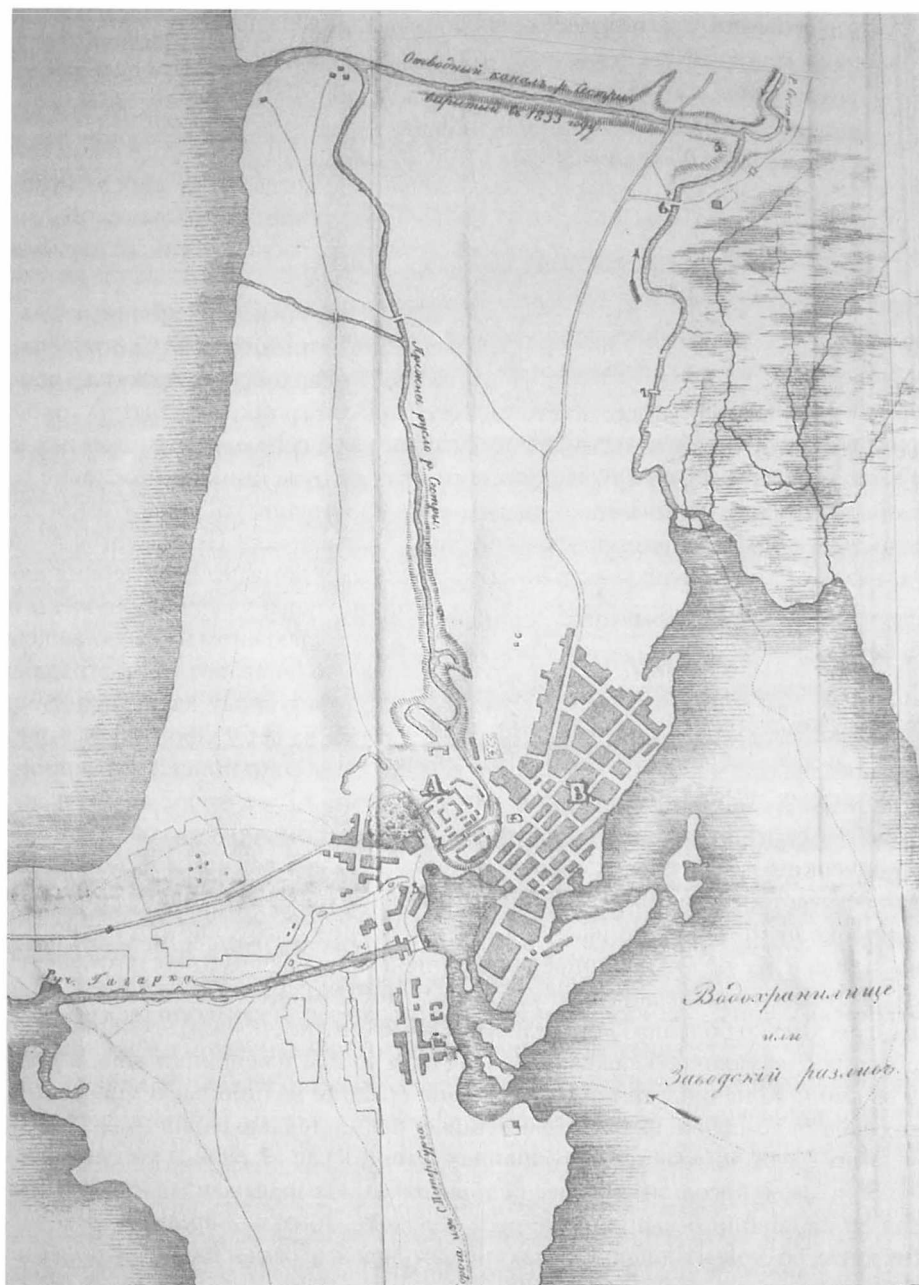
С двух сторон селение по-прежнему окружали покрытые лесами земли Сестрорецкого лесничества, разделенные на три участка: Канонирский, Дубковский и Тарховский. Только на центральном – Дубковском участке лес был вырублен практически полностью, и его территория возделана под огороды. Восточная часть

* Черниговская Н. С. Судьба Сестрорецкой плотины // Ленинградская панорама. 1985. № 11. С. 36–37.

** Плотина простояла без капитального ремонта 130 лет. Ремонтно-реставрационные работы, вызванные усилением фильтрации воды из-под ее основания и через швы, были произведены в 1985–1986 годах.

*** Гаусман К. Глухая запруда в отводном канале реки Сестры близ Сестрорецкого оружейного завода. СПб., 1864. С. 32, 40.

**** Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 1 Кивенаппа – Териоки (Первомайское – Зеленогорск). СПб., 1998. С. 80.

План местности Сестрорецкого оружейного завода. 1861 г.

Дубковского участка, прилегавшая к берегу Заводского бассейна вошла в состав Сестрорецкого селения. Здесь уже в начале XIX века появились разные складские и производственные постройки. С середины 1860-х годов, после сооружения надежной каменной плотины, предотвратившей опасность новых мощных прорывов воды из Сестрорецкого разлива, вдоль южной обочины Дубковского шоссе стали возводить первые жилые дома и торговые заведения. Тогда же началось формирование нового квартала «за Перепадом» по обеим сторонам Петербургской улицы, в которую был обращен отрезок дороги на Петербург, расположенный параллельно западному берегу Заводского бассейна.

Участки под огороды выделялись с 1735 года рабочим, находившимся на положении вечных заводских поселян, из земель, приписанных к Сестрорецкому оружейному заводу, также в северо-западной части Тарховского участка – в местности Поганкино, «в низинах по сторонам Гагарской гривки, покрытой хорошим лесом». Гагарской гривкой называлась часть дюнной гряды, расположенная к западу от Гагарской косы. В 1876 году при переходе оружейников в сословие сельских обывателей участки были переданы им в собственность. При этом огороды за Водосливным каналом, примыкавшие вплотную к трассе Петербургской дороги, сельчане сразу же стали застраивать усадебными домами. На высоких дюнах Тарховского и прибрежных низменностях Канонирского участков оружейникам селиться по-прежнему запрещалось. Благодаря этому в южном и северо-западном направлениях от Сестрорецка сохранялись сосновые боры, хотя и пострадавшие от порубок, но не утратившие своих ценностных природных характеристик. На рубеже 1860–1870-х годов и в Канонирском участке началось формирование жилого квартала в начале Большой Канонирской улицы, отходившей в северном направлении от Дубковского шоссе.

С. А. Броун в своем «Очерке Сестрорецкой волости», опубликованном в 1875 году, подчеркивал, что город расположен в полутора верстах «от морского берега и почти весь выстроен по берегам Сестрорецкого резервуара» и только «новая часть селения, около 40 домов, помещена в 1/4 – верстном расстоянии от берега Финского залива в лесу». Он же привел описание домов, возведенных в городе после пожара: «В 1868 году пожар уничтожил около 500 домов, и на место их выстроены новые с несколько большею претензией на комфорт, чем прежде. Большею частью размеры их следующие: 5 сажень длины, от 3 до 2,5 сажень ширины и аршина 3,5 в высоту. Конечно, это приблизительно средние величины. В уцелевшей же части селения дома большей частью меньше: так площадью равняются 12 кв. саж, а в высоту – сажень и менее. По окраинам селения расположены хижинки в числе около 50 и здесь поселились более бедные люди. Их избы занимают площадь не свыше 30 кв. аршин и высотой в рост человека, то есть 2 аршина 10 вершков. В этих хатах об одном или двух окнах гнездятся целые семьи из пяти и более человек и почти четверть сказанного пространства занимает печь. Во многих больших домах, хотя и две комнаты, но живут по две семьи – хозяева и жильцы, или хозяева отдают свой дом жильцам, а сами живут в банях, имеющихся почти при каждом

*Большая и Малая Канонерские
улицы.*

Открытки нач. XX в.

<http://www.nlr.ru>

*Собор Петра и Павла. Открытка
нач. XX в.*

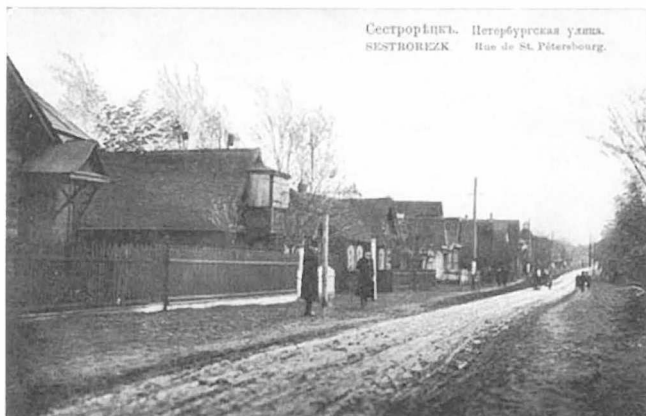
<http://www.nlr.ru>

доме. <...> Жители селения, живущие большей частью по берегам озера на сыпучем песке, желая иметь более влажные земли для огородов, воспользовались отмелями берегов, засыпали их, насколько было возможно, песком, порослями, отрезанными от болота, разного рода мусором и навозом, и образовали вдоль всего северо-западного берега резервуара полосу материка, состоящую из продуктов разложения как органических, так и неорганических веществ».*

На протяжении всего XIX века в Сестрорецке и его ближайших окрестностях происходило активное перемещение сыпучих песков. В Дубковском участке «открытые летучие пески» образовались по берегам Водосливного канала и у «Перепада». Подступали чистые подвижные пески и со стороны Тарховского участка. В 1876 году Сестрорецкое сельское общество обратилось к властям с ходатайством об очистке от песчаных наносов Петербургской улицы. В этом обращении было сказано, что «у так называемого Перепада оказались засыпанными несколько дво-

* Броун С. А. Очерк Сестрорецкой волости Петербургского уезда // Известия Русского географического общества. 1875. XI. С. 475, 479, 481.

Петербургская улица. Открытки
нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>

ров вплоть до крыши, один переулок совершенно исчез под песком, а на большой улице образовалась между домами высокая песчаная гора, оставившая с одной стороны лишь узенький поезд». * Жители, поселившиеся вдоль Водосливного канала, летом вынуждены были откапываться и отвозить песок прочь от домов и из дворов, а жившие в домах по правой стороне Петербургской улицы даже откапываться не успевали, и надворные их постройки засыпало под самую крышу.**

Специально созданная в 1879 году комиссия пришла к выводу о том, что движение песков вызвали постоянные неправильные рубки леса, в результате которых покрывавший песчаные дюны дерновый слой местами был сильно изрезан, а на значительных пространствах утрачен полностью. Движение песков угрожало «не только Сестрорецкому селению, но и Сестрорецкому бассейну и казенному оружейному заводу», поскольку засыпалась не только «местность у Перепада и Петербургской улицы, а равно и прилегающая к ней часть заводского разлива»***

В 1879 году завод отдал Сестрорецкому сельскому обществу в собственность территорию к востоку от Петербургской улицы. Здесь отмежевали 32 десятины между дорогой на Санкт-Петербург и берегом Разлива. Из них 2 десятины были отданы под еврейское кладбище и проезд к нему, остальные 30 десятин отошли в собственность рабочим завода для устройства усадебных участков**** В том же году был утвержден план Тарховского участка селения Сестрорецк. Этот участок размежевали к югу от Водосливного канала на дюнах, вплотную примыкавших к берегу Сестрорецкого разлива***** С севера и востока он был ограничен берегом Сестрорецкого разлива; с запада – линией грунтовой дороги на Санкт-Петербург, отрезок которой в границах селения Сестрорецк именовался Петербургской ули-

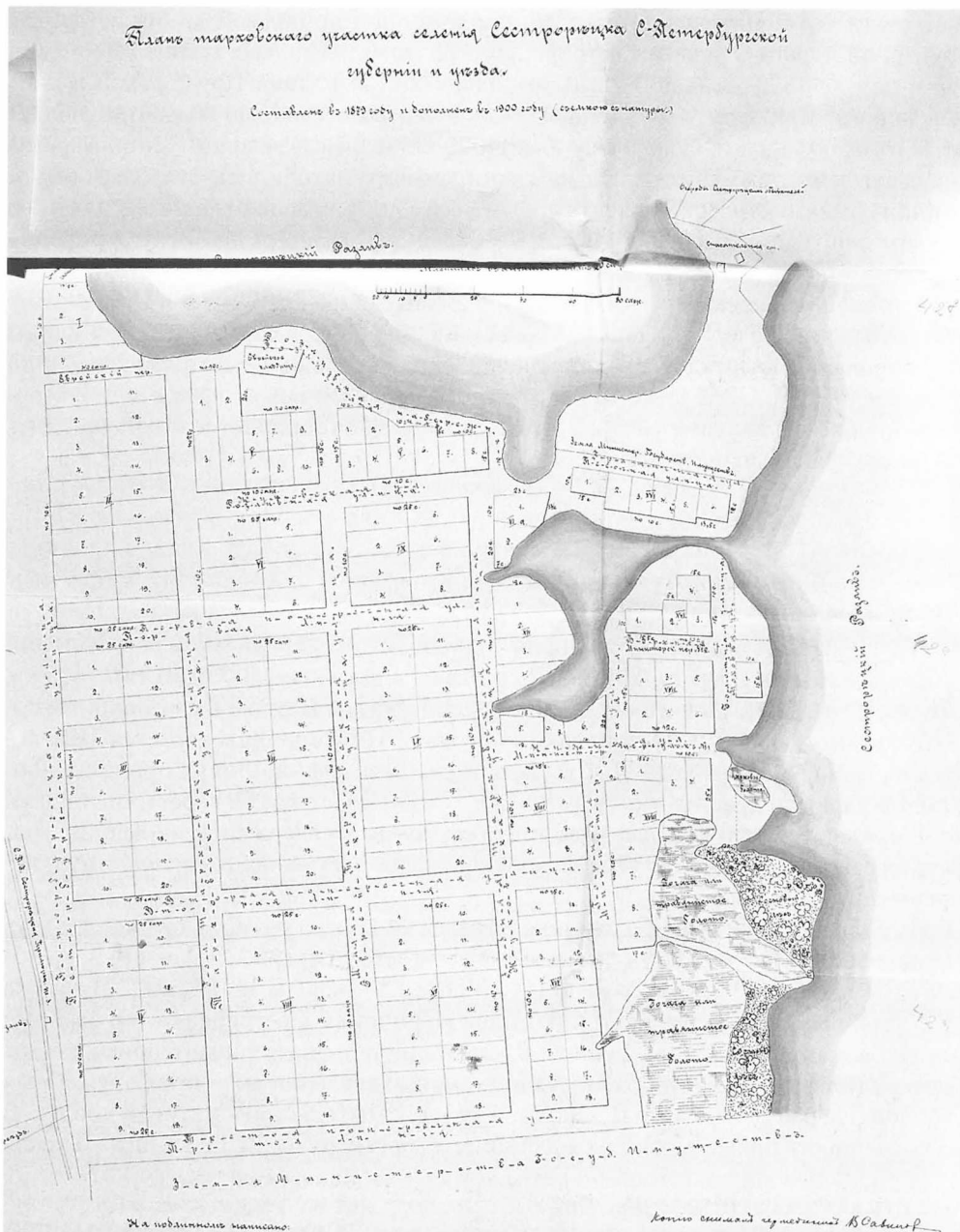
* ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 9. Д. 87. Л. 4 об.

** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С. 30, 31.

*** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 9. Д. 87. Л. 4.

**** РГИА. Ф. 387. Оп. 4. Д. 28733.

***** ЦГИА СПб., Ф. 256. Оп. 26. Д. 594. Л. 1.

План Тарховского участка селения Сестрорецк. 1900 год.
ЦГИА СПб. Ф. 256. оп. 26. Д. 594. Л. 42

цей; с юга – 3-й Поперечной улицей, проложенной по прямой линии от трассы грунтовой дороги к берегу Сестрорецкого разлива несколько южнее того места, где в начале 1890-х годов была сооружена станция Разлив Приморской железной дороги. При этом углубленный в озеро северо-восточный мыс, отделявший от него южную часть Заводского бассейна, оставался в ведении Министерства государственных имуществ. На нем по-прежнему находились огороды сестрорецких обывателей. Покрытые сосновым лесом дюны, расположенные южнее 3-й Поперечной улицы, также оставались в ведении министерства. Вся территория Тарховского участка была разделена на 19 кварталов. С запада на восток (от Петербургской улицы до берега разлива) прокладывались 1-я, 2-я и 3-я Поперечные улицы; с севера на юг – Большая, Малая и Задняя Тарховские улицы. Эти улицы формировали 9 кварталов, представлявших в плане правильные прямоугольники разной площади. Остальные 10 кварталов, размежеванных в изрезанной бухточками прибрежной полосе разлива Нижней, Верхней, Горной и Моховой улицами, не имели правильных очертаний.

Территории к югу от Сестрорецка

В 1724 году вся территория, прилегающая к северному берегу Невской губы и восточному берегу Финского залива (площадь в 24029 десятин 1518 кв. сажений) от Лахты до Белоострова, именным указом Петра I была приписана к Дубковскому дворцу и Сестрорецким заводам.* По свидетельству архивных источников еще в феврале 1720 года царь, подъезжая к мызе Лахта, приказал «поставить караул и хранить как око весь лес в окружности до 200 верст», мотивируя свой приказ тем, что «сей лес нужен для строения и содержания впредь Сестрорецких заводов, на жжение угля и на прочие надобности к долговременному и непрерывному его действию».**

В 1735 году на Дибуне-болоте, около мызы Осиновая роща, начал действовать Чернорецкий (Дыбунский) чугуноплавильный завод, перерабатывавший местную руду и в течение 50 лет снабжавший Сестрорецкие заводы металлом.*** В том же году именным указом императрицы Анны Иоанновны Сестрорецкие оружейные заводы, а также Средние и Дальние Дубки с прилегающей к ним территорией от Адмиралтейской коллегии были отданы в прямое ведение директора оружейных заводов генерал-лейтенанта В. Генина.**** Это обстоятельство негативно повлияло на сохранность произраставших в данной местности лесов. Если Адмиралтейская

* ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 54. Д. 4. Л. 15.

** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С. 165; Архив ВИМАИВВС. Ф. АРС. Оп. 9. Д. 1321. Л. 13об-14.

*** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С. 16, 19.

**** Архив ВИМАИВВС. Ф. АРС. Оп. 9. Д. 1446. Л. 4.

коллегия, руководствуясь петровскими указами, предпринимала все меры для сохранения корабельных сосен, то с середины 1730-х годов началась их вырубка с целью обеспечения нужд завода в строительных материалах и топливе. Огромные бревна из окрестных лесов дымилась в кострах на Угольном острове, где из них выжигался древесный уголь.* Тогда же земли, прилегающие к Лахте, перешли в дворцовое правление.**

В почти безлюдных казенных лесах по береговой линии Финского залива от Дубковской пристани до Лахты обосновались шайки бродяг, состоявшие, в основном, из дезертиров с военных кораблей, имевших хорошо оснащенные лодки и грабивших мелкие купеческие суда. Осенью 1736 года они разграбили винный погреб и мелочную лавку, которые только что были возведены вольными откупщиками близ Дубковской рощи.

Первые дороги были проложены из Сестрорецка через леса и болота на юго-восток к Лахте и, в обход Сестрорецкого разлива, к заводу в Дибунах, а также на север – к деревне Куоккала и от нее далее в сторону Выборга.*** По большей части они совпали с трассами шведских дорог XVII века.

Всевозможные припасы для Сестрорецкого завода и возникшего возле него поселения долгое время доставлялись преимущественно по воде. Пешим и конным путем из столицы до него можно было добраться только через Чернорецкий чугуноплавильный завод. Эту дорогу на расстоянии 60 верст пересекали многочисленные речки и непросыхаемые болота. Через них были сооружены деревянные мосты и гати. Во время дождей грунт на самой дороге по всему ее протяжению превращался в жидкую грязь. В 1786 году комиссия, назначенная во исполнение указа Екатерины II проложить новый удобнейший путь между заводом и столицей, провела его по прибрежной территории в полуверсте от Финского залива, через деревню Лисий Нос на Лахту»**** ***** Спустя столетие С. А. Броун так отзывался об этой трассе: «Через Сестрорецк проложена только одна дорога, но она

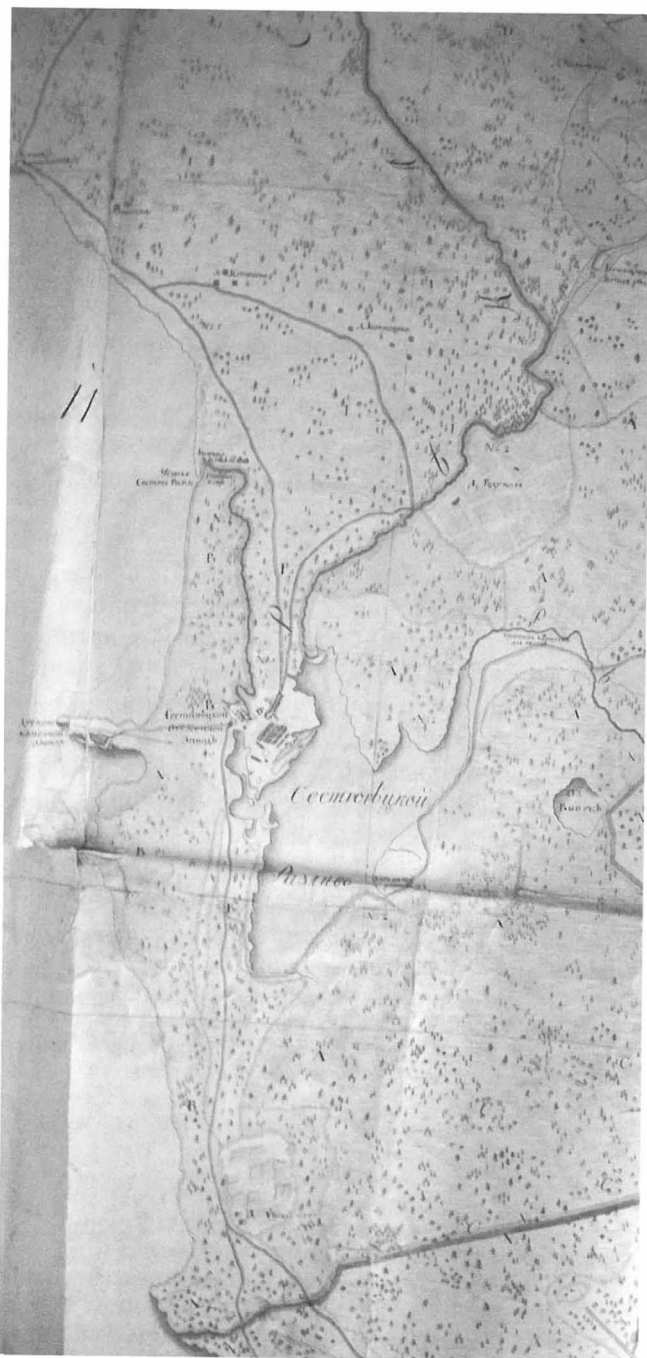
* Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С.14.

** Некрасов В. А. Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда. Л., 1927. С. 18–19.

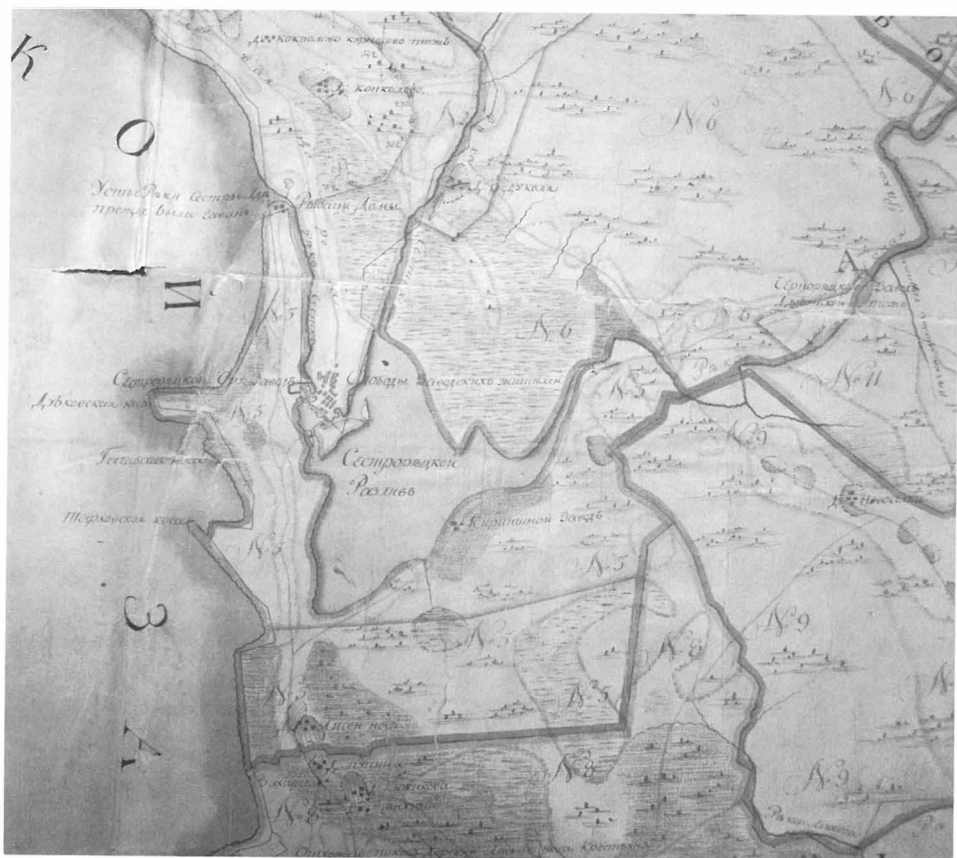
*** Направление этих дорог впервые показано на карте местности, датированной 1732 годом. Дорога, ведущая со стороны Выборга через Сестрорецкие заводы к северному берегу Лахтинского разлива, условно обозначенная на карте «Ладожское озеро и Финский залив с прилегающими местами» почти параллельно Выборгскому тракту, весьма далека от реально существовавших. Эта карта, опубликованная в книге Н.В. Михайлова «Лахта. Пять веков истории» (стр. 27) и датированная 1741–1742 годами, настолько неточна во всех частях и деталях, что не может быть принята за достоверный источник. Тем не менее, она фиксирует направление старой шведской дороги XVII века, шедшей в обход Лахтинского болота от Ниеншанца к деревне Конной и оттуда разветвлявшейся на юго-восток к Лахте и на север. В северном направлении она почти по прямой линии через деревню Лисий Нос подходила к переправе через реку Сестру и далее вела к деревне Куоккала.

**** Сестрорецк // Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. СПб., 1843. С. 20.

***** В Лахте через широкий пролив, соединяющий Лахтинский разлив с Невской губой, был устроен на сваях деревянный мост длиной в 200 сажень. В 1792 году «осенним льдом при ужасной буре» этот мост был разрушен. Вместо него в 1793 году был сделан плашкоутный перевоз по канату. К 1824 году на месте Лахтинского перевоза построили новый деревянный мост на сваях, но в тот же год он также был разрушен наводнением.

План приписных по именованному <...> указу Петра Великого 1719 и 1720 годов к Сестрорецким оружейным заводам лесов. (Фрагмент.)
1776–1777 гг. АВИМАИВуС.
Ф. 27. Оп. 16. Д. 1. Л. 1

Геометрической уменьшенный план приписанных к Сестрорецкому оружейному заводу лесов <...> с натурою северн. 1798–1799 гг. (Фрагмент.)
АВИМАИВиВС.Ф. 27. Оп. 16. Д. 3. Л. 1

проходит через него из конца в конец. Это есть береговая дорога из Петербурга в Финляндию. Она принадлежит к числу натуральных дорог, то есть при ее проведении ограничивались только вырубкою леса и корчеванием пней, а затем представлено было проезжим раскатать колёи».* **

* Броун С. А. Очерк Сестрорецкой волости Петербургского уезда // Известия Русского географического общества. 1875. XI. С. 476.

** Грунтовая дорога на Сестрорецк протяженностью 24,2 версты, проложенная через Лахту во второй половине 1780-х годов, имела стратегическое значение, именовалась «военно-маршрутной» и находилась в ведении Военного министерства. (ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 16. Д. 81. Л. 1.) В 1868 году она была причислена к разряду губернских дорог, служащих для передвижения войск. Однако в 1880-х годах на основании соглашения между Военным министерством и Министерством путей сообщения ее признали малопроезжей и перевели в разряд земских. (ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 15. Д. 103. Л. 1, 2.)

В 1766 году мызу Лахта с окрестными деревнями Екатерина II пожаловала графу Г. Г. Орлову.* Это новое имение, полученное Орловым «вдобавок» и расположенное далеко от других его поместий, очень скоро (не позднее 1768 года) перешло в собственность к петербургскому генерал-губернатору, графу Я. А. Брюсу.**

Чернорецкий чугуноплавильный завод, ранее состоявший при Главной артиллерии и фортификации, вместе с соседней мызой «Осиновая Роща» императрица подарила в январе 1779 года своему новому фавориту, князю Г. А. Потемкину. Причем «за неимением в оном для артиллерии надобности» завод повелевалось уничтожить.*** К тому времени порядком истощенная сырьевая база окрестных земель уже не могла обеспечивать нужды сестрорецких оружейников, однако Чернорецкий завод закрыли не сразу.****

Лахтинское имение после смерти Я. А. Брюса (1791 год), не оставившего наследников мужского пола, передавалось по женской линии. В начале XIX века Лахта наряду с Сестрорецком была включена в 3-й Стан Санкт-Петербургского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1813 году она перешла во владение статской советнице К. И. Яковлевой.*****

В самом начале XIX века изменились установленные указом императрицы Анны Иоанновны границы «Сестрорецкой дачи». Южная граница земель, приписанных к Сестрорецкому оружейному заводу, пролегла теперь по прямой линии от берега Финского залива к южной оконечности Сестрорецкого разлива. Далее она шла по межам с Осиновецкой мызой, затем опоясывала значительную территорию, прилегающую к северо-восточному берегу Сестрорецкого разлива и выходила на административную границу с Выборгской губернией. Тогда же территория Сестрорецкого завода вошла в состав 3-го стана Санкт-Петербургского уезда, а река Сестра стала границей между двумя российскими губерниями: Санкт-Петербургской и Выборгской. В 1811 году Выборгская губерния была включена в состав Великого княжества Финляндского, соответственно к ней причислили Сестрорецкий завод и его земли, расположенные на к северу от реки, сохранившие при этом статус казенных земель ведомственного подчинения.*****

На карте северных окрестностей Санкт-Петербурга, составленной в 1855 году, на пространстве между мысом Лисий Нос и Тарховской косой отмечены три деревни,

* Некрасов В. А. Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда. Л., 1927. С. 58.

** Михайлов Н. В. Лахта. Пять веков истории. М.; СПб., 2001., С. 33.

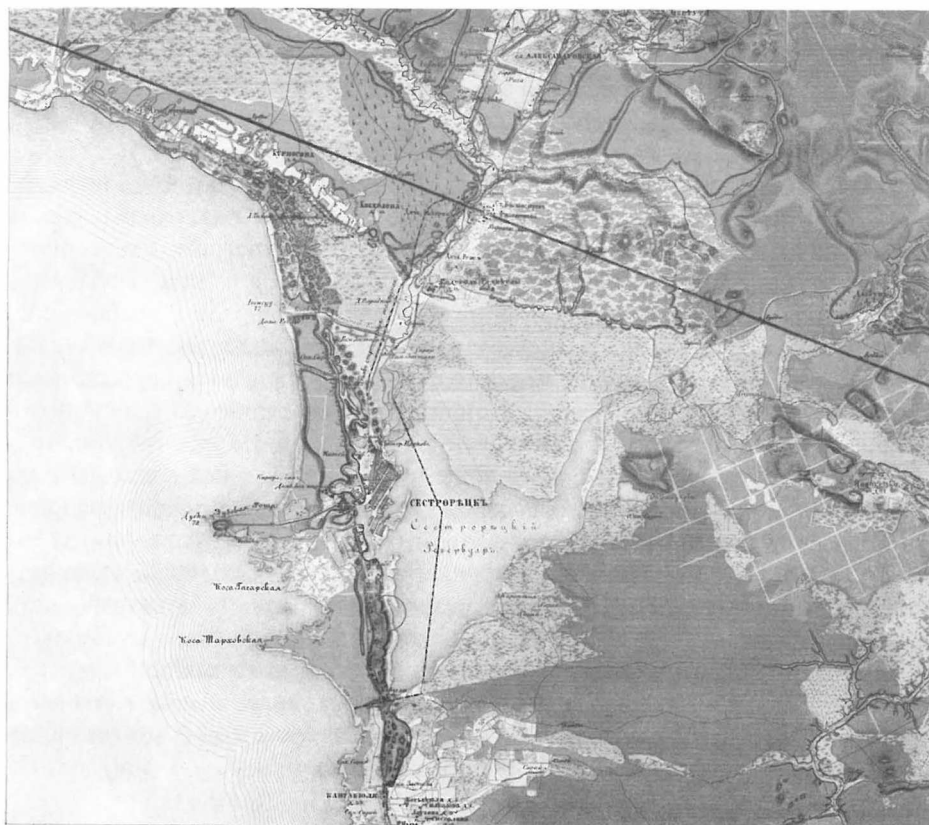
*** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С. 20.

**** После смерти Г. А. Потемкина Чернорецкий завод вместе с имением был взят в казну для погашения долгов бывшего владельца и передан в аренду английскому купцу Шарлу, занимавшемуся «плющением железа». Затем, в 1797 году, по указу Павла I он был отдан вместе с мызой «Осиновая роща» в потомственное владение генерал-майорше Монахтиной и с того времени навсегда прекратил свое существование. (Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С. 20.)

***** Михайлов Н. В. Лахта. Пять веков истории. М.; СПб., 2001., С. 44.

***** В состав 3-го стана Санкт-Петербургской губернии эти территории были возвращены только в 1864 году.

Лист из атласа «Санкт-Петербургская губерния». 1858 г. ОК РНБ. З зап. 8/318.

располагавшихся вдоль трассы грунтовой дороги: Калиало, Кангакюля и Бобыли.^{***} Последняя находилась у юго-восточной оконечности Сестрорецкого разлива, на границе земель, приписанных к Сестрорецкому оружейному заводу. На самих казенных землях какое-либо строительство по-прежнему было запрещено. На плане, датированном началом 1880-х годов, на месте деревни Бобыли показана деревня Тарховка, а южнее – еще три деревни: Кангакюля, Горская и Лисий Нос.^{***}

* ЦГИА СПб. Ф. 1205. Оп. 8. Д. 665. Л. 129.

** Бобылем называли одинокого и не имеющего своего земельного надела крестьянина. В западных губерниях это прозвище стало юридическим термином, обозначавшим особый разряд государственных крестьян, к которому принадлежали крестьяне безземельные и бездомные, получавшие ссуды для первоначального обзаведения и хозяйства. При освобождении крепостных крестьян за ними оставляли наделы, которым они пользовались ко времени обнародования положений 19 февраля 1861 года. В 1864 году был издан указ о наделении в северо-западных губерниях земель бобылей, батраков и вообще всех крестьян, обезземеленных незадолго до реформы.

*** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 16. Д. 81. Л. 233–235.

В 1882 году Н. Н. Соколов так описывает прибрежную территорию: «К югу от Дубковской косы плоский, болотистый берег представляя целый ряд заливчиков и мысков, образует несколько значительных кос, наибольшая из которых Тарховская. По всему этому берегу, ровно и по прибрежью, рассеяны бесчисленные валуны, часть весьма значительных размеров. В спокойную и низкую воду даже далеко от берега они виднеются темными точками на светлой поверхности моря. Но особенно видно скопление валунов у оконечностей далеко выдающихся в море кос: Дубковской и Тарховской, где они буквально нагромождены один на другом. Самый берег порос болотистой растительностью, а на прибрежье, весьма мелководном, там и сям выставляются из воды густые заросли камыша. Лишь в очень немногих местах берега, по преимуществу там, где он обращен к юго-западу, замечаются в виде узких песчаных полос около самого уреза воды береговые валы, образованные сильным прибоем и состоящие из крупного песка, гравия и галек. <...> Берег сложен из грубой песчаной глины, сильно перемешанной с гравием и гальками. Из той же глины со включением громадных валунов сложены и косы Тарховская и Дубовская, покрытые первая густым сосновым лесом, вторая же величественною дубовой рощей, насаженной Петром I. Берега этих кос преимущественно на частях, выдающихся в море, подвергаются сильнейшему размыванию. Особенно печальную картину представляет оконечность Дубковской косы, где громадные вековые дубы, подмытые волнами, один за другим обрушиваются в море. Болотистый берег на всем протяжении к югу от Дубковской косы незаметно переходит в широкую низину, стелящуюся до самого подножья дюн, удаленных от берега на 1–2 версты, сначала болотистую, поросшую ольховым кустарником, затем покрытую или лугами, или высокоствольным лесом».*

---

* Соколов Н.Н. Сестрорецкие дюны. СПб., 1882. С. 27–29.

Второй период градостроительного развития Сестрорецка

Особенности второго периода формирования Сестрорецка обусловлены сложившимися в середине XIX века новыми социально-экономическими факторами. Для освоения природных ландшафтов, расположенных в относительной близости от столицы, приоритетным с этого времени надолго становится дачное строительство, приносящее колоссальные доходы землевладельцам. Стремительно нараставший «дачный бум», вызванный неуклонно повышавшимся потребительским спросом городского населения, обеспечивал вовлечение в коммерческий оборот ранее экономически мало или вовсе не востребованных земель, состоявших как в частной, так и в государственной собственности. Наибольшую ценность представляли уцелевшие от промышленных разработок лесные массивы, произраставшие на сухих возвышенных местах. Темпы урбанистической экспансии на эти земли во многом зависели от их транспортной доступности, качества и развитости дорожной сети.

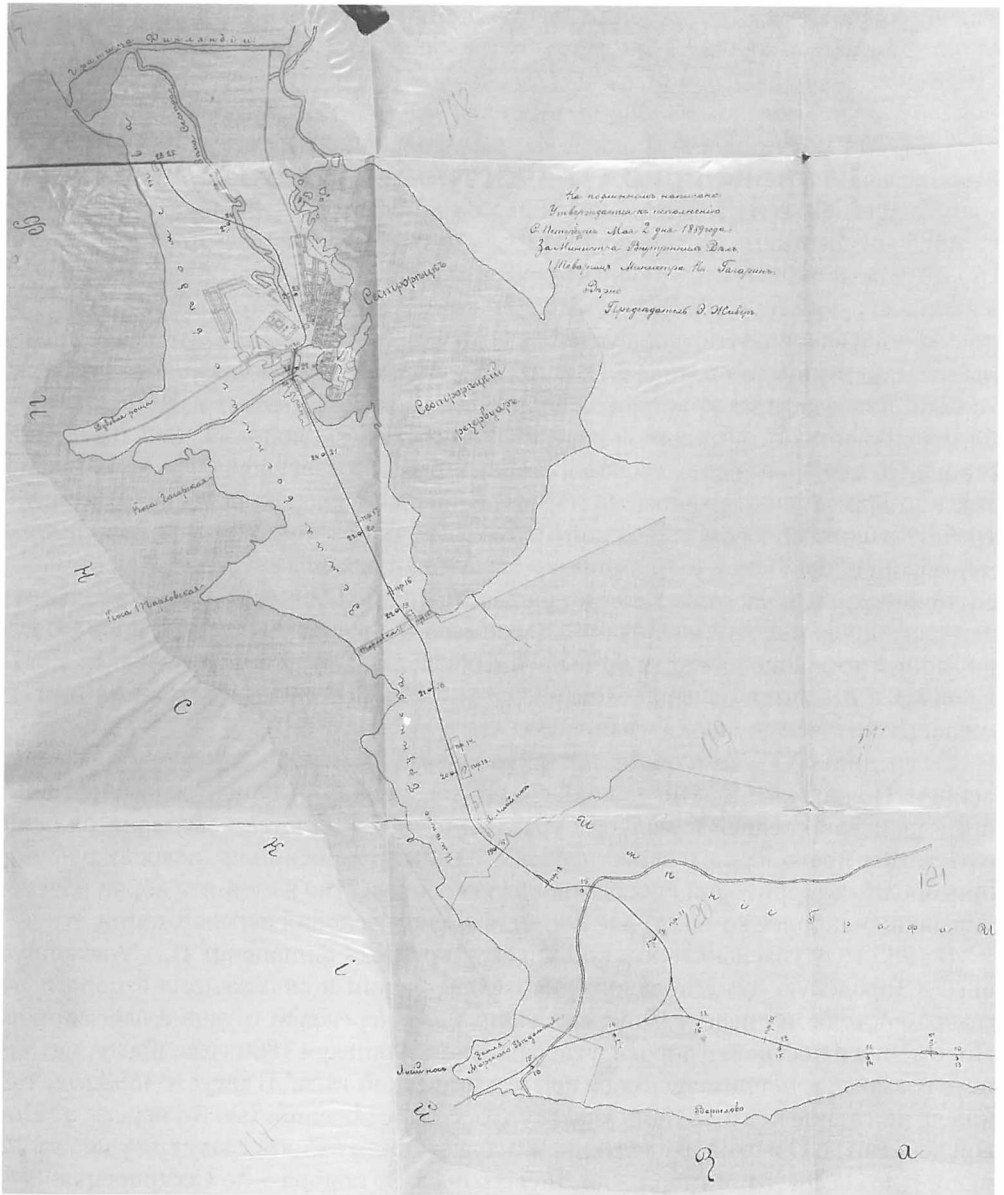
С середины XIX века выезд петербуржцев на дачи становится массовым явлением. Появился многочисленный социальный слой – чиновники, разночинцы, представители средней и мелкой буржуазии, – чьи средства позволяли оплачивать летнее проживание в окрестностях столицы. Интенсивному освоению новых пригородных территорий способствовало строительство железных дорог, обеспечивавших наиболее комфортные по тем временам условия передвижения.

В 1885 году гласный городской управы, крупный финансист П.А. Авенариус внес в Городскую думу предложение о сооружении конно-железной дороги по северо-восточному берегу Финского залива для перевозки грузов и пассажиров. Положение о постройке дороги, утвержденное 30 января 1890 года, предусматривало возможность применения на ней механической тяги.* В августе 1893 года открыли движение по головному участку трассы протяженностью 6,4 версты от Новой деревни до Озерков. В следующем году вступили в строй сразу три участка: 12 июня – до Лахты, 31 октября – до Лисьего носа, 26 ноября – до Сестрорецка.

Общая протяженность пути составила 28, 6 версты (однопутный участок от Новой Деревни до Сестрорецка – 25,6 версты; двухпутный участок от платфор-

---

* Положение о постройке и эксплуатации Приморской С.-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги. СПб., 1890.

Проект прокладки Приморской железной дороги, 1888 г. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 16. Д. 81.

мы Разлив до Ермоловской – 3 версты). Кроме того, было проложено до 6 верст станционных путей и ветка до Озерков протяженностью 5 верст. Были возведены 6 станционных зданий (в Петербурге и Сестрорецке по оригинальным проектам при участии П.А. Авенариуса, в Озерках и Лисьем Носу – по типовым проектам вокзалов 4-го класса) и более 10 открытых посадочных платформ. Доехать из Петербурга до Сестрорецка стало возможным за полтора часа.

Сестрорецкий курорт

В 1896 году Обществу Приморской Санкт-Петербург – Сестрорецкой железной дороги было дозволено продолжить означенную дорогу до границы с Финляндией с ветками к Оружейному заводу и Ряжевой гавани с «устройством в Сестрорецке между морем и рекою Сестрою Курорта».* В устье Сестры на берегу Финского залива в 1898 году Министерство государственных имуществ выделило Обществу в аренду сроком до 1 января 1956 года казенную землю в количестве 54 десятин (около 60 гектар), с последующим отчуждением всего имущества в казну.

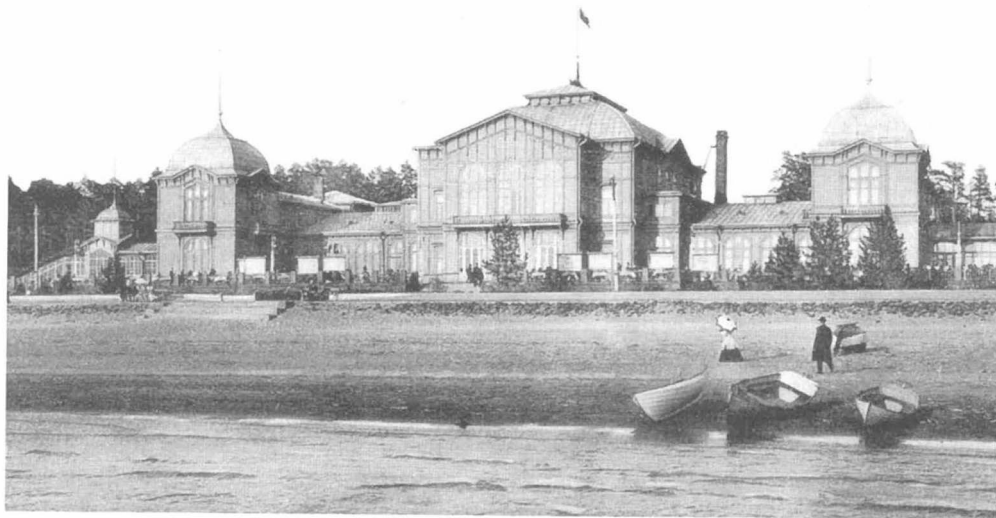
Условия аренды были очень жесткими. Правление обязали в два года построить железнодорожную ветку от Сестрорецка до Курорта и все сооружения на его территории. Проектирование и строительство комплекса, открытого 7 июня 1900 года, велось с использованием новейших технологий. Замечательный парк, песчаный пляж и дюны с корабельными соснами стали его природной основой.

Сестрорецкий курорт открывался с коммерческой целью и, в основном, являлся загородным увеселительным местом, рассчитанным на состоятельных клиентов, которые предпочитали лечиться за границей. Перспективы доходов связывались с ресторанным и развлекательным бизнесом. Но очень скоро он снискал славу ведущей бальнеологической здравницы. В оздоровительный комплекс входили лечебный корпус с оснащенными самой совершенной аппаратурой медицинскими кабинетами и соединенный с ним переходом самый крупный в России начала XX века крытый зимний плавательный бассейн длиной 10 и шириной 5 сажений. Для проведения досуга был построен уникальный Курзал с концертным залом на 1500 мест, библиотекой, рестораном, комнатами для игры в карты и бильярдной. Для проживания гостей курорта построили два здания: «Морскую санаторию» и «Лесную санаторию».

Принадлежавшую Сестрорецкому курорту береговую полосу с благоустроенным пляжем от смежных с севера территорий отделяла вдававшаяся в залив на протяжении более версты дамба, возведенная еще в середине XIX века и ранее служившая пристанью для пароходов военного ведомства, обеспечивавших под-

* Курорт, устраиваемый близ Сестрорецка Обществом приморской железной дороги. СПб., 1898.

*Сестрорецкий курорт. Курзал. Открытки нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

*Сестрорецкий курорт. Дамба «Ряжевой гавани». От-
крытка нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

*Сестрорецкий курорт. Эспланада. Открытка
нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

ние Губернской управы произвести надлежащий ремонт администрация курорта в 1907 году ответила, что «пристань в виду ее ветхости для публики закрыта и за отсутствием в настоящее время средств и ненадобностью для нужд Курорта ремонт таковой не предположен».* Сведений о том, когда дамба была разобрана или размыта волнами Финского залива, в архивах не обнаружено.

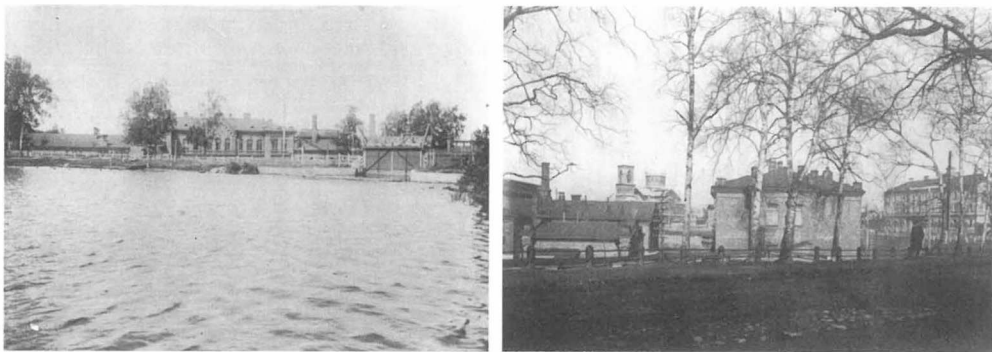
В 1907 году Сестрорецкий курорт был удостоен высшей награды на Всемирной бальнеологической выставке в Спа (Бельгия) и официально признан одним из лучших в мире. Создание Сестрорецкого курорта предопределило будущее города не только как популярной дачной местности, но и как крупного лечебно-оздоровительного центра. В 1900–1910-х на близлежащих территориях были построены десятки благотворительных приютов.

Сестрорецк

В последней четверти XIX века Сестрорецкий оружейный завод, являвшийся главным и единственным градообразующим предприятием, утратил свою экономическую рентабельность. Ежегодно получаемый им заказ Артиллерийского ведомства на «выделку 8000 ружей» являлся одной из форм социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение местного населения, лишенного других источников заработка. Составлявшие его подавляющее большинство приписанные к заводу крестьяне были освобождены от крепостной зависимости без наделения пахотными землями и не могли прокормить свои семьи огородническим или рыболовецким промыслами, а иные сферы производственной деятельности в ближайших окрестностях вообще не развивались. Работа на заводе оставалась для них единственной возможностью получения прожиточного минимума. В документах того времени прямо говорилось о том, что «заказ

* ЦГА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 260. Л. 19, 20.

Сестрорецкий оружейный завод. Фотографии серед. – кон. XIX в. ЦГАКФФД СПб

сей со стороны правительства назначается только в ограждении нужд и потребностей 5000 населения Сестрорецка для обеспечения средств его существования».* Получалось так, что на одного рабочего, задействованного в производстве, приходилось в год менее двух выпускаемых винтовок. Себестоимость продукции возрастала еще и за счет трудностей доставки исходных материалов.

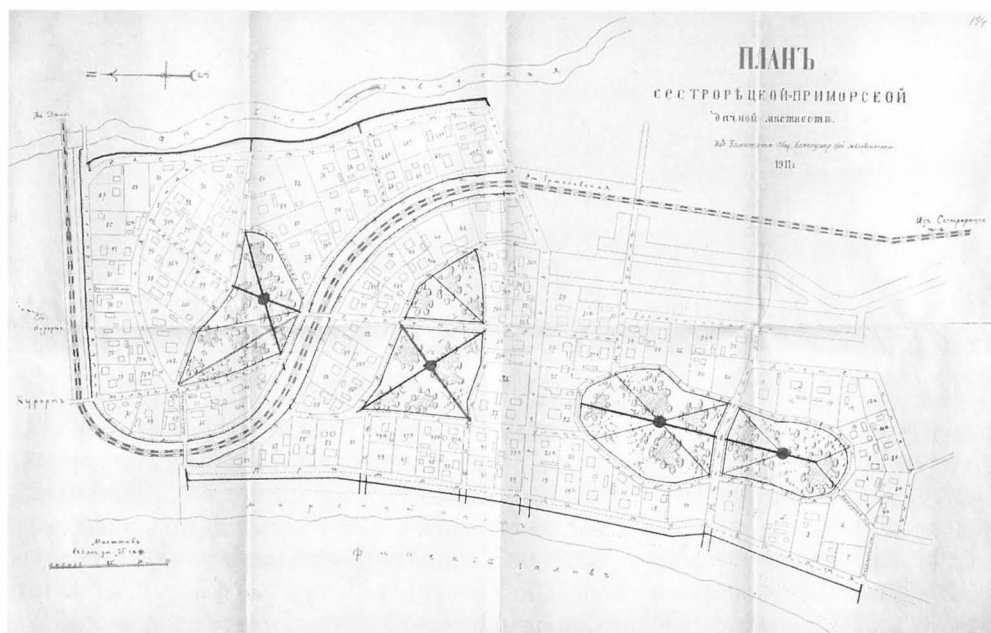
В 1870-х годах сложную социально-демографическую проблему власти пытались решить путем перепрофилирования завода. Обсуждался вопрос о сооружении на его месте мукомольных мельниц, а в Сестрорецкой гавани торгового порта, предназначенного для обеспечения доходного экспорта за границу муки и зерна.** Однако сложность старого морского фарватера и обилие прибрежных мелей делали эту задачу невыполнимой. Тогда обратились к опыту северных соседей, обеспечивших на землях, «не имевших никакого торгового значения» не только полную занятость малочисленного местного населения, но и его массовый приток. С постройкой Финляндской железной дороги уже к концу XIX века в Терийоках и его окрестностях численность населения увеличилась до 20 тысяч. При этом казна получала значительные доходы от сдачи в аренду дачных участков, а население – от обслуживания дачников. Тем же путем было решено развивать территории, прилегающие к Сестрорецкому заводу. Для реализации этих планов земли надлежало передать из военного в гражданское ведомство, а потенциальным дачевладельцам предоставить долговременные льготы. Избежать больших затрат на строительство необходимого для широкомасштабного освоения местности железнодорожного пути удалось за счет инициатив частных акционеров.

Передача земель Сестрорецкого оружейного завода (в количестве 2395 десятин) Министерству государственных имуществ состоялась в период с 1880 по 1889 год.*** Вся эта территория с заповедной дубовой рощей и лесными массивами, расположенными на не занятых огородными участками гривках и возвышенных

* ЦГИА СПб. Ф. 2259. Оп. 1. Д. 9. С. 20.

** ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. д. 3826.

*** Архив ВИМАИВВС. Ф. ГАУ. Оп. 5/2. Д. 850. Л.20.

План Сестрорецкой – приморской дачной местности. 1911 г. РГИА. Ф. 387. Оп. 11. Д. 53359. Л. 29

местах, поступила в ведение его Лесного департамента. 925 десятин и Сестрорецкий бассейн, представлявший «даровой водяной двигатель» мощностью в 500 лошадиных сил, обеспечивавший работу машин на оружейном заводе, Артиллерийское ведомство оставило за собой.*

В начале 1890-х годов ранее принадлежавшие Артиллерийскому ведомству казенные земли в Канонирской части Сестрорецкой казенной лесной дачи размежевали на 102 участка, предназначенных для сдачи в аренду под дачное строительство. В дальнейшем за ними закрепилось наименование «Канонирские участки». В Канонирской роще были разбиты парки – Верхний, Средний и Нижний.** Наличие этих зеленых массивов стало характерной особенностью данной местности. К ним также следует добавить парк «Дубки» и огромный благоустроенный лесопарк на территории Курорта. Впрочем, и на размежеванных дачных территориях жилье и служебные постройки возводились в тесном окружении вековых хвойных деревьев, которые арендаторы земли стремились сохранить, сознавая, что именно они придают наибольшую ценность дачной территории. Создание общественных парков, фактически представлявших собой обустроенные естественные лесные массивы, было характерным и для других дачных мест, расположенных вдоль северного побережья залива.

* ЦГИА СПб. Ф. 2259. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

** Столянский. Дачные окрестности Петрограда. ПГ. 1923. С. 42.

Дачные участки распределялись с аукционных торгов, проводившихся в здании Министерства земледелия и государственных имуществ в Петербурге. Судя по имеющимся архивным данным, площадь отводимого на казенных землях стандартного дачного участка равнялась 570 кв. саженям, что оставляло приблизительно 0,3 десятины или 0,4 гектара. Межевщики старались придать им конфигурацию правильных прямоугольников. Однако в зависимости от рельефа местности территория участков могла быть значительно увеличена или уменьшена, а очертания их границ приобретали контуры многосторонних геометрических фигур. Естественно, что размеры участков сказывались на устанавливаемой организаторами аукциона стартовой цене. На ее формирование влияли также качество земли, количество и ценность произрастающих на ней деревьев, так что за два одинаковых по размерам смежных участка устанавливалась разная арендная плата. Право аренды оставалось за победителем торгов, предложившим наибольшую цену.

В деле о проведении этих торгов сохранились «Условия» для отдачи участков в оброчное содержание, общие для всех размежеванных казенных земель. Отведенный «под устройство дачного помещения» участок сдавался в оброчное содержание сроком на 99 лет. По истечении каждых 12 лет Министерство земледелия и государственных имуществ могло повышать оброчную плату, но не более 5% от ставки за предыдущий 12-летний период. Содержатель участка обязан был в первом же году огородить его по границам, а если им были сняты несколько смежных участков, то их общую площадь, «прочную изгородью и затем постоянно поддерживать ее в совершенно исправном виде». Относительно их эксплуатации и параметров застройки устанавливались следующие правила: «Содержатель оброчного участка обязан выстроить на нем дом и сарай. Дом и сарай, каменные или деревянные, должны быть непременно крыты не соломой. Дом должен занимать не менее 6 кв. саженей, а сарай не менее 2-х саженей. Во все время содержания оброчный содержатель обязан поддерживать эти постройки в надлежащей исправности, то есть в состоянии, позволяющем пользоваться ими согласно назначению, в случае же уничтожения их огнем <...> возобновлять их в тот же срок и с теми же условиями, какие установлены настоящими кондициями. Если одним и тем же лицом за торгованы 2, 3 или 4 смежных между собою оброчных участка и им заявлено будет о желании полного слияния их в одну единицу с одной суммой оброка, то возможность такого соединения участков в один зависит от особого в каждом отдельном случае разрешения Министерства земледелия и государственных имуществ. При этом может быть вменено в обязанность ходатайствующему о сем съемщику или возвести на одном из застраиваемых им участков столько групп обязательных построек (домов со службами), сколько соединяется участков, или же, хотя и один дом со службами, но в соответственно увеличенных размерах. Равным образом и раздробление участков может быть разрешено только министерством. На взятом в оброчное содержание участке содержатель его обязан указанные в предыдущей статье постройки возвести в течение первого 3-х летнего срока его содержания. <...> Срок может быть продлен на время от 6 месяцев до 2-х лет. <...> Если по

*Сестрорецк. Дача Л. М. Клячко.
Фотография нач. XX в.*

Сестрорецк. Дача Я. М. Гольденова. Фотография нач. XX в.

Сестрорецк. Лиственная улица. Открытка нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>

Сестрорецк. Никитинская улица. Открытка нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>

истечении сих сроков окажется, что оброчный содержатель еще не приступил к возведению строений, то участок обращается в казну без всякого вознаграждения оброчного содержателя за произведенные им на участке улучшения. <...> Кроме упомянутых строений, возведение которых обязательно, оброчному содержателю предоставляется построить на снятом в аренду участке еще один жилой дом, а также возводить различные надворные хозяйственные постройки, оранжереи, беседки и т.п., рыть колодцы и пруды, разводить сады с посадкою деревьев и кустарников, огороды, но воспрещается устройство каких бы то ни было огнедействующих заводов, фабрик и механических заведений. Запрещается также в возведенных на участках домах открытие питейных заведений и портерных, устройство же лавок для продажи необходимых продуктов и открытие таких торговых и ремесленных заведений, которые вызываются потребностями самой местной жизни, допускается, но не иначе как с особого на то разрешения Санкт-Петербургско-Псковского управления государственных имуществ. <...> Оброчный содержатель обязан про-

*Сестрорецк. Католический приют «Марианум» в урочище на Песках. Фотография нач. XX в.
<http://kn.sobaka.ru>*

тив своего участка в указанном плане месте устроить грунтовую дорогу и содержать ее в исправности с проведением в случае необходимости водосточной канавы».*

В 1896 году был составлен план межевания безлесной земли в урочище на Песках «близ старого кладбища при церкви Св. Николая Чудотворца». Площадь каждого из десяти образованных здесь участков равнялась 150 кв. саженьям. На торги они были выставлены в августе 1898 года. Причем одно лицо имело право приобрести не более четырех смежных участков, а стартовая аукционная цена на них устанавливалась всего в 3 рубля.**

Местность между Сестрорецком и границей с Финляндией, принадлежавшая Министерству земледелия и Государственных имуществ, с 1898 года также была разделена на участки, застраивавшиеся, в основном, домами учебных и благотворительных учреждений.***

В юго-восточной части Тарховского участка Сестрорецка в 1900 году три новых квартала были распланированы вдоль береговой линии. Тогда же бывшие Поперечные улицы переименовали в 1-ю, 2-ю, и 3-ю Разливные. Возможно, это обстоятельство и наличие одноименной станции послужило поводом для переименования Тарховского участка в местность «Разлив», принимая во внимание, что к этому времени южнее были выделены участки под дачное строительство,

* ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 634. Л. 101.

** ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 634. Л. 103.

*** ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 4.

Детский приют. Фотография нач. XX в.

Вид местности Разлив. Фотография нач. XX в.

*Сестрорецк. Железнодорожный вокзал. Открытка нач. XX в.
XX в.
<http://www.nlr.ru>*

*Сестрорецк. Казенное собрание. Открытка нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

также именовавшиеся Тарховскими.* В юго-восточной части Тарховского участка и далее к югу песчаный берег Сестрорецкого разлива был изрезан многочисленными заболоченными, заросшими травой бухтами – бочагами.**

По количественному и социальному составу населения Сестрорецка на конец XIX – начало XX века в разных документах приводятся достаточно противоречивые сведения. Динамика изменения основных показателей прослеживается в рапортах уездного исправника, составленных в связи с обсуждением проекта преобразования селения в город.

По данным первой всеобщей переписи 1896 года в Сестрорецке насчитывалось 1083 дома и проживало 9258 постоянных жителей. Местных крестьян Сестрорецкой волости насчитывалось 4394, пришедших крестьян, работающих на заводе, – до 3000, мещан – до 1200, прочего сословия – до 300. По вероисповеданию: право-

* Уже в советский период местность была выделена в поселок Разлив.

** ЦГИА СПб., Ф. 256. Оп. 26. Д. 594. Л. 50, 51.

славных – 8500, лютеран 60, евреев – 490. Главным занятием жителей по-прежнему оставалась работа на Сестрорецком оружейном заводе. В селении имелись две православных церкви, одна кирка, одна синагога, богадельня, земская, приходская и две частных школы, военный и земский лазареты, станковая квартира, волостное правление, почтово-сберегательное отделение, две сберкассы Государственного банка, частное ссудно-сберегательное товарищество, народная читальня, благотворительное общество, частная аптека, две пожарных команды, казарма местных войск, офицерское собрание, частный чугунолитейный завод, гостиница, четыре заведения «с продажей напитков» и 65 разного рода лавок. Каменных зданий во всем городе насчитывалось: 35 заводских, 1 церковь и 4 частных дома.*

По сведениям о народонаселении Сестрорецка на 1 января 1898 года в селении проживало 4845 лиц мужского и 3650 женского пола, домов насчитывалось всего 1220, земли состояло 2669 десятин. В рапорте от 17 февраля 1902 года представлен новый и самый подробный статистический расклад: «1). В Сестрорецке крестьянских усадебных домов, имеющих земельный надел, – 780. 2). Душ обоего пола таких крестьян – 7762. 3). Душ обоего пола безземельных крестьян Сестрорецкой волости – 600 и домов таких обывателей – 109. 4). Частных владельцев участков земли и домов полных собственников – 380. 5). Арендаторов казенных участков, отданных в долгосрочную аренду Сестрорецким лесничеством, – 144. 6). Из них на заарендованных участках возвели дома – 99. 7). В настоящее время в Сестрорецке жителей всех сословий, кроме местных крестьян, обоего пола – 1400, летом 9500. 8). Сестрорецкому обществу крестьян отведено земли в общественную собственность 542,5 десятин 533 кв. сажени, но подушно не распределена».**

Описание Сестрорецка, составленное в 1900 году, содержит ряд сведений о произошедших в конце XIX века изменениях в его застройке: «Всех жителей в Сестрорецке около 11 тысяч, в том числе постоянных 7 тысяч и пришлых 4 тысячи. <...> Дачные места Сестрорецка разделяются на три главных района: Канонирский, Дубковский и Новые места. Канонирский район самый большой по количеству имеющихся в нем дач. Он состоит из Большой и Малой Канонирок и Приморской улицы. Местность эта песчаная и по берегу Финского залива покрыта сосновым лесом. Дубковский район тянется по Дубковскому шоссе, начиная от станции Приморской Санкт-Петербург – Сестрорецкой железной дороги и кончая Дубковской рощей Петра Великого. По числу дач самый небольшой. Дубковское шоссе и Дубковская роща единственное место для прогулок дачников и его постоянных жителей. Новые места расположены на берегу разлива Сестрорецкого оружейного завода. Эта местность песчаная, холмистая и покрыта сосновым лесом. Всех дач в этих районах имеется около 350. Особенно больших дач в Сестрорецке не имеется. Лучшие дачи можно найти в большой Канонирке и Приморской улице».**

* ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 3. Д. 236. Л. 1.

** ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 3. Д. 236. Л. 22.

*** Орфеев А., Неклюдов М. Сестрорецк. Исторический и современный очерк с описанием курорта. СПб., 1900. С. 15, 28, 29, 30.

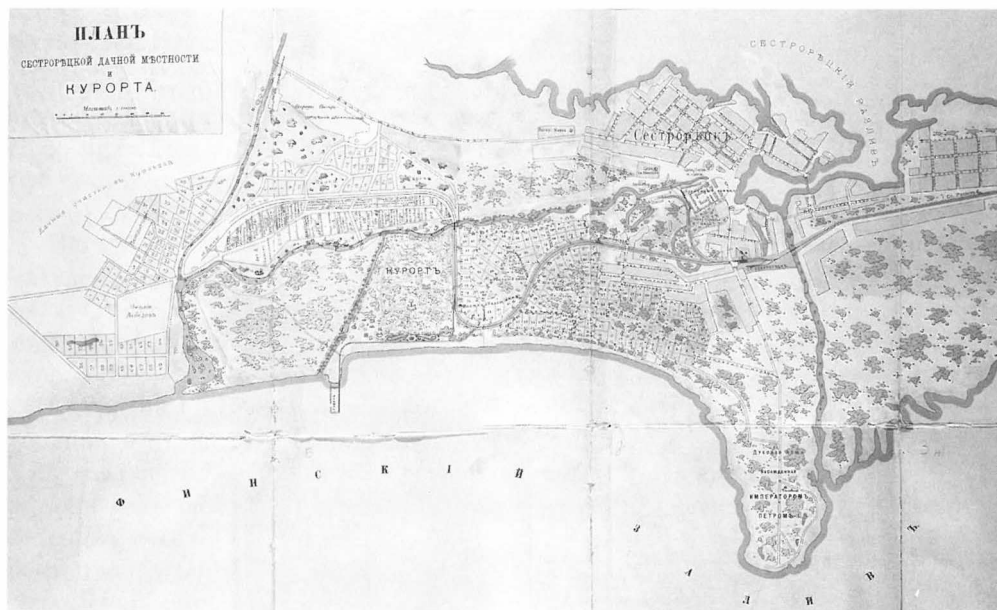

*Сестрорецк. Дубовское шоссе.
Открытка нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

*Сестрорецк. Дубовая роща
Петра Великого. Открытка
нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

В отчете Министра земледелия и государственных имуществ, составленном в феврале 1903 года, сказано: «В казенном лесу Сестрорецкой дачи, находящейся у берега Финского залива возле селения Сестрорецка Санкт-Петербургского уезда, мною в последние пять лет было образовано несколько групп усадебных участков, в количестве 250, большая часть которых уже роздана в девяностодевятилетнее или бессрочное пользование и застраивается дачными помещениями и заведениями учебных и благотворительных учреждений. <...> Близость новых селений от Санкт-Петербурга, удобность сообщения со столицей по Приморской Санкт-Петербург – Сестрорецкой железной дороге, прекрасные качества местности расположения этих новых поселений, расходы казны на шоссирование дорог в означенной местности, устройство в ней парков для гуляния и т. п., оборудование в ней Обществом названной железной дороги образцового курорта и наличность значительных площадей, назначающихся или могущих быть обращенными под

План Сестрорецкой дачной местности и курорта. 1903–1904 гг. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 4. Л. 10–20

усадьбы, дают все основания ожидать заметного и при том в ближайшем будущем прироста населения».*

В 1908 году был составлен план «Новых усадебных мест» Сестрорецкой казенной дачи, проектируемых «на Песках» рядом с участками, отведенными в 1898 году. Новые 103 участка размежевали на территории между землями Сестрорецкого оружейного завода (с запада), православного кладбища (с юга), владениями сестрорецких обывателей (с востока) и Сестрорецкой казенной лесной дачи (с севера).** Тогда же был составлен проектный план размежевания шести новых усадебных участков Сестрорецкой казенной дачи, расположенных в местности «Новые строения» на мысу, омываемом с востока и запада Сестрорецким разливом, а с севера, ограниченном «новыми застроенными местами сестрорецких обывателей»***.

Местность, прилегающая к станции Ермоловская между Сестрорецкой (проходившей вдоль левого берега реки Сестры) и Авенариусской улицами (последняя проходила вдоль железнодорожного полотна от станции Ермоловская до железнодорожного моста через реку Сестру), в которой возводились наиболее роскошные дачные дома, получила неофициальное наименование «Богачи»****.

* ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 4, Л. 11.

** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 28. Д. 515.

*** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 28. Д. 365.

**** ЦГИА СПб. Ф. 224. оп. 3. Д. 5179, 5180, 5302 и др.

В начале XX века постепенно были размежеваны «огородные места Сестрорецких обывателей», расположенные между парком Дубки и Сестрорецком по обеим сторонам от Дубковского шоссе. Участки, непосредственно примыкавшие к этой трассе, стали плотно застраивать домами городского типа, так что вскоре здесь сформировался новый городской центр, рассчитанный на обслуживание дачной публики и жителей Сестрорецка. Первое освидетельствование Дубковских дачных участков Сестрорецкого лесничества было произведено в 1902 году.*

В 1910 году на Дубковском шоссе были построены здание кинематографа «Мулен Руж» А. А. Шрейбера с помещением скейтинг-ринга (Дубковское шоссе, 57) и Скейтинг-ринг А. Н. Прокофьевой (Дубковское шоссе, 52).** В 1911–1912 годах кинематограф Шрейбера перестраивался.*** В 1913 году при нем был открыт второй кинозал.****

С середины XIX века не только в обиходной речи, но и на страницах печатных изданий, в том числе официальных, Сестрорецк стали называть городом, хотя до 1917 года он сохранял статус сельского поселения и в имущественных правовых актах именовался не иначе как «селение Сестрорецк». Вопрос о преобразовании селения в посад***** по образцу посада Колпино, представлявшего аналогичный характер заводского поселения, обсуждался на официальном уровне в 1897 и 1907 годах. Но оба раза на сельском сходе подавляющее большинство жителей Сестрорецка высказывалось против этого проекта. Свой отказ они мотивировали тем, что с переводом селения в разряд города значительно возрастет количество и сумма налогов на владельцев недвижимости, которые «тяжелым бременем лягут на население», а поскольку значительная его часть состоит из людей «весьма недостаточных», те будут не в состоянии их выплатить. Итог многолетним дебатам подвел уездный исправник в своем рапорте от 16 января 1907 года: «Неоднократные попытки объединить отдельных дачевладельцев в местности Сестрорецк на согласие преобразования этого селения в город не имели успеха. Преобразования не желают ни частные владельцы, ни отдельные крестьяне, а равно и Сестрорецкий курорт».*****

* ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 26. Д. 717.

** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 434, 472, 491.

*** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 30. Д. 21.

**** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 31. Д. 337.

***** Посад — городское поселение, которое только названием отличалось от заштатного безуездного города. Заштатный город — селение, пользовавшееся правами города, но не являвшееся административным центром уезда.

***** ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 3. Д. 236. Л. 45.

Поселок Тарховка

В 1897 году Лесной Департамент начал сдавать в аренду под строительство дач земельные участки в Тарховской лесной даче, расположенные южнее Сестрорецка между Приморской железной дорогой и берегом Разлива. Межевание первого ряда из 28 участков, непосредственно прилегавших к полотну железной дороги, было произведено здесь еще в 1895 году. В августе 1898 года на торги были выставлены 12 участков (№№ 2, 3, 8–10, 17–20, 23–25). На них, как и в Канонирской даче, устанавливалась дифференцированная стартовая цена. Так, например, одинаковые по размерам участки под №№ 2, 3, 8 и 9, площадью в 750 кв. саженей каждый, были оценены: первый – в 45, второй – в 60, третий и четвертый – в 55 рублей. На первом произрастало 60, на втором – 77, на третьем 99, на четвертом – 100 деревьев. По условиям торгов за одним и тем же лицом могло быть закреплено не более 3-х участков.*

Осенью 1900 года Комитет Общества содействия благоустройству Тарховской дачной местности принял решение о постройке в ней часовни.***** Топографическая съемка всей местности была произведена в 1901 году, а проектный план «Тарховских дачных участков» Строительное отделение Губернского правления утвердило только в ноябре 1902 года. В соответствии с этим планом фактически уже освоенные 28 участков 1-й линии располагались вдоль полотна железной дороги между границами села Сестрорецк и деревней Тарховка, находившейся за пределами Сестрорецкой казенной дачи. При этом крайний северный участок отводился для Пожарного депо. Между 3 и 4, 8 и 9, 13 и 14, 18 и 19, 23 и 24 участками оставались свободные проезды. Площадь 13 участков составляла ровно 750 квадратных саженей, площадь 14 – колебалась в пределах от 770 до 895 квадратных саженей, и только площадь крайнего южного участка составила меньшую величину – 683 квадратных сажени.

В целом проектировщики постарались выдержать геометрически правильную планировку поселка вне зависимости от неровностей рельефа. Место для проектируемой часовни отводилось в его центральной части, во 2-й и 3-й линиях, а значительное пространство вокруг него, размеры которого превышали габариты восьми стандартных участков, предполагалось оставить свободным. 2-я и 3-я линии за-

* ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 634. Л. 103.

** Отчет о постройке церкви во имя Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона и Св. Александра Преподобного, сооруженной в Тарховской дачной местности, около села Сестрорецк. СПб., 1906.

*** Участок земли под строительство часовни, мерою в 1600 квадратных саженей, высочайшим повелением был отведен 10 мая 1900 года в геометрическом центре развивавшегося дачного поселка. Закладка храма во имя Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона и Св. Александра Преподобного по проекту архитектора Ф. С. Харламова состоялась 12 июня 1905 года, освящение – 16 июля 1906 года. В 1907 году к зданию было пристроено помещение для ризницы, в 1913 – тамбур к главному входу. В 1910–1914 годах земельный участок церкви был дважды расширен, после чего его площадь составила 3480 кв. саженей (1,5788 га). В период с 1910 по 1915 год на нем были построены братский дом, сарай и ледник, намечалось возведение церковно-приходской школы.

Тарховский Яхт-клуб. Фотография нач. XX в.

стройки представляли кварталы сдвоенных участков, отделявшиеся от 1-й линии широкой улицей и также разделенные между собой проездами. В трех кварталах, расположенных к северу от центральной незастроенной площади, в двух линиях отводилось 16 участков, в трех южных кварталах – 15. Кроме того, в северной части оставались две резервные площади. Одна из них имела размеры двух, а вторая – четырех стандартных участков. Несколько участков в южной части поселка значительно превосходили остальные по своим размерам. Площадь участка № 42 составляла 945, № 54–1012, № 55–1217, № 56–930, № 57–1105 квадратных саженей. Наконец, 4-я линия, состоявшая всего из 8 участков, площадью в 675 и 750 квадратных саженей, формировалась параллельно 3-й в северной части поселка, тогда как в центральной и южной его частях неровности береговой линии Сестрорецкого разлива препятствовали ее продолжению.*

Межевание 2-го, 3-его и 4-го рядов участков Тарховской лесной дачи, общим количеством 39, производилось летом 1902 года. На каждом участке также была проведена инвентаризация сосновых деревьев. (Так на участке № 63 произрастали 225 сосен, на участке № 45–473, на участке № 60–240). Предъявление участков 4-го ряда к торгам началось после окончания мощения Пантелеймоновского проспекта, не ранее 1906 года. Освоение и застройка участков 3-го ряда началось после 1909 года и не было завершено до революции. Все участки сдавались в аренду сроком на 99 лет.

* ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 26. Д. 718. Л. 2, 5–12.

*Тарховка. Церковь святого
Пантелеймона. Открытка
нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

*Тарховка. Дом Авенариуса.
Открытка нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

В 1908 году Обществу содействия благоустройству в Тарховской дачной местности был отведен участок для устройства Сестрорецкого Яхт-клуба. В апреле того же года Строительное отделение Санкт-Петербургского губернского правления утвердило проект здания, а уже через два месяца Комитет яхт-клуба докладывал, что постройка окончена и просил о ее освидетельствовании.* В следующем году в помещении яхт-клуба была устроена временная сцена.** В 1910 году к нему пристроили помещение кухни, а в самом здании устроили театральный зал.***

22 августа 1911 года общее собрание Общества содействия благоустройству в Тарховской дачной местности единогласно постановило местность «Тарховские казенные дачные участки» переименовать в «поселок Тарховка». Пешеходную дорожку, идущую вдоль полотна железной дороги, было решено назвать «Федоровской дорожкой», параллельное ей первое продольное шоссе от Пожарного

* ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 28. Д. 395. Л. 1, 6.

** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 31. Л. 85.

*** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 28. Д. 395. Л. 13–15.

депо до дачи Авенариуса – «Тарховским проспектом», второе продольное шоссе – «Пантелеймоновским проспектом», а улицу, отделяющую селение Сестрорецк от Тарховских казенных участков, – «Песчаной улицей». Семь переулков, которые пересекали Тарховский и Пантелеймоновский проспекты, начиная от Тарховского пожарного депо, были названы: 1-й – «Парковым», 2-й – «Никитинским», 3-й – «Церковным», 4-й – «Жуковым», 5-й – «Яхт-клубовским», 6-й – «Купальным», 7-й – «Коротким». Устроенные на средства общества за полотном железной дороги пешеходные дорожки к заливу через казенный лес также получили имена. 1-я (против Никитинского переулка) была названа «Елагинской дорожкой», 2-я (против Жукова переулка) – «Средней дорожкой», 3-я (против Яхт-клубовского переулка) – «Томсоновской дорожкой». Официально все перечисленные наименования были утверждены Строительным отделением Санкт-Петербургской городской управы 18 апреля 1912 года.*

В 1913 году в поселке была открыта сцена для детских спектаклей в Детском саду Общества благоустройства Тарховской дачной местности, и построено здание кинематографа.**

Поселок Александровский

В сентябре 1898 года дочь генерал-майора А. И. Вашутина продала графу А. В. Стенбок-Фермору доставшееся ей от родного брата, штабс-капитана И. И. Вашутина по наследству имение, расположенное в Санкт-Петербургском уезде, Стародеревенской волости при деревнях Лисий-Нос и Дыбунок (Дыбун) «со всеми при оных строениями, землями, лесами, водами и всякого рода угодьями»***. Вскоре увеличенное до 5758 десятин поместье, перешедшее с 1896 года во владение графа А. В. Стенбок-Фермора и его матери, было разделено на два обособленных имения – Лахту и Лисий Нос****.

В состав имения Лисий Нос входило небольшое селение Тарховка, сложившееся на месте хутора Бобыли у южной границы Сестрорецкой казенной дачи, а также деревни Кайполова и Горская, находившиеся близ Лисьего Носа. В начале 1900 года управление делами графини М. А. и графа А. В. Стенбок-Ферморов впервые объявило о том, что с 15 мая в имении Лисий Нос между станциями Горская и Тарховская будут сдаваться в арендное содержание сроком на 36 лет участки под устройство дачных поселений. Речь шла всего о четырех участках, площадь которых составляла 700, 750, 950 и 1050 квадратных саженей. В условиях оговаривалось право арендатора расчистить от леса под постройку домов и устройство

* ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 30. Д. 513. Л. 3, 12.

** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 31. Д. 534, 577, 626.

*** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 357. Л. 5.

**** Михайлов Н. В. Лахта. Пять веков истории. М.: СПб., 2001. С. 76.

дворов не более четверти от общей площади территории. Вырубка деревьев на большем пространстве могла быть осуществлена не иначе как с особого разрешения управляющего именем. За каждое срубленное дерево съёмщик участка обязан был уплатить их продажную стоимость.*

1 декабря 1904 Строительное отделение Петербургского губернского правления утвердило план поселка Александровского близ Тарховки.** Под поселок отводилась прибрежная территория, с юга ограниченная Безымянным (Горским) ручьем, с севера – вновь прокладываемой Тарховской улицей, с востока – землями крестьян деревни Лисий Нос. Таким образом, на юге поселок подходил вплотную к деревне Горская, а с севера – к владениям коллежского советника П. П. Пелехина*** и к Сестрорецкой казенной даче. Деревня Тарховка, находившаяся на границе с казенными землями к западу от железнодорожного полотна, вошла в состав проектируемого Стенбок-Фермором поселка. Она расположилась в его северо-западной части между Старой и Тарховской улицами. Приморская железная дорога делила территорию нового поселка на почти одинаковые по площади восточный и западный районы. Наиболее плотно предполагалось застраивать восточную часть, расположенную на покрытых сосновым лесом высоких песчаных холмах, тогда как в низменной и сильно заболоченной западной части, заросшей лиственным и хвойным молодняком, отводились участки гораздо больших размеров. Восточный район поселка был разделен на 13 кварталов, включавших 205 участков, западный – на 11 кварталов, размежеванных на 125 участков.****

Новый план поселка Александровский, составленный в 1908 году, на котором крестами отмечены участки, проданные до 1 января 1907 года, свидетельствует о том, что за два года в его восточной части из 205 были проданы 125 участков, а в западной из 125 – всего 15. Причем из них четыре находились в квартале между Тарховской и Старой улицами, то есть на территории бывшей деревни, восемь – близ Горского ручья, и только три – в центральном квартале, возле Приморского шоссе, напротив станции Александровская.***** В феврале 1909 года десять участков, расположенных возле берега Финского залива в постоянно заливаемой водой болотистой низине, Стенбок-Фермор передал Обществу благоустройства поселка под парк для общественного пользования.*****

* ЦГИА СПб. Ф. 2259. Оп. 1. Д. 6. Л. 13, 14.

** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 357. Л. 9.

*** В апреле 1874 года Хозяйственное отделение Сестрорецкого оружейного завода выделило на продажу ординарному профессору Медико-хирургической академии, коллежскому советнику П.П. Пелехину землю в Тарховском лесном участке «в количестве 6 десятин 1071 квадратных саженей с произрастающим на ней лесом». Отведенный участок простирался узкой полосой вдоль границы с именем генерал-майорши Вашутиной между дорогой из Сестрорецка на Петербург и берегом Финского залива. В августе 1878 года П.П. Пелехин прикупил еще один участок «в количестве 13 десятин с произрастающим на нем лесом смежный (с северной стороны) с его, Пелехина, ранее сего отведенным участком земли». (ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 3. Д. 105. Л. 1; Д. 108. Л. 1.)

**** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 357. Л. 12.

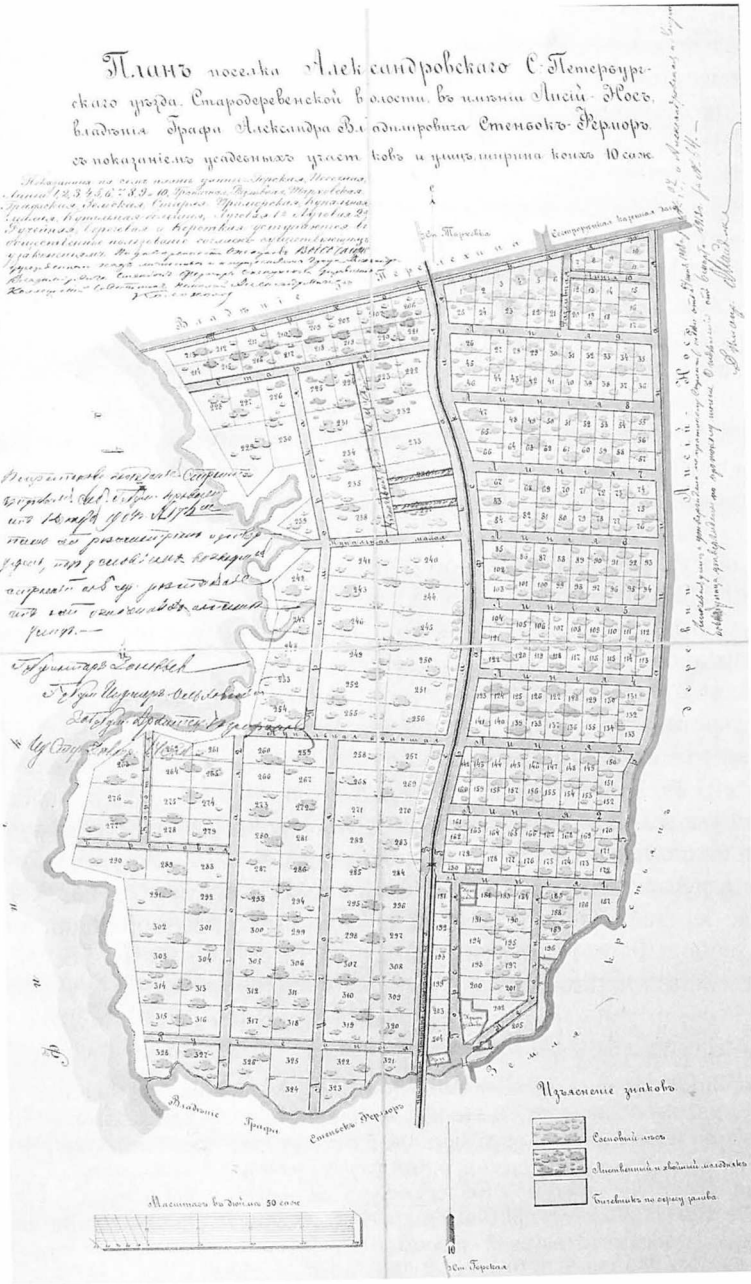
***** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 357. Л. 22–26.

***** ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 357. Л. 28.

Планъ поселка Александровскаго С.-Петербургскаго уезда. Стародоревенской волости во имени Лици-Флеса, владения брата Александра дв. адмирала Емельяна Меркурова, съ покращеніемъ усадебныхъ участковъ и улицъ ширины коихъ 10 саж.

Изъясненіе къ плану поселка Александровскаго С.-Петербургскаго уезда. Стародоревенской волости во имени Лици-Флеса, владения брата Александра дв. адмирала Емельяна Меркурова, съ покращеніемъ усадебныхъ участковъ и улицъ ширины коихъ 10 саж. Планъ составленъ въ 1907 году. Авторъ: С. П. Шенниковъ. Издатель: С. П. Шенниковъ. Въ Петербургѣ. Въ Типографіи С. П. Шенникова. 1907 г.

Въ поселкѣ Александровскомъ С.-Петербургскаго уезда. Стародоревенской волости во имени Лици-Флеса, владения брата Александра дв. адмирала Емельяна Меркурова, съ покращеніемъ усадебныхъ участковъ и улицъ ширины коихъ 10 саж. Планъ составленъ въ 1907 году. Авторъ: С. П. Шенниковъ. Издатель: С. П. Шенниковъ. Въ Петербургѣ. Въ Типографіи С. П. Шенникова. 1907 г.

План поселка Александровскаго. 1907 г. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 357. Л. 12.

Станция поселка Александровского. Фотография нач. XX в.

В 1912 году учрежденное Стенбок-Фермором Санкт-Петербург – Ялтинское товарищество недвижимости обратилось в Строительное отделение с грандиозным проектом размежевания под дачную застройку почти всей территории имения Лисий Нос. Предполагалось разбить на участки огромную покрытую лесом и сильно заболоченную местность площадью в 2824,6 десятин, доходившую на севере до казенных земель Сестрорецкого оружейного завода, на юго-востоке – почти до Финляндской железной дороги, а на юге – до границ Лахтинского имения. Причем под дачи в проектируемом поселке отводилось 2575,5, а под улицы и площади – 249,1 десятин земли. Топографическая съемка территории производилась в течение двух лет (в 1910–1911 годах) Лесоустроительным бюро ученого лесовода О.Б. Гольдберга.

Строительное отделение Губернского правления категорически отказалось утверждать проект. В составленном о нем заключении отмечалось: «План товарищества представляется неудовлетворительным. Предполагаемое поселение, судя по плану, равняется значительному городу, между тем ни в центре его, ни на окраинах нет ни одного сколько-нибудь значительного участка (самый большой № 98 по проекту 5075,1 кв. саж.). Крупнейшие участки расположены по смежности в одну линию, почему очевидно не предназначаются для общественного пользования. В столь значительных размерах поселений земский начальник полагает необходимым образовать на перекрестках улиц не менее 10 площадей (по одной на 3 квадратных версты) и сверх того оставить в центре свободный участок мерою десятин 5-6 для устройства общественного парка. Равным образом на плане не видно, откуда население будет снабжаться водою, а также есть ли местность настолько сухая, что могла быть застроена без предварительного в некоторых местах осушения и как таковое осушение может быть выполнено».*

Перед революцией в рекламных изданиях прилегающие к Сестрорецку дачные места характеризовались следующим образом: «Александровский поселок. Посе-

* ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 30. Д. 451. Л. 11–12.

лок «зимогоров»; купание чуди; почта и телеграф; молочная ферма Шатенева. <...> Тарховка. Отличный сухой лес. Фешенебельные, очень дорогие дачи. <...> Разлив. Хороший лес. Купание в «разливе». Дачи сравнительно дорогие. <...> Ермоловка. Роскошные дачи-виллы. Аристократический уголок. Прекрасный театр. Дачи очень дорогие».* Многие возведенные здесь деревянные постройки имели чрезвычайно выразительные объемы, завершенные высокими шпилями и крышами криволинейных очертаний, придававшими их облику динамичность, присущую стилю модерн. Над созданием этих оригинальных шедевров трудилась целая плеяда талантливых петербургских зодчих: К. В. Бальди, Б. Г. фон Гук, И. П. Володихин, С. Г. Гингер, Вас. А. Косяков, К. В. Маковский, В. Морозов, Ф. Ф. фон Постельс, В. Н. Пясецкий, А. М. Кочетов, Р. М. Грабе, гражданский инженер Р. И. Блюм и др.

---

* Сестрорецкий курорт. Приморская железная дорога. СПб., 1911. С. 9–11.

Третий период градостроительного развития Сестрорецка

Начало третьего периода развития Сестрорецка было ознаменовано политическими событиями 1917 года, разрушившими преемственный ход развития территорий и предопределившими его дальнейшие особенности. Прирост населения и характер преобразований городской среды до середины 1980-х годов по-прежнему регулировались потребностями ранее сложившихся экономических отраслей: оружейным, а с перепрофилированием завода в 1920-х годах – инструментальным производством и обслуживанием курортной сферы. При этом дважды, в первый раз в годы революции и гражданской войны, во второй раз во время Великой Отечественной войны, население Сестрорецка катастрофически уменьшалось, а инфраструктура приходила в полный упадок, после чего город переживал многолетние восстановительные периоды. Его широкомасштабная реконструкция развернулась в 1960-х годах и была прервана с началом «перестройки».

1920-е – 1940-е годы

В 1925–1927 годах Сестрорецк являлся заштатным городом уездного подчинения, с августа 1927 по август 1930 год – был заштатным городом окружного подчинения, в период с осени 1930 по август 1936 – городом районного подчинения Ленинградского Пригородного района, а с осени 1936 по август 1946 года – городом областного подчинения.*

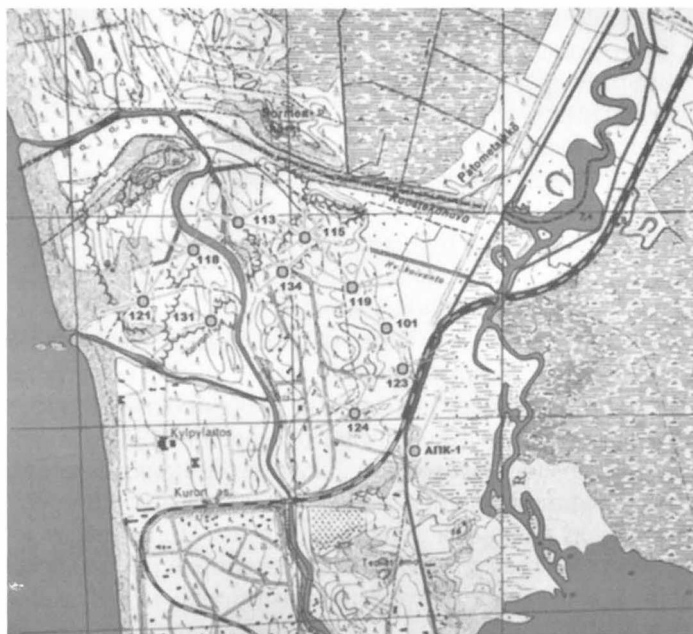
В связи с опасностью интервенции со стороны Финляндии оказавшийся в прифронтовой полосе район Курорта в 1920-х–1930-х годах был приспособлен под оборону. В парке вырыли несколько линий окопов и устроили проволочные заграждения.** На прилегающих с севера территориях для укрепления позиций и расширения зон обстрела вырубали огромное количество сосен и разобрали десятки дачных домов.***

---

* ЦГА СПб. Справочник по истории административно-территориального деления Ленинградской области. (1917–1960 гг.) Л., 1969. Л. 2911.

** Андреев И. Д. Большой Сестрорецк. Л., 1934. С. 8.

*** ЦГА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 495. Л. 59, 63.

Карта Сестрорецкого батальонного района обороны (БРО) Карельского укрепрайона.

www.apk1slon.spb.ru

Частные владения и арендованные земли в Сестрорецке и прилегающих к нему дачных поселках были в 1923 году муниципализированы. Их стали передавать в пользование сестрорецким жителям и под общественные нужды. В середине 1920-х годов Сестрорецкий исполком предоставил рабочим Сестрорецкого завода незастроенные ранее участки земли в бывшей Тарховской дачной местности. При этом старые границы произвольно менялись, а их территория делилась на обособленные части.*

Официальный статус города Сестрорецк получил в 1925 году.** Постановлением Президиума ВЦИК от 22 июня 1925 года в городскую черту были включены поселки Тарховка, Александровский, Поляны, Дубки, Каупилово, Бобьльская, Владимировка, Конная Лахта и Ольгино; город был подчинен Ленинградскому уездному исполкому.***

В 1926 году в Сестрорецке проживали 11025 человек, а жилой фонд исчислялся в 93798 кв. метров без учета летней жилой площади, составлявшей чуть больше половины указанной цифры (52 %). Всего по данным переписи 1926 года в городе насчитывалось 1953 дома, в черте города действовало 72 торговых заведения.**** Ежегодный прирост населения на ближайшую перспективу планировался до 3 % при том, что потеря жилой площади составляла примерно 100 кв. метров в год.

* ЦГА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 421, 511.

** ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 352. Л. 58.

*** ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 339. Л. 42.

**** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С.122.

Крайняя недостаточность жилфонда компенсировалась путем приспособления под постоянное жилье дач в прилегающем к Курорту районе, которые ремонтировались и переоборудовались как под санаторные, так и под жилые функции. В перспективных пятилетних планах развития (с 1928 по 1939 года) ставилась задача ежегодно увеличивать жилую площадь на 3045 кв метров. Этот прирост планировалось достигнуть, ежегодно строя 65 деревянных двухэтажных домов площадью в 182 кв метра. План составлялся на основе уже имевшегося опыта, приобретенного в 1927 году, когда за год были построены 31 дом площадью 91 кв. метр каждый.*

В период с 1926 по 1930 год Сестрорецкий горсовет отвел под застройку свыше 500 участков. Незастроенными к началу 1930-х годов оставались 30 участков в самом городе и столько же в поселке Александровском. В связи с тем, что свободные земли были почти полностью использованы, «для дальнейшего расширения городского жилищного строительства и осуществления мероприятий городского благоустройства» по совместному решению Ленинградского областного и Ленинградского городского Исполкомов от 4 сентября 1930 года в черту Сестрорецка включили три участка общей площадью в 401 гектар из земель, находившихся до того времени в ведении Сестрорецкого лесничества. В один из присоединенных участков входили «Роца Петра Великого», заброшенный питомник и покосы, отведенные для служащих лесничества. Их решено было в дальнейшем использовать в качестве городского парка общего пользования. Два других участка охватывали территорию Гагарской и Тарховской косы от залива до шоссеиной дороги и от Водосливного канала до границы поселка Александровский. Эти земли рассматривались как ценный резерв для дальнейшего расширения строительства в Сестрорецке. Особенно привлекательной для данных целей была их восточная часть, расположенная на высоком сухом месте. Но постепенному освоению подлежала и низменная часть, обеспечивавшая выход города к Финскому заливу и возможность расширения пляжей.** Не совсем понятно, каким образом новые городские пляжи собирались совместить с намеченными здесь же выпусками городской канализации.

Составленный в связи с подготовкой вышеназванного решения доклад инженера Кудрявцева дает общее представление о том, как выглядел город в этот период: «Земли города Сестрорецка имеют общую площадь около 1400 гектаров. Расположены они на узкой полосе между двумя водными бассейнами: Финским заливом и озером имени Ленина. С севера – граница Финляндии, с юга – земли деревни Горская. <...> Городской земельный фонд расположен следующим образом: 1. Занято прежними постройками и распланировано под новую застройку 460,11 га. 2. Остальная площадь занята садами, парками общественного пользования, городские уголья сельскохозяйственного значения, леса, болота, пляжи и т.п. участками, которые в настоящее время распланировать под застройку не представляется возможным или рациональным. Около 1240 га. Что касается селитебных земель, то таковые

* ЦГА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 593. Л. 9.

** ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 175. Л. 56, 58, 70.

частью уже застроены, частью распределены под застройку с общим количеством до 540 участков, на которых построено 220 домов и 150 начато постройкой. <...> На ближайшей очереди стоит вопрос об устройстве центрального водоснабжения и канализации города и курорта. <...> Предполагаемый к прирезке участок Гослесфонда в 400 га вклинивается в городскую территорию на самом удобном месте прибрежного рельефа для устройства водоподъемных и перекачивательных станций или выпускных магистралей на выступающем в залив мысе, зданий служебного и жилищного типа этих предприятий, не говоря уже о разбивке всей территории на участки для постройки рабочих и дачных поселков. Характер этой местности представляется в следующем виде: 1). Дубовая роща Петра Великого с запущенным лесным питомником, а также покосами в виде наделов для служащих Сестрорецкого Углеспромхоза – 61 га. 2). Лес смешанной породы, очень изреженный и не имеющий лесозаготовительного значения, – 130 га. 3). Кустарник – 85 га. 4). Пустырь и неблагоустроенные, частично заболоченные участки – 124 га. 5). Сенокос – 1 га. Из этих участков имеет наибольшую ценность лишь земля, покрытая растительностью в виде спелых деревьев (180 га), а остальная является несущественным придатком к ним в виде неудобных пустырей, не покрытых лесом покосов, болот».*

Перед войной эти присоединенные участки так и не были востребованы. Во второй половине 1930-х строительство нового жилья, темпы которого замедлились после включения в 1937 году Сестрорецка в состав пограничной зоны группы «А»,** велось на старых территориях. По сведениям, опубликованным А. И. Давиденко, добротные новые дома в городе строил только завод. Первый сорокаквартирный дом был возведен рядом с его территорией в 1930 году. Через три года был сдан второй сорокавосьмиквартирный дом, а еще через четыре года – третий. За счет городских ассигнований в тот же срок было выстроено только одно деревянное здание. Городской бюджет расходовался, главным образом, на нужды коммунального хозяйства – ремонт дорог, общественных зданий, озеленение***.

Статистика свидетельствует о том, что до начала войны в городе преобладало индивидуальное строительство.

Жилой фонд Сестрорецка сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, 10 % домов выгорело полностью. Население города сократилось более чем в четыре раза. Если на 1 января 1941 года в Сестрорецке проживало 28 000, то 25 октября 1945 года количество всех жителей (с учетом демобилизованных и вернувшихся из эвакуации) составило всего 6 459 человек. В 1944 году наличие всего жилого фонда (пригодного и разрушенного) в домах местных советов составляло 200, в ведомственных домах – 10 587, в частных – 69 653 кв. метров. За два года (1944–1945) было восстановлено в домах местных советов 38 848, в ведомственных – 14 834, в частных – около 28 500 кв. метров жилья. ****

* ЦГА СПб. Ф. 7179. оп. 10. д. 175. Л. 61.

** ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1209. Л. 102, 108.

*** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С.123.

**** ЦГА СПб. Ф. 78. Оп. 3. Д. 39. Л. 2, 5.

Руины «Лесной санатории» в парке Сестрорецкого курорта

По указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1946 года ранее входивший в состав Ленинградской области город Сестрорецк с населенными пунктами Разлив, Тарховка и Александровская был подчинен непосредственно Ленгорисполкому, однако занимаемая ими территория в городскую черту не вошла.*

В годы Великой Отечественной войны все здания Сестрорецкого курорта, оказавшиеся на передовой линии фронта, были разрушены. Но уже в 1947 году один из восстановленных корпусов принял первых пациентов. В том же году открылся восстановленный Тарховский санаторий, дома отдыха ВЦСПС, «Дюны» и некоторые другие здравницы.**

К концу 1947 года жилая площадь в домах местных советов достигла 60 000 кв. метров, после чего новое строительство на ближайшую перспективу не предусматривалось, а начался плановый капитальный ремонт старого фонда по 5000 кв. метров в год. Ведомственный жилой фонд, в основном восстановленный к 1945 году, за годы первой послевоенной пятилетки планировалось увеличить на 9 740 кв. метров за счет нового строительства жилых домов завода им. Воскова, доведя его до 24 374 кв. метров.*** Значительная часть старых городских кварталов тогда была застроена двух-, трех- и четырехэтажными жилыми домами, которые предопределили общий характер всей дальнейшей застройки. В 1948–1949 годах городские улицы и площади подверглись коренной реконструкции. Впервые за долгие годы были проведены лесопосадки по укреплению дюн на площади свыше 40 тысяч квадратных метров.**** Тогда же были сооружены городская канализация и водопровод.

* БИК ЛГС. 1946. № 21–22. С. 1.

** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С.173.

*** ЦГА СПб. Ф. 78. Оп. 3. Д. 39. Л. 6.

**** Давиденко А. И. Сестрорецк. Очерки по истории города. Л., 1962. С.149.

1950-е–1990-е годы

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны Сестрорецк становится центром санаторной зоны Карельского перешейка, где был создан комплекс санаторных и лечебно-оздоровительных учреждений разного профиля. Если в период 1920–30-х годов для этих целей использовались в основном старые дореволюционные постройки, то с конца 1950-х годов на прилегающих к ним территориях развернулось крупномасштабное новое строительство. В 1952 году в Сестрорецком курорте было закончено восстановление лечебного корпуса, в 1960–1964 построены грязелечебница и два жилых корпуса.

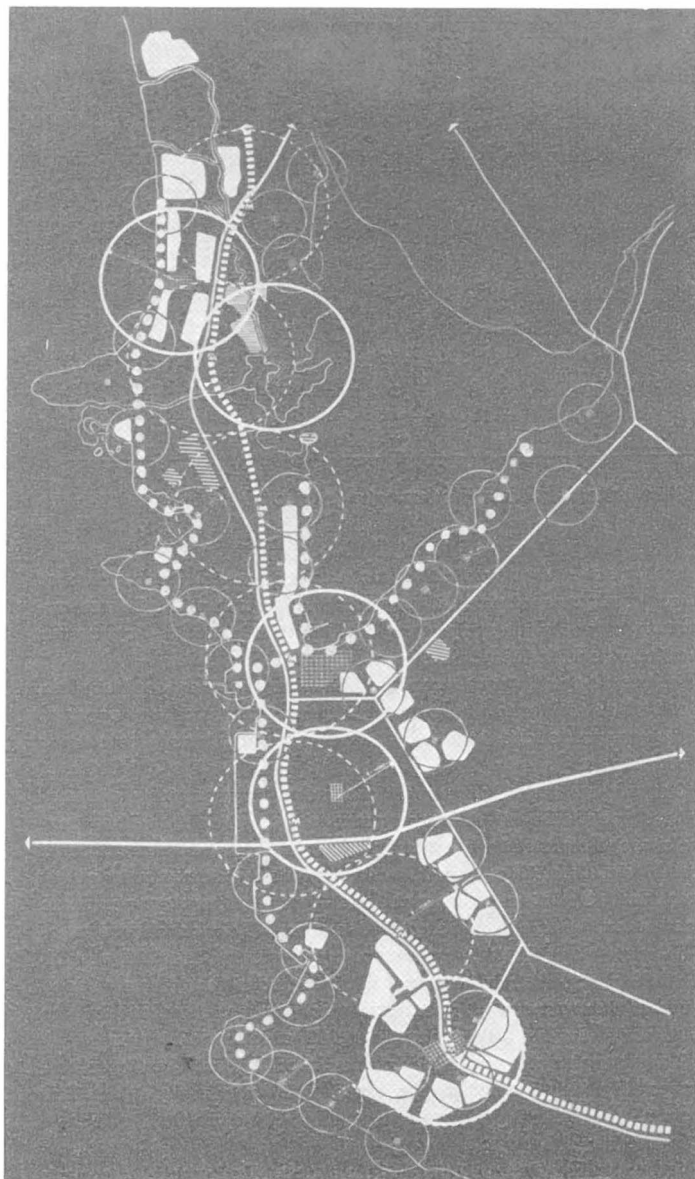
Реконструкция старых кварталов Сестрорецка началась в 1962 году, когда был утвержден проект развития города, рассчитанный на 20 лет.* В проекте планировки района Сестрорецк – Горская – Лисий Нос, разработанном в институте «Ленгипрогор», был сделан ряд предложений по созданию зоны массового отдыха. Главная идея проекта – превратить старые неблагоустроенные дачные поселки в комфортабельный курорт. Вся территория района – свыше 5 тысяч га – была четко разграничена по своему функциональному назначению на три различные зоны. Основное место заняла зона кратковременного отдыха. Она охватывает значительные территории вдоль побережья Финского залива, поселки Тарховка, Александровская, Горская и Лисий Нос, а также свободные территории у озера Разлив. Вторая функциональная зона расположена севернее, близ станции Курорт, также на берегу Финского залива. Это зона смешенного отдыха – длительного и кратковременного. Третья зона отводилась для жилой застройки. Она формировалась на базе города Сестрорецк и предназначалась в основном для расселения обслуживающего персонала учреждений отдыха. Проектом предусматривалось создание четкой структуры магистралей, связывающих отдельные зоны между собой, а также упорядочение и благоустройство всей сети существующих улиц. В частности, вдоль берега залива, на протяжении 15 километров, намечалось проложить линию прогулочного транспорта – электрокара, связующую систему прибрежных парков и существующих пляжей. В наиболее живописных местах предусматривалась развитая сеть прогулочных пешеходных аллей и специальных лечебных маршрутов.**

В соответствии с утвержденным планом в 1960-х–1970-х годах велись крупномасштабные работы по реконструкции территорий, расположенных между Сестрорецким заводом и берегом Сестрорецкого разлива. Проект детальной планировки центральной части Сестрорецка был разработан в 1961 году в мастерских № 5 и 10 института «Ленпроект» (главный архитектор проекта Р. Е. Хусид). В 1965 году в мастерской № 6 архитекторы В. В. Попов, С. А. Ушаков и Е. Н. Смирнова разработали проект композиционного формирования центрального ансамбля

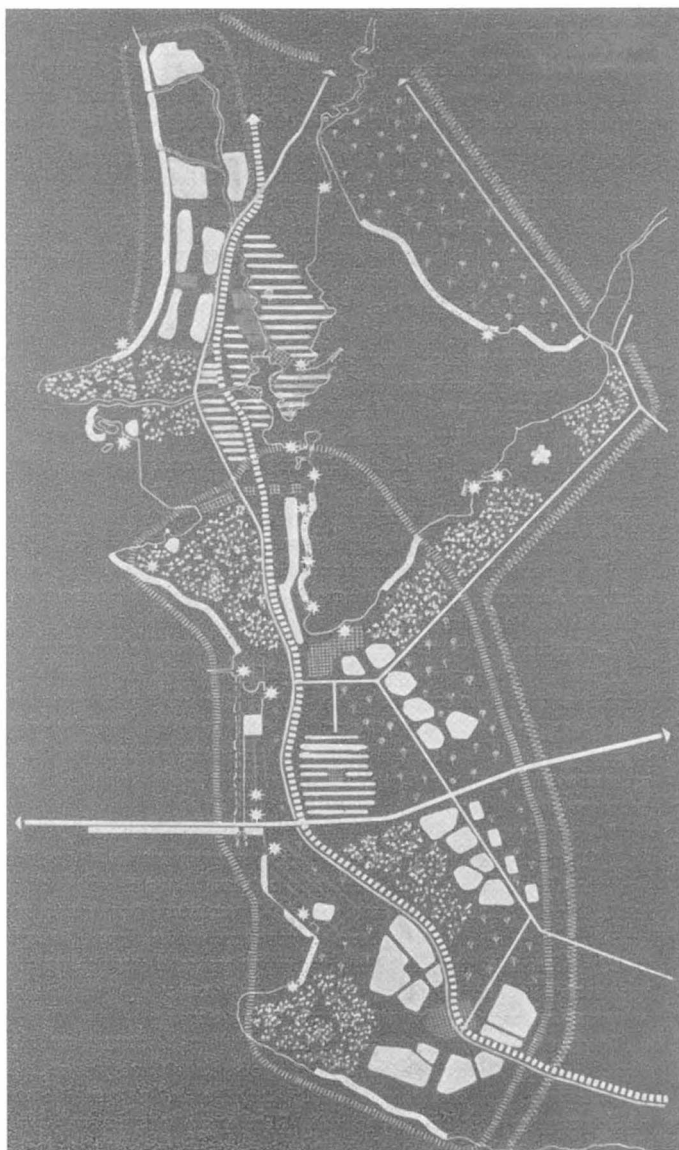
* Будущее Сестрорецка // Строительство и архитектура Ленинграда. 1963. № 4. С. 36.

** Энгельке Н. А. Зона отдыха // Строительство и архитектура Ленинграда. 1965. № 8. С. 4.

Проект планировки района
Сестрорецк – Горская – Ли-
сий Нос. Схема размещения
сети обслуживания. 1965 г.

- учреждения отдыха
- главные общественные центры
- местные центры обслуживания
- трасса электрокара
- М станции метрополитена

Проект планировки района Сестрорецк - Горская - Лиссий Нос. Схема функционального зонирования. 1965 г.

~~~~~ граница проектируемого района
 ||||| граница зоны кратковременного отдыха
 oooo граница зоны смешанного отдыха
 ||||| зона жилой застройки
 ○ учреждения отдыха
 ☉ пригородные парки

☐ лугопарки
 — пляжи
 * водные спортивные устройства
 ||||| линия железной дороги
 ■ общественные центры

Проект детальной планировки Сестрорецка. Макет. 1961 г.

Сестрорецк. Квартал № 5–9. Вид со стороны Разлива. 1966 г.

города, включавшего территорию между озером Разлив, улицей Воскова и Приморской автомагистралью.* Осуществление этих проектов полностью изменило облик исторического ядра города. Были созданы новые максимально укрупненные кварталы с многоэтажной застройкой на основе применения ограниченной номенклатуры типовых домов, высоким уровнем благоустройства и озеленения. Коренной реконструкции подверглись транспортные магистрали. Транзитное движение транспорта вынесли за пределы жилых кварталов на новую трассу Приморского шоссе, проложенную вдоль берега Сестрорецкого разлива. Центром объемно-пространственной композиции нового микрорайона на 8 тысяч жителей, расположенного в северо-восточной части города, стал развернутый в сторону

* Вланин Г. М. Сестрорецк. План развития города-курорта /// Строительство и архитектура Ленинграда. 1966. № 9. С. 4.

Сестрорецкий курорт. Санаторный корпус № 3

Разлива дом-комплекс, спроектированный архитекторами Н. Захарьиной, И. Солодовниковым, Г. Буряковым и В. Леонтьевым.* Этот дом, состоящий из 16-этажной основной части и примыкающих к ней корпусов разной этажности (от 6 до 9 этажей), органично вписан в сложный ландшафт с дюнным рельефом. Объем здания, ставшего на несколько десятилетий главным архитектурным ориентиром обновленного Сестрорецка, выделяется в панорамах города, открывающихся с водной глади и побережья Финского залива; он виден с Комплекса защитных сооружений, из Комарово и Зеленогорска. Другим ориентиром стал 10-этажный корпус № 3, построенный в 1978 году на территории Сестрорецкого курорта в непосредственной близости от берега Финского залива. Это здание является одним из наиболее диссонирующих архитектурных объектов на побережье.

В те же годы велось строительство новых и реконструкция старых пансионатов и домов отдыха на территории, расположенной к северу от Сестрорецкого курорта. В основном здесь возводились ведомственные профсоюзные лечебно-оздоровительные комплексы.

Реализация 20-летнего перспективного плана продолжилась в 1980-х годах, когда в соответствии с долгосрочным проектом функционального зонирования, была завершена начатая в 1970-х годах застройка крупногабаритными жилыми домами территорий между Дубковским шоссе и Водосливным каналом. Наконец, в 1990-х годах развернулось строительство жилых домов на третьей отведенной проектом начала 1960-х годов территории, расположенной к югу от Водосливного канала между линией Приморской железной дороги и Приморским шоссе.

* Курбатов Ю. А. В органичной связи с ландшафтом // Архитектура СССР. 1978. № 3. С. 12.

Микрорайон между Приморской железной дорогой и Приморским шоссе

Микрорайон между Дубковским шоссе и Водосливным каналом

Нереализованной частью проекта осталась предполагавшаяся зона кратковременного отдыха между Сестрорецком и Лисьим Носом. В частности, в районе станции Тарховка на берегу Финского залива проектировалось строительство большого спортивного комплекса со стадионом на 10–15 тысяч человек, открытыми и закрытыми плавательными бассейнами, гребной станцией и другими спортивными сооружениями. Там же планировалось строительство спортивной базы отдыха для молодежи на 1000 мест.* Для этих объектов, судя по опубликованным в печати проектным планам, предполагалось освободить от индивидуальной застройки всю территорию к западу от Приморского шоссе в границах от поселка Горская до лесного массива на Тарховской косе.

Не была также осуществлена та часть проекта начала 1960-х годов, которой предусматривалось создание новой большой зоны жилой застройки в границах территории поселков Горская и Александровский. Здесь сохранилась изначальная планировочная система с незначительной частью дореволюционных дачных построек и подавляющим объемом индивидуальных жилых домов, возведенных, в основном, в послевоенный восстановительный период. Предполагавшееся формирование новых учреждений отдыха и обширного парка на неосвоенных территориях, примыкающих с восточной стороны к границам названных поселков, также не было осуществлено. Данные места в 1980-х годах были отведены по садоводческие кооперативы.

Согласно Закону «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» от 23 апреля 1997 года Сестрорецк является самостоятельной территориальной единицей Санкт-Петербурга.**

---

* Энгельке Н. А. Зона отдыха // Строительство и архитектура Ленинграда. 1965. № 8. С. 6.

** Вестник администрации СПб. 1997. № 2. С. 49–52.

Четвертый период градостроительного развития Сестрорецка

Особенности нового периода

Особенности начавшегося на рубеже XX–XXI веков нового периода всецело предопределены произошедшими в стране политическими и социально-экономическими переменами. Первостепенное значение для дальнейшего развития Сестрорецка имеют три фактора.

Во-первых, он лишился единственного крупного градообразующего промышленного предприятия – бывшего оружейного завода, перепрофилированного в 1930-х годах в инструментальный. С этого времени жизненные интересы большей части коренного населения оказались тесно связанными с Петербургом.

Во-вторых, началось активное преобразование общегородских коммуникаций: Кольцевая автомобильная дорога и строящийся Западный скоростной диаметр обеспечивают колоссальное увеличение транзитных перевозок и перераспределение транспортных потоков, а также ведут к коренным необратимым изменениям культурного ландшафта.

Третьим мощным определяющим экономическим фактором развития становится широкое привлечение частных инвестиций в строительство. Ведущая роль отводится масштабным градостроительным проектам. К таковым относятся возведение таунхауса у границы «Заповедной дубовой рощи», жилых комплексов «Беранже», «Эдем», «Водолей» и высотных «точечных» домов в историческом центре Сестрорецка, элитных коттеджных поселков «Капитан» и «Жемчужина Разлива» на южном берегу озера Сестрорецкий разлив и строительство многофункционального комплекса «Петровский арсенал» на территории бывшего инструментального завода, сопряженное с его реконструкцией. Дальнейшее преобразование Сестрорецка связано с грандиозным проектом «Новый берег», которым предусматривается намыв двух островов в Финском заливе между Лисьим Носом и Дубковской косой.*

Произошедшая в связи со строительством дамбы корректировка и предметная визуализация ранее абстрактно воспринимавшейся западной географической

---

* Монастырская М. Е., Штиглиц М. С., Грязькин А. В. Предыстория «Нового берега» (XIX в. – Наше время) // Вестник гражданских инженеров. 2009. № 4 (21). С. 5–12.

Сестрорецк. Жилой комплекс «Водолей в Сестрорецке»

Сестрорецк. Таунхауз «Сестрорецкие дубки»

Сестрорецк. Жилой комплекс «Беранже»

Сестрорецк. Коттеджный поселок «Капитан»

Сестрорецк. Коттеджный поселок «Жемчужина Разлива»

Сестрорецкий завод. Концепция развития: «Петровский арсенал».
Архив КГИОП

границы Невской губы приобретает немаловажное значение в свете дальнейших перспектив градостроительного освоения бывших пригородных территорий. Акватория «Маркизовой лужи» становится внутренним городским водоемом. Преобладающие тенденции роста мегаполиса логично ведут к тому, что в недалеком будущем она превратится в главную водную площадь агломерации Большого Петербурга также, как акватория Невы между Троицким мостом и Стрелкой Васильевского острова к началу XX века стала главной площадью его исторического центра.*

Несмотря на предпринимаемые КГИОП и природоохранными организациями действия, направленные на сохранение сложившейся в XVIII и просуществовавшей до начала XX века системы городского и пригородных ландшафтов, активная урбанизация бывших окрестностей «северной столицы» неумолимо возрастает. Остановить этот рост с помощью запретительных мер не представляется возможным, поскольку такой подход приведет к противоречию нормативных актов естественному (преемственному) процессу развития. Остается только одно – направить его в «цивилизованное русло». Это можно сделать на основе строгого зонирования прибрежных территорий и регулирования нового строительства уже на стадии предпроектных разработок, выполняемых по результатам историко-культурных экспертиз. Причем целью таких экспертиз должно быть не только установление тех или иных ограничений, но и определение возможностей дальнейшего освоения отдельных прибрежных участков, рассматриваемых в целостной системе городского пространства. Градостроительное развитие территории Сестрорецка представляется в этом плане весьма показательным.

Охранно-градостроительная регламентация Сестрорецка

Относительно широкий общественный интерес к материальным свидетельствам (памятникам) истории Сестрорецка впервые проявился в конце XIX века. В значительной степени он был вызван результатами государственной политики, направленной на патриотическое воспитание населения методами светской пропаганды, тесно связанными с религиозной доктриной, но идеологически не зависимыми от нее. В основу этой политики был заложен метод официозной образно-символической сакрализации невоцерквлённых объектов архитектуры и явлений мирской жизни, связанных с героическим прошлым в истории отечества. Этот метод, основанный на презумпции светских нематериальных ценностей: духовных, этических, символических, эстетических, историко-культурных, научных,

* Впрочем, правильнее было бы говорить о системе главных водных пространств (площадей) Большой Невы, сформированных к началу XX века Благовещенским, Дворцовым, Троицким и Литейным мостами.

*Часовня в Дубовой роще.
Открытие нач. XX в.
<http://www.nlr.ru>*

воспитательных, – в дальнейшем широко применялся большевиками. До сих пор он лишь фрагментарно рассмотрен в научных трудах по социальной и политической истории России второй половины XIX – начала XX века.

В этой культурологической теме Сестрорецк представляет собой феномен, обладающий своей спецификой, но всецело отвечающий общим принципам организации и управления деятельностью по охране культурного наследия с учетом ее мотивации и потребностей местного сообщества.

В середине XIX века символический мемориальный статус «Заповедной дубовой рощи» получила территория современного парка «Дубки», которая на протяжении последующего столетия оставалась единственным объектом культурного наследия на территории Сестрорецка, удостоившимся официального признания. Этот объект ландшафтной архитектуры рассматривался лишь как памятник истории, непосредственно связанный с именем Петра Великого. Его историко-культурное значение как произведения садово-паркового искусства не принималось во внимание. Необходимость сохранения старовозрастных деревьев, аллейной и дорожной планировки определялась, исходя из господствовавших в общественном сознании идеологических установок.

Ни одно из возведенных в Сестрорецке зданий, включая каменные храмы и заводские корпуса, до революции не оценивалось, исходя из критериев определения историко-культурного значения. Дачное строительство на прилегающих территориях в конце XIX – начале XX веков регламентировалось в соответствии с выработанными тогда общими принципами организации дачных поселений, создававшихся в экологически чистых местностях. При этом историческое прошлое заново осваивавшихся природных ландшафтов не принималось в расчет, а возводившиеся здесь уникальные постройки в тот период естественно воспринимались как образцы современной архитектуры, обладавшие художественными достоинствами, но в силу своей новизны не претендовавшие на какие-либо сакральные характеристики.

В 1908–1917 годах на западном, северо-восточном и восточном берегах Сестрорецкого разлива были раскопаны три неолитические стоянки, статус и границы которых до сих пор четко не определены. Однако это научное событие, отмеченное в узком кругу специалистов, ни в малейшей степени не повлияло на ход дальнейших преобразований культурного ландшафта Сестрорецка.

На протяжении всего советского периода историко-культурное значение Сестрорецка определялось, исходя из идеологических установок, двумя основными материальными факторами: местоположением Сестрорецкого оружейного завода, работники которого в XVIII – начале XX веков внесли свой вклад в развитие отечественной техники (в основном – вооружения), а также наличием памятных мест, связанных с революционным движением и деятельностью В. И. Ленина.

Период с 1918 до конца 1950-х годов, как было показано в предыдущей главе, стал временем разрушения сложившейся накануне революции системы поселений. Историческая ценность и художественные достоинства дачной архитектуры модерна в этот период не привлекали внимания официальных представителей органов охраны памятников, а работа энтузиастов-исследователей была в значительной степени затруднена идеологическим гнетом и большевистским террором. В 1930-х годах в Сестрорецке были разрушены церкви, а во время Великой Отечественной войны стерт с лица земли Сестрорецкий курорт, таким образом, историко-культурная значимость к началу 1950-х годов признавалась только за заводскими корпусами.

В период подготовки рассчитанного на 20 лет плана развития города в конце 1950-х годов органы охраны памятников приступили к изучению и выявлению на территории и в окрестностях Сестрорецка объектов, представляющих историческую и архитектурную значимость. Постановка на учет памятников архитектуры проводилась в соответствии с укорененным в практике научных исследований принципом локализации изучаемых объектов.

Первые памятники истории были взяты под государственную охрану Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года: Сестрорецкий оружейный завод; Памятник на месте, где находился шалаш, в котором В. И. Ленин скрывался от преследования Временного правительства в июле-августе 1917 года; Могила конструктора стрелкового оружия С. И. Мосина у главного входа на городское кладбище.*

Список первых памятников истории и культуры, расположенных на территории Сестрорецка, составлялся на основе идеологического подхода к определению их ценности, в котором превалировали свидетельства о трудовых и революционных подвигах наших предков. В состав Оружейного завода, представлявшего собой большой архитектурный комплекс с разновременными постройками, были

---

* Список исторических памятников, подлежащих охране как памятники государственного значения. // Приложение к Постановлению Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327.

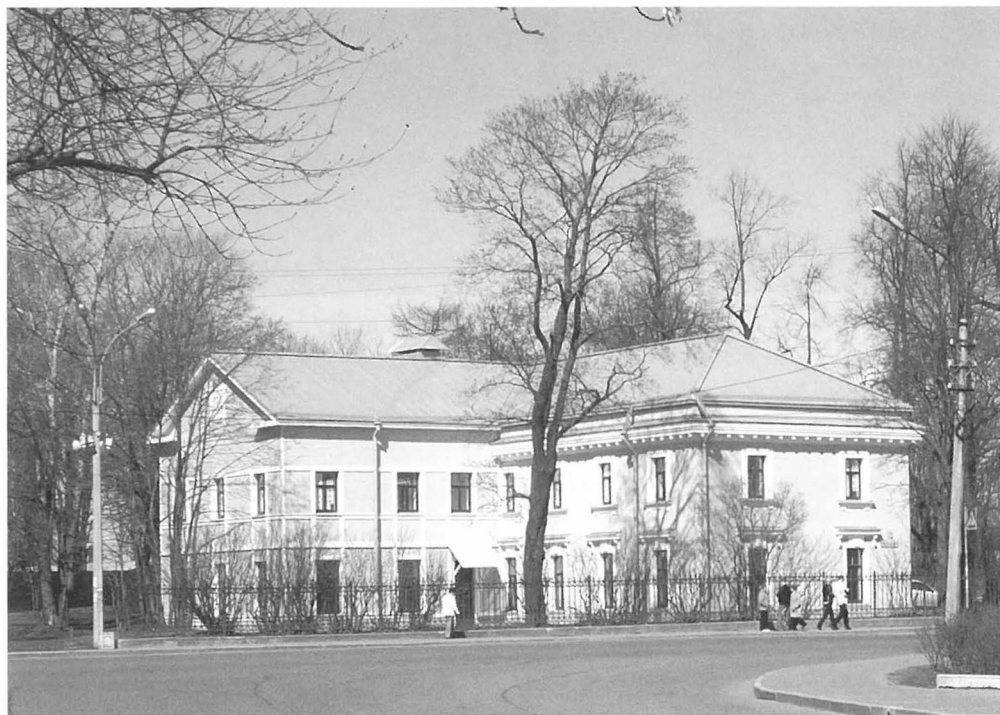

◆ *Сестрорецкий оружейный завод до реконструкции.*
<http://www.newsestroreck.ru>

включены наиболее старые, как тогда считалось, корпуса: Большая литейная и Кордегардия, возведение которых в списке было отнесено к 1778–1779 годам, а также Дом командира завода (с садом), датированный 1807–1808 годом. Более поздние исследования показали, что Кордегардия до нашего времени не сохранилась, а на ее месте расположено здание Заводоуправления, выстроенное в конце 1890-х годов. Тогда же почти полностью перестроена и Большая литейная. Дом командира завода претерпел в XX веке столь значительные перестройки, что от подлинного здания XIX века ничего не осталось. Сад утратил первоначальную планировку и растительность, однако его историческая территория до середины XX века не застраивалась.

Идеологический подход в определении историко-культурной ценности объектов наследия превалировал и в дальнейшем. Постановлением Совета Министров

Дом командира завода

РСФСР от 4 декабря 1974 года в список памятников монументального искусства был включен входящий в Зеленый пояс Славы Ленинграда памятник «Сестрорецк». Тогда же на городском кладбище под государственную охрану взяты могилы рабочего-большевика Н. А. Емельянова и писателя М. М. Зощенко.*

Первый объект, не связанный с событиями революции и Великой Отечественной войны, отнесен к числу памятников Сестрорецка Решением Исполкома Ленгорсовета от 25 августа 1975 года. Им стал Парк «Дубки» с Голландским садом, гидротехническими сооружениями и оборонительным валом, – та самая «Заповедная дубовая роща», мемориальная значимость которой признавалась еще царским правительством. Однако сто лет спустя, акцент в определении ее ценности был сделан на характеристиках садово-паркового и инженерного искусства, хотя ни от Голландского сада, ни от гидротехнических сооружений к этому времени ни-

* Перечень памятников культуры, включаемых в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения, утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327. // Приложение к Постановлению Совета Министров РСФСР «О дополнении и частичном изменении Постановления Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327» от 4 декабря 1974 года № 624.

чего не уцелело. Тем не менее, сам факт постановки под охрану остатков усадьбы петровского времени, в которой сохранились реликтовые деревья, ознаменовал наметившийся в 1970-х годах переход в изучении объектов исторической городской среды от формально-идеологического к подлинно научному.

Историко-мемориальный некрополь Сестрорецка был значительно расширен в 1976 году. В него были включены находящиеся на территории городского кладбища шесть братских могил советских воинов, погибших в Великую Отечественную войну, могилы Героев Советского Союза А. М. Салова и В. К. Булавского, а также пограничника А.И. Коробицына.*

Памятники архитектуры конца XIX – начала XX веков, расположенные на территории бывших Канонирских дачных участков Сестрорецка, впервые были взяты под государственную охрану Решением Исполкома Ленгорсовета от 5 декабря 1988 года: Беседка у пересечения улиц Андреева и Сосновой; Дача начала XX века (ул., Григорьева, 4**); Дача Л. И. Косяковой (Ермоловский пр., 11); Дача Б. К. Правдзика (Ермоловский пр., 9); Дача Л. М. Клячко (Лесная ул., 7); Дача Я. М. Гольденова (ул. Максима Горького, 20); Дача С. И. Дворжецкого (Оранжевая ул., 3); а также Дача А. М. Прокофьевой (ул., Григорьева, 7), от которой, как впоследствии выяснилось, уже тогда сохранился только фундамент. Тем же постановлением в Сестрорецке взята под охрану Дача, на которой жил писатель М. М. Зощенко (Полевая ул., 14-а), а в Тарховке – Дача П. И. Авенариуса (Федоровская дорожка, 42) в составе: дачный дом, парк с фонтаном и четырьмя скульптурами. Тогда же значительно расширен объектный состав Сестрорецкого оружейного завода. К ранее взятым под охрану объектам республиканского значения добавили еще четырнадцать цехов, Здание для стрельбищ, Заводуправление, Соляной канал и систему подземных водопроводящих каналов, получивших статус памятников местного значения. Фактически вся территория завода с этого времени была объявлена объектом культурного наследия, причем датировка многих построек оказалась неверной, а их расположение не уточнялось по месту, поэтому некоторые объекты впоследствии не удалось идентифицировать.***

Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года несколькими ранее взятым под государственную охрану памятникам был придан статус объектов культурного наследия федерального значения. К этой категории были отнесены: Дача Л. И. Косяковой; Дача Б. К. Правдзика; Дача Л. М. Клячко; Дача

* Список гражданских и воинских братских захоронений периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и могил Героев Советского Союза. // Приложение к решению Исполкома Ленгорсовета «О взятии под государственную охрану гражданских и воинских братских захоронений периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и могил Героев Советского Союза» от 3 мая 1976 года № 328.

** Здесь и далее указаны современные адреса объектов, зачастую не совпадающие с данными соответствующих правовых актов в виду того, что их переадресация производилась на рубеже XX–XXI веков.

*** Список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране как памятники местного значения. // Приложение № 1 к решению Исполкома Ленгорсовета «О взятии под охрану зданий, находящихся на территориях Ленинграда и г. Гатчины» от 5 декабря 1988 года № 963.

«Дача Л. М. Клячко»

«Особняк Б. К. Правдзика» и «Дача Л. И. Косяковой»

«Усадьба П. А. Авенируса»

«Дача Е. Ф. Важевской»

Сарай рабочего-большевика Н. А. Емельянова

П. И. Авенариуса. Список пополнила ранее не стоявшая на учете Дача Кривдиной (ул. Григорьева, 16).*

Последний по времени правовой акт об отнесении зданий, расположенных на территории Сестрорецка, к памятникам архитектуры местного значения был принят в 1999 году. Законом Санкт-Петербурга от 5 июня 1999 года под государственную охрану взяты Дача Е. Ф. Важевской (ул. Андреева, 12) и Сарай рабочего-большевика Н. А. Емельянова, в котором В. И. Ленин скрывался от преследования Временного правительства в 1917 году (ул. Емельянова, 3).**

В 2002 году в соответствии со Статьей 64 Федерального закона все ранее принятые на государственную охрану памятники истории и культуры республиканского значения отнесены к объектам культурного наследия федерального значения, а памятники истории и культуры местного значения – к объектам культурного наследия регионального значения.

Начало нового периода преобразований Сестрорецкого архитектурно-ландшафтного комплекса ознаменовалось проведением в 1999 году завершающей фазы работ по выявлению на территории Сестрорецка до того времени мало изученных и не учтенных объектов культурного наследия. Ей предшествовала сплошная инвентаризация исторической застройки всего Курортного района Санкт-Петербурга. Тогда по итогам визуального обследования и поверхностных историко-архивных изысканий был составлен список «вновь выявленных объектов», представлявших историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Они вошли в утвержденный КГИОП и изданный два года спустя под редакцией Б. М. Кирикова одноименный перечень. Всего в перечень 2001 года было включено 33 объекта.***

Три из них – общественные парки: Верхний, Средний и Нижний; два – каменные и три – смешенной постройки здания. Остальные 25 объектов представляли собой деревянные дачные дома, возведенные в конце XIX – начале XX века. Многие из них давно были известны исследователям архитектуры, но ранее не обладали охранным статусом. Основной критерий отбора – степень сохранности. В расчет принимались относительная целостность композиции и наличие подлинных элементов декора. Физическая сохранность почти всех обследованных зданий уже тогда была крайне неудовлетворительной. Именно это обстоятельство стало причиной того, что за прошедшие десять лет большинство взятых под охра-

* Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения. // Приложение к Указу Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» от 20 февраля 1995 года № 176.

** Государственный список недвижимых памятников градостроительства и архитектуры местного значения // Приложение 1 к Закону Санкт-Петербурга «Об объявлении охраняемыми памятниками истории и культуры местного значения» от 5 июня 1999 года № 174-27.

*** Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность // Приложение к постановлению Правительства Санкт-Петербурга «О Перечне объектов, представляющих» от 12.02.2001 № 7.

«Верхний парк»

«Нижний парк („Пята”)

ну в 2001 году объектов оказалось не пригодным для дальнейшей эксплуатации. Современное состояние большинства сохранившихся объектов таково, что почти все постройки из дерева по актам технической экспертизы могут быть признаны аварийными и не подлежащими восстановлению.

В этой связи нельзя не заметить, что накануне Первой мировой войны в окрестностях Сестрорецка, ныне входящих в его черту, на территории исторических «микрорайонов»: Заречных, Канонирских и Дубковских дачных участков, а также поселков Тарховка и Александровка, насчитывалось несколько сотен деревянных домов, обладавших (исходя из современных критериев оценки) бесспорной историко-архитектурной и художественной ценностью. Кроме них там же в начале XX века было выстроено несколько десятков санаторных и курортных зданий. Их точную цифру уже невозможно назвать, поскольку от большинства не осталось никаких материальных следов.

Изученные в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга чертежи, принимая во внимание процентное соотношение «типовых» и «авторских» проектов, позволяют уверенно говорить о сотнях утраченных архитектурных шедевров. Из уцелевших наименее пострадал облик домов, приспособленных в годы советской власти под общественные нужды – жилье, здравоохранение и т.п. Зато из-за хронического отсутствия денежных средств почти все они на протяжении столетия эксплуатировались без капитального ре-

«Загородный дом Л. П. Фертиц». 1996 г.

«Загородный дом Л. П. Фертиц». 2010 г.

монта, сохраняя первозданный вид вплоть до своей гибели. В настоящее время ситуация такова, что неминуемо приближение полной утраты этого уникального пласта строительной и художественной культуры.

Архитектурная типология исторической застройки Сестрорецка может быть выстроена только посредством научной систематизации и анализа архивных проектных чертежей, фиксирующих все типы зданий и сооружений, в том числе и те, которые к настоящему времени представлены только в графическом изображении. Случайный характер формирования (без целенаправленного отбора) уцелевшей «предметной» части архитектурного наследия Сестрорецка не только не позволяет оценить историко-культурное значение в целом, но и ставит под сомнение целесообразность его дальнейшей охраны, принимая во внимание многочисленные искажения композиционных решений и высокую степень износа конструкций.

Анализ современного состояния исторической застройки Сестрорецка позволил не только исключить его из номинации объекта всемирного наследия, но и лишить статуса «исторического поселения».

Следуя букве закона и опираясь на убедительные экспертные выводы об отсутствии на территории Сестрорецка значимых архитектурных памятников, ансамблей и достопримечательных мест, действительно, можно обосновать неизбежность его исключения из списка исторических поселений. Несколько уцелевших исторических зданий и парков могут быть сохранены в локализованных истори-

ческих границах как незначительные инородные вкрапления в разрастающуюся, словно раковая опухоль, новую городскую ткань. Однако если отказаться от формально-юридического подхода и обратиться к понятиям универсальных ценностей, то отрицать историческую значимость этого города в масштабах Большого Петербурга, Северо-западного региона и даже всей России невозможно. Но свидетельства этой значимости в настоящее время доступны лишь узкому кругу специалистов. Малотиражные краеведческие и научные публикации не могут переломить господствующую тенденцию тотальной модернизации, которая в скором времени приведет к утрате последних значительных фрагментов исторического культурного ландшафта, наличие которых сегодня определяют главную ценность деградированной в значительной степени территории.

Законом Санкт-Петербурга «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в закон Санкт-Петербурга» от 19 января 2009 года в Сестрорецке сформированы 7 зон охраняемого ландшафта (ЗОЛ 1-1, 1-2, 1-3, 1-4, 1-5, 1-6, 1-7) и 8 зон регулирования застройки (ЗРЗ 1-1, 1-2, 2-1, 2-2, 2-3, 2-4, 3-1, 4-1). Установленные в границах этих зон общие режимы и особые требования для каждой направлены на обеспечение сохранности наиболее ценных элементов исторической планировочной и ландшафтно-композиционной структуры поселения.*

Анализ охранно-градостроительной документации позволил выявить ряд содержащихся в ней противоречий, которые на практике не обеспечивают надлежащую охрану территорий. Установленные согласно общему режиму в зонах охраняемого ландшафта жесткие ограничения по новому строительству снимаются в соответствии с особыми требованиями режима для каждой из них. Так, например, строительство объектов, влекущее за собой изменение основных характеристик ландшафта, и реконструкция существующих объектов с изменением их габаритов не допускаются «за исключением оговоренных в особых требованиях режима». При этом разрешено строительство и реконструкция за счет средств бюджетов Российской Федерации и Санкт-Петербурга зданий общежитий и зданий социально-культурного назначения «с отклонением от отдельных параметров режимов, в целях соблюдения требований технических регламентов, санитарных норм и правил, строительных норм и правил».

Регенерация историко-градостроительной и природной среды, восстановление полностью или частично утраченных зданий, строений, сооружений также разрешена «в соответствии с особыми требованиями режима, при наличии поло-

---

* Режимы зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга с описанием указанных границ. // Приложение № 1 к Закону Санкт-Петербурга «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга».

«Здание детского приюта». Руины. 2009 г.

Сестрорецк. Жилой комплекс «Эдем»

жительного заключения государственного органа охраны объектов культурного наследия и на основании результатов научно-исследовательских работ». Вместе с тем допускается снос (демонтаж) диссонирующих объектов и объектов, не представляющих историко-культурной ценности в соответствии с заключением государственного органа охраны объектов культурного наследия.

Неконкретность и непоследовательность изложенных в документе требований ведет к тому, что диссонирующими и не представляющими историко-культурной ценности могут быть признаны по результатам формальной экспертизы не только не состоящие под государственной охраной объекты городской среды, но и разрушенные памятники архитектуры. Примером служит «Здание детского приюта» (Малая Ленинградская ул., 62), которое в 2009 году было исключено из списков выявленных объектов культурного наследия в виду утраты «предметов охраны». Регенерация историко-градостроительной и природной среды, сопряженная «с отклонением от отдельных параметров режимов», также таит опасность утраты исторически значимых зданий и территорий.

Реально исторически ценными градоформирующими объектами в зонах охраняемого ландшафта и регулирования застройки Сестрорецка, в соответствии с

Дача на Парковой улице

ныне действующими регламентами, остаются элементы его исторической планировочной структуры: трассировка улиц и железнодорожной ветки; водная система реки Сестры, включая искусственные водосливные каналы; акватория озера Сестрорецкий разлив; исторические зеленые насаждения, в том числе парк санатория «Сестрорецкий курорт». При этом охране подлежат только их местоположение и характер использования, а также «визуальные направления, в пределах которых обеспечивается восприятие доминант, акцентов и ландшафта».

Архитектурными акцентами в почти полностью утраченном к концу XX века историческом городском ландшафте Сестрорецка с середины 1960-х годов становятся вновь возводимые здания, лишенные каких-либо оригинальных композиционных особенностей. На территориях бывших дачных поселков все активнее доминируют объекты современного строительства, ограниченные по высоте и площади, но при этом, как правило, вступающие в визуальный контраст с сохранившимися историческими постройками. Лишь немногие более или менее удачные стилизаторские проекты, разработанные и воплощенные по заказам индивидуальных застройщиков, сохраняют некое подобие стилевой преемственности в архитектурном формообразовании. Но эти частные случаи представляют собой

Дача на Пляжевой улице

исключение от общего правила. Большая часть стилизаторских решений абсолютно неадекватна историческим прототипам в виду нарочитой упрощенности и огрубления архитектурных форм и деталей.

Критерии определения ценностных характеристик территориальных зон Сестрорецка

Основным критерием для определения ценностных характеристик различных по качеству урбанизированной среды территориальных зон Сестрорецка, рассматриваемых как составные части открытой системы, является уровень их художественной организации, выражающийся, прежде всего, в гармоничном соотношении природно-ландшафтных и антропогенных элементов. При этом характерный для предшествующих поколений исследователей объектный анализ уступает место средовому, охватывающему значительные территории в контексте их мифосимволической интерпретации.

Смену приоритетов отметили современные исследователи этого направления В. В. Федоров и И. М. Коваль, указав что «сегодня произошло некое смещение „центра тяжести“ мифосимволического бытия предметного окружения человека со среды микроуровня (вещь, комната, дом) на макроуровень (архитектурное пространство различного масштаба)».*

* Федоров В. В., Коваль И. М. Мифосимволизм архитектуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 16.

Данное наблюдение верно в отношении развитого творческого воображения, выходящего за рамки заурядного восприятия действительности. В обыденном сознании, состояние которого определяется целенаправленным стимулированием потребительского спроса, происходит обратный процесс: творческое воображение приходит в упадок, нематериальные ценности теряют свою актуальность, личностный интерес смещается в сторону утилитарных ценностей. Отсюда возникает тенденция к раздроблению общественно значимых городских пространств на индивидуальные обособленные участки, максимально удовлетворяющие культурные запросы и эгоистические пристрастия конкретного собственника. Зачастую такое положение дел наносит колоссальный ущерб повсеместно уродуемым в целях приспособления для комфортных условий проживания памятникам архитектуры и ведет к постепенной эстетической деградации исторической городской среды.

Рассматривая проблему понимания символического значения архитектурных пространств, В. В. Федоров и И. М. Коваль применяют методiku польского теоретика архитектуры Д. Т. Круликовского, представившего развернутую систему ценностей, которые могут быть реализованы средствами архитектуры: «Формальные ценности зависят от геометрической формы, величины, колористических характеристик, освещенности, акустики, фактуры поверхностей. Художественные ценности касаются формирования архитектурного пространства или изолированного объекта (формы) как произведения искусства. Эстетические ценности отражают стремление человека к гармонии, определенному эмоциональному настрою, выразительности пространства и формы. Исторические ценности связаны с существованием архитектуры во времени. Индивидуальные и общественные ценности отражают характер организации архитектурных пространств: а) для многих людей и б) камерных, интимных для немногих или одного человека. Идеологические ценности касаются воззрений социальных групп, народов или всего человечества. Потребительские ценности могут быть разделены на физические (размещение объектов в пространстве функционирования людей) и психические (приспособленность пространства для реализации психических функций человека). Технические ценности относятся к качественным и количественным характеристикам оборудования и технических устройств. Естественные природно-ландшафтные ценности связаны с физическим и психическим здоровьем человека, находящегося в архитектурном пространстве. Познавательные ценности отражают символическое, философское, познавательное содержание архитектурного пространства, доступное пониманию человека, относящееся к различению обычного и особенного (сакрального) в окружающей среде. В качестве интегральной ценности, по мнению многих исследователей, выступает ощущение человеком архитектурного пространства «как своего», несущего общечеловеческие ценности. Самая низкая ступень такого соответствия — это пространство, которое «нужно добыть или преодолеть», к которому необходимо (быть может, с трудом) привыкнуть. В любом случае пребывание в таком пространстве требует значительных усилий. Самая высокая — это хорошо знакомое про-

странство, соответствующее привычкам, представлениям, прогнозам, наполненное значениями. Если такое специфическое благотворное ощущение живет в обществе исторически долго, то говорят о *genius loci*».*

Исходя из анализа выбранных в приведенной шкале нематериальных ценностей, на территории Сестрорецкого архитектурно-ландшафтного комплекса выявлены пять локализованных в их исторических границах зон, обладающих признаками объектов культурного наследия, которые в соответствии с действующим российским законодательством следует отнести к третьему виду памятников – «достопримечательное место».

Достопримечательные места Сестрорецка

Термин «достопримечательное место», введенный в правовое поле Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», является общепризнанным переводом на русский язык английского слова «site», что дословно означает «место, местонахождение, местоположение, площадь, место для строительства, сайт, узел сети». Таким образом, в принципе, данный вид наследия можно было бы переводить просто как «место», но это понятие в русском языке в свою очередь столь широко, что понадобилось уточнение – «достопримечательное». ** «Достопримечательный» означает «заслуживающий особого внимания». ***

В официальном переводе «Рекомендаций о сохранении красоты и характера пейзажей и мест» [Recommendation concerning the Safeguarding of the Beauty and Character of Landscapes and Sites], принятых на 13-й сессии ЮНЕСКО в Париже 11 декабря 1962 года, термин [landscapes] был переведен словом «пейзажей», а термин [sites] – словом «местностей». ****

Лаконичное определение достопримечательного места дано в «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой на Генеральной конференции ООН в 1972 году. Официальный перевод 2-го пункта 1-й Статьи этого документа гласит: «Достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологи-

* Федоров В.В., Коваль И. Ук. Соч. С. 151–152.

** Горбатенко С. Б. Достопримечательные места как вид культурного наследия. Научное обоснование. Государственное предприятие Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт по реставрации памятников истории и культуры «НИИ СПЕЦПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ». СПб., 2004. Рукопись. Инв. № Н-6328.

*** Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 173

**** Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест от 31 мая 1964 года. (Венецианская хартия.) – International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter). La Charter de Venise. La Carta de Venecia (1964; 1965).

Территории Сестрорецка, которые могут быть отнесены к третьему виду объектов культурного наследия – достопримечательные места.

1. Городской квартал начала 1950-х годов.

2. Фрагмент исторической застройки старого Сестрорецка.

3. Юго-восточная часть поселка Тарховка.

4. Сестрорецкий курорт.

5. Канонирские (Приморские) дачные участки

ческие достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии».*

В Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении и современной роли исторических ансамблей 1976 года понятие «достопримечательное место» отсутствует, зато вводятся понятия «исторические и традиционные районы» [historic and architectural (including vernacular) areas] и «окружение» [environment] (окружающая среда, окружающая обстановка, окружающее пространство, внешняя среда, природно-ландшафтная среда). Термин «areas» (районы, области, территории) на русский язык переведен не совсем точно словом «ансамбли». Термин «safeguarding» точнее было бы перевести словами «защита, обеспечение безопасности», поскольку в документе речь идет не о методах, а о принципах сохранения территорий.

Под «историческими или традиционными ансамблями» в Рекомендации подразумеваются: «Любые совокупности зданий, сооружений и открытых пространств, включая места археологических и палеонтологических раскопок, составляющие людские поселения в городской или сельской местности, целостность и ценность которых признаны с археологической, архитектурной, предысторической, исторической, эстетической или социально-культурной точек зрения. Среди этих весьма разнообразных ансамблей можно, в частности, выделить доисторические места, исторические города, старинные городские кварталы, деревни и небольшие селения, а также однородные монументальные ансамбли, имея при этом в виду, что эти последние, как правило, должны тщательно сохраняться во всей своей целостности». Под «окружением» подразумевается «Естественная или созданная руками человека окружающая среда, которая влияет на статичное или динамическое восприятие этих ансамблей или непосредственно связана с ними в пространстве или в социальном, экономическом или культурном отношении».**

В Хартии об охране исторических садов (Флорентийская хартия) введено понятие «historic site, site historique»*** которое, если придерживаться официальной терминологии, следует переводить как «историческое достопримечательное место». В официальных переводах на русский язык термин переведен словами «историческое место (историческое пространство)», что более точно передает смысл оригинала. Содержание данного понятия несколько отличающееся от предыдущих толкований: «Историческое место (историческое пространство) представляет собой ландшафт, связанный с важным историческим событием, легендой или эпосом, является темой известного полотна и т. д.»****

* Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 г. – Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (1972). Статья 1.

** Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей от 26.11.1976 г. – Recommendation concerning the Safeguarding and Contemporary Role of Historic Areas (1976). Статья 1.

*** Хартии по охране исторических садов. 1982 г. (Флорентийская хартия.) – The Florence Charter on Historic Gardens. La Charte de Florence (1982). Статья 8.

**** Хартии по охране исторических садов. 1982 г. (Флорентийская хартия.) – The Florence Charter on Historic Gardens. La Charte de Florence (1982). Статья 8.

Наконец, в Конвенции об охране архитектурного наследия Европы 1985 года (Гранадская конвенция) дано следующее определение: «Достопримечательные места [sites]: совместные творения человека и природы, частично застроенные, достаточно характерные и единообразные, чтобы быть топографически определенными, выдающиеся с точки зрения исторического, археологического, художественного, научного, социального или технического интереса». В официальных переводах Конвенции термин sites определяется термином «достопримечательности», которые трактуются как «совместные творения человека и природы, являющие собой места, частично застроенные и достаточно отличительные и однородные, чтобы их можно было определить топографически, и представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес».*

Последние два документа свидетельствуют об отсутствии в официальных переводах «жесткой» связи понятия «достопримечательное место» с понятием [sites], толкование которого выходит за рамки установленных Федеральным законом ограничений.

Специалистами Научно-исследовательского предприятия «Этнос» сформулированы основные принципы выявления и критерии оценки территорий и комплексов застройки в пределах исторической территории «Старый Нижний Новгород», обладающих признаками объектов культурного наследия, отнесенным к категории «достопримечательных мест»:

1. Исторически и ландшафтно обусловленная локализация, топографическая идентификация, дающая возможность установить и описать границы.
2. Высокая степень сохранности и целостности восприятия исторической планировочной структуры и историко-градостроительной среды.
3. Высокая степень насыщенности объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры), а также зданиями и сооружениями, обладающими признаками объекта культурного наследия, и ценными объектами историко-градостроительной среды.

Помимо трех основополагающих критериев был выделен ряд других признаков, присущих (в той или иной степени) объектам культурного наследия – достопримечательные места:

1. Освоенность участка с древних времен и наличие видимых следов этого (помимо естественного наличия древних археологических культурных слоев).
2. Непосредственная связь участка и/или сооружений на нем с важнейшими историческими событиями или памятливыми датами, или пребыванием выдающихся деятелей, получивших признание в международных масштабах, в стране или регионе.
3. Градоформирующее значение территории как самостоятельного градостроительного образования, так и в структуре исторического ядра Нижнего Новгорода.
4. Наличие выразительного архитектурно-художественного образа достопримечательных мест во взаимосвязи зданий и сооружений с при-

---

* Конвенция об охране архитектурного наследия Европы от 3.10. 1985 г. (Гранадская конвенция.) – Convention for the Protection of the Architectural Heritage of Europe (3 October 1985). Статья 1.

родным или рукотворным ландшафтом, наличие визуальных связей с другими участками города, речными путями, наличие красивых видовых точек в пределах территории достопримечательного места или на достопримечательном месте, панорамных видов и т.д. 5. Преимущество функционального использования. 6. Наличие в пределах достопримечательных мест зданий и сооружений, представительно отражающих тот или иной этап в развитии нижегородской (российской, мировой) архитектуры и/или характеризующих творческую деятельность выдающегося архитектора (художника, конструктора). 7. Наличие в пределах достопримечательных мест зданий и сооружений, активно (или опосредованно) участвующих в процессе изучения культурного наследия, воспитания и развития личности. 8. Высокая публичная и общественная значимость достопримечательных мест как целостного градостроительного образования либо наличие на территории достопримечательных мест зданий и сооружений, имеющих высокую степень публичной и общественной значимости. 9. Уникальность и/или самобытность каждого из достопримечательных мест как целостного градостроительного образования в масштабах региона (страны, мира); наличие на территории достопримечательных мест зданий и сооружений, являющихся уникальными и/или самобытными в масштабах региона (страны, мира). 10. Высокий туристический ресурс достопримечательных мест и/или потенциал его развития. 11. Социокультурная ценность каждого из достопримечательных мест как части культурного ландшафта Нижнего Новгорода, идентифицируемого нами с историко-культурным центром города.*

Почти всем выше перечисленным критериям и признакам соответствуют: территория городского квартала начала 1950-х годов, фрагмент исторической застройки старого Сестрорецка, юго-восточная часть поселка Тарховка, Канонирские (Приморские) дачные участки, Сестрорецкий курорт.

Городской квартал начала 1950-х годов – целостный архитектурный комплекс, состоящий из одноэтажных с палисадниками индивидуальных и двухэтажных многоквартирных домов, выстроенных в 1949-1952 годах для рабочих Сестрорецкого инструментального завода на северной окраине города по обеим сторонам улицы Володарского от улицы Борисова до Северного переулка. Его локальной архитектурной доминантой является двухэтажное административное здание, выдержанное в стиле «сталинского ампира». Принцип пространственной организации участков восходит к архитектурным традициям конца 1920-х – начала 1930-х годов, сложившимся в процессе поиска нового типа экономичного жилища, проектирования и строительства жилых комплексов на рабочих окраинах Ленинграда.

Фрагмент исторической застройки старого Сестрорецка – территория к востоку от линии Приморской железной дороги, между южным берегом Заводско-

---

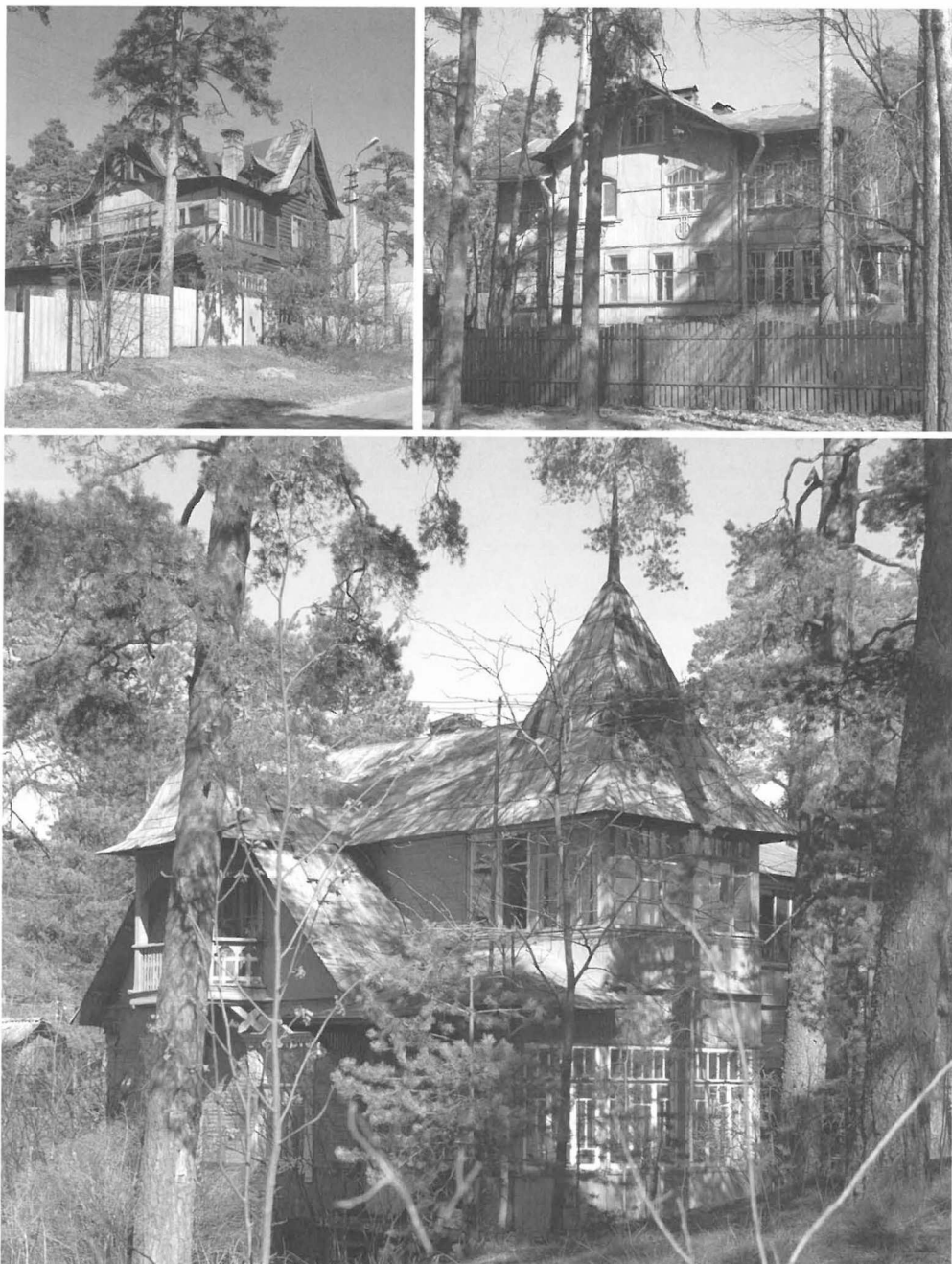
* Историко-культурный опорный план, проект зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), предложения по градостроительному регламенту (историко-культурный раздел) исторической территории «Старый Нижний Новгород». – <http://www.opentextnn.ru/space/nn/oldnizhniy/vol1/?id=1521>

Городской квартал начала 1950-х годов

Фрагмент исторической застройки старого Сестрорецка

Объекты исторической застройки юго-восточной части поселка Тарховка

Сестрорецкий курорт

го бассейна, восточным берегом Разлива и 3-й Поперечной улицей, отданная под жилую застройку Сестрорецкому сельскому обществу в 1879 году. На этой территории сохранилась планировочная структура и объекты исторической городской среды дореволюционного периода. Здесь же расположен памятник истории – Сарай рабочего-большевика Н. А. Емельянова, в котором В. И. Ленин скрывался от преследования Временного правительства в 1917 году (ул. Емельянова, 3).

Юго-восточная часть поселка Тарховка – историческая территория элитного дачного поселка начала XX столетия к востоку от линии Приморской железной дороги, ограниченная с севера Церковным переулком, с востока – берегом Разлива, с юга – Тарховской улицей. На территории сохранились дюнный рельеф местности и значительные фрагменты исторической дачной застройки конца XIX – начала XX веков, расположены объекты культурного наследия.

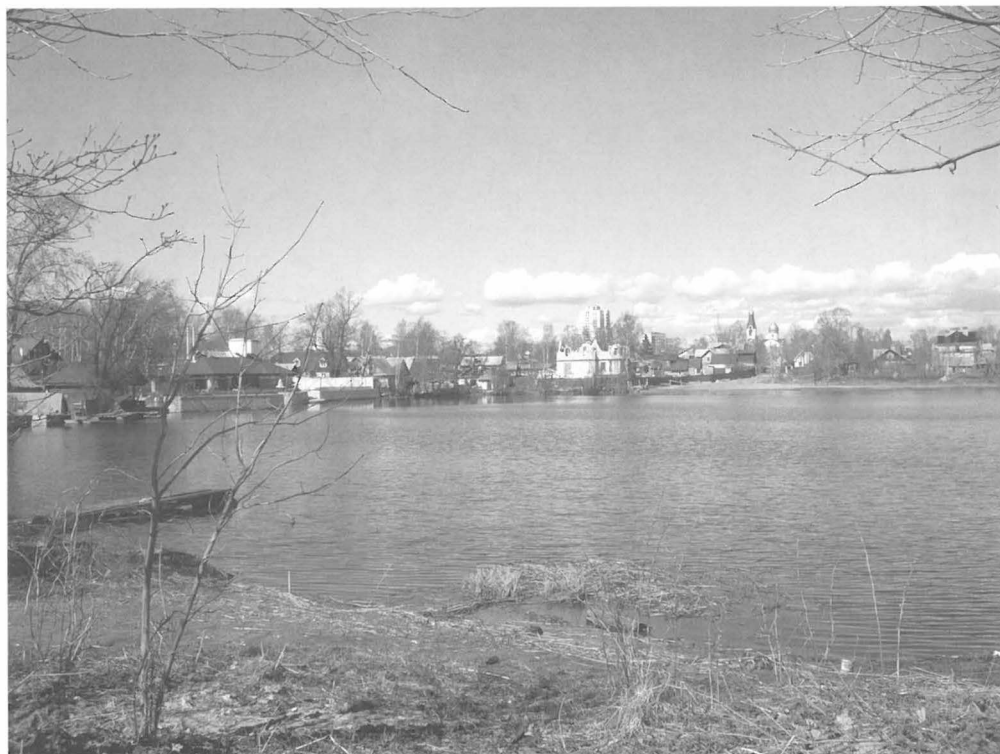
Сестрорецкий курорт, открывшийся 7 июня 1900 года, на протяжении всего XX века являлся главным символом и одним из основных градообразующих предприятий Сестрорецка. Вскоре после открытия он снискал славу ведущей бальнеологической здравницы страны. Создание Сестрорецкого курорта предопределило будущее близлежащих территорий не только как популярной дачной местности, но и как крупного лечебно-оздоровительного центра. Территория Сестрорецкого курорта с запада ограничена берегом Финского залива, с юга – полотном Приморской железной дороги, с востока – берегом реки Сестры (Заводской), с севера – берегом реки Малая Сестра. На территории восстановлен основной сосновый лесной массив. Из исторических объектов после Великой Отечественной войны уцелел только один лечебный корпус.

Канонирские (Приморские) дачные участки – наиболее ценный средовой район Сестрорецка, полностью сохранивший организованную по принципу формирования города-сада пространственно-планировочную структуру с системой

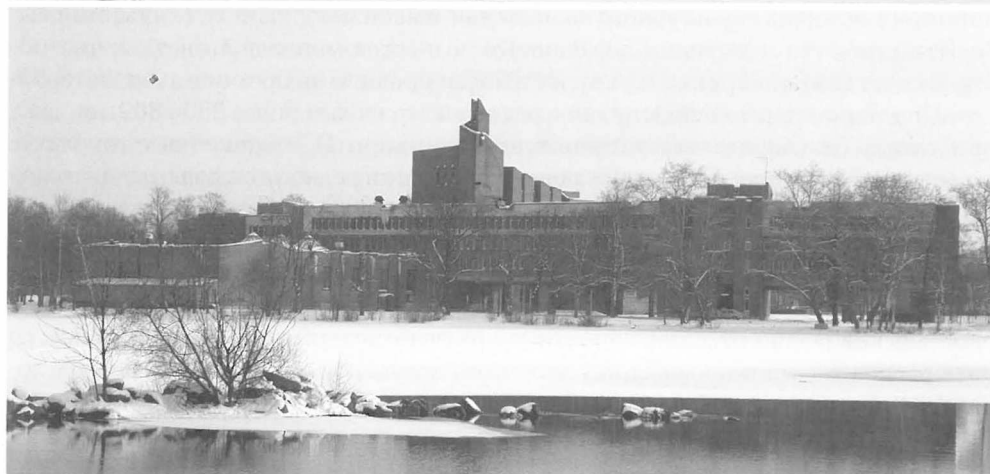
Канонирские (Приморские) дачные участки

Сестрорецк. Озеро Разлив

общественных парков и частично дачную застройку начала XX века. На данной территории расположено более половины находящихся в Сестрорецке объектов культурного наследия. Приморские дачные участки с юга ограничены берегом Финского залива и проложенным вдоль него Приморским проспектом (современная Пляжная улица), с запада – железнодорожным полотном, проходившим вдоль границы Курорта, а с севера – берегом реки Сестры. Восточная граница от берега реки проходила по трассе Ермоловского проспекта, затем зигзагом спускалась к берегу залива по отрезку Большой Канонирской (ныне улица Коммунаров), Зоологической и Лиственной улицам. Приморская железная дорога рассекла Канонирские дачные участки надвое, проходя с северо-востока на юго-запад от станции Ермоловская до станции Курорт.

Помимо перечисленных территорий к категории достопримечательного места следует отнести акваторию Сестрорецкого разлива с прилегающей береговой полосой, представляющую наряду с Сестрорецким оружейным заводом основную исторически сформировавшуюся часть рукотворного ландшафта. Ценные элементы природного ландшафта, не взирая на значительные преобразования, сохранились на Тарховской косе, а также на территории бывших Заречных участков

. Застройка исторического центра Сестрорецка 1950–1970-х годов

и дачного поселка Дюны. Данные территории могут быть определены как зоны охраняемого ландшафта.

Историческое ядро Сестрорецка в настоящее время представляет значительную ценность уже в контексте истории советской архитектуры. Здесь имеются уникальные здания, построенные по авторским проектам, удостоенным в свое время престижных профессиональных премий: «Дом-муравейник», здание Администрации, ПТУ. Рядовая строчная кирпичная и панельная застройка 1960–1970-х годов представляет целостный срез архитектурной истории. На данную территорию следует распространить режим зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности.

В охранном зонировании Сестрорецка, безусловно, должны сохраниться также установленные ныне запреты на изменение элементов его исторической планировочной структуры: трассировки улиц и железнодорожной ветки, водной системы реки Сестры, включая искусственные водосливные каналы.

Специфика достопримечательных мест Сестрорецка

Выявленные достопримечательные места Сестрорецка имеют свою специфику, обусловленную критическим состоянием расположенных на их территории локальных объектов культурного наследия. Подавляющее большинство сохранить в пораженном грибками, плесенью и насекомыми подлинном органическом материале невозможно, а его замена неизбежно влечет утрату подлинности. Сгоревшие дома лишились «предметов охраны». В соответствии с действующим законодательством юридических оснований для их включения единый государственный реестр памятников истории и культуры с присвоением той или иной категории историко-культурного значения не имеется.

Известно, что памятники деревянного зодчества менее долговечны, чем постройки из камня, кирпича или других более прочных неорганических материалов. Подлинное деревянное строение редко выдерживает более 250–300 лет даже при самых благоприятных условиях эксплуатации. В современных городах с агрессивной и вредоносной окружающей средой они редко «доживают» до столетнего юбилея. В силу этих особенностей должны вырабатываться и особые меры по их сохранению.

Мировой опыт в этом отношении широк и разнообразен. Например, в Японии самое древнее синтоистское святилище на протяжении 1200 лет подвергается периодической реконструкции, основанной на религиозной традиции. На одном из двух расположенных по-соседству участков сооружают новое здание, которое абсолютно точно воспроизводит предыдущее во всех деталях.* Через некоторое вре-

---

* Масару Секино. Охрана и реставрация памятников деревянного зодчества в Японии. // Консервация и реставрация памятников и исторических зданий. М.: Стройиздат, 1978. С. 250.

мя, очевидно, после того, как духи перейдут в новое святилище, старое разрушают. Тем же принципам, но без «эзотерических излишеств», в отечественной практике следуют создатели Этнопарка в Невском лесопарке под Петербургом.*

Такой метод абсолютно идентичного копирования (репликации) применяется, как правило, только к особо ценным, обладающим сакральным значением объектам. Для большинства ветхих жилых домов он неприемлем в силу неадекватности материальных затрат достигаемому результату. Поэтому в городских условиях практикуется еще более радикальный метод: объемно-пространственная композиция памятника восстанавливается в ином – более долговечном и удобном для эксплуатации материале, а в декоративной отделке фасадов применяются как уцелевшие подлинные элементы, так и полностью скопированные заново. Этот весьма спорный осуждаемый многими профессионалами метод уже опробован в Санкт-Петербурге. В 2001–2002 годах так был реконструирован расположенный на Каменном острове выявленный объект культурного наследия «Дача С. Н. Виноградского (А. А. Шварца).** После завершения работ он был исключен из списка памятников архитектуры в виду утраты своей «подлинности».

Между тем в исключительных случаях «новодел» является единственным способом предотвращения полной утраты и забвения целых пластов архитектурного наследия. Многие доживающие свой век полуразрушенные и погоревшие объекты Сестрорецка, играющие важную роль в композиционной организации городского пространства и составляющие основу образной выразительности архитектурно-ландшафтной среды, представляют именно такой «случай». В данной ситуации, принимая во внимание отсутствие иных способов сохранения материальных носителей исторической памяти достопримечательных мест, актуальным становится вопрос методики и масштабов их воспроизводства.

На практике этот метод уже опробован на территории бывших «Канонирских (Приморских) дачных участков» в квартале, ограниченном Пляжной, Парковой, Ботанической и Садовой улицами, – «Дачи В. Г. Лихачева, О. Р. Кондратьевой, Ф. В. Шаповаленко» (Парковая улица. 16; 16, литер Д; 18). Экстерьер этих зданий был воссоздан по обмерным чертежам с сохранением объемно-пространственных и стиливых параметров, интерьер подвергся капитальному переустройству. К существенным недостаткам проведенных работ следует отнести многочисленные отступления от оригиналов в деталях, что противоречит принципам стилистической реконструкции.

Методы стилистической реконструкции территорий отличаются от методов, предъявляемых к локальным объектам тем, что в данном случае в качестве составных элементов памятника должны рассматриваться не отдельные здания, а целостные комплексы, являющиеся композиционными звеньями культурного ландшафта. Сохранение исторического городского пространства несовместимо с

* Мильчик М. И. Если копировать, то в точности. // АРДИС. 2006. № 3 (31). С. 60-63.

** Citywalls.RU. – <http://www.citywalls.ru/?s=dmj5pfhf89hm9erqsf8qsnkhhb0>

«Дача Я. М. Гольденова».
(Улица Максима Горького, 20.) 1989 г.

«Дача Д. М. Цвета».
(Набережная реки Сестры, 51.) 2008 г.

«Дача Я. М. Гольденова».
(Улица Максима Горького, 20.) 2010 г.

«Дача Д. М. Цвета».
(Набережная реки Сестры, 51.) 2010 г.

изменением архитектурных форм расположенных в зоне видимости локальных объектов, которое достигается методом реконструкции с элементами музеефикации. Современная «контекстуальная архитектура» также неудачно «вписывается» в историческую среду, разрушая ансамблевость и художественную выразительность однородных по содержанию и форме кварталов, преемственно развивавшихся более двух столетий на основе применения традиционных строительных материалов. В историческом центре Петербурга уже явлено немало диссонирующих новостроек, несмотря на обращение их авторов к ретроспективным образам.

Ценностные ландшафтные характеристики в случае утраты знаковых объектов, для воспроизведения которых нет достаточных материалов, позволяет сохранить типологическая реконструкция зданий-символов. При этом особое значение придается идеализации, то есть современному восприятию объектов наследия и мыслительному конструированию понятий об их исторической адекватности.

Типология (от греч. τύπος — отпечаток, форма, образец) — метод научного познания, в основе которого расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа. Типология используется в целях

Торговый Центр Стокманн

Торгово-развлекательный центр Галерея

Гостиница «Ибис»

Гостиница Краун Плаза Лиговский

сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов как сосуществующих, так и разделённых во времени. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, на поиск надёжных способов их идентификации, а в своей теоретически развитой форме стремится отобразить строение исследуемой системы, выявить все закономерности, позволяющие предсказывать существование неизвестных пока объектов. Типология может либо непосредственно основываться на понятии типа как основной логической единице расчленения изучаемой реальности, либо использовать иные логические формы. Это, во-первых, классификация, цель которой сводится к построению иерархических систем классов и их подклассов на основе некоторых признаков, не свойственных самим объектам (название, число) или присущих им; во-вторых, систематика, предполагающая максимально полную и расчленённую классификацию данного множества объектов с фиксированной иерархией единиц описания; в-третьих, таксономия, в рамках которой специально исследуются и обосновываются принципы рациональной классификации и систематики.*

Основной принцип типологической реконструкции состоит в том, чтобы найти максимальное количество характеристик и восстановить общий вид рекон-

* Огурцов А. П., Юдин Э. Г. Типология. Статья в Большой Советской Энциклопедии. – <http://slovari.yandex.ru>

*«Дача Ф. В. Шаповаленко».
До реконструкции*

*«Дача Ф. В. Шаповаленко».
После реконструкции*

*«Дача О. Р. Кондратьевой».
До реконструкции*

*«Дача О. Р. Кондратьевой».
После реконструкции*

струируемого территориального объекта в интерпретированных формах его материальной основы. Типологическая реконструкция допускает широкий спектр конкретных воплощений образа утраченного памятника на основе исторических проектов, относящихся ко времени его создания, с соблюдением традиционных методов формообразования. В этой связи важное значение для реконструкции приобретает исследовательская и экспертная деятельность, способствующая выбору наиболее адекватных решений и установлению оптимальных допустимых параметров изменений оригинала.

Обоснованию метода типологической реконструкции посвящена четвертая часть книги.

Часть четвертая

Идеология сохранения наследия

«Солнце величиной в ступню»

О знании, истине и ценностях

Посредничество

О компромиссах

Проблема выбора

«Расходящееся всегда сходится»

Наследие в традиционной системе этических ценностей

Традиция и наследие

Деконструкция традиции

Теория временных циклов

Деконструкция наследия

Утилитаризм

Обоснование метода типологической реконструкции

«Солнце величиной в ступню»

С момента своего возникновения понятие «идеология» (от греч. *idea* – прообраз, идея; и *logos* – слово, разум, учение) приобрело множество значений. Впервые термин был использован в конце XVIII века французским философом и экономистом Антуаном Дестю де Траси, который, пытаясь создать науку об общих принципах формирования идей и основах человеческого знания, развил учение основателя ассоциативной психологии аббата Этьена де Кондильяка в естественную историю духа. Во главу угла своей теории познания он ставил переживание сопротивления.* Идеология рассматривалась им как «наука об идеях», которая изучает их происхождение из содержания чувственного опыта и закономерности проявления в практике развития общества.** В первой половине XIX века понятие идеологии перекочевало из лагеря беспристрастной науки на просторы политической борьбы за умы и сердца людей. Следующим переносом акцентов в понимании и применении данного термина явилось его использование в различных социальных науках в качестве предмета исследования и инструментального понятия. «В самом простом и первоначальном (традиционном) определении идеология предстает перед нами как ориентированная на действие и логически согласованная система идей, в ложной, мистифицированной форме выражающих интересы социальных групп общества (организации, коллектива, человека). Эта система по своей природе отражает определенный тип мышления и представления реальности, основанный на сознательном или неосознанном ее искажении (ценностная интерпретация реальности)».**

---

* «Переживание сопротивления» – понятие, которым обозначается определенный вид изначального, еще не рефлексированного столкновения субъекта с внешним миром. По М. Шелеру реально то, что оказывает сопротивление нашим стремлениям. Г. Гартман рассматривает переживание сопротивления как факт, который опосредует нам достоверность реальности. «Сопротивление» в психоанализе З. Фрейда – феномен, силы и процессы, препятствующие осознанию информации посредством противодействия переходу воспоминаний, представлений и симптомов из бессознательного в сознание. «Достоверность» – убеждение, основанное на знании и исключающее всякое сомнение. Достоверность может быть субъективной (в вере), объективной (в науке), непосредственной (основанной на созерцании, собственном восприятии, собственном переживании – интуитивная достоверность) или опосредованной, исторической или логической (полученной посредством сообщения или посредством мышления). – http://mirslovarei.com/content_fil/soprotivlenie-13972.html

** Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА, 2004. С. 184.

*** Савеленок Е. Краткая история понятия «идеология» в период с начала XIX века. – <http://www.ideology.ru/app/rs/ide/savelenok.htm>

Идеологию сохранения наследия в отечественной литературе принято рассматривать в контексте теории реставрации. Некоторые современные исследователи, стремясь приблизить содержание этого понятия к общеевропейским дефинициям, заменяют термин «реставрация» термином «консервация» в его широком значении.* Но оба эти термина, как было показано во второй части данной книги, неадекватно раскрывают понятие «сохранение наследия», обозначая подчиненные ему понятия меньшего объема. В сфере деятельности, направленной на обеспечение преемственного развития традиционной культуры, идеология сохранения наследия представляет наиболее широкий уровень обобщения в системе ценностной интерпретации специальных знаний, вмещающей первоосновы психологии, морали, политики и права. Эта система активно формировалась и менялась на протяжении двух минувших столетий, отражая определенные типы мышления и представления реальности и влияя на развитие прикладных направлений отрасли.

В задачу данной работы не входит изложение академического курса реставрации. Несколько пособий для изучения этой научно-прикладной дисциплины уже изданы отечественными авторами, еще больше – зарубежными. Кроме того, имеется несметное количество специальных публикаций, посвященных отдельным направлениям реставрационного ремесла, а также многим значимым объектам культурного наследия, не раз испытывавшим на себе его воздействия. Я намерен исследовать мировоззренческие установки приверженцев двух ведущих реставрационных школ, одна из которых придерживается лично-вкусовых предпочтений, другая позиционирует себя как сугубо научная. Думаю, что такой подход позволяет уяснить грани соприкосновений между искусством и наукой, исходя из постулата, что оба эти вида деятельности, в конечном счете, направлены к достижению общей цели, являя собой различные способы познания окружающего мира и поиска истины. Поскольку предмет исследования охватывает широкий круг смежных дисциплин, начать придется издалека.

О знании, истине и ценностях

Очень давно, в самом начале своего обучения, я спросил у одного уважаемого профессора, на основании каких критериев определяется достоверность письменных исторических источников, если дошедшие до нас документы часто сознательно подвергались искажениям, а свидетельства большинства очевидцев необъективно отображают описываемые ими реальные события? Он ответил мне, что истина определяется не столько знанием фактов, сколько душевным настро-

* Душкина Н. О. Реконструкция архитектурных сооружений: метаморфозы теории и перспективы сохранения наследия. // Поиски идентичности. Реставрация, восстановление, воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л. А. Лелекова (1934–1988). Москва, 2002. С. 24.

Иоганн Фридрих Грейтер (1590 – 1662). Сократ с учениками. По картине Джованни Франческо Романелли (1610-1662). Сан-Франциско, Фонд графических искусств Ахенбаха.
<http://www.persons.com.ua>

ем ее искателя, и посоветовал прислушиваться к своему внутреннему голосу, но не к рассудочным суждениям, а к интуиции. Чтобы принять эту высшую формулу субъективизма потребовалось немало времени. Не так-то просто согласиться с тем, что правдоподобной может показаться даже самая очевидная ложь, стоит только захотеть поверить в нее.

Проблема достоверности информации волновала умы философов еще в глубокой древности. Впервые об относительности человеческого знания заявил Протагор, отождествлявший его с ощущениями и утверждавший, что каждому та или иная вещь является такой, какой кому-то она кажется. Платон, вложив его слова в уста Сократа, высказал эту мысль в следующих выражениях: «Так вот, он говорит тем самым, что-де какой мне кажется каждая вещь, такова она для меня и есть, а какой тебе, такова же она, в свою очередь, для тебя. <...> Каким каждый человек ощущает нечто, таким, скорее всего, оно и будет для каждого».* Следовательно, имеющийся у человека образ внешнего мира во многом определяется им самим.

Сократ, возражая против тождественности знания и ощущения, заметил, что «не во впечатлениях заключается знание, а в умозаклучениях о них, ибо, видимо,

* Платон. Теэтет. 152 в-с / перев. Т. В. Васильевой. – Цит. по: Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо, 2008. С. 858.

именно здесь можно схватить сущность и истину, там же – нет». Рассуждая об этом предмете с Теэтетом, он сначала определил знание как истинное мнение, пояснив, что «иметь мнение – значит рассуждать, а мнение – это словесное выражение, но без участия голоса и обращенное не к кому-то другому, а к самому себе». Затем он предположил, что знание это «правильное мнение с объяснением», а объяснить: «значит иметь какой-либо знак, по которому искомую вещь можно было бы отличить от всего остального». В конце диалога высказал мысль о том, что на вопрос «что есть знание», можно ответить: «знание – правильное мнение со знанием отличительного признака».* Однако сам не был удовлетворен таким ответом и так не дал ясного и точного определения.

Платон, передавший суждения Протагора и Сократа, еще более усложнил задачу и по-своему трактовал это понятие: «Знание, по Платону, в полном смысле слова и прежде всего, представляет собой не процедуру опосредования, не мышление, а видение, усмотрение, т.е. непосредственное переживание некоторого объекта. <...> Придание знанию умозрительного и непосредственного характера позволило Платону сохранить за знанием его универсальность (быть основой всех однородных мнений), его изначальность (быть именно основой всех однородных мнений), к чему стремился уже Сократ; но при этом оно позволило ввести в знание столь необходимую специфику, которая его и во мнение не превращала бы, и придавала бы знанию способность иметь значение для практической деятельности, отличной от деятельности логического мышления».**

Пожалуй, здесь пора остановиться, поскольку всеобъемлющее исследование знания не входит в задачу данной работы. В конце XIX века английский философ Джон Кук Уилсон, автор критического исследования «On the Interpretation of Plato's Timaeus» (1889), утверждал, что на вопрос «что такое знание?» ответить невозможно, если он предполагает определение этого понятия: «Знание является простым, предельным, неопределимым; всякая попытка определить его, „обосновать“ или „доказать, что оно возможно“, неизбежно сведется к порочному кругу. Философ может разве что привести примеры знания»***.

На формирование знания влияет множество факторов, большинство из которых мы здесь рассматривать не станем. Для дальнейших рассуждений достаточно того, что еще древние философы связывали знание с мнением, а, следовательно, вольно или невольно соглашались с утверждением Протагора о том, что мера всех вещей – человек. Свою оценку ситуации каждый складывает исходя из собственного или заимствованного опыта. Следовательно, каждый судит в меру того, что успел почерпнуть за свою жизнь, а так же исходя из личных убеждений и черт характера. Поскольку «субъективность» определяется как выражение представ-

* Платон. Теэтет. 186d, 187b, 190, 208c, 210 / пер. Т. В. Васильевой. – Цит. по: Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо, 2008. С. 904, 905, 909, 934, 937.

** Лебедев С. П. Идеализм: история и логика генезиса. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та; Изд-во Рус. Христианск. Гуманит. Академии, 2008. С. 402, 404.

*** Цит. по: Пассмор Дж. Сто лет философии. М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 187.

Сандро Боттичелли. Клевета. 1497 г.
 Деталь. Фигуры Истины и Клеветы.
<http://www.wga.hu>

лений человека (субъекта) об окружающем мире, характеризующееся внутренней интерпретацией, мнение всегда продукт субъективной мыслительной деятельности (индивидуальное мнение), либо состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) людей к событиям и фактам социальной действительности (общественное мнение).

Мнения бывают истинными и ложными. Сократ, образно уподобляя память восковой дощечке, на которой в виде отпечатков (знаков) запечатлеваются наши ощущения и мысли, давал на этот счет следующее пояснение: «Итак, когда для одного из знаков ощущение налицо, а для другого – нет, знак же отсутствующего ощущения прилагается к тому ощущению, которое присутствует, все это обманывает разум. Одним словом, по поводу неизвестного и никогда не ощущавшегося не может быть, видимо, ни обмана, ни ложного мнения, ежели только теперь мы рассуждаем здраво. Вокруг же известного и ощущаемого всячески возникают ложные и истинные мнения: то, что прямо и непосредственно сопоставляет отпечатлеваемое и уже бывший отпечаток, – это истинное мнение, а криво и косвенно – ложное».*

* Платон. Тезет. 194б / перев. Т.В. Васильевой. – Цит. по: Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо, 2008. С. 915.

Понятие истины также, как и мнения, применяется для характеристики качества наших отношений к миру. Оно неразрывно связано с прояснением общего понятия ценностей вне зависимости от его приложений в науке, морали, теологии, повседневной жизни. Некоторые исследователи полагают, что «истина» и «ценность» есть два фундаментальных, дополняющих друг друга понятия теории познания.*

Существуют десятки определений понятия ценности. Они различаются деталями, но суть их одна: ценностью объявляется предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п., или, короче говоря, объект, значимый для человека или группы лиц. В более общем случае ценностью считается любой предмет любого интереса.** Ценностные исследования опираются на определенные традиции и составляют специальную область социального и гуманитарного знания.

Отказавшись в самом начале главы от систематического изложения курса реставрации, не стану вдаваться и во все премудрости аксиологии, обратив внимание читателей только на некоторые ее аспекты, непосредственно касающиеся предмета данного исследования.

Немецкий философ Герман Лотце (1817–1888), которому категория ценности обязана широким внедрением в философию, считал, что без субъекта объект как таковой ценностью не располагает, но признавал, что ценность в нем «заготовлена» для субъекта, который может ее только реализовать, но не создать. «Главным органом» ценностного мировосприятия является некое «откровение», определяющее ощущение ценностей и их взаимоотношения; это «откровение» не менее достоверно для познания ценностного мира, чем рассудочное исследование – для познания вещей. Именно в ощущениях удовольствия и неудовольствия раскрывается та ценность, которую вещи имеют для субъекта. Без чувств субъекта ценности не существуют, так как они не могут принадлежать вещам самими по себе.*** Объект имеет ценность, если человек видит в нем средство удовлетворения своей потребности; если не видит, то объект не имеет ценности или имеет отрицательную ценность – антиценность.

Сфера ценностного бытия человека не только субъективна, но и ситуативна. «Надо всегда принимать во внимание уникальный характер ценностных ситуаций, в которые попадает человек, а также его психологическое состояние в данный момент, социально-профессиональную принадлежность, половозрастную и культурно-национальную специфику как конкретного субъекта конкретного ценностного акта. Здесь, как совершенно справедливо подчеркивал М. Шелер, не приемлемы ни сугубо формальные ценностные квалификации, ни самодовлеющий рациональный анализ. Напротив, огромную роль в динамичном и неповторимом ценностном скрещении воли и обстоятельств играют мудрость и жизненный

* Ивин А. А. Аксиология. Научное издание. М.: Высшая школа, 2006. С. 4.

** Барышков В. П. Аксиология: Учебное пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 13.

*** Барышков В. П. Ук. соч., С. 11, 17.

опыт, дар предвидения и такая пока во многом еще загадочная способность сознания, как дар эмоционального сопереживания, или эмпатии. <...> В ценностном бытии человека есть какая-то внешняя необходимость, которую он не в силах ни отменить, ни игнорировать. Если для человека бластные песни или эстрадная «духовная жвачка» интереснее и ценнее голоса Шаляпина и Паваротти, то его ни при каких условиях не заставишь слушать классическое пение с удовольствием и уж тем более полюбить его. Скорее, это вызовет ненависть к объекту принудительного почитания».*

Согласно определению другого немецкого философа, внесшего значительный вклад в разработку теории ценностей, Генриха Риккерта (1863–1936) «ценность — это духовная цель, жизненная практическая установка, выражающая живой нерв культуры, ее смысловое ядро, отражающая динамику культуры».** Он возвел ценность в ранг универсальной системообразующей категории. То, что нельзя отнести к ценностям, не имеет никакого смысла. Поэтому нельзя смешивать такие понятия, как естественный закон и ценность. Закон отражает безусловно общие суждения относительно более или менее широких областей действительности; логической сущностью естественных законов является то, что они не содержат ничего такого, что встречается лишь в единичных и индивидуальных явлениях, а за ценностью всегда стоит нечто уникальное: «культурное значение какого-нибудь явления часто тем больше, чем исключительная соответствующая культурная ценность связана с его индивидуальным обликом».**

Г. Риккерт также различает общественное и индивидуальное значение ценности: «О ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат или не имеют значимости. Культурная ценность или фактически признается общезначимой, или же ее значимость и тем самым более чем чисто индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется, по крайней мере, хотя бы одним культурным человеком. При этом, если иметь в виду культуру в высшем смысле этого слова, речь здесь должна идти не об объектах простого желания, но о благах, к оценке которых или к работе над которыми мы чувствуем себя более или менее нравственно обязанными в интересах того общественного целого, в котором мы живем, или по какому-либо другому основанию. Этим самым мы отделяем объекты культуры как от того, что оценивается и желается только инстинктивно, так и от того, что имеет ценность блага, если и не на основании одного только инстинкта, то благодаря прихотям настроения».**

Развивая эту мысль далее, он отметил: «Ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности. Но ценности связаны с действительностью, и

* Барышков В.П. Ук. соч., С. 32.

** Цит по: Риккерт, Генрих (философ). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

*** Риккерт Г. Наука о природе и науки о культуре. М., Республика, 1998. С. 89-90.

**** Риккерт Г. Ук. соч. С. 55.

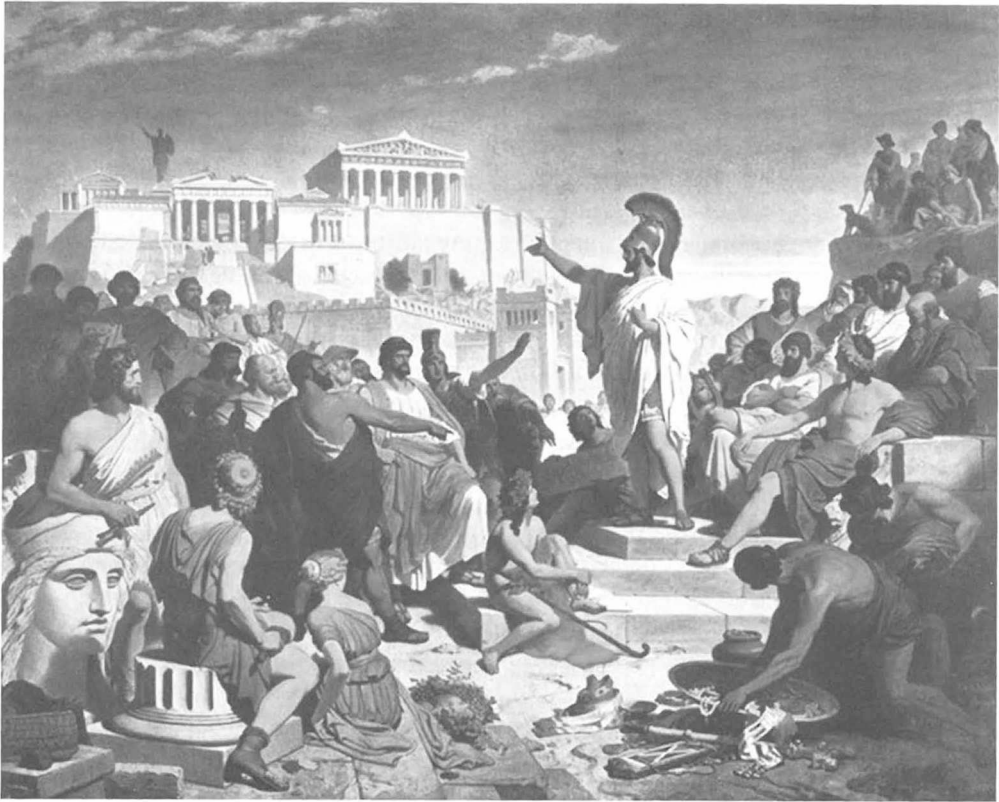
связь эту можно мыслить, как мы уже знаем, в двух смыслах. Ценность может, во-первых, таким образом присоединяться к объекту, что последний делается тем самым благом, и она может также быть таким образом связанной с актом субъекта, что акт этот становится тем самым оценкой».*

Возвращаясь к вопросу о достоверности исторических источников, следует признать, что, поскольку ни один обозреватель не может собрать и сообщить все факты любого наблюдаемого им события, отбор собранной информации при передаче знания основан на оценке, которую, в конечном счете, определяет субъективное мнение. Эта субъективность означает предвзятость, то есть сознательное формирование содержания сообщения о тех или иных событиях и придание ему такой направленности, которая выгодна для определенных деятелей, конкретных действий или идей. Со времен «отца истории» Геродота эта наука грешит тенденциозностью, то есть последовательным проведением идей, тенденций, пристрастностью или предвзятостью, необъективностью. Даже в том случае, когда тот или иной автор избегает любых комментариев и характеристик, публикуя только документы, самим их подбором он все равно проявляет личностные пристрастия. Ну а если рассматривать историю как искусство, то ни о какой объективности в суждениях не может быть и речи. Труды В. О. Ключевского и Е. В. Тарле, Теодора Моммзена и Андре Боннара, многих других выдающихся отечественных и зарубежных историков читаются как увлекательные романы. Ни одного из названных авторов невозможно заподозрить в преднамеренном искажении или в подтасовке исторических фактов, но точно также никого из них нельзя назвать абсолютно точным в своих выводах.

Главная предметная особенность исторической науки состоит в том, что историк изучает события и процессы, канувшие в Лету и унесенные Рекой Времени в уже несуществующую реальность. В отличие от представителей точных наук, он не в состоянии непосредственно наблюдать и описывать изучаемый объект. Единственным источником, содержащим какую-либо информацию о нем, является тот или иной памятник минувшей исторической реальности. Прошлое доходит до нас в определенных формах, о нем напоминающих. Эти формы обычно и называют историческими источниками. Вместе с тем история как наука представляет нам прошлое таким, каким его увидели и охарактеризовали исследователи последующих эпох, передавшие не «истинное событие», а его отражение в исторических текстах, которые в прошлом подвергались неоднократным авторским, редакторским и цензурным правкам.

Но и архитектура как искусство, служащее «зеркалом своей эпохи», передает потомкам образы, трансформированные на более поздних этапах представителями поколений, использовавшими объект (памятник) в период между его созданием и нашим временем. Причем «информационных напластований», в которых преломляются уже реалии других исторических эпох, может быть несколько.

* Риккерт Г. Ук. соч. С. 94.

Филипп фон Фольц (1805–1877). Выступление Перикла перед афинскими гражданами.
<http://www.ancienthoplitikon.com>

Так что же описывает история и демонстрирует архитектура? Очевидно, этапы развития общественно значимых процессов – социальных, политических, культурных.

Материалистическая философия отождествляет развитие с чередой необратимых количественных изменений, постоянно усложняющихся и переходящих на каждом витке диалектической спирали в качественные. Его «двигателем» служат единство и борьба противоположностей, а старое качество отрицается новым. Однако даже беглый анализ исторического опыта демонстрирует нам, что в реальной жизни абстрактные законы диалектики не действуют в чистом виде. Пространство между полярными полюсами всегда заполнено множеством смешанных вариантов, тяготеющих то к одному, то к другому из них. Их многообразие порождает иллюзию постоянных усложнений, поскольку промежуточные направления рано или поздно исчерпывают себя, уступая место генеральной линии, в основе своей неизменной, лишь «обрастающей» достаемыми от них более или менее существенными дополнениями. Этот извечный дуализм выражен в этических ка-

тегориях добра и зла, эстетических категориях прекрасного и безобразного, в политической теории классовой борьбы, исторической дифференциации Востока и Запада и т. д. и т. п. Притом векторная направленность промежуточных этапов процесса развития определяется согласно теории самоорганизующихся систем. Графически их следует изображать не привычной со школьной скамьи прямой линией и не заученной на лекциях по диамату спиралью, а хаотическим нагромождением искривленных отрезков, которое сродни абстрактным композициям В. В. Кандинского. Впрочем, адекватного описания или изображения этого процесса нет и быть не может, а есть множество образных визуализаций его отдельных искусственно вычлененных из общего контекста феноменов.

Изменчивость нашего бытия была точно подмечена еще древними мудрецами. «В одну реку нельзя войти дважды, – утверждал на рубеже VI и V веков до новой эры Гераклит из Эфеса. – Все течет, все меняется». Это популярное изречение, часто употребляемое в связи с констатацией неизбежности перемен, также донес до нас сквозь века Платон: «Гераклит говорит где-то, что „все сущее течет [движется] и ничто не остается на месте“, и еще, уподобляя все сущее течению реки, он говорит, что „дважды тебе не войти в одну и ту же реку“»*. Образ реки наиболее точно и наглядно демонстрирует изменчивость и непостоянство в природе. Даже когда со стороны незначительные перемены в реке не очень заметны, достаточно вступить в бурный поток, чтобы сразу ощутить их. Но такая возможность предоставляется далеко не всем. Большинство людей равнодушно проходят мимо или вообще никогда не приближаются к берегу.

Необратимые изменения объектов культурного наследия тоже замечаются не всеми и воспринимаются по-разному. Здесь многое зависит от индивидуального отношения к ним, а также от понимания и оценки значимости исторического опыта в целом. Каждый видит вокруг себя только то, что хочет или может разглядеть; многие взирают на мир сквозь розовые, серые или иные стекла, искажающие реальность. Эти заслонки люди, как правило, не выбирают сами. Их зачастую грубо «навешивают» на глаза неискушенным в политике, науках и искусствах обывателям идеологические посредники, формирующие общественное мнение по тем или иным вопросам. Посредничество испокон веку является самым прибыльным и престижным видом деятельности. Без посредников человеку не обойтись с первого и до последнего дня своей жизни. Притом посредники встречаются разные. Одни совершают альтруистические поступки, другие превращают те же самые действия в источник своего обогащения.

---

* Платон. Кратил е 402 / перев. Т. В. Васильевой. – Цит. по: Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо, 2008. С. 440.

Посредничество

В современном понимании посредник – физическое или юридическое лицо, выполняющее роль промежуточного звена в торговле или финансовой операции. Он способствует установлению контактов и заключению сделок между производителями и потребителями, продавцами и покупателями. В качестве посредников выступают агенты, дилеры, маклеры, коммивояжеры, комиссионеры. Посредник в коммерции – лицо или организация, стоящая между производителем и потребителем товара и содействующая его обороту. Посредник в юриспруденции – лицо или организация, содействующие продавцу и покупателю в заключении и исполнении контракта.

Владимир Даль шире толковал это понятие: «Посредство человека, или посредничество его, всякая деятельность для сводки, соглашения двух лиц или сторон, для склонения одного к продаже, другого к покупке, или для примиренья спорящих, враждующих, тяжущихся и пр. Посредник, третий избранный двумя сторонами для соглашения; вообще всякое посредствующее звено, средство для передачи и сообщенья. Посредствовать, быть средством, посредством или посредником, во всех значениях служить способом, средством к чему, быть передаточным или согласующим звеном, связью и пр.»*

Посредниками становятся те, кто выделяется из массы производителей любых потребительских продуктов с целью регулирования межличностных взаимоотношений и трудовой деятельности. Они появились уже на самых ранних стадиях общественной организации, их институты формировались и совершенствовались с развитием социальных и политических систем. Торговцы, политики, священнослужители, государственные чиновники и управленцы всех уровней составляют ту громадную социальную надстройку, которая организует общество и управляет стихийным по своей природе процессом его развития. Из числа посредников выбираются лидеры всех уровней, они же формируют идеологию, без которой управление людьми невозможно, поскольку даже грубое принуждение эффективно лишь при условии его легитимности.

Почетное место в кругу посредников занимают пророки и учителя. Первые указывают человечеству направление к цели, вторые подготавливают каждого его представителя к долгому и трудному пути к ней. При этом не стоит забывать, что всегда были и есть лжепророки и лжеучителя. Отличить их друг от друга также легко, как правду от лжи, о чем было сказано выше. Как правило, только интуиция помогает безошибочно определить с кем имеешь дело**.

Каждый посредник является специалистом в той сфере деятельности, в которой находит себе применение и прокорм. Он стремится всесторонне познать

* Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. СПб.; М., 1882. С. 341.

** Ну а если потом вдруг окажется, что все-таки ошибся, то винить придется только самого себя. Это означает, что выбрал того, кто в тот момент был ближе тебе по духу.

предмет своего ведения. Разница в том, с какой целью это делается: преследуется ли какая-либо корысть или влечет неодолимая жажда знаний? Овладевает он знаниями для того, чтобы потом манипулировать другими людьми, или научить их чему-то важному, что прежде открылось только ему в процессе долгих и мучительных поисков истины, даже если сам он в чем-то ошибся? Увы, искренность намерений еще не повод для оправдания совершенных ошибок. Но так уж устроен человек: стоит ему узнать что-то интересное, как он тут же торопится поделиться своим открытием с ближним, что, строго говоря, является признаком дилетантизма. Профессиональный специалист не станет выдавать всех разгаданных им секретов, сохраняя в тайне самое сокровенное, без чего публикуемая часть информации становится доступной только наиболее «продвинутому» и заинтересованному ее получателям. Таким способом мастера находят преданных учеников и последователей.

Характерная особенность посредничества заключается в том, что посредники, вступая во взаимодействие с заинтересованными в их услугах производителями любых продуктов трудовой деятельности, прежде всего, ориентируются на достижение собственных целей. Тем самым они вовлекают соучастников упорядочиваемого ими стихийного обмена в круг личных интересов, всякими способами навязывая свои оценки ситуации и организуя общие усилия в заданном ими направлении. Постепенно личные (субъективные) интересы посредников приобретают видимость объективной необходимости, становясь базовыми принципами общественной идеологии, определяющей очередную вектор дальнейшего развития событий. Такая закономерность наблюдается даже тогда, когда в самом начале взаимодействия между участниками обмена посредник руководствуется общественными интересами, не преследуя никакой корысти. Что и говорить о тех случаях, когда его личные цели изначально далеки от альтруистических.

Деятельность посредников провоцирует экономические и политические кризисы, которые возникают в тот момент, когда подчиняемая достижению личных (корпоративных) интересов производительная деятельность приводит к количественному дисбалансу между изготовлением и потреблением продуктов в базовых отраслях производства, обеспечивающих относительное благополучие значительных масс народонаселения.

Эта обезличенная универсальная схема подходит под определение всех частных проявлений реальности. Ее можно подвести и под отдельные гуманитарные научные дисциплины, в том числе: искусствоведение, теорию архитектуры и т. п. Например, давая оценку памятнику архитектуры, специалист высокой квалификации высказывает суждение, которое основывается на совокупности объективных (существующих и познанных вне зависимости от его воли) фактов и личностных пристрастий. Притом зачастую личностная позиция, индивидуальное (вкусное) предпочтение отстает наиболее рьяно. Авторитет маститого ученого, умноженный на психологический фактор основанного на вере массового восприятия не требующей специальной проверки информации, придает его интерпретацион-

ной версии видимость истины в последней инстанции. Между тем, многоаспектность и многоплановость реальности исключает монополию оценочных суждений в любом секторе гуманитарной сферы.

О компромиссах

Психологи полушутливо-полусерьезно утверждают, что если два специалиста во всем между собой согласны, то один из них лишний. Эта шутка весьма опасна, так как ведет к серьезным заблуждениям. Специалисты, досконально изучившие какой-либо предмет, едины в своем мнении о нем, а расходятся лишь по вопросам применения полученных знаний. «Расходящееся всегда сходится, – говорят более строгие из Муз; более же уступчивые всегда допускали, что все бывает поочередно то единым и любимым Афродитой, то множественным и враждебным с самим собою вследствие какого-то раздора. Правильно ли кто из них обо всем этом говорит или нет – решить трудно», – так рассуждает Платон устами Феодора Киренского, представленного чужеземцем из Элеи^{*}.

На практике необходимое для принятия тех или иных решений единство (или его видимость) достигается путем компромиссов, и это – самая главная проблема отрасли, о которой здесь идет речь, а может быть и вовсе одна из основных проблем межличностных взаимоотношений в глобальных масштабах всего человечества. Известно, что методом промежуточных взаимных уступок по частным вопросам от оппонента в итоге можно добиться согласия с такой конечной формулировкой, которую в самом начале торга он решительно отверг бы при любых условиях.

Дальше начинается самое интересное – творческая реализация одного из множества вариантов развития. Все они сводятся к трем основным сценариям. Сценарий первый – совершенствование ранее достигнутого, в том числе корректировка базовых знаний по результатам проведенных новых поисков и экспериментов. Сценарий второй – «подгонка» теоретических знаний с целью обоснования (оправдания) тех или иных действий, направленных на удовлетворение личных (корпоративных) интересов, выдаваемых за всеобщие (общественно значимые). Сценарий третий – имитация творческой деятельности, безынициативное следование шаблонам. Эта упрощенная модель обладает множеством внутрисистемных связей, обеспечивающих бесконечную вариативность конкретных проявлений.

Выбор любого из вариантов, в конечном счете, носит субъективный характер. Однако внешне он приобретает видимость объективной необходимости, выражаемой в абстрактных понятиях. Каждый отдельно взятый человек наполняет их субъективной конкретикой, и по умолчанию предполагает, что остальные вклады-

^{*} Платон. Софист. е 243. / пер. С. А. Ананьина. – Цит. по: Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо, 2008. С. 979.

вают в них точно такое же содержание. Их очевидность редко подвергается сомнению, в результате чего возникает иллюзия понимания, которая на порядок хуже откровенного взаимного непонимания.

В этой связи вспомним опять Гераклита. Древние авторы донесли до нас его лаконичное метафорическое суждение об условности зрительного восприятия видимых нами объектов: «Солнце по величине таково, каким оно кажется». Это суждение прокомментировал Диоген Лаэртий: «Ведь надо полагать, что [мы видим] не солнце в себе, но солнце-для-нас». Эпикур в письме к Пифоклу уточнил: «Величина Солнца, Луны и прочих светил по отношению к нам такова, какой кажется, а сама по себе либо больше видимой [величины], либо немного меньше, либо такая же». Аристотель предостерег: «Чувственное восприятие иногда обманывает, даже если относительно предмета восприятия имеется истинное представление; как, например, Солнце кажется величиной в ступню, хотя мы при этом уверены, что оно больше ойкумены». Сенека рассуждал так: «Хотя разум доказывает, что Солнце больше Земли, взор наш сократил его до таких размеров, что мудрые мужи утверждали, будто оно величиной в ступню». Феодорит сделал совсем лаконичный вывод: «Гераклит [полагает, что Солнце] величиной в ступню»^{*}.

Приведенный пример наглядно демонстрирует как самая простая и очевидная истина может быть низведена передающими ее толкователями до абсурда. На определенном коммуникативном уровне легко опознать, исказить, переиначить любую идею. При этом непреклонная уверенность и безапелляционность, с которой преподносятся та или иная интерпретация, порой придают ей в массовом восприятии гораздо большую достоверность, чем самые скрупулезные доказательства. Этот универсальный закон действует во всех сферах межличностного общения, в том числе и в такой специфической отрасли, как охрана культурного наследия. Поэтому исследователям довольно часто приходится доказывать очевидную истину: Солнце больше ступни. Но все равно кто-то с этим не соглашается.

Здесь также не лишне напомнить принцип Оккама, который в упрощенном виде гласит: «Не следует множить сущее без необходимости» (либо «Не следует привлекать новые сущности без самой крайней на то необходимости»). Содержание принципа можно свести к следующему: не надо вводить новые законы, чтобы объяснить какое-то новое явление, если это явление можно объяснить старыми законами. Увы, в разных гуманитарных сферах введено столько новых законов (сущностей) с целью интерпретации очевидных истин, что их совокупное осмысление давно перешагнуло за грань человеческих возможностей.

Примерами «новых сущностей» могут служить заимствованные из смежных отраслей знания «прописные истины», которые специалисты, увлеченные конкретной узкой темой исследования, «вставляют» в свои тексты, не особенно вдумываясь в их смысл и содержание. Эти «общие места» зачастую принимаются на

^{*} http://www.philosophy.nsc.ru/BIBLIOTECA/History_of_Philosophy/GERAKLIT/gerakli2.htm

веру, их бесспорность считается доказанной и не подверженной сомнению. Кроме того, часто делаются бездоказательные утверждения, в которых желаемое выдается за действительное. Такие «заимствования» относятся не к исследуемому предмету, а к сопутствующим или «фоновым» объектам, которые так или иначе с ним связаны, но в принятой автором последовательности изложения представляются несущественными, хотя, если изменить общий строй мысли, они сразу же приобретают большую значимость.

Чтобы пояснить сказанное приведу конкретный пример. Е. В. Михайловский, автор изданного в 1971 году учебного пособия по реставрации, начинает его следующей сакраментальной фразой: «Все народы свято берегут и охраняют свои архитектурные памятники»*. С этим утверждением трудно согласиться, поскольку имеется множество свидетельств обратного. Более достоверным представляется суждение о том, что люди в большинстве своем не берегут и не ценят то, что составляет их общее достояние, в том числе и памятники культуры. Трепетное отношение к ним испытывает лишь узкий круг «духовно просветленных интеллектуалов». Ну а берегут объекты культурного наследия только лично заинтересованные в их сохранности пользователи, а также представители государственных структур в силу своих должностных обязанностей. При этом и те, и другие не всегда принадлежат к кругу избранных ревнителей старины. Видимость всенародной заботы об архитектурном наследии создается в политических целях в определенные исторические периоды. Эта забота всегда носит избирательный характер; приоритеты меняются в зависимости от времени и места, корпоративных и частных пристрастий политических лидеров, а также господствующей идеологии.

Идеологические изменения в сфере наследия в процессе ее развития были велики и касались буквально всех сторон сохранения и реставрации памятников архитектуры. В соответствии с господствовавшими социальными и политическими условиями изменялся даже круг самих памятников, считавшихся заслуживающими сохранения, а также взгляды на цели и методы их реставрации. При этом каждый раз идеологи, обосновывая закономерность происходящих перемен, оперировали к высокому культурному уровню народных масс.

Созданный в советские времена миф про неуклонный подъем культурного уровня и рост самосознания «широких слоев населения» относится к самым расхожим заблуждениям, до сих пор преобладающим в официальных оценочных суждениях о современном состоянии отечественной культуры. Под этой эффектной фигурой речи, основывающейся на статистических показателях всеобщей грамотности, по умолчанию подразумевается в том числе духовное очищение масс от всякой скверны, отождествляемое с реализацией образовательных и воспитательных программ. Критика такого подхода чаще звучит из лагеря политических противников действующей власти. Но стоит им занять места своих оппо-

* Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций). М.: Издательство литературы по строительству, 1971. С. 7.

нентов, как тональность и смысловые акценты сразу меняются. Так демократы совсем еще недавно яростно критиковали социалистическую систему народного просвещения, социалисты теперь осуждают реформу образования, направленную на приобщение к общемировым образовательным стандартам. При том все здравомыслящие люди давно понимают, что никакие нововведения в этой сфере не изменят существа проблемы, скрываемой за напыщенной риторикой. А заключается она во всеобщем крахе традиционных ценностей, одной из первых жертв которого стали памятники культурного наследия. Хотя, конечно, основными объектами воздействия являются люди, в массе своей не сознающие всей глубины происходящей трагедии. Напротив, подавляющее большинство придерживается противоположного мнения, считая прирост материальных благ всеобъемлющей потребительской ценностью культуры. Они абсолютно уверены в своей правоте и «прокладывают дорогу в будущее» с самыми благими намерениями. Куда ведет такая дорога, давно известно.

Стоит только коснуться вопроса взаимоотношений между людьми, как сразу же оказываешься на подвергаемой сомнениям стезе субъективных суждений. Впрочем, в задачу данного исследования, как уже ранее было заявлено, не входит опровержение чьих-либо мировоззренческих взглядов. Я всего лишь намереваюсь продемонстрировать как смена идеологий влияет на судьбы наследия и как происходящие в этой отрасли перемены отражают необратимые изменения общественного сознания.

В сфере сохранения наследия на современном этапе ее развития на первый план выступает проблема профессиональной и социальной компетенции* субъектов деятельности, а также адекватной вербализации** ее обоснований. Сложившиеся лексические и понятийные стереотипы препятствуют реализации нестандартных подходов к рассмотрению только на первый взгляд очевидных вопросов. Между тем, лексический и понятийно-смысловой анализ как общеупотребительных слов, так и профессиональных терминов позволяет сделать весьма любопытные открытия в рамках формального исследования проблемы, не обращаясь к ее содержательной стороне, о чем было рассказано во второй части книги. Далее предстоит рассмотреть содержательное наполнение этой проблемы, но лишь настолько, настолько это необходимо для достижения поставленной цели – обоснования метода типологической реконструкции исторических зданий. Только с разных (противоположных) позиций можно ясно различить все грани изучаемого предмета.

---

* Социальная компетентность (социальный – межличностный; компетенция, от лат. *competere* – встреча) подразумевает способность к межличностным отношениям. Человек является социально-компетентным, если его индивидуальные способности и навыки отвечают требованиям межличностной ситуации. Социальная компетентность обозначает главные качества, с помощью которых человек успешно реализует себя в жизни. Она помогает человеку общаться с другими людьми, вступать с ними в контакт, находить свое место в любой ситуации и достигать поставленные цели.

** Вербализация (лат. *verbalis* – устный, словесный) – словесное описание переживаний, чувств, мыслей, поведения.

Проблема выбора

Исходя из всего выше сказанного, позволительно сделать вывод о том, что идеализация, то есть современное восприятие объектов культурного наследия и мыслительное конструирование понятий об их исторической адекватности, предполагает чувственное восприятие и рассудочное осмысление. Чувственное восприятие зиждется на интуиции, рассудочное осмысление подвержено всевозможным влияниям. Тем не менее современным интеллектуалам больше подходит рассудочное мышление, которое все больше подчиняется власти стереотипов пост-модернистской концепции культуры, формируемой посредниками от бизнеса.

Так, например, широко интерпретируемый ныне идеологический тезис «ценность в подлинности», имеющий явно коммерческую подоплеку, представляет собой декларацию – один из многих абстрактных лозунгов, за которым, по существу, не стоит ничего. Оценка подлинности неизбежно сопряжена с определением целостности объекта. Подлинность любой старинной вещи, хотя бы раз побывавшей в руках реставратора, может быть оспорена, поскольку целостности ее формы или качеству материала, так или иначе, был нанесен урон. Но если бы эта вещь не оказалась в его руках, то еще больший урон ей нанесли бы время и среда. Ничто не вечно, и все изменяется. И чаще всего плоды своей деятельности меняют сами люди, а, следовательно, ценность этих плодов заключается, прежде всего, в субъективном отношении специалистов к тому или иному предмету. От отношения реставратора к своей работе зависят допустимые меры вмешательства в историческую ткань и те методы и материалы, которые он станет применять, оказавшись с древним шедевром один на один. А от отношения других специалистов к результату его труда будет определяться историко-культурная ценность объекта по окончании реставрации.

Не специалистам, то есть большинству некомпетентных людей, безразлично, насколько тот или иной старинный предмет искажен при очередном поновлении. Даже имея солидный багаж теоретических знаний, они все равно будут смотреть на него, пропуская свой взгляд через призму мнения тех, кто действительно понимает в этом толк. И все-таки обмануть неискушенного обывателя не так просто, как это порой кажется. Основным оценочным критерием для него становится целостность формы и чистота зрительного образа. Например, если старинный дом надстроен современной мансардой, то сколько не втолковывай зрителю, будто бы ничего страшного не произошло и дом почти не изменился и сохранил свой «предмет охраны», а все «новоедельное» улучшило его качественное состояние, он не поверит, потому что воочию увидит произошедшие перемены. Даже не вникая во все тонкости и детали, он будет смутно чувствовать, что его обманули, но только до тех пор, пока не привыкнет к новому образу и не позабудет старый. Обман не пройдет для свидетеля перемен, способного сравнить прошлое и настоящее. А вот его внук, который еще не родился, поверит в него охотно, поскольку будет воспринимать памятник целиком таким, каким он предстанет его взору. Точно так же, как мы, например, воспри-

нимаем сегодня уцелевшие в Петербурге памятники архитектуры первой четверти XVIII века. Мы знаем, что ни один из них не дошел до нас в своем «подлинном и целостном», то есть не искаженном виде, мы даже можем скрупулезно вычленив все позднейшие дополнения и наслоения, однако все равно оцениваем объект как свидетеля петровской эпохи. И происходит это не потому, что в нем осталось все-таки что-то первозданное, а потому, что иных аналогов для сравнения попросту не имеем. Наше впечатление о нем формируется на основании реально увиденного и того абстрактного знания, которое, как и сам предмет, является продуктом опосредованного информационного влияния. В этом видении и знании заложено отношение тех исторических посредников, которые донесли его до нас, приложив при этом свои усилия к тому, чтобы сохранить или разрушить первоначальный образ. Поэтому важно, насколько посредник, прикасавшийся к тому или иному шедевру, обладал вкусом, чувством меры и стилем.

Не менее важно, насколько он понимал допустимость тех или иных воздействий и насколько эти воздействия диктовались стремлением сохранить первооснову; либо перед ним стояла задача приспособления памятника к использованию в новых условиях невзирая на его художественную или историко-культурную ценность. Наконец, важно, сознавал ли он, что его вмешательство в большей степени способствует не сохранению, а разрушению памятника, хотел ли он донести до своих современников и потомков «аромат старины» или был озабочен собственным творчеством, выполняя дорогостоящий заказ.

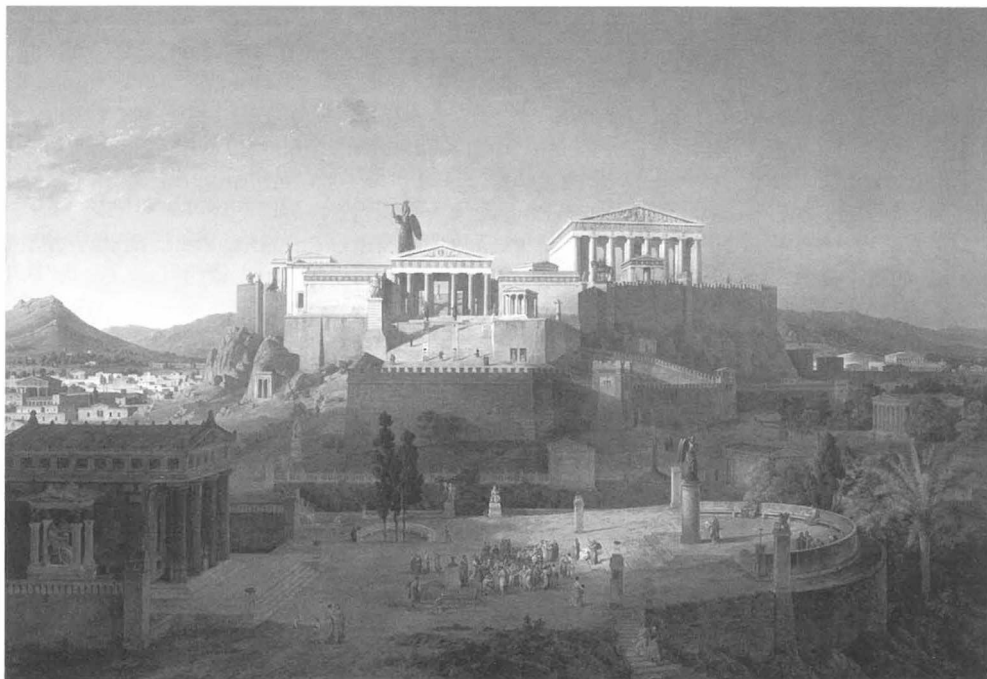
Все эти «важные моменты» связаны с особенностями интеллектуального и духовного развития посредника. Но не менее значимо его врожденное и развитое чувство прекрасного, а также понимание своей роли в том длительном созидательном процессе, который начался задолго до и будет продолжаться после него.

Однако не только реставратор, но каждый, кто, так или иначе, в своей деятельности соприкасается с объектом культурного наследия, оставляет на нем свой отпечаток. И, конечно же, наибольшее влияние на памятники оказывают собственники или пользователи, которые определяют их дальнейшую судьбу.

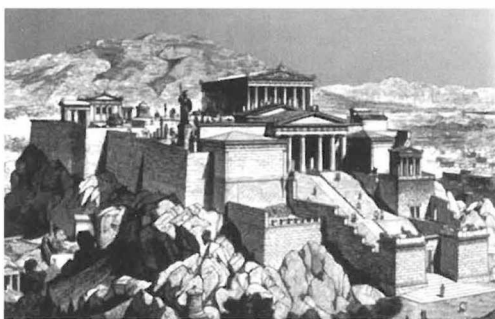
В этой связи на первый план выступает проблема субъективного ценностного выбора: «Человек в своем социальном поведении постоянно выбирает, как ему действовать: исходить из имеющейся у него системы ценностей и убеждений (наличное социальное знание) или скорректировать эту систему ценностей и убеждений и опираться на те возможности, которые ему предоставляет ситуация. Два важных социальных качества – гибкость и принципиальность – трудно совместимы. Этические теории также не могут в общем виде дать ответ, что правильнее – сохранение или изменение, как не могут это сделать теории гносеологические. В конце концов, каждый человек сам делает свой выбор».*

Доктор культурологии, профессор Э. А. Шулепова рассматривает проблему выбора в широком социальном контексте: «Сегодня на передний край науки все

* Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. СПб., 2000, С. 267.

*Афинский Акрополь. Реконструкция Лео фон Кленце. 1846 г.
<http://blog.garycorby.com>*

*Афинский акрополь. Реконструкция Фридриха фон Тирша. 1878 г.
<http://www.bildindex.de>*

*Афинский акрополь. Реконструкция Йозефа Бюльмана. 1912 г.
<http://upload.wikimedia.org>*

более выдвигается вопрос, какие культурные ценности должны быть сохранены и переданы новым поколениям при условии преемственности в культуре и стабильности в обществе. Современники озабочены проблемой, какие способы передачи знаний, опыта, технологий являются для этого наиболее оптимальными. Очевидно, что подобные задачи, так или иначе, затрагивают и проблему социокультурной памяти. В определенном плане осмысление ее в рамках традиция/новация становится для современной эпохи одной из наиболее актуальных».*

Охрана культурного наследия в современном мире (то есть – в стремительно развивающемся и изменяющемся информационном пространстве техногенной цивилизации, агрессивно преобразующем естественное природное пространство) тесно связана с определением критериев подлинности и целостности его локальных материально воплощенных проявлений, что, в свою очередь, неизбежно провоцирует переоценку традиционных ценностей. Ситуация осложняется тем, что выбор чаще делается не между сохранением или изменением архитектурных форм исторических зданий, а между их модернизацией и уничтожением. Многолетний опыт показывает незаинтересованность потенциальных инвесторов в преемственности культурных традиций. Подавляющее большинство деловых людей, проявляющих коммерческий интерес к архитектурному наследию, получая памятник в собственность или в долгосрочную аренду, в первую очередь настаивают на пересмотре его ценностных характеристик, стремясь вывести объект из перечня охраняемых памятников или минимизировать его «предмет охраны». Исторические здания, не зарегистрированные в государственных списках объектов культурного наследия, сплошь и рядом объявляются аварийными, технически не пригодными к дальнейшей эксплуатации.

Именно коммерческий подход сегодня определяет дальнейшую судьбу не только заурядных объектов исторической городской среды, но и подавляющего большинства памятников архитектуры, защищенных высоким статусом объектов культурного наследия регионального и даже федерального значения.

В этой связи до сих пор не потеряла своей актуальности нелицеприятная характеристика бизнесменов, данная одним из создателей американской социологической науки, основоположником психологического направления в социологии Лестером Уордом (1841–1913) в его книге, впервые изданной в России еще в 1897 году: «Талант делового человека представляет нечто заурядное, это более низкая и грубая способность, в большей или меньшей степени состоящая в умении завладеть тем, что на самом деле принадлежит другим».**

Люди, лишённые творческого потенциала в художественной сфере, но обладающие незаурядными практическими способностями утилитарного плана, как правило, лишены и тех недостатков, которые присущи творческим натурам. Им чуждо сомнение, их не утомляет однообразие форм, они стремятся к переоценке

* Шулепова Э.А. Историческая память в контексте культурного наследия // Культура памяти. Сборник научных статей. М., 2003, С. 11.

** Уорд Л. Психические факторы цивилизации. СПб.: Питер, 2001. С. 205.

наследия с позиций функциональной пользы, они обладают поразительной способностью быстро приспособляться для современного использования любые ранее произведенные культурные ценности, переиначивая или подгоняя их первоначальный смысл на потребу дня. Они способны искренне увлечься в одно и то же время совершенно разными формами и стилями, но при этом легко меняют составляющие их части, не чувствуя, что изменяя часть, разрушают целое. Модернизация произведения чуждой им культуры представляется легкой и естественной, словно перестановка мебели в офисе или замена устаревшей машины более новой и модной моделью. Сочетание органически несоединимых в художественном плане частей представляется им вполне разумным и привлекательным. При этом они признают материальную (и только материальную ценность) лишь тех произведений, которые получили широкую известность, пренебрегая всем, что выпадает из поля видимости авторитетных экспертов. «Эта «наступательная конкуренция» <...> включает в себе в значительной степени принцип обмана. Всякий ходатай по делам всегда готов обмануть клиента. Всякая публикация – в сущности ложь; купец преднамеренно старается уверить публику, что тот или иной товар, о котором он объявляет, у него лучшего качества или продается дешевле, чем у его конкурентов, хотя он отлично знает, что это неправда. Обеспечение таким путем сбыта товаров в действительности есть ни что иное, как «вымогательство денег под ложными предложениями», что номинально считается наказуемым преступлением, но на что в этом случае смотрят сквозь пальцы, за исключением разве самых гнусных случаев».* Объекты культурного наследия, как и произведения «изящных искусств», уже давно стали товаром – продукцией, выполняемой за плату по желанию заказчика, который имеет право поместить это произведение куда пожелает.

Современная реальность характеризуется постепенным переходом принятия решений от политиков и чиновников к финансовым и экономическим олигархам, господством техники над наукой, в том числе и эстетикой. Разгоревшийся во второй половине XX века конфликт между технократами, часто пренебрегающими культурой и искусством, и гуманитариями, некомпетентными в области точных наук, постепенно затухает не потому, что найден какой-то взаимоприемлемый компромисс, а лишь потому, что лагерь первых постоянно увеличивается, а вторых редеет. Происходит постоянная подмена цели искусства средствами. Качество артефакта, отождествляемое со способами его создания, постепенно подменяет красоту и духовность. Главным критерием эстетического стала связь с высокими технологиями, удивительное заменило категорию возвышенного.

Л.Б. Сибик предлагает различать применительно к искусству «посвященных» и «приближенных»: «Для последних (потребителей, спонсоров, носителей экзотического знания) неважно, кто контролирует сферу искусства, и они едва ли способны вызвать в ней какие-либо изменения. Среди посвященных, напротив,

* Уорд Л. Ук. соч. С. 292.

налицо напряженность, вызванная стремлением к контролю над сферой искусства как тех, кто имеет отношение к „настоящему искусству” (художники, первые критики, первые продавцы и покупатели, носители эзотерического знания), так и тех, кто связан с его прошлым (историки искусства, академические критики, хранители музеев), причем последние обречены на конечную победу: им достаточно дождаться, чтобы произведение искусства из настоящего переключалось в прошлое, а тот, кто контролирует прошлое, контролирует и настоящее; поэтому им нет смысла вмешиваться в схватку за контроль над настоящим искусством, которая все еще ведется между просвещенными и лишившимися этой привилегированной позиции философами».*

Методы сохранения и современного использования объектов культурного наследия также следует рассматривать как форму «контроля над прошлым».

---

* Гараджа М.Н. Ук. соч. С. 89.

«Расходящееся всегда сходится»

Наследие в традиционной системе этических ценностей

Настало время подробнее рассмотреть идейные основы сохранения объектов культурного наследия.

С самого начала в сфере этой деятельности были вовлечены дилетанты и профессионалы^{*} разных специальностей, субъективные мнения которых формировались в процессе становления и развития отрасли в зависимости от ценностных приоритетов, свойственных кругу их интересов. А поскольку личные интересы человека обусловлены его принадлежностью к той или иной социальной организации, доминирующая их направленность отражает преобладание мотивов, связанных с системой потребностей его статусной группы. Иными словами, в личностных пристрастиях и поступках каждый руководствуется системой ценностей того сообщества, к которому он присоединяется с целью самореализации и для защиты, поддержания или расширения своих возможностей пользоваться культурными и социальными благами. От того, какое место сохранение наследия занимает в системе ценностей данной группы и для каких целей эта деятельность востребована, будет зависеть отношение к ней каждого ее члена.

Для большинства профессиональных сообществ, задействованных в разных сферах общественной жизни, сохранение наследия не является жизненно важной потребностью. Его ценность определяют дилетанты, к числу которых, как уже было замечено, следует относить специалистов-любителей, не заинтересованных в корыстном применении своих познаний на данном поприще.^{**} Именно дилетан-

---

* Поскольку данная работа в известной степени претендует на восстановление логической связи времен, термин «дилетант» употребляется в ней в изначальном смысле, лишенном оттенков пренебрежения. Современная дифференциация участников полемики о дальнейших судьбах объектов культурного наследия на «специалистов» и «дилетантов» представляется в корне неверной. «Специалистов» по данному вопросу следует делить на «любителей» (дилетантов) и «профессионалов», признавая, что в гуманитарных науках первые обладают знаниями предмета не меньшими, чем вторые, но не заинтересованы в их корыстном применении. Именно их активная позиция во многом определяет сегодня полярность общественного мнения, порождающую идеологическую конфронтацию, без которой профессионалы, пользуясь мощными средствами психологического воздействия, именуемыми «свободной прессой», давно подавили бы всякое инакомыслие.

** Так, например, один из создателей французской системы охраны объектов культурного наследия, послужившей примером для сходных учреждений в других европейских странах, первый главный инспектор исторических памятников Франции Людовик Витэ (1802–1873) и сменивший его на этом

ты – коллекционеры и меценаты – способствовали появлению профессиональных специалистов-практиков, для которых сохранение наследия стало основным условием трудовой деятельности и источником средств к существованию. К ним относятся музейные хранители и реставраторы, а также тот круг посредников, в том числе чиновников и управленцев всех уровней, который образовался уже на поздних стадиях развития отрасли.

Современная ситуация осложнилась тем, что в этот достаточно узкий круг, на протяжении долгого времени защищенный от проникновения диссидентов кодексом профессиональной этики и высоким образовательным цензом, активно вторглись инакомыслящие представители смежных направлений деятельности, для которых наследие является средством достижения целей, несовместимых с его сохранением. Но так как продвижение собственной выгоды обязывает этих «возмутителей спокойствия» соблюдать полный спектр еще не утративших общественной значимости традиционных ценностей, их «игра на чужом поле» порождает противоречивые результаты, переходящие от реальных проявлений защиты наследия к мистификациям и профанациям.

Возможности обоснования таких переходов на идейном уровне определяются различием ментальности участников процесса, не способных всё знать и оценивать однозначно. Чтобы понять причину и сущность возникающих противоречий, нужно быть знакомым с мнением разных сторон. Однако каждый объясняет свою позицию по-своему, сообразно своим идеям и мнениям, которые стремится сделать господствующими. Кроме того, на один и тот же вопрос можно отвечать различно, смотря по степени компетенции тех, кто проявляет к нему интерес. Для того, чтобы скрыть истинное основание своих намерений, либо не тратить время на их многосложное объяснение, многие идеологи новых подходов к решению традиционных проблем прибегают к метафорам или выше рассмотренным «понятийным заимствованиям», открывающим простор для разного рода интеллектуальных спекуляций.

Из различных интерпретаций действительности мы, как правило, предпочитаем ту, автор которой представляется нам более авторитетным. Утверждать, что кто-либо имеет истинный взгляд – значит допускать, что он достиг совершенства в сфере приложения своих знаний, что невозможно по определению. Следовательно, любая точка зрения в зависимости от нашего отношения к доводам ее автора может быть подвергнута отрицательной критике или принята за истину. Это воз-

---

посту знаменитый французский писатель Проспер Мериме (1803-1870) не обладали профессиональными познаниями в архитектуре, но были щедро наделены тонко развитым чувством прекрасного. Уже в юности, живя в Руане, Л. Витэ вращался в среде будущих основателей «Общества любителей древностей Нормандии». Его аналитический ум и способность критического суждения позволили ему при отсутствии предварительных материалов подготовить обстоятельный доклад о состоянии памятников архитектуры северных департаментов Франции. В своем докладе Витэ сумел дать не только исчерпывающее изложение существа вопроса, но и раскрыть непосвященным красату многих ранее оставшихся незамеченными сооружений французского средневековья.

вращает нас к проблеме осознанного выбора.* Любой выбор имеет темпоральный статус «начала» новой истории. Иначе говоря, выбор становится индивидуальной точкой отсчета, с которой процесс может кардинально поменять свое направление, либо его течение продолжится в прежнем русле. Между тем большинство пассивных участников не имеют ни времени, ни способностей, необходимых для серьезного и глубокого его изучения, и принимают всё без разбора, чем умело пользуются мистификаторы.

Мистификацией (от греч. *mýstēs* – посвященный в тайну, знающий таинства и лат. *facio* – делаю) называют намеренное введение кого-либо в заблуждение ради шутки или с другой целью путем создания иллюзии правдоподобия. Особое место занимает научная мистификация, когда гипотезы и теории, ещё не подтвержденные опытами и фактами, выдаются за уже доказанные. Профанация (от позднелатинского *profanatio* – осквернение святыни) – искажение, опошление (идеи, учения, произведения искусства).

В традиционной системе этических ценностей к мистификациям и профанациям, препятствующим торжеству истины, преобладает явно выраженное негативное отношение. В современном «безумном мире» оценка этих понятий не столь однозначна. Они получили широкое применение в политике и рекламе, а, объединившись в жанре пародии, буквально заполонили все виды искусства, завоевав умы и сердца миллионов молодых людей, не склонных обременять себя глубокими размышлениями. Но если профанация, трактуемая как непочтительное отношение к достойному, не может восприниматься иначе как с осуждением, то мистификациям не стоит поспешно придавать исключительно отрицательное значение.

Мистификации традиционно отождествляют с обманом, относя к одной из разновидностей лжи. Понятие «ложь» вмещает в себя также понятия «фальсификация» (от лат. *falsus* – ложный и *facio* – делаю) и «самообман», специфический вид лжи, заключающийся в том, что субъект лжи является её же объектом, убеждая себя в истинности заведомо ложного суждения. Именно интерпретации понятий

---

* Проблема интерпретации осознанного выбора (выбора приоритетов) тесно связана с контекстуальным пониманием многоуровневой системы *тедеполагания*, осмысления и оценки деятельности. Проиллюстрируем это положение, воспользовавшись метафорой, предложенной В. И. Аршиновым и Я. И. Свирским: «Представим себе некое существо (демона), уменьшенного до размеров, сравнимых с размерами микрочастиц, составляющих, допустим, плазму (или любой другой термодинамический объект). Какого рода научные результаты могут быть получены этим существом в процессе исследования открывшейся ему реальности? Очевидно демон сумеет зафиксировать и теоретически описать взаимодействия между частицами, т. е. сформулировать какие-то законы относительно движения последних. Весьма проблематично, однако, что опираясь только на эти законы, он сможет составить представление о том, что весь ансамбль мечущихся перед его взором частиц на самом деле находится, скажем, в устойчивом состоянии, т. е. обладает определенной формой, или же имеет тенденцию к деградации. Информацию, характеризующую поведение системы в целом, наш герой, по-видимому, мог бы получить лишь в том случае, если бы ему представилась возможность вырваться „наружу“ и взглянуть на систему со стороны». (Аршинов В. И., Свирский Я. И. От смыслопрочтения к смыслопорождению. // Вопросы философии. 1992, № 2, С. 145.)

«самообман» и «фальсификация» лежат в основе идеологии сохранения объектов культурного наследия и их приспособления для современного использования, выражая интересы различных профессиональных групп и иных причастных к этой деятельности сообществ.

Для обоснования выводов данного исследования ключевое значение имеет интерпретация еще одной разновидности лжи, знакомой многим представителям старших поколений со школьных уроков литературы – «лжи во спасение». Как рьяно в 1970-х годах, в эпоху «застоя», ученики в советских школах защищали спившегося босняка Сатина, утверждая торжество правды, но мало кто решался тогда выступить на стороне неизвестно откуда пришедшего и неизвестно куда державшего путь мудрого старца Луки. Позже выяснилось, что во взрослой сложной и противоречивой жизни не бывает таких прямолинейных суждений. Оказалось, что «ложь во спасение», как и самообман, представляют собой «защитные механизмы» сознания, постоянно сталкивающегося с выбором между добром и злом. И тогда встал вопрос о том, с какими намерениями и в каких пределах можно солгать и что есть спасение?

Здесь и далее самообман рассматривается как стремление выдать желаемое за действительное и представить реальность такой, какой ее хочется видеть, а «ложь во спасение» – как способ совершить в определённых ситуациях «меньшее из двух зол».

Самообман, по мнению психологов, представляет собой механизм психологической защиты в тех случаях, когда признание правды может душевно ранить человека или причинить моральный дискомфорт. Самообман может быть как случайным, ситуативным, так и в разной степени осознанной стратегией поведения в жизни.

Понятие защитных механизмов личности, которые запускаются, когда наше Я не в состоянии принять реальность такой, какова она есть, ввел в психологию Зигмунд Фрейд. Система психологической защиты ограждает сознание от информации, которая может повлиять на принятую этим сознанием модель мира.* В. М. Аллахвердов указывает на то, что вся поступающая информация проходит через защитный пояс сознания, который помогает вытеснять, не осознавать возникающие противоречия и двусмысленности: «Защитный пояс сознания способен защитить любую заведомо неверную гипотезу и найти такую интерпретацию опыта, которая согласуется с его ожиданиями. <...> Защитный пояс создается работой сознания для того, чтобы поступающая информация после преобразований соответствовала ожиданиям с точностью до заданных критериев. В противном случае защитный пояс меняет требования к точности соответствия. <...> Всегда можно так изменить требования к точности, чтобы доказать, что ожидаемое тождественно действительному».**

* Грановская, Р. М., Крижевская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб.: OMS, 1994, С. 18.

** Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. (Экспериментальная психология, т. 1). СПб.: «Издательство ДНК», 2000. С. 315–319.

Психоаналитики выделяют две категории защитных механизмов: первичные (примитивные) – «действующие общим, недифференцированным образом во всем сенсорном пространстве индивида, сплавливая между собой когнитивные, аффективные и поведенческие параметры», и вторичные (высшего порядка) – «осуществляющие определенные трансформации чего-то одного – мыслей, чувств, ощущений, поведения или некоторой их комбинации».*

К защитным механизмам личности можно отнести бессознательное следование традиции, зародившееся уже на ранних этапах социогенеза и в дальнейшем закрепившееся в подсознании как составляющая социального инстинкта, стимулирующая сплоченность и взаимопомощь членов коллектива, их соответствие требованиям социальной ситуации. Традиции содержат наставления, нравственно-эстетические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности, устройства жилища, способы воспитания детей, использования лекарственных средств и пр. Нормы, символы, фольклор создают своеобразный сценарий поведения человека в определенных ситуациях. В этом заключается адаптационная функция традиции, которая проявляется в повторении одних и тех же действий, одного и того же способа поведения в аналогичных обстоятельствах, реализуется в формах социальной памяти, поддерживает устойчивость, порядок, создает основу для взаимопонимания. Устойчивость, повторяемость, закрепление в обычаях – все это сделало традицию средством передачи культуры, поэтому утрата традиции может привести к деградации культуры.

Традиция и наследие

Феномен традиции исследуют представители разных социальных наук, различие методического инструментария которых определяет многообразие дефиниций.* Однако в целом, выделяются два подхода к его объяснению. Одни авторы употребляют термин «традиция» или «традиционность» для обозначения «того прошлого, что продолжает жить в настоящем». Другие связывают данный феномен с механизмом передачи социального опыта, посредством которого он в форме способов поведения передаётся из поколения в поколение и таким образом закрепляется. Это понятие тесно связано с представлениями о соотношении прошлого и настоящего, о направленности истории и преемственности ценностей.

Хотя понятие традиции предельно неконкретно и его субъективно-оценочная составляющая значительна, ключевым в его содержании является аспект поддержания преемственности. При этом традиция – прежде всего то, что не создано индивидом или не является продуктом его собственного творческого воображения,

---

* Мак-Вильямс Нэнси. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 1998. Главы 5 и 6. – <http://www.fidel-kastro.ru/psihology/psyanalit.htm>

что ему не принадлежит, а передано кем-то извне. В этом смысловом контексте традиция сходится с наследием, которое интерпретируется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников.* С понятием наследия неразрывно связано понятие памятников культурного наследия как его материальных воплощений. Движимые и недвижимые памятники культуры представляют собой объекты, с помощью которых человек может устанавливать эмоциональную и эстетическую связь с прошлым, вести «диалог культур».

Анализируя множество определений понятия «памятник», содержащихся в энциклопедиях, справочниках, исследовательской литературе, можно заключить, что его содержание и содержание производных от него понятий: «памятник культурного наследия» и «памятник архитектуры» – трактуется по-разному в зависимости от философских, художественных и иных представлений интерпретаторов. Множество разнообразных определений в подавляющем своем большинстве вмещают перечисление внешних признаков памятников, их основных типов и функций.

Известный теоретик искусства Джон Рёскин, в XIX веке одним из первых заговоривший в Англии о необходимости охраны памятников архитектуры и искусства, утверждал, что только тот объект может называться памятником, который «освящен славой и делами людей <...> только тогда его существование может быть озарено этим значением».** По его мнению памятником может стать любое произведение искусства, в том числе архитектурное сооружение, а также природная достопримечательность и даже целый город вне зависимости от их художественных достоинств.

В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона памятник рассматривается в двух качествах: как «исторический источник» и как «сооружения, возводимые с целью увековечить память известных лиц или событий»*** Большая Советская Энциклопедии трактует понятие «памятник» в широком смысле – как объект, составляющий часть культурного наследия страны, народа; и в узком смысле – как произведение искусства, созданное для увековечения памяти о людях и событиях.****

Официальное признание термина «культурное наследие» зафиксировано в 1972 году в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия»***** Согласно 1-й статье этой Конвенции под «культурным насле-

* Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 385.

** Цит. по: Саваренская Т. Ф. Западноевропейское градостроительство XVII–XIX веков. Эстетические и теоретические предпосылки. М.: Стройиздат, 1987. С. 54.

*** Энциклопедический словарь. Т. 22. СПб., 1897. С. 675.

**** Большая Советская Энциклопедия. Т. 19. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1975. С. 130.

***** Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. – <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>

дием» понимаются три категории объектов. Данная статья с некоторыми дополнениями перенесена в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».* В этой связи нельзя не заметить, что в английском переводе текста Конвенции 1972 года французское наименование второй категории объектов – «ensembles» (ансамбли) заменено термином «groups of buildings» (группы зданий), а в итальянском – «i complessi» (комплексы).** Это обстоятельство лишней раз отражает неточность юридических формулировок в свете отечественной теории архитектуры, в которой сложилось четкое разграничение понятий ансамбля, элементы которого образуют архитектурно-пространственную композицию, создававшуюся по единому плану и замыслу, и комплекса, части которого возникли одновременно или в разное время, но объединены только общностью территории.

Наиболее адекватное современной ситуации определение памятника предложила Э. А. Шулепова: «Что же такое памятник? В административной практике (и не только в нашей стране) – это то, что объявлено памятником соответствующим административным органом, на то уполномоченным. Нет решения – нет памятника. В философском же плане памятник – материальный объект, фиксирующий пересечение связей нескольких информационных систем, что позволяет воссоздать целостный образ определенного культурного явления. <...> Памятником культуры является объект культурного наследия, обладающий достаточной полнотой сохранившихся форм, имеющий историческую, научную, инженерно-техническую или художественную ценность, подлежащий в силу этих качеств государственной охране в конкретном пространстве и определяющий дальнейшие реконструктивные мероприятия в этом пространстве».**

Памятник всегда несет в себе конкретную историческую, научную, эстетическую, мемориальную, художественную или иную культурную ценность и может быть как единичным сооружением или участком, так и ансамблем, а также комплексом сооружений. В современном мире памятник культурного наследия стимулирует интерес к традиционным формам культуры.

Традиции – важнейший инструмент передачи и освоения культурного наследия. Средствами передачи традиции от поколения к поколению служат различные знаковые системы, подразделяемые на вербальные (словесные) и невербальные (фонационные, кинетические и графические). К фонационным невербальным средствам передачи информации относятся особенности речи, к кинетическим средствам – жесты, мимика, телодвижения. Графические невербальные сред-

* Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Статья 3.

** World Heritage Convention – <http://whc.unesco.org/en/175/>; Convenzioni internazionali – <http://www.tine.it/NormativaBBCC/convenzione.htm#parigi>

*** Шулепова Э. А. Историческая память в контексте культурного наследия // Культура памяти. Сборник научных статей. М.: Древлехранилище, 2003. С. 12, 19.

ства коммуникации выделяются в письменной речи, в ее шрифтовом и цветовом оформлении, в изобразительных визуализациях.*

Визуализация в широком смысле – свойство человеческого сознания, способного воспроизводить в своем уме видимые и невидимые образы зрительного ряда любой сложности и специфики (как реально существующих явлений и предметов, так и созданных фантазией автора) при помощи мыслеобразов (мыслеформ).**

С технической точки зрения визуализация – это процесс представления данных в виде оптического изображения (рисунков и фотографий, графиков и диаграмм, структурных схем, таблиц, карт и т. д.) с целью максимального удобства их понимания; придание зримой формы любому мыслимому объекту, субъекту, процессу при помощи технических средств. В промышленном дизайне и в архитектуре термин «объемная визуализация» означает метод трехмерного моделирования проектируемого предмета или объекта, позволяющий заранее получить наглядное представление о нем до того, как он будет запущен на конвейере или построен. Часто только качественная 3D-визуализация может донести до потребителя сущность проектных решений. Однако архитектурные произведения являются не

---

* Наиболее значима группа невербальных знаковых систем, включающая в себя визуальные образы и символы, которые в древнейших культурах, благодаря непосредственному воздействию на сознание, представлялись эманациями высших сфер бытия. «Символ» (от греческого *σύμβολον* – знак, опознавательная примета) – это знак, который означает качество предметов, явлений, словесных или пластических образов, отличное от их собственного содержания. Знак представляет собой соглашение (явное или неявное) о приписывании чему-либо (означающему) какого-либо определённого смысла (означаемого). Символы указывают на значимость, ценность явлений как для отдельного человека (индивидуальные символы), так и для малых и больших групп людей, народов, государства, человечества в целом. Ценностный характер символов отличает их от всех других видов знаков – условных знаков, знаков-указателей, эмблематических знаков (или эмблем), от изобразительных (иконических) знаков или изображений, от аллегорических знаковых структур и др. Все эти знаки, функционируя в своем прямом назначении, несут информацию понятийного, смыслового, но не ценностного характера. В тех же случаях, когда они используются для выражения ценности, они приобретают символическое значение. Ценностное значение символа – это нерасторжимый сплав интеллектуального, идейного начала и эмоциональной оценки. Значение символа воспринимается, понимается, переживается без перехода от означающего к означаемому. Оно «схватывается» сразу, целиком с помощью интуиции. В зависимости от характера ценностного значения выделяют различные виды символов. Это могут быть символы исторические, религиозные, мифологические, идеологические и пропагандистские, нравственные, художественные (произведения искусства, в особенности монументального). Связь символа с предметной реальностью опирается на широкое смысловое поле, допускающее множественное толкование. К приведенному выше общему определению символа близок П. А. Флоренский. По его определению символ – это «органически-живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого. Эмпирический мир делается прозрачным, и через прозрачность этого мира становятся видимы пламенность и лучезарный блеск других миров». (Флоренский П. А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 176–187.)

** Мыслеобраз – это мысленное представление о предмете или явлении. Анализ, сопоставление, нахождение новых связей и другие операции с мыслеобразами составляют содержание развитого мышления. Мыслеформа – один или несколько мыслеобразов, форма мысли, которая соответствует какому-либо объекту информации и воспринимается через сознание человека. В мыслеформе содержится много смысловых значений. Информация, содержащаяся в ней, может обрабатываться с разной скоростью в зависимости от состояния сознания человека.

только объектом проектной визуализации, но также источником и резонатором мысленной визуализации.

Мысленная визуализация работает по принципу настройки – программирования субъекта на определенный процесс (программу развития событий) при помощи одинаковой или подобной ему матрицы – мыслеформы. Вероятность свершения этой программы увеличивается за счет возникновения резонанса на совпадающих частотах. Резонатором, способствующим мысленному проникновению в историю и вызывающим чувственное переживание событий прошлого, может послужить любое произведение искусства.

Каждый вид **искусства** характеризуется способом материального бытия его произведений и применяемым типом образных знаков. В зависимости от выразительных средств все виды искусства подразделяются на три группы: 1) временные искусства (словесные и музыкальные), в которых образы создаются во времени, а не в реальном пространстве; 2) пространственные, или пластические искусства (живопись, скульптура, графика, художественная фотография, архитектура, декоративно-прикладное искусство и дизайн), которые развёртывают свои образы в пространстве; 3) пространственно-временные искусства (танец; актёрское искусство и базирующиеся на нём сценические искусства), образы которых обладают одновременно протяжённостью и длительностью, телесностью и динамизмом. Обратившись к вышеприведенной классификации средств передачи традиции, можно заключить, что искусство – это визуализация эзотерической (то есть скрытой, понятной лишь избранным) сущности мироздания.

Если процесс создания произведения искусства рассматривать как визуализацию, то есть материальное воплощение образов реальности, отраженной в сознании художника, то их созерцание может быть представлено как один из способов перемещения на другой уровень восприятия и осознания реальности посредством художественных образов. Ее можно рассматривать и как средство, стимулирующее в процессе медитации достижение измененного состояния сознания с помощью изображений, которые способны актуализировать возможность создания зрительных образов. В этом отношении созерцание памятника архитектуры сравнимо с прочтением литературного текста. Но если мыслеобразы, всплывающие в сознании при чтении литературного произведения, формируются в зависимости от силы индивидуального воображения и тех знаний и воспоминаний, которые хранятся в памяти, то реально видимые объекты конкретизируют иллюзорное пространство, наделяя его предметным содержанием. К их числу принадлежат памятники архитектурного наследия, они же – материальные носители традиции, наполняющие живым, образным содержанием наши представления о развитии культуры и помогающие понять многие стороны истории, не нашедшие отражения в письменных источниках.

Множество определений архитектуры построено на ее сходстве и различиях с другими видами изобразительных искусств. Б. Р. Виппер подчеркивал: «Изобразительная тенденция архитектуры отличается тем, что она имеет не столь-

ко «портретный», сколько образно-символический характер, иначе говоря, она стремится к воплощению не индивидуальных качеств человека, предмета или явления, а типических функций жизни. <...> В любом памятнике художественной архитектуры <...> мы всегда найдем <...> реальную конструкцию, которая определяет стабильность здания, и видимую, изображенную конструкцию, выраженную в направлении линий, в отношении плоскостей и масс, в борьбе света и тени, которая придает зданию витальную энергию, воплощает его духовный и эмоциональный смысл».*

Он же, указывая на тесное слияние архитектуры с обществом, культурой, эпохой, утверждал: «Если в отношении живописи и скульптуры иногда вполне применимо выражение «стиль – это человек», то в отношении к архитектуре гораздо правильнее было бы сказать, что «стиль – это эпоха»».**

По мнению Б. Р. Виппера «истинное восприятие архитектуры покоится не только на оптических, но и на моторных впечатлениях: только виды здания плюс движение в нем создают истинное представление о его художественном организме». Под движением он понимал «не только перемещение зрителя в архитектуре, но и весь ритм жизни, теперь наполняющий здание или когда-то происходивший в его стенах». Поясняя эту мысль, Б. Р. Виппер писал: «Чтобы оценить органический характер здания, недостаточно его видеть пустым, покинутым людьми. Недостаточно взойти по ступеням барочной лестницы, надо ее вообразить себе наполненной пестрой толпой в париках, в пышных, просторных одеждах с волочащимися шлейфами. Недостаточно пройти по главному кораблю готического собора: только в часы богослужения, в потоке процессии, при пении хора зритель может по-настоящему почувствовать мистическое устремление его столбов и сводов. Более чем какое-либо другое искусство, архитектура требует, чтобы ее переживали в непосредственном соприкосновении, в реальных условиях ее жизненного назначения»***.

Данное утверждение не бесспорно, поскольку представленный в цитате «сюжетно-занимательный» подход к оценке здания как произведения искусства вторичен по отношению к его архитектурным формам. Для того, чтобы оценить «красоту здания», достаточно увидеть его композицию – целостное построение, выраженное в соотношении масс, объема и пространства, оценить масштаб, пропорции, ритм, то есть логику формообразования и качества архитектурности вне культурно-исторического контекста. Предметное наполнение скорее препятствует, а не способствует достижению этой цели. Архитектурный памятник пробуждает фантазию, порождая в сознании соответствующие исторические образы, тогда как реальное наполнение, не соответствующее его стилю, снижает эту активность, поэтому приспособление памятника для современного использования

* Виппер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: «Издательство В. Шевчук», 2010. С. 280–281.

** Виппер Б. Р. Ук. соч. С. 277.

*** Виппер Б. Р. Ук. соч. С. 288.

с изменением функции, определяющей внешний и внутренний облик зданий, ведет к профанации традиционных символов. Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что архитектура тесно связана с жизнью общества, его историей, взглядами и идеологией и, как ни один другой вид искусства, постоянно воздействует своими художественными и монументальными формами на сознание людей. Красота отдельных зданий и их ансамблей, парков, площадей, проспектов и целых городов способна вызывать у зрителей определенные чувства и настроения. Здания и ансамбли запоминаются как символы стран и городов, а также как символы народов, культур и цивилизаций.

В своем изначальном значении понятие символа включает в себя аспект репрезентации некоего фундаментального целого через его часть. Способность видеть и понимать символические значения характеризует специфически человеческий, наделенный духовным измерением тип понимания, выходящий далеко за пределы осмысления предметности и конкретной полезности вещей. В самой природе символа заложен принцип различения явного и утаенного, поверхностного и глубинного, пользы и ценности. Произошедшая радикальная смена доминирующего типа коммуникации привела к утрате ощущения временной протяженности прошлого, восприятие пространства и времени по сравнению с предшествующими веками предельно уплотнилось. Однако памятники архитектуры как раньше, так и теперь отражают неразрывную связь времен. Но в современных условиях они все чаще становятся «брендами», то есть товарными знаками, символизирующими информацию о компаниях, использующих традиционные образы для продвижения на потребительском рынке товаров и услуг, производимых в местах их нахождения. Для большинства коммерческих организаций, нацеленных на привлечение массового потребителя, объекты культурного наследия становятся помехой на пути прогресса.

Традиции и наследие – не синоним раз и навсегда данного, застывшего, неподвижного. В этом отношении оба понятия также выступают в неразрывной логической связи. Каждое новое поколение по-своему относится к традиции и наследию. Получая в свое распоряжение определенную совокупность традиционных образов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде, а всегда осуществляет их собственную интерпретацию и выбор. В этом смысле каждое поколение выбирает не только свое будущее, но и прошлое.

В зависимости от соотношения традиций и новаций можно выделить традиционный и инновационный тип культуры. Инновации – механизм формирования новых технологий и новых моделей поведения, которые создают предпосылки для социокультурных изменений. В XX веке инновационный тип культуры стал господствующим. Инновационная культура стимулирует развитие производства и потребления, новаторство доминирует над традиционностью; создаются условия для технического и социально-экономического прогресса общества, под воздействием которого наследие, как и традиция, модифицируется, либо разрушается.

Онтологический тип понимания традиции опирается на представление о социокультурном наследии прошлого, сохраняющем или модифицирующем свою

Афины. Вид на Акрополь с холма Филопattu. Серед. XIX в.

Афины. Вид на Акрополь с холма Филопattu. 2010 г.

Париж. Старейший универмаг Бон Марше (le Bon Paris). Старейший универмаг Бон Марше (le Bon Marche). Интерьер. 1900 г.
<http://upload.wikimedia.org>

Париж. Старейший универмаг Бон Марше (le Bon Marche). Интерьер. 2011 г.

качественную определенность при переходе в настоящее. Относительность и условность содержания понятий традиции и наследия стали еще очевиднее по мере осмысления модернизации как социального и исторического явления. В обширной литературе по проблематике модернизации традиция и новация трактуются как диалектически взаимосвязанные противоположности, причем традиция выступает как отмеченная негативным знаком «диалектическая пара» новации. Если изначально понятие «традиция» включало в себя аспект особого уважения к переданному как к дару, то бурное развитие экономики, внедрившей в повседневную жизнь рыночную систему отношений, привело к разрушению традиционных моделей и представлений.

Деконструкция традиции

Оппозиция «традиции» и «современности» в инновационной культуре базируется на противопоставлении «традиционного» и «современного» как двух конкретных, устойчивых и взаимоисключающих состояний и строится по универсальной схеме «преодоления традиции». Для обыденного сознания эпохи

модерна слово «традиция» ассоциируется в первую очередь с тем, что связано с прошлым, утратило новизну и в силу этого противостоит развитию и обновлению. При таком отношении ценность традиции серьезным образом подрывается, а присутствие прошлого в обыденной жизни резко уменьшается. Результатом становится беспрецедентное разрушение остатков традиции.

Модернизм подразумевает отрицание традиции, тотальную переоценку традиционных ценностей. Среди причин конфликта поколений, зачастую принимающего в современном обществе крайне острые формы, на первое место выходит различие интересов и ценностей, в основе которого лежат проблемы, основанные на кардинальной переоценке ценностей в масштабах всего общества. Попытки провести ускоренную модернизацию общества без учёта исторически сложившихся особенностей менталитета в России предпринимались неоднократно. Но всякий раз они вызвали решительное отторжение со стороны большинства населения – так называемую «традиционалистскую реакцию». Модернизация наследия принимает разрушительный характер потому, что при ее планировании и осуществлении совершенно игнорируется социально-психологический фактор, в частности, особенности бессознательных ценностных ориентаций большинства граждан нашей страны и их обусловленность национальными традициями.

Исследователи различают жесткие, не допускающие нововведений и отклонений в поведении, и пластичные, подвижные традиции. Для первых характерно очень длительное существование, передача из поколения в поколение без изменений. Вторые располагают достаточно широким диапазоном вариативности, изменчивости, хотя при этом основа также остается без перемен. В этом случае традиции могут «обрастать» новыми нормами, правилами, приемами; они изменяются в зависимости от той или другой обстановки, допускают варианты поведения в разных обстоятельствах.

Аналогичный подход применяется к объектам культурного наследия – памятникам архитектуры. Причем в рейтинговой шкале отборочных и оценочных критериев определяющая роль принадлежит эстетическим и временным факторам. Выделяется категория памятников – объектов Всемирного наследия, обладающих универсальной вневременной ценностью. Термин «всемирное наследие» впервые был введен в употребление на Афинской конференции по вопросам реставрации памятников культуры 1931 года.* К остальным памятникам относятся в зависимости от давности происхождения, обуславливающей качество их перехода к новым поколениям в новые эпохи и допустимые параметры трансформации, связанной с приспособлением для современного использования.

---

* В СССР в 1931 году было принято решение об уничтожении Храма Христа Спасителя.

Теория временных циклов

Роль временного фактора в оценке объектов культурного наследия объясняет разработанная еще на рубеже XIX–XX столетий теория временных циклов в культурно-историческом процессе. В отечественной литературе эту теорию наиболее полно изложил Б. В. Фармаковский, сославшись на труды немецкого ученого К. Кралика, описавшего закономерности изменения стилей в определенные, всякий раз одинаковые промежутки времени: «Точкой отправления Кралику послужило наблюдение, что все известные исторические стили возникали, процветали и исчезали круглым счетом в 300 лет. <...> В истории натуральной единицей измерения времени, конечно, должна представляться продолжительность жизни одного поколения. Но каждое поколение высказывается вполне со всеми своими индивидуальными особенностями приблизительно в 33 года. Разумеется, новые люди и новые мысли являются и выступают постоянно, но через каждые 33 года мы замечаем совершенно новых людей с совершенно новыми задачами и тенденциями. Вот эти-то совершенно новые люди и являются свежими, они и составляют силы, которые двигают вперед всемирную историю. Каждый человек в 33 года может быть уверен, что через 33 года будет действовать его сын, а через 66 лет – внук, через 100 лет – правнук. Это наблюдение статистики и генеалогии. Столетие, очевидно, заполняется последовательной деятельностью отца (мог быть учителем художника), его сына (самого художника) и его внука (может быть, его ученика), то есть трех поколений. Сто лет образуют, таким образом, совершенно естественно высшую единицу измерения. Можно поэтому вполне определенно говорить, например, об искусстве V, IV в. до Р. Хр., как и об искусстве XIX, XVIII, XVII в. по Р. Хр. Искусство века нечто вполне определенное и цельное. <...> Но есть еще более высшая единица, чем 100. Генеалогия и история культуры показывают, что трижды три поколения (девять поколений), то есть 300 лет опять имеют связь между собой, и вместе взятые образуют целое, которое имеет характерные отличия от других поколений, вырабатывают нечто такое, что отличается существенно от результатов работ других девяти поколений. Генеалогия показывает, что в девятом поколении фамилия или исчезает (Каролинги, Бабенберги), или обновляется настолько, что обозначает совершенно новое направление. История культуры дополняет выводы генеалогии. Из нее видно, что культурно-историческое влияние каждого поколения представляет живую ценность только в течение 300 лет (до девятого поколения). С началом нового 300-летия начинается обязательно новый период культуры. Мы живем культурой XIX в.; XVIII в. нам еще не чужд; XVII в. уже далек, но понятен. Далее в глубь пойдут века совсем уже чуждые, мертвые».*

Теория временных циклов объясняет, почему приспособление для современного использования более отдаленных во времени памятников происходит с большей осторожностью, а в отношении зданий, построенных сравнительно недавно

* Фармаковский Б. В. Греческое архаическое искусство. СПб., 1909. С. 54–56.

и еще не ставших «чуждыми» актуальному поколению, зачастую повсеместно производятся радикальные перемены. Именно эта, самая близкая к нам «возрастная» категория, подвергается наиболее тщательной селекции при определении историко-культурной значимости.

Так, например, в Англии одним из основных критериев включения зданий в списки объектов культурного наследия является их «возраст и редкость»: «Чем старше здания, тем более вероятно, они должны быть перечислены. Все здания, возведенные до 1700 года, «которые содержит значительную долю их первоначальной ткани», и большинство зданий, построенных между 1700–1840 годами, будут перечислены. После 1840 года применяется более строгий выбор, и «особенно тщательный отбор» применяется после 1945 года. Здания, возраст которых меньше, чем 30 лет, редко включаются в списки памятников, если они не обладают превосходным качеством и не находятся под угрозой».*

В Англии существует две категории перечисленных в списках домов, причем вторая делится на два класса. К первой категории (Grade I) относятся здания, представляющие исключительный интерес (buildings of exceptional interest). Ко второй категории (Grade II) – здания, представляющие особенно важный, более, чем особый интерес (particularly important buildings of more than special interest), и здания, которые представляют особый интерес и заслуживают всевозможных мер для их сохранения (buildings that are of special interest, warranting every effort to preserve them).

Основное практическое применение классификации заключается в том, что собственники зданий первой категории и более высокого I класса второй категории имеют право на некоторые субсидии и другие формы финансирования, которые не доступны для зданий класса II. Хотя решение о включении здания в списки памятников может осуществляться на основе архитектурного или исторического значения одной его небольшой части, защита, тем не менее, распространяется на все здание. Сохранению подлежит не только «внешняя ткань», но и интерьер. Вместе с тем включение в список не «замораживает» здание во времени и не гарантирует, что оно никогда не будет изменено или расширено, а только обязывает владельцев обращаться в местные государственные органы планирования, чтобы получить разрешение на проведение работ и предоставить заинтересованным сторонам возможность высказать свои замечания. При определенных условиях зарегистрированные здания могут быть расширены, а иногда даже снесены.

К первой категории памятников в Англии причислены здания, имеющие международное значение и составляющие 2,5% от всех зарегистрированных в списках. К первому классу второй категории – 5,5% от зарегистрированных зданий, ко второму классу – 92%. Здания, построенные до 1600 года, составляют 15% от общего списка; здания, относящиеся к XVII столетию, – 19%; построенные в XVIII столе-

---

* Listed buildings in the United Kingdom. Statutory Criteria for listing. - http://en.wikipedia.org/wiki/About_Listed_building. – http://www.artrocker.com/rpedia/Listed_building

тии – 31%; в XIX столетии – 32%; построенные в 1900-1944 годах – 3%; построенные после 1945 года – 0,2%.*

Фактор давности признается самостоятельной ценностью как нечто вечное, духовное, бесконечное и выполняет в некотором роде сакрализирующую функцию, основанную на вере, что время освящает идеи и установления. Опыт сакрального и потребность в почитании абсолютной, предельной ценности, которая категоризируется как «священное», находится в основе генезиса культуры. Этой ценностью традиционалисты зачастую наделяют памятники архитектуры, пафос которых выражен в долговечности.

В современном обществе, утратившем сакральную традицию, но сохранившем потребность в ее гармонизирующем воздействии, возникла необходимость в функциональных заменителях. Суррогаты традиций выступают средствами и орудиями управления или манипулирования человеческим мнением и поведением, причем истоки и цели такого манипулирования находятся за пределами культурных моделей и идеалов, предлагаемых аутентичными традициями. В широком смысле суррогатом традиционной культуры стал новый тип культуры – постмодерн (постмодернизм).**

Деконструкция наследия

Отношение к постмодернизму противоречиво. Большинство философов признают постмодернизм в качестве своеобразного культурного направления и находят его основные принципы и положения характерными для современной эпохи. Другие мыслители высказывают полное неприятие постмодернизма, определяя его как вирус культуры, «декадентство», «историческую немощь», усматривая в постмодернизме очередной призыв к имморализму и разрушению любых этических систем. Постмодернизм часто воспринимается как антипод культуры гуманизма, как контркультура, отрицающая запреты и границы, культивирующая пошлость.

Французский философ и теоретик литературы Жан-Франсуа Лиотар (1924–1998), опубликовавший в 1979 году книгу «Состояние постмодерна» (русское издание – 1998 год) и многими характеризующийся как основатель постмодернизма, считает, что постмодерн возник во второй половине XX века, в первую очередь, благодаря широкому распространению информационных технологий. Постмодерн, в отличие от модерна, сближает черты современного и традиционного общества

* Listed Buildings. English Heritage. Retrieved 24 May 2011. - <http://www.english-heritage.org.uk/caring/listing/listed-buildings/>

** Когда речь идет о постмодернизме, обычно различают три значения термина. Во-первых, стиль в искусстве и литературе. Во-вторых, название современной эпохи («постсовременность»). В-третьих, определенные философия и методология, совокупность установок и методов анализа, которая обычно ассоциируется с терминами «постструктурализм» или «деконструкция» (деконструктивизм).

после изменений, которые повлияли на правила игры в науке, литературе и искусстве. Он не отвергает прошлое, традиционное, «несовременное», а включает его в свой состав, но практикует эклектическое обращение к традиционным художественным формам. Комбинируя их необычным способом, он создаёт своеобразную театрализованную эстетическую среду, в которую нередко вводятся элементы иронии, гротеска, пародии.

Давая оценку эстетике постмодернизма, Н. Б. Маньковская отмечает его негативные проявления: «Постмодернизм в эстетике взрывает изнутри традиционные представления о целостности, стройности, законченности эстетических систем, подвергает радикальному пересмотру ряд радикальных постулатов «аристотелевского» цикла культуры. <...> Неприятие постмодерна связано с его интерпретацией в качестве компьютерного вируса культуры, разрушающего эстетическое изнутри. <...> Возникнув, прежде всего как культура визуальная, постмодернизм в архитектуре, живописи, кинематографе, рекламе сосредоточился не на отражении, а на моделировании действительности путем экспериментирования с искусственной реальностью – видеоклипами, компьютерными играми, диснеевскими аттракционами. <...> Исчезновение незыблемого, стабильного, постоянного ядра традиционной эстетики побуждает трактовать постмодернистское искусство как след, пепел художественных ценностей прошлого».*

Наиболее ярко постмодернизм выразил себя в архитектуре 1970-х – начала 1980-х годов. Отвергая рационализм «интернационального стиля», он обратился к наглядным цитатам из истории искусства, к неповторимым особенностям окружающего пейзажа, сочетая все это с новейшими достижениями строительной технологии. В этой ситуации прежнее противостояние традиции и авангарда утратило свой смысл. «Постмодернизм ведет поиски нового языка современного искусства, основанного на синтезе реалистического, натуралистического, романтического способов воспроизведения реальности с сюрреалистическими, абсурдистско – гротескными, символическими формами». ** При этом постмодерн ставит под сомнение принцип целостности, безупречности и завершенности формы, вводя диссонансы особого рода, отрицающие традиционные этические и эстетические требования к искусству – красоты и гармонии. Главная черта постмодерна – ирония по поводу признающихся устоявшимися традиционных ценностей, стремление к экзотичности и эпатажу.

Еще одна характерная особенность постмодерна – «коллаж цитат»: «Это фрагментарные врезки из других архитектурных текстов и языков. Но это цитаты из руинированных текстов. Обычная цитата воспроизводит смысл фрагмента так, чтобы этот смысл совпадал с исходным контекстом. Цитата в постмодерне эту связь с треском разрывает. В архитектуре это проектные обломки, руины для новой сборки. <...> Этих руин часто не видят, рассуждая в духе советского интернационализма о том, как замечательно постмодерн возродил сразу все прошлое

* Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. С. 8, 10, 28.

** Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. С. 395–396.

и сократил большие расстояния между далекими друзьями. У этого «возрождения» свой алгоритм: умертвить, расчленив и имплантировать в свой организм, но уже как протез, костыль, виртуозно сделанный... из чужой кости (аналогия жутковатая, но в искусстве это впечатляет и даже весело). <...> Постмодерн легко вырождается в неироничное декорирование, без меры и правил – как бывает в архитектуре или политическом пиаре, где самоиронию вытесняет «красивая» самовлюбленность. <...> Это «историческая среда» без истории; вся ее «история» – авторская прихоть и ностальгия. <...> Постмодернизм более или менее ровно распределяет на проектируемое поле нечто среднее между порядком и беспорядком. В городе эти отношения и вовсе выворачиваются. Отчаянное творческое усилие расставляет симулякры спонтанности там, где есть заказ и ресурс, прежде всего в общественных пространствах, в которых раньше, наоборот, царила эстетика плана и регулярности, зримо воплощавшая иерархию и закон, интеграцию и власть. Но на всю среду не хватает даже энергии имитации: в рядовой среде, там, где частная жизнь отливается в естественные формы, в постсовременную эпоху царит дух стандарта и ортогонального модерна. Имитация выворачивает логику: места социализации и власти утомляют натужной «интересностью», тогда как приватные пространства города продолжают пугать регулярностью».*

Культура постмодерна оказала громадное влияние на формирование новой идеологии сохранения наследия. Методы его модернизации в современных условиях предопределены двоякой сущностью архитектуры, которая, с одной стороны, неразрывно связана с инженерным конструированием и развитием строительной техники, с другой – как вид изобразительного искусства – входит в сферу духовной культуры, выражает общественные идеи в художественных образах, поднимается до уровня художественного обобщения и выражения представлений человека о пространстве и времени. Считается, что искусство архитектуры находится в непосредственной связи с развитием науки. «Архитектура как искусство представляет собой последовательное преобразование утилитарной строительной конструкции – создание на ее основе эстетически выразительной целостности (тектоники), а затем и художественного образа отвлеченных идей (архитектоники), имеющих смысл, далеко выходящий за границы прагматической потребности укрытия, защиты от стихии и даже гармонизации жизненного пространства. Она аналогична тенденции превращения простых утилитарных вещей – орудий труда, быта, охоты – в произведения прикладного искусства, а затем и в декоративные композиции, изначальная утилитарная функция которых «снимается» самим процессом развития, художественно преобразуется и становится символической».**

Отмечая двоякую – информационно-эстетическую и материально-практическую – ценность произведений архитектуры, А. В. Иконников считал неправо-

* Рубцов А. В. Архитектоника постмодерна: время. – http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=401&Itemid=52 Архитектура.

Словарь изобразительного искусства. – <http://slovari.yandex.ru>

** Архитектура. Словарь изобразительного искусства. – <http://slovari.yandex.ru>

мерным их противопоставление: «Те и другие взаимосвязаны и потребляются в процессе использования архитектурных объектов. Видимость противоречий возникает между ними лишь тогда, когда нарушается соответствие целей и методов архитектурного творчества разносторонним потребностям человеческого общества. В подобной ситуации одни стороны назначения зодчества начинают развиваться за счет других. В идеале же единство утилитарно-практического и эстетического определяет место архитектуры в человеческой культуре – на стыке материального и духовного производства, технического и художественного творчества».*

Но именно двойственность архитектуры, проявляющаяся в единстве техники и изобразительного искусства, предопределяет противоположности методологических подходов к сохранению архитектурных памятников и их приспособлению для новой функции, неразрывно связанных с противопоставлением старого и нового. В других видах изобразительных искусств проблема выбора между старым и новым не стоит так остро. Одинаково бережно ценители относятся к скульптурам и живописным полотнам всех минувших эпох и стилей, которые вне зависимости от древности стремятся сохранить в подлинном авторском исполнении. Картины старых мастеров, равно как и картины авангардистов, не нуждаются в приспособлении для современного использования. Нарядить в модный костюм Венеру Боттичелли взбрдет в голову разве что безнадежно нездоровому человеку.** Здесь спор ведется не о целесообразности изменений, а о методах сохранения. Хотя и в эту сферу уже проникли современные «обновленческие» тенденции.***

* Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. С. 7.

** В этой связи вспомнил давно услышанный историю петербургского (ленинградского) реставратора, начинавшего свою творческую деятельность еще в 30-х годах прошлого века, которому довелось в одном из старинных петербургских особняков сначала переодеть (не по своей воле) изображенных на живописном плафоне херувимов в пионерскую форму, а затем вернуть им первоначальный облик.

*** Примером может служить рассказ американского биографа Леонардо да Винчи: «В начале 2001 года галерея Уффици объявила о намерении очистить и отреставрировать «Поклонение». Подобное решение было воспринято неоднозначно. Ярый противник любой реставрации профессор Джеймс Бек из Колумбийского университета, Нью-Йорк, категорически против любой реставрации. Картина слишком хрупка, тени и оттенки слишком сложны, патина слишком характерна, чтобы все это можно было восстановить. Когда я разговаривал с Антонио Натали, заведующим отделом искусства Ренессанса в галерее Уффици, он употребил любимое слово сторонников реставрации – «удобочитаемость». «Читая Петрарку, вы же не берете пару слов из начала, а потом пару слов из конца? Так никто не поступает. То же самое и с картиной – вы хотите прочесть ее всю, целиком». То, что картина находится в плохом состоянии, несомненно. Поверхность краски покрыта грязным слоем более поздней лакировки – густой смесью клея, масла и смол. На темных участках доски образовалась плотная коричневая патина. Имеются также и побелевшие участки, что связано с окислением. Однако противники реставрации отвергают идею «удобочитаемости», считая ее желанием «прояснить» то, что (по крайней мере, в случае «Поклонения») художник предпочел оставить неясным. В современной реставрации возникла не всеми принимаемая мода на яркость и четкость – на фотографическую или электронную ясность. Сегодня реставрация – это коммерческое решение музея: вопрос не только сохранения сокровищ искусства, но еще и маркетинга. «Это философский вопрос, – говорит профессор Бек. – Хотим ли мы, чтобы старинные картины были модернизированы? Очистка картин – это косметическая подтяжка лица семидесятилетнего человека»». (Никол Ч. Леонардо да Винчи. Полет разума. М.: Эксмо, 2006. С. 226–227.)

В технике главенствующими являются понятия морального устаревания и физического износа. Механизм, отслуживший свой век, подлежит либо утилизации, либо сохраняется как музейный экспонат, при этом его функциональное значение редко бывает востребовано. Наиболее показательный пример – старинные автомобили: высоко ценятся только подлинные, со всем набором первозданных узлов и деталей. Сохранение функции старого автомобиля предполагает их замену, что ведет к снижению не только его коммерческой цены, но и исторической.

К памятникам архитектуры применяются оба подхода. Принцип научной реставрации предполагает максимальное сохранение объекта, включая все исторические конструкции в том виде, в котором они дошли до настоящего времени. Но его соблюдение в реальных условиях возможно крайне редко. Даже в зданиях представляющих целостные музейные экспонаты, в которых конструктивные элементы значимы не меньше, чем художественные, допускаются их замены, предопределенные физическим состоянием. Такие вмешательства, как правило, ведут к ощутимым визуальным искажениям.

Когда же объект приспособляется для современного использования с изменением исторической функции, объем вмешательств, влекущих за собой изменения его оригинальных форм, возрастает многократно. В этом случае сохраняют только отдельные части, фрагменты, разрушая целое. Понятие «предметов охраны», как было показано в предыдущих главах, направлено на выявление этих ценных частей, в чем сказывается влияние современных технических приемов строительства. В прежние времена подобная фрагментация зданий попросту была невозможна или крайне затруднительна. Она характерна для строительной практики деконструктивизма – своеобразной модификации постмодернизма, зародившейся в 80-е годы XX столетия.

Термин «деконструктивизм», введенный в оборот французским философом Жаком Деррида, сначала использовался в литературоведении для обозначения такого способа прочтения произведения, когда сознательно создается конфликт между смыслом текста и принятой его интерпретацией. Затем этот метод расчленения (деконструкции) самых различных текстов гуманитарной культуры для выявления в них опорных понятий и слоев метафор, запечатлевающих следы последующих эпох, распространился на изобразительное искусство и на архитектуру. Для деконструктивистских проектов характерны визуальная усложненность, неожиданные изломанные формы, подчеркнуто агрессивное вторжение в городскую среду. В качестве источников разные архитекторы избирают различные периоды и авторов русского авангарда.

По определению Деррида деконструктивизм это не стиль, а новый подход к основам основ традиционного в архитектуре. Это не разрушение построенных зданий, а сознательное создание конфликта между тем, как человек привык воспринимать язык и смысл, и тем, что он видит.

Деконструктивизм как метод формообразования постепенно упрочивает свои позиции в сфере приспособления объектов культурного наследия для современ-

ного использования посредством их инверсии, искажения и включения в новый контекст. Вместе с тем деконструкция архитектурного наследия – это не только методы модернизации, но и их идеологическая легитимация, переосмысление, изменение статуса традиционных ценностей, установка сознания на новое «прочтение» исходных «текстов», смещение смысловых акцентов путем разрушения привычных и создания гротесковых образов, выдаваемых за норму «хорошего вкуса» и следование новым правилам, достойным подражания образцам.

Отдельный уровень проблемы составляет воздействие на культуру глобализации, которое большинством авторов рассматривается в аспекте разрушения и подчинения локальных культур глобальной массовой культуре. Культурная глобализация, в отличие от глобализации экономической, будучи безальтернативным процессом, должна осуществляться с учетом культурных и идентификационных различий, в противном случае, она губительна. «То, что является благом для рынка, для культуры – смертельная угроза. Рынок нуждается в единых для всех правилах игры, культура – в их разнообразии. Рынок нивелирует все национальные различия и особенности, культура без них не существует».*

Утилитаризм

В обществе массового потребления, частного заказа, коммерческой ориентированности строительной деятельности на первый план в архитектуре и в сохранении наследия выступает утилитаризм. Термин «утилитаризм» (от лат. *utilitas* – польза) принадлежит английскому философу Джону Стюарту Миллю (1806-1873). Так называлось его основное морально-философское произведение, в котором он систематизировал и обосновал основные положения, развитые его учителем Джереми (Иеремиа) Бентамом (1748–1832) в трактате «Введение в основание нравственности и законодательства». Утилитаризм как особая разновидность моральной теории означает теорию пользы, точку зрения, основанную на пользе.** Здесь этот термин рассматривается в том значении, как он истолкован в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Утилитаризм – узкий практицизм, стремление извлекать из всего непосредственную материальную выгоду, пользу».**

По Миллю утилитаризм – этическая теория, направленная против эгоизма, то есть против такой точки зрения, согласно которой добро заключается в удо-

---

* Цит. по: Полонская И. Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 51–52. // Традиция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

** Гусейнов А. А. Утилитаризм. // Рефераты по философии. – <http://www.bestreferat.ru/referat-99296.html>

*** Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 831.

влетворении человеком личного интереса. Приемлемость или неприемлемость в каждом конкретном случае получаемого удовольствия или выгоды определяется тем, содействуют ли они достижению высшей цели, т.е. общему счастью. На этом же основываются определения явлений и событий как хороших или дурных. Однако, современный анализ различных случаев моральной оценки на основе сопоставления мотива и результата демонстрирует, что понятие общественной пользы, означавшее то, что является выгодным для общества в целом, заменяется совокупностью моральных принципов и норм корпоративной этики, составляющей идейную основу корпоративной культуры. Но, поскольку ценности корпоративной культуры формируются, исходя из совокупности моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде, ее базовые принципы служат обеспечению процветания конкретных компаний, росту их капитализации и прибыли, поддержанию положительного имиджа.

Сохраняя свое значение некоего закрытого сообщества людей, объединенных одной целью, корпорация, будучи одним из необходимых условий существования традиционного общества, которое выросло из родовых отношений, приобрела в процессе его распада и превращения в гражданское общество еще один чисто экономический смысл. Современная корпорация – это форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность участников, самостоятельный юридический статус и сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму. Воспитывая чувство солидарности, сплоченности между своими членами, корпорация приспосабливает традицию к собственным нуждам, придавая узко групповым интересам видимость универсальной общественной ценности. Понятие наследия как общественного достояния в условиях корпоративной культуры приобрело иное качество – наследства, рассматриваемого ныне преимущественно в юридической плоскости и трактуемого как собственность, переходящую от прежнего к новому владельцу, с которой тот волен поступать по своему усмотрению.

На преодоление этой тенденции направлены усилия значительной части общества: «Сегодня в идеологическом процессе в России наряду с идеями глобализации отчетливо звучит лейтмотив «восстановления»: восстановления разрушенных форм жизни, отношений собственности, власти, восстановления исторической памяти, достоинства и самосознания, восстановления преемственности в культуре. Сегодня часто звучит лозунг «возрождения наших традиций». Это и выбор, и культурное усилие, и призыв, и трагикомический маскарад, и подлинное историческое творчество. Необходимо хорошо представлять способ жизни традиций в истории, чтобы усилия по их «возрождению» (по «реконструкции» и «преодолению» тоже) были уместными и точки приложения сил – осмысленными».*

* Захарченко М. В. Понятие традиции в современном идеологическом сознании. Реферат. / Путь к традиции: опыт теоретического осмысления понятия традиции. // Библиотека научной и студенческой информации – <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=114839>

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что идеология сохранения наследия во второй половине XX века подвергалась аберрации,* претерпев коренные изменения в культуре постмодерна.

Обоснование метода типологической реконструкции

Учитывая все вышеизложенные суждения, далее рассмотрим ее частное проявление в деятельности, которая в отечественной теории реставрации определяется термином «воссоздание», а в мировой теории и практике – терминами «restoration», «reconstruction», «reinstatement». Впрочем, термину «воссоздание» в зависимости от смысловых нюансов обозначаемого им понятия также могут быть подобраны соответствующие синонимы. Наиболее адекватными применительно к различным условиям представляются термины «восполнение утрат» – если речь идет о возвращении целому его отдельных частей, и «воспроизведение» – если имеется в виду утраченное целое.

Однако понятия части и целого относительно: архитектурная деталь или фрагмент – часть здания, здание – часть архитектурного ансамбля или комплекса, ансамбль – часть культурного ландшафта. Таким образом, термины «восполнение утрат» и «воспроизведение» могут быть применены в качестве синонимов, раскрывающих содержание понятия «реконструкция». Выше уже говорилось о том, что это понятие в русском языке имеет два значения: «1. Коренное переустройство, организация чего-нибудь на новых основах. 2. Восстановление чего-нибудь по сохранившимся остаткам, описаниям.»** Данное обстоятельство позволяет совместить оба обозначаемых термином «реконструкция» направления деятельности, если рассматривать их как два пересекающихся в разных точках пути к достижению общей цели – сохранению стилевых особенностей памятника, трактуемых как следы прошлого (его иконических, индексальных и символических знаков).***

* Абберрация (от лат. aberration – отклонение). – Отклонение от чего-нибудь, а также искажение чего-нибудь (спец.) Абберрация идей (перен.) – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 13.; 1) Искажение или недостаточная отчетливость изображений, даваемых оптическими приборами. 2) Кажущееся смещение небесных светил, вызываемое движением земли вокруг солнца и перемещением ее вокруг своей оси. 3) Заблуждение, отклонение от истины. – Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т. рус. яз.; Под ред. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. С. 18. (Разрядка моя – Б. М.)

** Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «АЗЪ», 1995. С. 664.

*** В соответствии с классификацией знаков Ч. С. Пирса, основанной на типологии соотношения формы и содержания, знаки подразделяются на три группы: иконы, индексы и символы. Иконами (или иконическими знаками) называются знаки, чья форма и содержание сходны качественно или структурно. Индексами (или индексальными знаками) называются знаки, чья форма и содержание смежны в пространстве или во времени. Символами (или символическими знаками) называются знаки, для которых связь между формой и содержанием устанавливается произвольно, по соглашению, касающемуся именно данного знака. (Пирс Ч. С. Начала прагматизма / Пер. с англ., предисловие В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина. СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетея, 2000.)

На разных этапах развития отрасли эта цель достигалась различными методами в зависимости от качества и физического объема понесенных утрат.

Утраты памятника бывают нескольких видов: искажения, частичное или полное физическое уничтожение. В рамках реставрационной теории и практики искажения, представляющие собой позднейшие напластования, как правило, сохраняются. Частичные утраты восстанавливаются методом реставрационных дополнений. Именно этот метод положен в основу разработанной американскими коллегами теории архитектурных дополнений, которая далека от традиционных принципов сохранения наследия, но широко востребована в контексте теории устойчивого развития в целях модернизации и приспособления памятников архитектуры для современного использования.

В отношении восполнения полной утраты памятников в разные исторические периоды применялись различные способы и методики. Их исследование целесообразно проводить не в контексте прогрессивного развития отрасли, сопряженного с отрицанием предшествующих достижений на новой стадии совершенствования, а как неделимое единство, совокупность, обладающую полнотой и многообразием составляющих её компонентов в неразрывной логической связи и между ними. Такой подход, основанный на внетемпоральных (вневременных) характеристиках, позволяет на современном информационном уровне проанализировать накопленный в этой сфере мировой и отечественный опыт, пересмотреть и по-новому интерпретировать толкование ряда укоренившихся понятий, в отношении которых сформировалось негативное оценочное суждение на ее отдельных этапах.

Некоторые особенности мироощущения носят вневременной характер. Так, например, стремление восстановить разрушенные памятники старины, характерное для романтической эпохи первой четверти и воплощенное в жизнь в середине – второй половине XIX века, вновь возникло в массовом сознании после окончания Великой Отечественной войны. Эта духовная потребность визуального отображения преемственности поколений и связи времен по-прежнему сильна и актуальна.

В XIX веке теоретики и практики стилистической реставрации зачастую произвольно обращались с памятниками архитектуры, допуская субъективные оценки и творческие интерпретации, а порой подменяя подлинный объект макетом в натуральную величину. Пример тому – замок Пьерфон, живописные руины которого были превращены в «скучное подражание средневековой архитектуре», что и поныне считается одной из крупнейших неудач в реставрационной деятельности. Однако нельзя не заметить, что эта «подмена», выполненная с применением традиционных приемов строительства на основе углубленного изучения техники старых мастеров, позволила спасти памятник от полного разрушения.

Сегодня многие памятники средневековой архитектуры, будь то стены Каркассона или Пскова, мы воспринимаем опосредованно благодаря именно стилистической реставрации. Искусные «подделки» середины XIX века, покрывшись «патиной времени», уравнились в восприятии непосвященных в тонкости ремесла с оригиналь-

Замок Пьерфон. 1860 г.
<http://3.bp.blogspot.com>

Замок Пьерфон. 2010 г.
<http://www.stiltour-france.com>

Псков. Вид на собор и крепость.
 Конец XIX в.
<http://pskov-palomnik.ru>

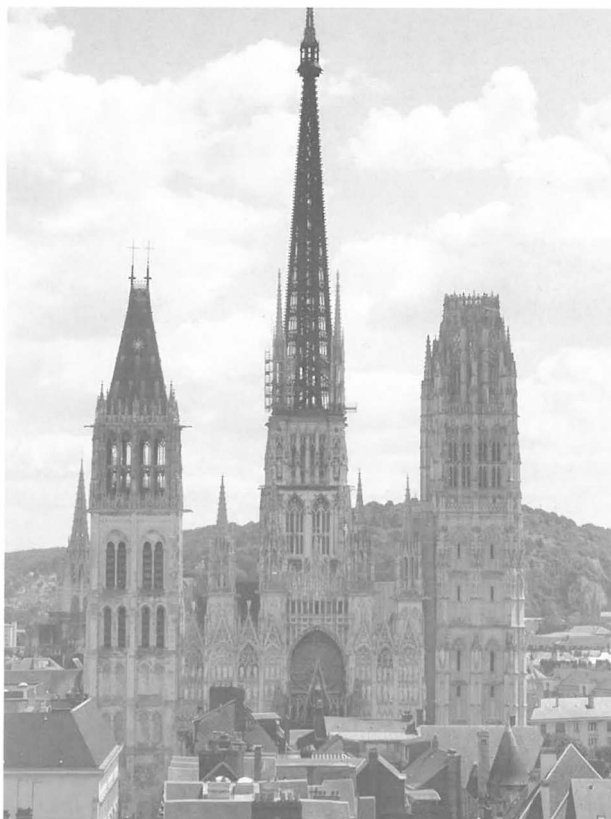
Псковский кремль. 2010 г.

ными произведениями готической архитектуры. Хотя и в те времена допускались «модернистские излишества» и уже тогда применялись чужеродные материалы, не совместимые с подлинными конструкциями. Достаточно указать на сооруженный из чугуна архитектором Ж.-А. Алавуаном шпиль собора Нотр-Дам в Руане. Гюстав Флобер называл его произведение «бредом взбесившегося котельщика».

Допускались и совершенно произвольные интерпретации на исторические темы, более тяготеющие к «историзму» – первому этапу эклектики, а не к стилистической реставрации или воссозданию. В такой манере, например, «восстановлен» Большой замок Шантийи близ Парижа (Château de Chantilly), где в 1876–1883 годах на средневековом основании был построен новый дворец в неоренессансном стиле, вольно воспроизводящий архитектурные формы старого замка, возведённого в середине XVI века и разрушенного во время Великой французской революции.

Однако в целом реставраторы XIX века, методы которых в начале XX столетия были категорически осуждены профессиональным сообществом, внесли значи-

Руан. Собор Notre-Dame.
<http://photos.creafrance.org>

тельный вклад и в теорию, и в практику сохранения наследия, заложив научные и профессиональные основы этой деятельности. Научные труды Э. Э. Виоле-ле-Дюка, которого исследователи называют основоположником двух направлений реставрации: «археологической» и «стилистической» – не утратили своей актуальности до сих пор.

Новая волна воссоздания утраченных архитектурных шедевров, отчасти вытеснявшая к жизни ранее отвергнутые приемы стилистической реставрации, накрыла Европу после окончания Второй Мировой войны. Тогда в ряде европейских городов (Варшава, Мюнхен, Верона, Руан, Ленинград и др.) были разработаны реставрационные методики воссоздания разрушенных зданий и инженерных сооружений по обмерным чертежам, фотографиям и подробным описаниям. Качество и объемы восстановительных работ на разных объектах имели существенные различия. Так, например, в Вероне сооруженный в 1355 и взорванный в 1945 году мост Скалигеров был восстановлен с использованием поднятых со дна реки фрагментов. В Павловске, Царском Селе и Петергофе воссозданы с применением старых технологий и материалов почти все элементы архитектурного и декоративного

*Замок Шантийи в XVIII в.
<http://upload.wikimedia.org/>*

Замок Шантийи 2009 г. <http://upload.wikimedia.org>

убранства дворцовых интерьеров. В центральном районе Варшавы (Старо Место) по материалам проведенной накануне войны фиксации и видам польской столицы, запечатленным итальянским живописцем XVIII века Бернаде Беллотто, воспроизводились только фасады разрушенных домов, а интерьеры оборудовались в соответствии с современными требованиями комфорта.

Реставраторов тогда объединяли общие принципы и цели, они были носителями еще не прервавшейся культурной традиции и стремились вернуть людям

Варшава. Рыночная площадь. 1945 г.
<http://upload.wikimedia.org>

Варшава. Рыночная площадь. 2012 г.
<http://www.polonyarehberi.com>

то, что видели своими глазами, что почиталось ценителями прекрасного, но было варварски уничтожено в пылу кровопролитных сражений. В их профессиональной честности сомневаться не приходится, а от ошибок не застрахован никто.

В настоящее время в европейских странах наблюдается очередной всплеск творческой активности приверженцев идеи воскрешения стертых временем архитектурных образов. Примерами могут служить разные по целям и качеству исполнения работы, выполненные в Риге, Киеве, Москве, Дрездене, Берлине, Лондоне и многих других городах Европы.

В отличие от своих предшественников сегодняшнее поколение формирует идеологию компромисса, выраженную в широко декларируемом лозунге: «сохранение через развитие», при этом используя для достижения своих целей весь арсенал современных выразительных средств и приемов в широком спектре «жанров» – от скрупулезной археологической реконструкции до откровенной фальсификации. В срывающейся с гребня этой новой волны пене зарождается отмежевывающийся от постмодернизма новый архитектурный стиль «ностальгического прагматизма». Его приверженцы в подавляющем большинстве руководствуются чисто коммерческими интересами или рассматривают объекты культурного наследия как средство самоутверждения в профессии.

Засилье китча в современной практике реконструкции исторических зданий обусловлено, главным образом, ее коммерциализацией, направленной на удовлетворение потребностей бизнеса и экономической конъюнктуры.

С давних времен средством наглядного представления об утраченных или руинированных памятниках архитектуры является метод графической реконструкции, совмещенный с архитектурным макетированием. Эта методика, широко применяемая в научной и музейной практике, в последней четверти XX века получила новое развитие, стимулируемое коммерческим спросом. Современное макетирование памятников архитектуры также может быть разделено на два направления: научное и профаническое. Первое характеризует макет Рима времен императора Константина. Второе направление широко представлено в развлекательных ми-

Лондон. Шекспировский театр
Глобус.
<http://img.tourister.ru>

Москва. Дворец царя Алексея Михайловича. 2010 г.

ниатюрных парках, которых в мире насчитывается уже более пятидесяти, таких как: «Мини Европа» в Брюсселе, «Италия в миниатюре» в Римини, «Мини Израиль» близ Иерусалима, «Киев в миниатюре» на берегу Днепра и «Парк Мира» в Пекине. В «Парке Мира» помимо реальных архитектурных шедевров, например, Эйфелевой башни, Тауэрского моста, Акрополя, пирамид, Тадж-Махала, есть еще и мифический Троянский конь в оригинальном представлении китайского автора и утраченный Александрийский маяк.

Коммерческими макетами, исполненными в натуральную величину, являются Шекспировский театр Глобус в Лондоне, Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском и целый ряд других декораций, установленных в разных городах Европы под предлогом визуальной поддержки экскурсионно-туристических и образовательных программ сохранения нематериального наследия.

Современные технологии «воссоздания» утраченных памятников архитектуры в большинстве случаев принципиально отличаются от послевоенных. Оценивая результаты различных по качеству работ последних двух десятилетий (Казанский собор, Воскресенские ворота, Храм Христа Спасителя в Москве; церковь Успения Богородицы Пирогощи, Михайловский Златоверхий и Успенский соборы в Киеве; Фрауэнкирхе в Дрездене, Шекспировский театр Глобус в Лондоне и др.), Н.О. Душкина отмечает: «Предпочтение вновь отдано репликам и копиям взамен «подлинности», переоцениваются возможности «идентичности». Широко используются методы деструктивно-конструктивного характера, фальсифицирующие историю и принципы преемственности».*

В «Международной хартии по охране исторических городов», принятой в 1987 году на VIII Генеральной Ассамблее ИКОМОС в Вашингтоне, особо отмечено: «Новые функции и сеть инфраструктуры, необходимые для современной жизни, должны быть приспособлены к специфике исторических городов. Улучшение состояния жилых зданий должно составлять одну из главных целей консервации. В том случае, когда необходимо внести изменения в застройку или возвести новые здания, обязательно соблюдение существующей пространственной организации, главным образом, ее структуры и масштаба, так как к этому обязывают качество и ценность ансамбля сооружений. Введение элементов современного характера, при условии сохранения общей гармонии ансамбля, может способствовать его обогащению». ** Этот принцип соблюден в масштабных работах по «воссозданию» исторического центра Дрездена.

Реконструкция исторического центра Дрездена начиналась с восстановления реставрационными методами знаковых объектов: церкви Богородицы – Фрау-

* Душкина Н. О. Реконструкция архитектурных сооружений: метаморфозы теории и перспективы сохранения наследия. // Поиски идентичности. Реставрация, восстановление, воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л. А. Лелекова (1934–1988). Москва, 2002. С. 39.

** Международная хартия по охране исторических городов (ВАШИНГТОНСКАЯ ХАРТИЯ). Статьи 8, 9, 10. – http://www.maps-moscow.com/index.php?chapter_id=213&data_id=152&do=view_single

*Дрезден. Фрауэнкирхе. Руины. 1970 г.
<http://upload.wikimedia.org>*

*Дрезден. Фрауэнкирхе. 2008 г.
<http://upload.wikimedia.org>*

энкирхе [Frauenkirche] (с сохранением подлинных фрагментов руин) и Дворца графа Козеля [Coselpalais] (точное воспроизведение исторического экстерьера – фактически метод стилистической реконструкции). Однако в дальнейшем возобладал прагматический подход. Вокруг Нового рынка [Neumarkt] стали возводить современные многосекционные дома, занимающие пространство целых кварталов, сохраняя в основном городской планировочный каркас, лицевые габариты исторических участков и высотные отметки. При этом частично воссоздаваемые в упрощенном виде исторические фасады во фронтальной застройке перемежаются с современными. В результате подобной «контрастной» реконструкции воспроизводимый исторический облик города заведомо искажается. По сути, такой метод близок московскому «Лужковскому стилю» и отличается от него только более высоким качеством работ.

Содержание критических статей свидетельствует о том, что наибольшее отторжение даже у самых непримиримых профессионалов и дилетантов вызывает не столько правомерность реконструкции, сколько ничем не ограниченная сфера

Дрезден. Квартал возле
Фрауэнкирхе.
<http://www.tourdresden.de>

и качество ее применения. Расцвет китча в этой деятельности обусловлен привлечением непрофильных специалистов. На данную проблему также уже давно обратила внимание Н. О. Душкина: «Примечательно, что в отечественной практике последнего десятилетия при выполнении работ по репродукции исторических сооружений реставраторы были отодвинуты на второй план, а их функции переданы практикующим архитекторам. В этой ситуации подлинность наследия перестает играть ведущую роль ценностной категории культуры». * Заметим, что компетентности и мастерству архитекторов первостепенное значение придавал в свое время и основоположник стилистической реставрации Э. Э. Виоле-ле-Дюк: «Архитектор, ответственный за восстановление, должен быть квалифицированным и опытным исполнителем, он должен знать не только общие принципы и методы строительства, относящиеся к разным периодам искусства, но и стилевые особенности каждой школы». **

Разработанные английскими специалистами и опубликованные в 2008 году «Принципы политики сохранения и руководящие указания по устойчивому управлению исторической средой» также уделяют особое внимание методам и мастерству восстановления: «Понятие подлинности требует, чтобы предложения по восстановлению (для определения понятия «восстановление») употреблен термин «restoration» – Б. М.) всегда были особенно тщательно обоснованы. Восстановление поврежденных элементов работы, непосредственно созданной рукой художника, как правило, противоречит идее подлинности и целостности. Однако, восстановление поврежденных архитектурных и ландшафтных особенностей в соответствии с историческим проектом (дизайном), засвидетельствованным в

* Душкина Н. О. Реконструкция архитектурных сооружений: метаморфозы теории и перспективы сохранения наследия. // Поиски идентичности. Реставрация, восстановление, воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л.А. Лелекова (1934-1988). Москва, 2002. С. 28.

** Viollet-le-Duc E. E. Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle. Vol. 8. Paris, 1886. p. 129. – [http://fr.wikisource.org/wiki/Dictionnaire raisonné architecture française du XIe au XVIe siècle](http://fr.wikisource.org/wiki/Dictionnaire_raisonn%C3%A9_de_l'architecture_fran%C3%A7aise_du_XIe_au_XVIe_si%C3%A8cle) – Tome 8, Restauration.

ткани места, возможно, если проект высокопрофессиональный, предназначен воспроизвести утраты и необходимые материалы, и навыки имеются».*

От практики реализации коммерческих проектов типологическую реконструкцию отличают точность воспроизведения оригинала с применением традиционных материалов и технологий, а также квалификация и мастерство исполнителей.

---

* CONSERVATION PRINCIPLES POLICIES AND GUIDANCE FOR THE SUSTAINABLE MANAGEMENT OF THE HISTORIC ENVIRONMENT – <http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/conservationprinciplespoliciesandguidanceapril08web.pdf>

Заключение

Образованные сочетанием иностранных слов термины: «реконструкция с элементами музеефикации», «стилистическая реконструкция» и «типологическая реконструкция» – позволяют наиболее точно описать на русском языке современные методы приспособления исторических зданий для дальнейшего использования.

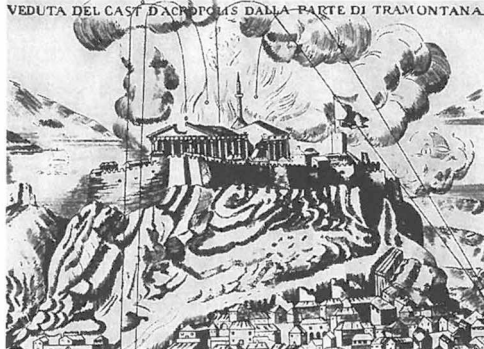
Боже упаси от того, чтобы обоснование метода типологической реконструкции кто-либо воспринял как призыв к тотальной перестройке памятников архитектуры. Вовсе не желая становиться в ряды апологетов «Лужковского стиля», еще раз подчеркну, что основными направлениями в сохранении наследия, безусловно, должны оставаться реставрация и консервация подлинных объектов, а типологическая реконструкция может производиться лишь в исключительных случаях, когда требуется восполнить уже понесенные утраты. При этом немаловажную роль играют местоположение, время создания и разрушения памятника, наличие документации, позволяющей заменить или воспроизвести утраченный оригинал во всех деталях.

Парфенон простоял в сравнительно хорошей сохранности больше двух тысячелетий, до конца XVII века. Полагаю, многие испытали чувство сожаления и досады, перечитывая в разных книгах рассказ о произошедшем 26 сентября 1687 года взрыве порохового склада, устроенного в нем турецкими солдатами. В конце XVIII века английский лорд Эльджин довершил разрушение, увезя из Греции почти все его скульптуры: плиты метоп и фриза, статуи фронтонов. Скульптурные украшения Парфенона теперь разрознены. Часть их находится в Лондоне, часть – в Париже, кое-что осталось в Афинах.

Идея «воссоздания» Парфенона была воплощена в жизнь архитекторами У. Динзмуром и Р. Гартон в 1897 году в городе Нешвилле (штат Теннесси, США) по новейшим научным данным того времени. Сначала здание возвели из кирпича, дерева и гипса, а в 1920-х годах перестроили с использованием бетона. Американский Парфенон стоит в центре большого общественного парка и служит картинной галереей. Однако не хотелось бы увидеть нечто подобное на афинском Акрополе.

Санкт-Петербург, в силу своей относительной молодости, не обладает архитектурными древностями, сопоставимыми по давности происхождения с европейскими. Но при этом он отличается уникальной градостроительной целостностью,

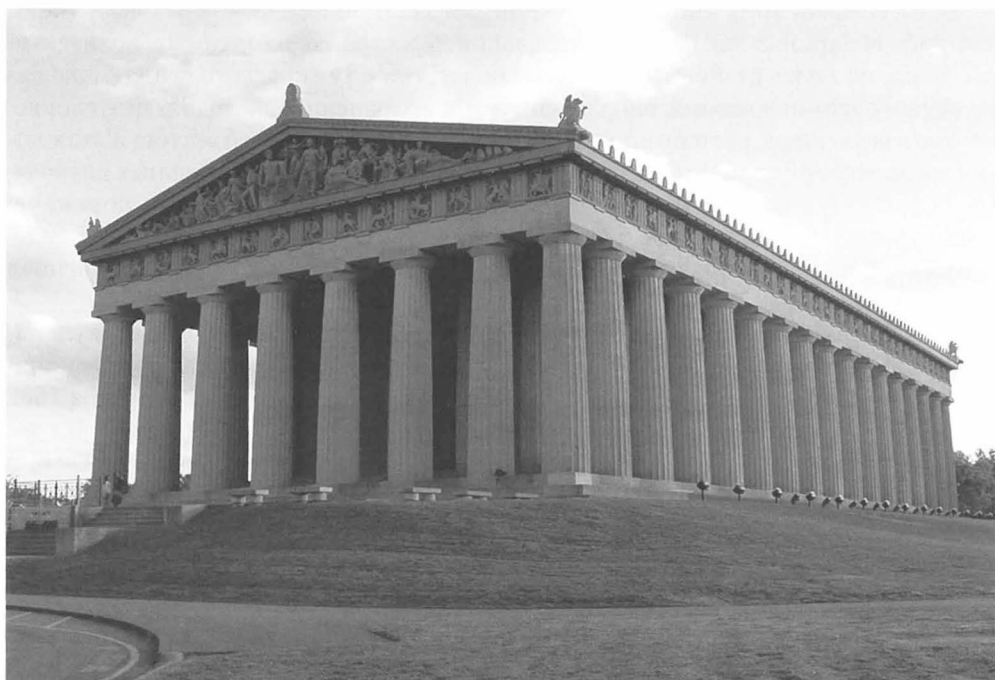
VEDUTA DEL CAST D'ACROPOLIS DALLA PARTE DI TRAMONTANA.

Обстрел Парфенона венецианскими войсками во время осады в 1687 г. Старинная гравюра.
<http://artyx.ru>

Парфенон. Фотография 1880 г.
<http://artyx.ru>

Нашвилл, штат Теннесси, США. Макет Парфенона в натуральную величину. <http://www.google.ru>

представляя собой чудом сохранившийся грандиозный ансамбль органично слившийся со специфическим природным окружением. Визуальное разрушение этого единства неизбежно повлечет за собой утрату основной историко-культурной ценности, которая поддерживается не только качеством исполнения и количеством локальных архитектурных шедевров, но также «строгостью и стройностью» вида рядовых зданий и такой нематериальной особенностью как «небесная линия горизонта». Это хрупкое равновесие настолько уязвимо, что в современных условиях для обеспечения «устойчивого развития» исторического центра мегаполиса методы фасаадизма и стилистической реконструкции представляются более приемлемыми, нежели любые формы «честных» модернистских вторжений в уже глубоко израненную, но еще не переродившуюся городскую ткань.

Молодость Санкт-Петербурга предопределила еще одну проблему, связанную с сохранением архитектурного наследия в его окрестностях. Не только сгнившие и погоревшие деревянные постройки, расположенные в периферийных районах города и на территории Ленинградской области, но и многие кирпичные здания, возраст которых едва перевалил за первую сотню лет, сегодня стоят в руинах, по степени разрушения своим видом приближающихся к материальным остаткам «мертвых цивилизаций». Консервация этих скорбных напоминаний о былом великолепии столицы Российской империи, уже не представляющих «живой ценности», но еще не канувших в глубину веков и не ставших «чуждыми» актуальному поколению, экономически расточительна и логически не оправдана. Однако их окончательная утрата равносильна потере исторической памяти. В этом отношении метод типологической реконструкции, предполагающей качественное воспроизведение, по крайней мере, внешнего облика утраченных традиционных архитектурных символов, представляется единственной панацеей от еще большей беды.

Сравнивать Парфенон с деревянными дачами в Сестрорецке некорректно, но, согласитесь, что между гипотетическим воплощением в современных материалах древнего памятника и новым строительством с применением традиционных технологий и материалов по составленному относительно недавно историческому проекту – большая разница.

Оглядываясь назад, мы часто осуждающе смотрим на прошлое, в борьбу с реальностью вступает наше представление о том, что можно было сделать иначе. Однако осознание того, что задним числом ничего не исправить, вынуждает смириться с фактами, принимая их как данность, обретенную вопреки нашей воле.

Психологи «новой волны» призывают научиться жить без эмоциональной оглядки на прошлое, находясь в состоянии «ни за, ни против», применяя метод «безоценочного осознанного наблюдения». В таком состоянии не рекомендуется сожалеть об уже свершенном. Сожаление, по их мнению, усугубляет «неумелость в жизни», внутренне разъедает личность. Они утверждают, что ни один момент нашей жизни не может быть осужден, поскольку тогда мы не могли поступить по-другому – это противоречило бы нашей природе, и нам не за что себя судить. Все

было сделано так, как надо, потому что будущее неизвестно. Поступив иначе в тот момент, мы не смогли бы обрести то, что обрели сейчас.

Подобное суждение легко может стать убеждением общественного большинства. Такой «большевизм» весьма удобен для тех, кто придерживается потребительской философии, поскольку успокаивает совесть. Однако его ценностная значимость резко понижается, если задаться вопросом: что мы приобрели в результате содеянного?

Вряд ли осаждавших Акрополь венецианцев и защищавшихся в нем турок в тот злосчастный день мучили угрызения совести о совершенном ими «акте вопиющего вандализма». Да и произошло все непреднамеренно, можно сказать, случайно, при обстоятельствах, вынуждавших участников драмы, прежде всего, заботиться о сохранении собственных жизней. Впрочем, история свидетельствует о том, что любая случайность во многом предопределяется цепью предшествующих ей событий, придающих процессу видимость закономерного развития. Даже природные катаклизмы не происходят без предварительных причин, что уж говорить о гуманитарных или техногенных.

Санкт-Петербург. Вид на Васильевский остров

На страницах этой книги упоминались многие сильно пострадавшие и полностью утраченные в войнах памятники архитектуры. Стихийные бедствия также часто становились виновниками их гибели. Однако похоже, что наибольшее число стертых с лица земли шедевров мировой культуры бесследно исчезли из-за человеческого безразличия, скупости или невежества отнюдь не в экстремальных условиях.

В смысловом пространстве культуры понятию «приспособление» может быть противопоставлено состоящее в прямой логической связи с ним понятие «освоение». Оба отражают в сознании человека два различных способа присвоения. Но приспособлять – значит подчинить своим целям, сделать пригодным для чего-либо; осваивать – приспособиться к чему-либо, научиться пользоваться. При этом «свое» – не просто принадлежащее мне, а соответствующее моим представлениям, моему жизненному опыту и укладу. Когда ценности, к которым человек равнодушен, навязываются принудительно, они становятся ему чуждыми. Чуждое – это то, что исключено, как возможность.

Если в конце XVII века разрушение Парфенона явилось одним из многих трагических событий в перенасыщенном проявлениями добра и зла процессе

и Выборгскую сторону с Благовещенского моста.

развития мировой традиционной культуры, то гибель любого, пусть самого незначительного, памятника архитектуры в наш информационный век становится очередным предвестником ее приближающегося краха. Метаморфозы, происходящие с архитектурным наследием, указывают на то, что на развалинах старого формируется новый мир, а на обломках традиционной культуры складывается чуждая ей противоположность.

О г л а в л е н и е

Предисловие.....	5
Часть первая	
Диалог двух столиц: парадоксальные интерпретации и мистификации наследия.....	9
Лавка пасечника.....	11
На волне эмоций.....	11
Информация из «всемирной паутины».....	31
Книжная летопись «сказочной архитектуры».....	44
«Бульдозерная» линия красоты.....	65
Чудо, возрожденное из руин.....	82
Методом штурма и натиска.....	82
Небывалое бывает!.....	99
Часть вторая	
Сохранение и модернизации наследия.....	125
Принципы и методы сохранения объектов культурного наследия.....	27
Время перемен.....	27
Методологические основания исследования.....	130
Ключевые термины, обозначающие базовые понятия в сфере сохранения наследия.....	135
Средовой аспект в концепции сохранения объектов культурного наследия.....	144
Установление новых правил.....	160
От сохранения к модернизации наследия.....	160
Политика управления изменениями в контексте устойчивого развития территорий.....	163
Особенности приспособления объектов культурного наследия для современного использования.....	169
«Предмет охраны» как инструмент модернизации наследия.....	176
Трансформация археологического (аналитического) метода.....	182
Методы модернизации объектов культурного наследия.....	197
Разные пути, ведущие к одной цели.....	197
Фасадизм.....	199

Освоение подземных пространств	209
Архитектурные дополнения	217
Авторские вмешательства в историческую ткань памятника	227
Реконструкция с элементами музеефикации	237
Стилистическая реконструкция	
Часть третья	
Город-палимпсест	247
«Допетербургский» период	249
Первый период градостроительного развития Сестрорецка	253
Дальние Дубки и Устьрецкая гавань	254
Селение Сестрорецк	257
Территории к югу от Сестрорецка	272
Второй период градостроительного развития Сестрорецка	279
Сестрорецкий курорт	281
Сестрорецк	284
Поселок Тарховка	298
Поселок Александровский	302
Третий период градостроительного развития Сестрорецка	307
1920–1940-е годы	307
1950-е–1990-е годы	312
Четвертый период градостроительного развития Сестрорецка	316
Особенности нового периода	316
Охранно-градостроительная регламентация Сестрорецка	322
Критерии определения ценностных характеристик территориальных зон Сестрорецка	338
Достопримечательные места Сестрорецка	340
Специфика достопримечательных мест Сестрорецка	352
Часть четвертая	
Идеология сохранения наследия	357
«Солнце величиной в ступню»	359
О знании, истине и ценностях	360
Посредничество	369
О компромиссах	371
Проблема выбора	375
«Расходящееся всегда сходится»	381
Наследие в традиционной системе этических ценностей	381
Традиция и наследие	385
Деконструкция традиции	393

Теория временных циклов.....	395
Деконструкция наследия.....	397
Утилитаризм.....	402
Обоснование метода типологической реконструкции.....	404
Заключение.....	415

ISBN 978-5-905687-63-1

Борис Михайлович Матвеев

**ДЕКОНСТРУКЦИЯ
АРХИТЕКТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. М. Каргапольцевой*

Подписано в печать 22.05.2012. Объем 26,5 п. л.
Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура PeterburgC. Тираж 500 экз.
Заказ 425.

Отпечатано в ООО «К-8».
Санкт-Петербург, Измайловский пр, 18-д.

ЦБС Курортного района № 09 006719В

Борис Михайлович Матвеев – историк архитектуры.

В 1983-1995 годах работал в Специальном научно-производственном объединении «Реставратор» и в проектном институте «Ленпроектреставрация».

В 1996-1998 годах сотрудничал с коммерческими реставрационными организациями, преподавал историю города в петербургских гимназиях.

С 1999 года служит в Комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры.

Автор фундаментальных историко-архивных исследований и научно-методических разработок к проектам реставрации, научных статей и научно-популярных книг по истории многих известных памятников Санкт-Петербурга и пригородов.

В книге обобщен новейший российский и мировой опыт приспособления памятников архитектуры для современного использования в условиях перехода от методов их сохранения к методам модернизации. Рассмотрены мировоззренческие установки приверженцев различных направлений в сфере сохранения объектов культурного наследия.

